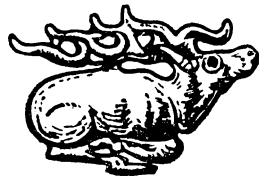

К.Ф. СМЕРНОВ

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

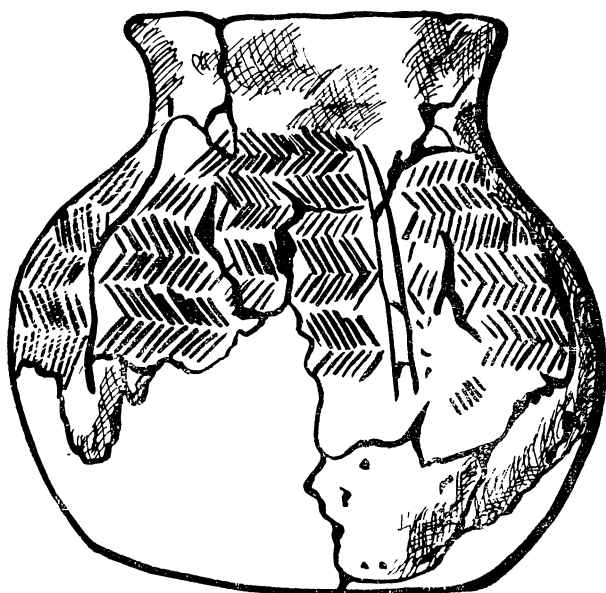

2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

К.Ф. СМИРНОВ

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1975

Книга посвящена интересному периоду в истории сарматов, населявших степи Южного Приуралья. Илек — центр большого племенного объединения кочевников VI—IV вв. до н. э. Южного Приуралья. Автор на основе использования новых археологических находок и данных древних историков воссоздает картину жизни этих племен, их связей с древними народами Средней Азии, Ирана, показывает социально-экономические и культурные отношения, существовавшие в данном племенном объединении.

Книга написана увлекательно, богато иллюстрирована и будет интересна историкам, археологам, этнографам, географам, а также широкому кругу музейных работников, краеведов, студентов и аспирантов.

История исследования

Река Илек — самый большой левый приток Урала, длиной в 600 км, берет начало в западных отрогах Мугоджар в Актюбинской области Казахстана и впадает в Урал около с. Илек Оренбургской области. Ее долина с широкой поймой изобилует проточными и непроточными озерами-тарницами, покрыта заливными лугами, создающими благоприятные условия для скотоводства. Эти богатые травой луга издревле привлекали к себе скотоводов. Исследования последних лет Оренбургской (Южноуральской) экспедиции Института археологии АН СССР, Государственного исторического музея и Оренбургского музея краеведения позволяют судить о том, что в бассейн нижнего течения Илека из Заволжских степей не позже конца III тысячелетия до н. э. проникли первые скотоводы восточноевропейских степей — племена древнеямной культуры. Их курганы исследованы по самому краю надпойменной террасы левого берега Илека на территории колхоза «Дружба» (бывший колхоз им. 8 Марта и «Заря»), юго-восточнее г. Соль-Илецк¹. В последующую эпоху здесь расселились андроновские племена алакульского варианта, поселения и курганные могильники которых обнаружены в ряде мест Илека от района Актюбинска на востоке этого бассейна до с. Ветлянка к западу от Соль-Илецк². В отличие от древнеямных курганов, курганы с погребениями андроновцев обнаружены не только близ заливных лугов поймы, но и на высоком сыртам, на значительном расстоянии от реки, что, вероятно, свидетельствует об освоении андроновцами глубинных районов Приволжской степи. Однако подавляющее большинство курганных захоронений на сыртах вдоль Илека, насколько можно судить по данным археологических раскопок на сегодняшний день, принадлежит ранним кочевникам Южного Урала, носителям савроматской и раннесарматской (прохоровской) культур, которым и посвящена данная работа.

¹ Л. Федорова-Давыдова. Новые памятники эпохи неолита и бронзы в Оренбургской области. ВАН, вып. 2. Свердловск, 1962, стр. 16—20; К. Ф. Смирнов. Древнеямная культура в Оренбургских степях. «Новое в советской археологии». М., 1965, стр. 156—159.

² Л. Федорова-Давыдова. Указ. соч., стр. 16—20; она же. К вопросу о периодизации памятников эпохи бронзы в Южном Приуралье. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа, 1964, стр. 84—92; она же. Андроновское погребение XV—XIII вв. до н. э. «Археологический сборник. Труды ГИМ», вып. 37. М., 1960, стр. 56—59; В. С. Сорокин. Археологические памятники северо-западной части Актюбинской области. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 78—95.

Первое исследование савромато-сарматских памятников бассейна Илека началось в 80-е годы прошлого века в связи с археологической деятельностью Ф. Д. Нефедова в Южном Приуралье в 1884 и 1887—1888 гг. Он раскопал на левом берегу Илека в бывшем Илецком уезде Тургайской области несколько курганов V—IV вв. до н. э. на сырте по правому берегу речки Тер-Бутак (Тара-Бутак), в двух верстах от ее впадения в Илек и близ с. Тамар-Уткуль (рис. 1, 3)³.

В 1906 г. И. А. Кастанье исследовал 2 кургана начала IV в. до н. э. на р. Жаксы-Каргала близ Актюбинска⁴, а в 1911 г. он произвел раскопки до этого частично ограбленных местными жителями двух известных курганов начала V в. до н. э. около с. Покровки бывшего Уральского уезда, на возвышенности левого берега р. Большая Хобда, у ее слияния с р. Илек (рис. 1, 15, 1)⁵.

Этим исчерпываются все дореволюционные исследования сарматских памятников бассейна Илека. Их материалы были включены М. И. Ростовцевым в его общую первую сводку о памятниках Оренбургской области скифо-сарматского времени⁶.

В 1935 г. один курган с интересным погребением начала IV в. до н. э. был раскопан И. А. Зарецким, сотрудником Оренбургского музея краеведения, у хутора Веселого I на левом берегу Илека против райцентра Ак-Булак (рис. 1, 11)⁷.

В 1955 г. несколько погребений раннего железного века, датированных нами с VIII—VII по IV в. до н. э., исследовал В. С. Сорокин в 10 км к северу от Актюбинска у пос. Ак-Жар на р. Терис-Бутак и на р. Каргала близ почтового поста 3 в Родниковском районе Актюбинской области (рис. 1, 14, 17). Тогда же были раскопаны четыре кургана позднесарматского времени (II—IV вв. н. э.) к востоку от Актюбинска в Новороссийском районе, в могильнике Ульке-2 на речке Джамаи-Каргала (рис. 1, 16)⁸.

Такова краткая история раскопок савромато-сарматских памятников бассейна р. Илек до начала работы Оренбургской экспедиции под руководством автора.

Мы начали исследования по левобережью Илека в 1956 г.⁹ Произведя разведки по стечным речкам к югу от Оренбурга, мы достигли с. Казанского в низовьях р. Курала, правого притока р. Илек. Отсюда на чистом

³ Ф. Д. Нефедов. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887—1888 гг. МАВГР, т. III. М., 1899, стр. 5—7, 17—19.

⁴ И. А. Кастанье. Отчет о раскопках 6 курганов в Актюбинском уезде летом 1906 г. «Труды ОУАК», вып. XIX. Оренбург, 1907, стр. 101—116.

⁵ И. А. Кастанье. Отчет о раскопках двух курганов в Уральском уезде летом 1911 г. «Труды ОУАК», вып. XXIX. Оренбург, 1913, стр. 72—83.

⁶ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, № 37. Пг., 1918.

⁷ «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг». М.—Л., 1941, стр. 152—153.

⁸ В. С. Сорокин. Археологические памятники северо-западной части Актюбинской области. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 78—85.

⁹ Состав экспедиции: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), зав. отделом истории Оренбургского музея С. А. Попов, мл. научный сотрудник ИА АН СССР

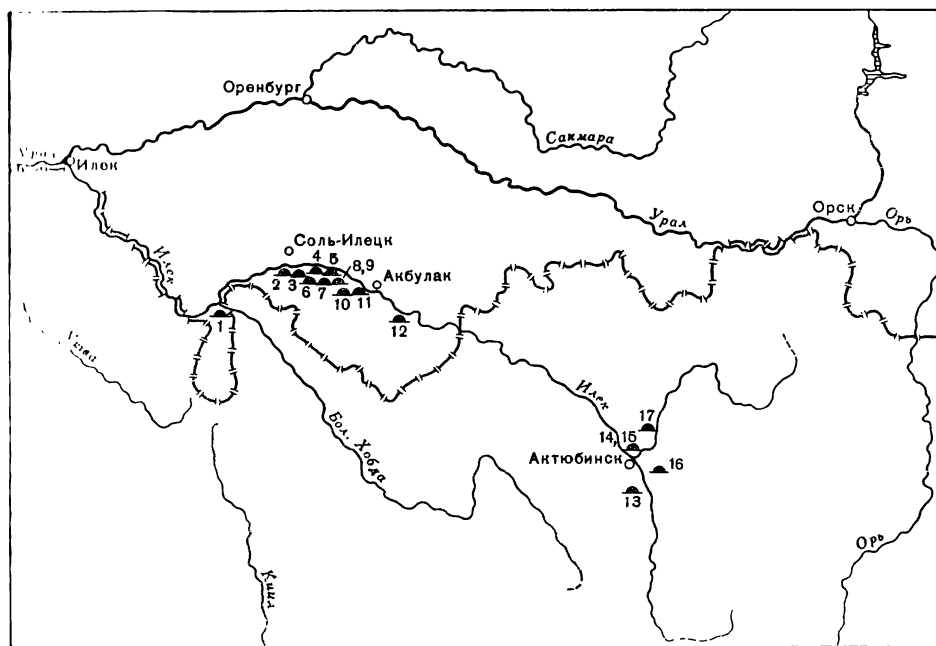

Рис. 1. Памятники раннего железного века бассейна Илека (курганные группы): 1 — Покровка; 2 — Тамар-Уткуль; 3 — Тара-Булак; 4 — Близнепы; 5 — Увак; 6 — Мечет-Сай; 7 — Пятимары I; 8, 9 — Пятимары II и III; 10 — Нугмановский; 11 — Веселый I; 12 — Уш-Кюн; 13 — Кибыл-Ту; 14, 15 — Ак-Жар, Жаксы-Каргала; 16 — Ульке-2; 17 — Каргала

фоне вечернего августовского неба мы увидели группы больших курганов, вершины которых четко выделялись по вершинам сыртов левобережья Илека. Этот участок Оренбургской степи по левому берегу Илека от хутора Веселого I и почти до с. Тамар-Уткуль против г. Соль-Илецка никогда не посещался археологами. Он и привлек наше внимание.

На следующий день экспедиция направилась на юго-восток и, переправившись на левый берег реки у райцентра Ак-Булак, начала обследовать курганные группы этого участка.

Вблизи хутора Веселого I были осмотрены курганы, разбросанные по окрестности к западу от хутора (рис. 1, 11). Старый житель колхоза им. Бушенино из хутора Веселого С. П. Злачевский показал нам довольно большой курган, раскопанный в 1935 г. И. А. Зарецким. Он находится в 1,5 км к юго-западу от хутора, на ровном, непаханом выгоне для скота. Вокруг

Г. А. Брыкина, студент истфака Оренбургского пединститута М. В. Башкатов, студент Ленинградского института водного транспорта Ю. Б. Самылин (топограф), студент Ленинградского высшего художественно-промышленного училища Ю. Б. Самылин, лаборант К. С. Гайфуллин и шофер экспедиции Н. Яхов.

кургана — широкий ров. В 150 м к северо-востоку от него имеется еще один перекопанный курган с плоской вершиной, высотой более 1 м при диаметре около 40 м. К югу от нефтебазы, находившейся у западной окраины хутора, — еще один такой же курган с плоской вершиной. В 2,5 км к западу от хутора — одинокий курган диаметром около 35 м при высоте не менее 2 м, вокруг него — ров. В центре кургана находился довольно свежий прямоугольный раскоп грабителей.

Из хутора Веселого I мы отправились в глубь степи к пос. Нугмановскому, в 5 км к юго-западу от хутора Веселого. К северо-западу от Нугмановского находится большая курганная группа (рис. 1, 10). Курганы идут цепью с востока на запад на протяжении не менее 0,5 км. В этой группе имеется один большой курган высотой не менее 4 м при диаметре 40 м, окруженный широким рвом; в центре кургана — свежая грабительская яма. К востоку от него — 2 кургана меньшего размера, к западу — один; на них — остатки грабительских раскопов. Кроме этих курганов, имеется много небольших, менее 1 м высотой, сильно распаханных. Они, вероятно, тоже подвергались ограблению: на пахне заметны небольшие впадины в центре курганов или мелкие камни. С западной стороны большого кургана имеется несколько каменных курганов.

Недалеко от хутора Веселого I, ниже по течению р. Илек находится с. Кзыл-Булак, от которого были хорошо видны большие курганы под названием «Пятимары» на сыртах в глубине степей. В 10 км к юго-западу от Кзыл-Булак, находится возвышенность под названием «3-и Пятимары» с группой курганов (рис. 1, 9). Здесь имеется не менее шести курганов, из которых четыре значительной величины, со свежими раскопами грабителей. Среди них самый высокий, с крутыми склонами, имеет диаметр не менее 40 м при высоте 5—6 м, с глубоким рвом. На нем — глубокий раскоп грабителей. Рядом, к северу — 2 кургана высотой более 1 м; на северо-западе — курган не менее 3 м высотой; к юго-юго-западу — еще 2 небольших распаханных и, вероятно, разграбленных курганов.

В 1 км к запад-юго-западу от этой группы на гребне возвышенности под названием «2-е Пятимары» на земле колхоза «Дружба» находится другая группа курганов (рис. 1, 8). Среди них — 4 больших кургана рядом по одной линии, а еще 2 — в 400—500 м к юго-востоку (рис. 2). Здесь же, вероятно, были и мелкие курганы, насыпи которых уничтожены глубокой распахкой. Восточный курган (1) высотой до 5 м, стоящий в отдалении, имел на вершине глубокий свежий раскоп грабителей. Рядом с ним с юго-восточной стороны 2 небольших кургана, к северо-западу — один курган средней величины. В группе из четырех курганов, окруженных рвами, крайний с востока (2) имеет диаметр около 16—18 м при высоте 2,5 м; на его вершине глубокий (до 2,5 м) квадратный раскоп грабителей приблизительно 3×3 м. Соседний к западу курган (3) с диаметром более 30 м при высоте 3,5 м имел на вершине 3 прямоугольных раскопа грабителей. В обресе большого центрального раскопа на глубине 1 м были видны толстые плахи, сильно обугленные, а кругом зола, угольки и сажа. Над плахами шла прослойка закопченной и обожженной земли. В выкиде земли из этого раскопа нами была найдена черепная крышка мужчины. Самым большим является курган 4 высотой до 4 м

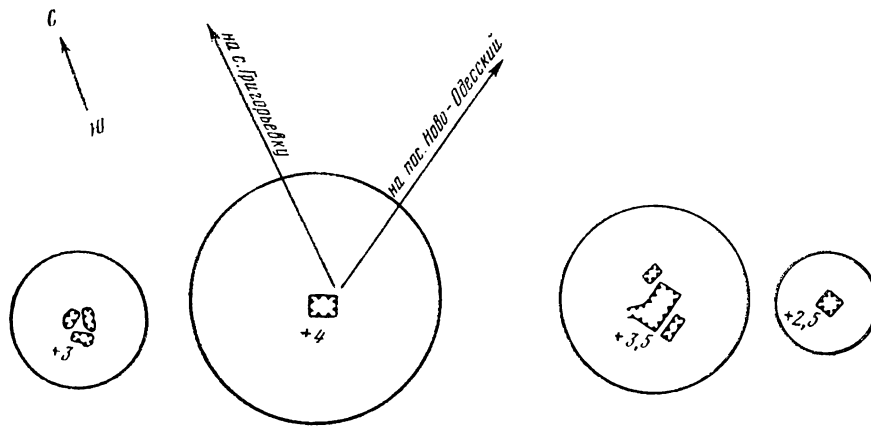

Рис. 2. План курганной группы Пятимары II

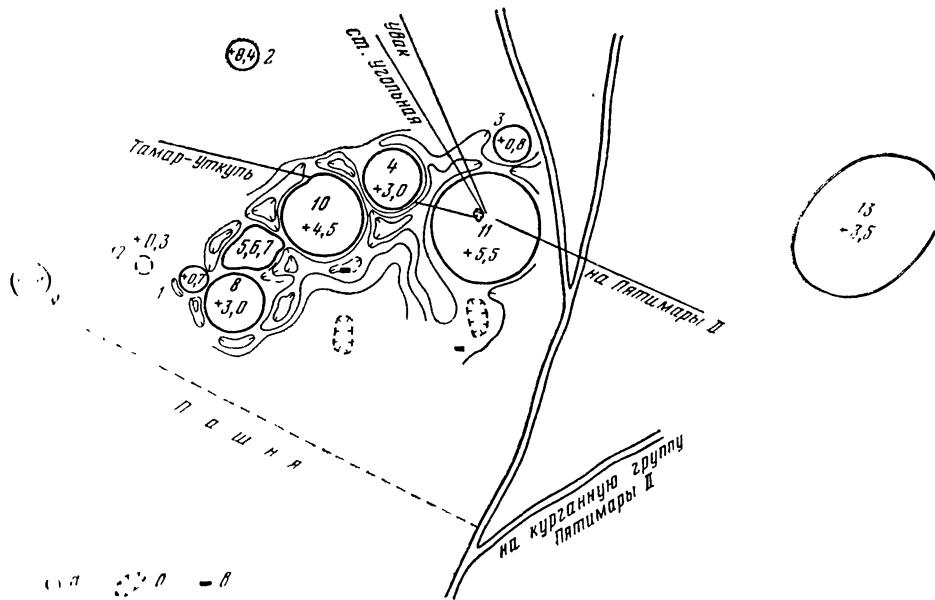

Рис. 3. План курганной группы Пятимары I:

• — курганы; ◦ — ямы; ◻ — каменные, грубо обработанные монолиты

при диаметре более 40 м. Он тоже имел на вершине прямоугольный раскоп. На крайнем с запада кургане (5) высотой около 3 м при диаметре около 25 м в центре было 3 грабительских раскопа. В центре одного из них, на глубине 2 м видны два слоя дерева в виде толстых плах или стволов с земляной прослойкой между ними (светлая глина), а под ними лежали кости скелета человека. Этот скелет был уже потревожен, по расположению костей можно судить, что покойник лежал головой на запад. Кроме того, в раскопе были найдены кости лошади (среди них — кость ноги и крестец). Между двумя раскопами, в северной части вершины кургана, в земле, выкинутой из ямы, почти на поверхности, среди кусков дерева и углей нами были найдены: круглое каменное блюдо с остатками мела на нижней части (вероятно, в могиле блюдо стояло на меловой подсыпке), бронзовое зеркало, обломок деревянного (самшитового) гребня, 17 бронзовых бляшек от копской уздечки и 3 мелких обломка от таких же бляшек. Все эти вещи лежали в кучке, прикрытые сверху каменным блюдом¹⁰. Очевидно, они были положены здесь грабителями.

В 3 км к северо-востоку от группы Пятимары II на возвышенности находится группа курганов под названием «1-е Пятимары» (рис. 1, 7). К северу от этого урочища находился пос. Увакский, а к северо-востоку в 8 км — совхоз «Авангард» (рис. 1, 5)¹¹.

Во время нашего первоначального обследования курганов в урочище «1-е Пятимары» нам сообщили колхозники, что курганы в группах «Пятимары I, II и III» и «Нугмановский» подверглись разграблению в 1949—1952 гг.

Колхозник И. И. Бондаренко нашел в одном из курганов и передал нам медный котел — одну из разновидностей сарматских литых круглодонных котлов с двумя ручками над устьем котла и двумя петлями около бортиков, расположенных друг против друга (рис. 4).

Как сообщили нам местные жители, грабители нашли много золотых предметов, бронзовых наконечников для стрел, каменные прямоугольные стелы с какими-то узорами, большой прямоугольный «ларец с крышкой», бронзовые украшения сбруй, железные мечи и пр.

Кроме котла нам были переданы бронзовый наконечник стрелы и глазчатая бусина из стекловидной массы зеленого цвета, которые были найдены в выкопке грабителей из курганов «Пятимары II».

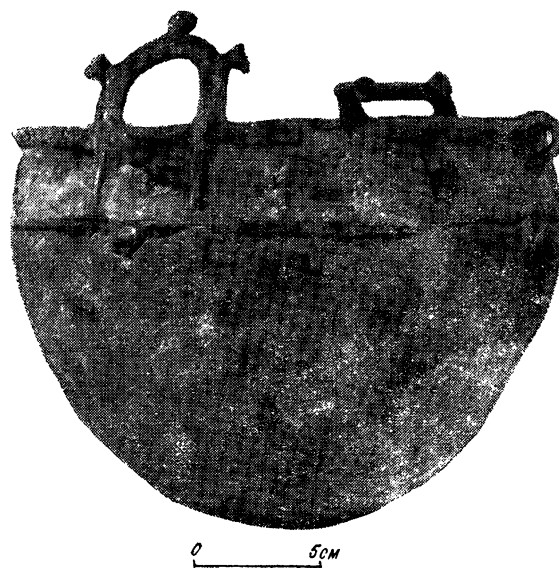
Нам показали несколько новых курганных групп, находящихся на землях колхоза «Дружба». В 1956 г. мы произвели их топографическую съемку. В двух группах раскопали по одному кургану, в одном из которых было погребение древнеямной культуры (Увакская группа), в другом — погребение позднего кочевника (группа Черный яр).

Между поселками Увакским и Кумаекским колхоза им. 8 Марта на надпойменной террасе плоского левого берега р. Илек разбросаны курганы Увакского могильника (рис. 1, 5). Он занимает в длину с северо-востока на юго-запад 2,5 км. Тогда на этом участке нами было зафиксиро-

¹⁰ Вещи мною опубликованы. См.: К. Ф. Смирнов, Савроматы, М., 1964, рис. 34, 2.

¹¹ Подробное описание этой группы, позже раскопанной нами, см. ниже.

Рис. 4. Бронзовый котел из
земляника Нятимары I

ровано 17 курганов. Раскопки этих курганов производились нами в 1957 и 1960 гг.¹²

Кумакская группа курганов Близицы (рис. 1, 4), находившаяся на территории самого поселка Кумак (центральная усадьба колхоза), почти целиком была раскопана нами в 1957 г.

Гребень курганная группа в 2 км к юго-востоку от пос. Кумакского в урочище Мечет-Сай исследовалась в 1957 и 1961 гг. (рис. 1, 6).

В 4 км к северо-западу от пос. Кумакского справа у дороги, идущей к с. Тамар Уткуль, находится вторая Кумакская группа курганов, состоящая из 10 небольших земляных курганов высотой от 0,20 до 0,7 м (рис. 5). Большинство их группируется около двух наиболее крупных курганов. Они расположены на плоской надпойменной террасе Илека.

В 2 км к северо-западу, у края той же террасы находится третья Кумакская группа курганов. Она также состоит из 10 курганов, большинство их находится у края террасы (рис. 6). Их высота от 0,30 до 1,5 м. К югу от них находится самый большой курган высотой 2,5 м при диаметре более 30 м с тремя ямами от землянок сторожей бахчи.

Обе последние группы как по форме курганов, так и по своему расположению на плоской террасе недалеко от реки близки Увакской курганной группе.

В 2 км к юго-западу от третьей Кумакской группы имеется возвышенность с крутым обрывистым берегом не менее 15 м высотой, густо поросшим кустарником, березняком и осинником. Это место называется «Черным яром», на гребне его находятся курганы. Урочище «Черный яр»

¹² Подробное описание курганной группы, где нами производились раскопки в обозначенные годы, см. ниже.

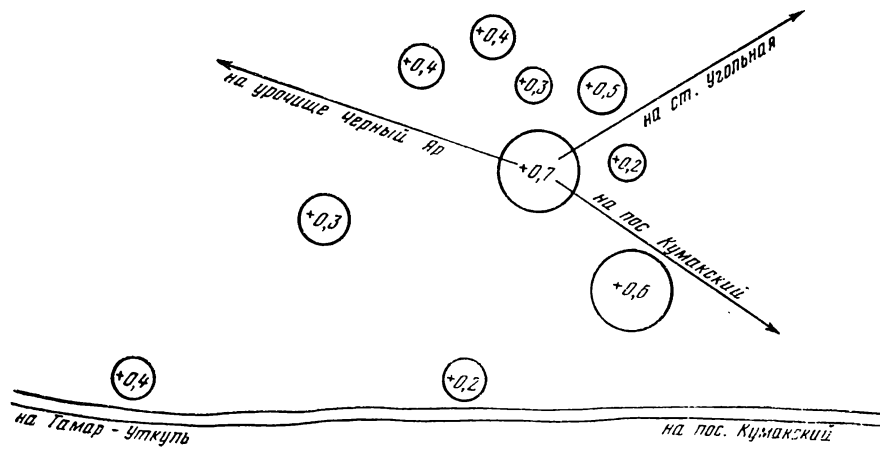

Рис. 5. План второй Кумакской группы

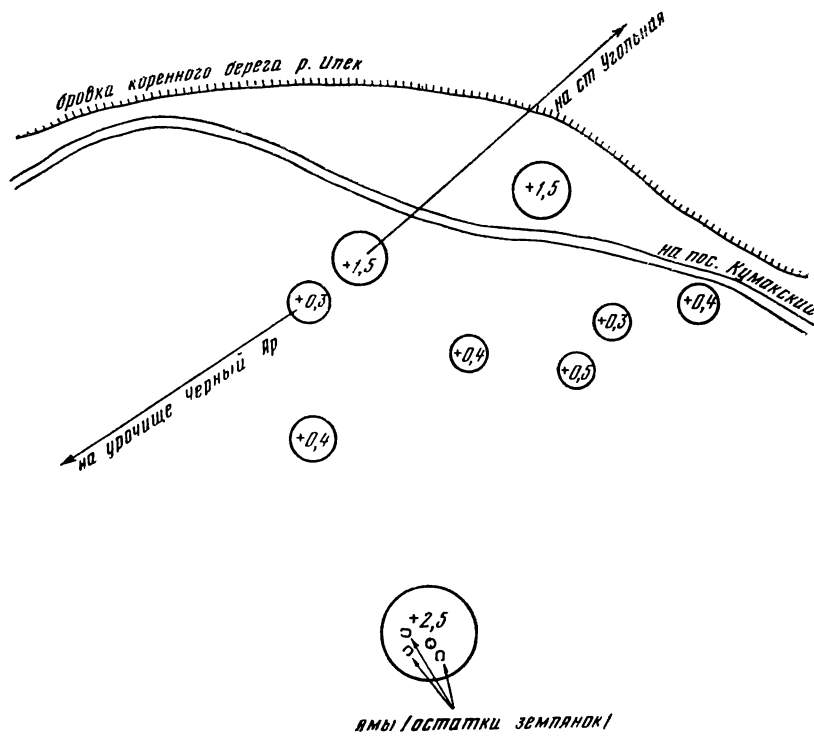

Рис. 6. План третьей Кумакской курганной группы

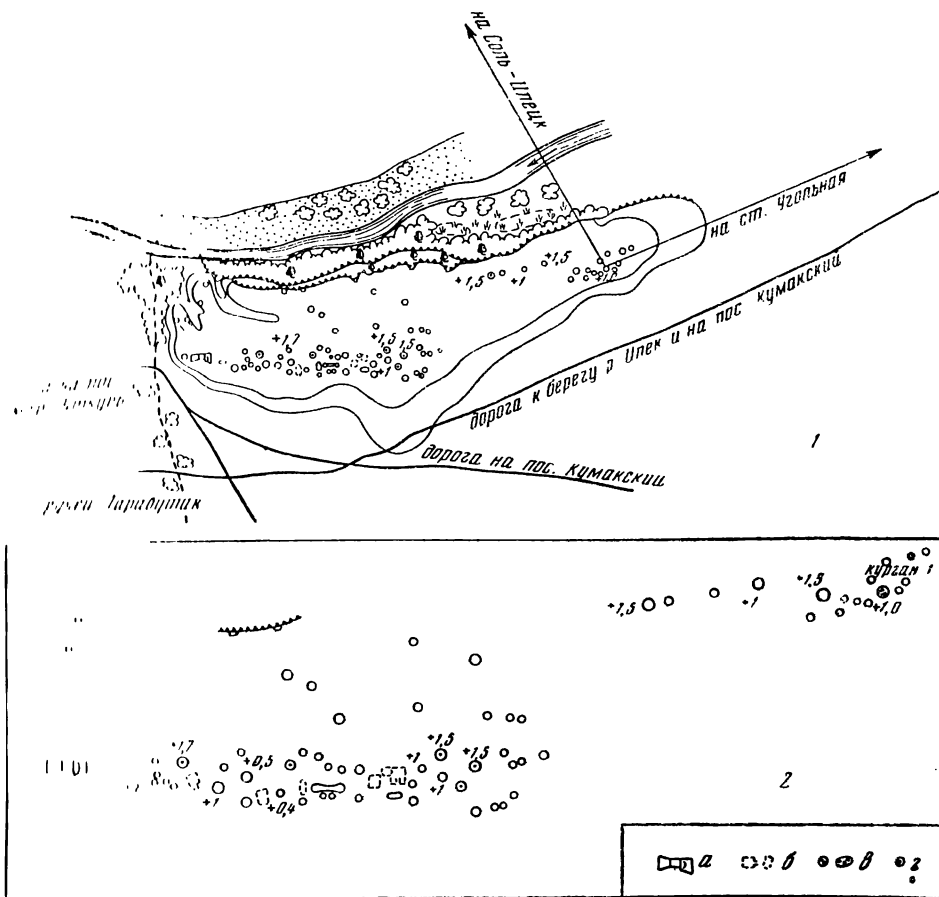

рис. 7. План курганной группы «Черный яр»:

1 — общий вид, 2 — деталь плана: а — мусульманское кладбище; б — следы древних построек; курганы в каменной насыпи; г — разрытые курганы

находится на расстоянии 4,5—5 км к юго-западу от пос. Кумаковского, вблизи от дороги в с. Тамар-Уткуль (в 5 км к западу от Черного яра). Горы поднимаются с северо-востока на юго-запад, упираясь своим пологим юго-западным склоном в речку Тара-Бутах. Склон в сторону пос. Кумаковского тоже пологий, а противоположный — обрывистый, откуда открывается широкий вид на пойму Илека.

Черноярский могильник состоит более чем из 70 курганов, разбросанных по всему плато, особенно густо в юго-западной части его (рис. 7). В группе преобладают небольшие курганы, земляные насыпи которых еле видны на поверхности. Несколько курганов имеют высоту до 1,5—1,7 м при диаметре около 20 м. Эти курганы хорошо сохранили свои по-

лусферические насыпи, и на значительной части их видны свежие раскопы грабителей.

Местные жители, раскапывая эти курганы, находили в них золотые вещи и железное оружие. В юго-западной группе имеется один двойной курган, насыпи которого соединены низким земляным валом, и не менее трех длинных курганов. Насыпи почти всех курганов земляные, с мелкой галькой, ибо почвенный слой горы довольно топкий, со значительной примесью гальки. Только на северо-восточном краю горы есть несколько каменных насыпей.

В 2 км к югу от Черного яра нами был осмотрен большой курганный могильник на возвышенности, идущей с запада на восток, близ речки Тара-Бутак (рис. 1, 3). Западный склон возвышенности опускается к р. Тара-Бутак. В 5 км к северо-северо-западу от могильника находится с. Тамар-Уткуль. Тарабутакский могильник раскапывался нами в 1957 г.

Между Черным яром и с. Тамар-Уткуль на плоском левом берегу Илека имеется еще несколько земляных курганов небольшой величины.

Большое количество курганов на землях колхоза «Дружба», в которых, по данным разведки 1956 г., были богатые захоронения савромато-сарматского времени, привлекли внимание нашей экспедиции. В 1957, 1960 и 1961 гг. Оренбургская экспедиция производила раскопки курганов в группах Тара-Бутак, Близицы. Мечет-Сай, в Увакском могильнике и Пятимары I.

Курганный могильник Пятимары I

Курганы находились к юго-востоку от центральной усадьбы колхоза «Дружба» (пос. Кумакский), на возвышенности (рис. 1, 7). С нее открывается вид на широкую пойму Илека и его левый берег. В центре могильника расположены три самых больших кургана высотой от 3 до 5,5 м, а между ними и около них — курганы меньшей величины (рис. 3). Все они тесно расположены друг около друга, так что их хорошо выраженные рвы, густо поросшие кустарником и высокой травой, сливаются, а курганы 5—7 образуют одну возвышенность вытянутой грушевидной формы. С южной стороны, против самых больших курганов 10 и 11, имеются большие прямоугольные углубления, густо заросшие кустарником. Время их сооружения неизвестно, может быть, они имеют отношение к могильнику и возникли в результате выборки земли для больших насыпей.

На некотором расстоянии к западу от компактной группы, насчитывающей 9 курганов, находятся еще 3 кургана (2, 9, 12), а к востоку, за полевой дорогой — большой и сильно расплывчатый курган 13 высотой до 3,5 м и длиной не менее 90 м.

Около описанных курганов, вероятно, были еще мелкие курганы, но они оказались совершенно распаханными. Кое-где на пашне еще сохранились небольшие возвышенности неопределенных очертаний; на них встречаются камни мелкой и средней величины.

На всех больших курганах были глубокие грабительские ямы. Самый большой курган 11 имеет в центре прямоугольный раскоп глубиной до

3 м. В выкиде из этого раскопа лежали кости человека и лошади. Около кургана лежали обломки больших каменных плит, выброшенных грабителями.

В другом большом кургане 10 было 3 грабительских раскопа на его вершине. По сведениям местных жителей, грабители не успели полностью обработать эту курганную группу.

Колхозники после задержали грабителей, но «ради интереса» продолжили раскопки большого кургана 11, углубив раскоп грабителей. Приблизительно на глубине 7 м от вершины кургана они обнаружили на одном уровне 7 человеческих скелетов. В центре покойник находился «в сидячем» положении, а остальные лежали веерообразно, в вытянутом положении на спине, ногами к центру: три — с северной стороны и три — южной. Около шеи центрального скелета, лежавшего головой на юг, лежали три бусины. Одна из них (глазчатая светло-зеленая), хранившаяся у местного жителя, была передана нашей экспедиции. У другого скелета колхозники нашли «тесак» длиной около 7 см (не сохранился). Кроме того, нам был передан обломок бронзовой бляшки от уздечки в виде ноги птицы, подобного тем, которые были найдены в дальнейшем при раскопке соседних курганов. Он был найден в выкиде грабителей из кургана 10.

На Пятимарах, по наблюдению местного жителя, встречались могилы («камеры»), «опущенные» в грунт или сооруженные в насыпи. Они были покрыты толстыми, иногда обожженными плахами, с глиняной забутовкой в виде прослоек между деревом. При погребенных встречались костяки лошадей.

В 1960 г. Оренбургская экспедиция, используя бульдозер, раскопала курганов могильника Пятимары I¹.

Курган 2² находился в северо-западной части могильника (рис. 3). Он имел небольшую земляную насыпь диаметром 10, высотой 0,38 м.

В насыпи встречались мелкие камни; более крупные камни в центре насыпи образовывали полукольцо, которое окружало могилу с северной и восточной стороны. Камни встречались в засыпке могилы, некоторые из них были обожжены.

В центре насыпи находилась грунтовая могила, ориентированная восточнее на запад. Земля вокруг могилы до самого материка была перевернута и содержала обожженные куски дерева, сажу и уголь (рис. 8). Вдоль южной стороны насыпи шел мощный могильный выкид до 0,2 м толщиной, который занимал значительную часть площади кургана. У южной ноги кургана располагалась кострище овальной формы, вытянутое с северо-востока на юго-запад, размером 2,05×1,45 м. Ви-

¹ Состав экспедиции 1960 г.: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), мл. научный сотрудник ГИМ Э. А. Федорова-Давыдова, зав. отделом истории Оренбургского университета А. Поном, мл. сотрудницы ИА АН СССР Л. Н. Петров, Г. А. Брыкина и А. И. Пузикова, аспирантка М. И. Абрамова, топограф Ю. Б. Самылин, художник В. Л. Савицкий, студенты археологи МГУ А. И. Шкурко, А. М. Мельникова, Ж. Зайцева и Е. Фомичева, студенты Оренбургского педагогического института, шофер А. А. Баткин.

² Курганы I и 2 относятся к эпохе бронзы. Начальник раскопа А. И. Пузикова.

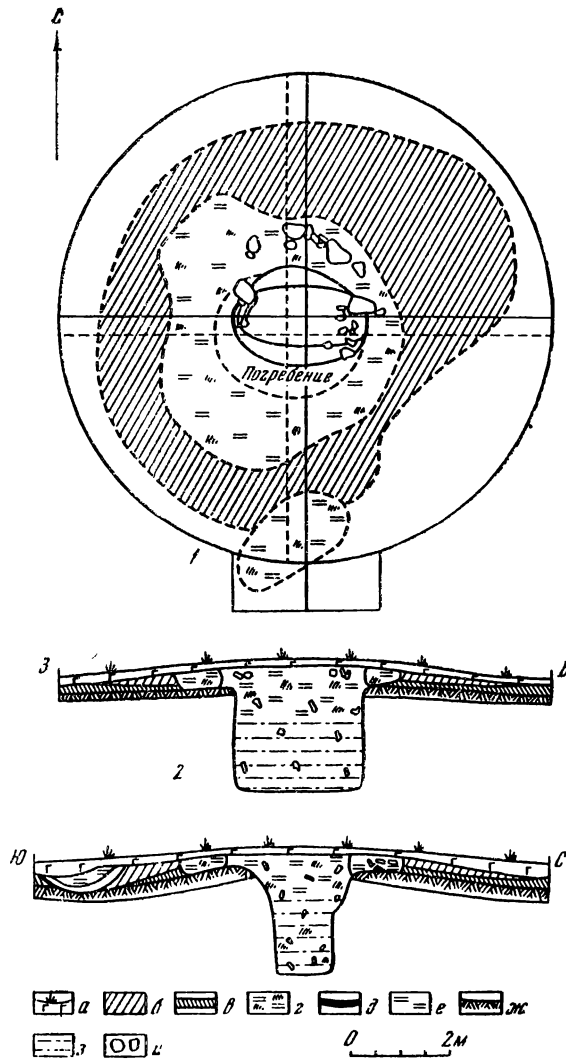

Рис. 8. Курган 2 группы П
тимары I:

- 1 — план кургана;
- 2 — профили кургана;
- а — дерн;
- б — выкид;
- в — погребенная почва;
- г — уголь, сажа;
- д — слой угля кострища;
- е — обожженная земля;
- ж — материк;
- з — заполнение могильной ямы
- и — камни

димо, для кострища была вырыта небольшая яма глубиной до 0,50 м. На дне кострища лежал слой угля, а поверх него — слой сильно обожженной земли. В кострище встречались обломки обожженных костей животного. Отдельные кости лошади падали также в насыпи.

Могилы в центре имели сверху неправильную овальную форму. Их контуры нарушены большой грабительской ямой, которая не была заметна на поверхности кургана (насыпь неоднократно распахивалась). Более четкую форму могила приобрела на глубине 1,25 м от вершины кургана. Вероятно, камни, сохранившиеся лишь частично, первоначально

срубали могилу со всех сторон или прикрывали ее и затем частично ее разбирали грабителями.

Могилка имела овальную форму; ее длина 2,65 м, ширина 1,15 м, глубина от вершины кургана 2,57 м (2,20 м от древнего горизонта). В засыпке были найдены обожженные камни, сажа, мелкие угольки, т. е. земля была застлана землей и остатками кострища. С кострищем сюда попали и обожженные кости животных. В засыпке же почти на поверхности кости барана (ребра) и крупного рогатого скота. Кости человеческого скелета разбросаны по всей могиле. Вероятно, покойник был погребен головой на запад.

Из инвентаря сохранились лишь бронзовый трехгранный наконечник стрелы (в западной части могилы) и оселок-подвеска из зеленовато-серого шимонидного камня с темно-фиолетовыми полосками и двумя отверстиями на концах (среди костей в восточной части могилы)³.

Погребение в кургане 2 — савроматского типа. Судя по бронзовому сошнику стрелы, оно относится к V или началу IV в. до н. э.

Курганы 4⁴ занимает срединное место в группе Пятимары I между самыми высокими курганами 10 и 11, которые нами не раскапывались (рис. 3). Рвы этих трех курганов сливаются. Насыпь кургана имеет овальную форму, его поперечник по линии северо-запад — юго-восток — 32 м, по линии юго-запад — северо-восток — 24 м, высота — около 4 м, а до подонны затекшего рва достигала 3 м. На всей раскопанной поверхности насыпи кургана состояла из земли с включением камней различного назначения, которых особенно много было в северо-восточной части кургана. Они встречались сразу же под дерновым слоем, образуя как бы обширную земляную насыпь; некоторые из них были видны на поверхности кургана, и впадины его неоднократно распашкой.

В кургане было обнаружено четыре погребения.

Погребение 1 (впускное) обнаружено в северо-западной части кургана. На уровне грунта было видно темное могильное пятно подпрямоугольной формы, ориентированное по линии северо-запад — юго-восток и заботно сверху мелкими и крупными камнями⁵. Слой камней находился выше в верхней части могилы с обвалившимся подбоем или катакомбой; однако 2,20 м от вершины кургана камни не встречались. Они частично обвалились из насыпи, частично могли специально закрывать могильный вход.

Камера подбой была вырыта в продольной юго-восточной стенке входного пятна, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад⁷. Длина камеры 1 м, максимальная ширина 1,5 м, наибольшая глубина от уровня поверхности 1,30 м (4,20 м от вершины кургана); северо-западная стена

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 322, рис. 30, 3а, б.

⁴ По плану раскопа — М. Н. Абрамова.

⁵ План кургана см.: К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья и Приуралья. САИ, Д4—9. М., 1963, табл. 4, 3, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

⁶ Там же.

⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 5, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31, 3, 4.

входной ямы шла наклонно, возможно, здесь были устроены ступени для спуска. Подбой имел длину 2,15 м, ширину 1,40 м; его дно глубиной 10 см, высота сводчатого подбоя — не менее 1,10—1,20 м. В засыпке могилы среди отдельных камней встречались кости животных. У юго-западной стенки входной ямы, около устья подбоя сделан прямоугольный уступ высотой 0,40 м, на котором стоял небольшой лепной плоскодонный горшок⁸. По верхней части тулова, ниже отогнутого венчика, процарапаны вертикальные и изогнутые борозды, рисунок сделан небрежно. Около горшка лежало ребро коровы или лошади и кости ноги барана.

На дне подбоя, ближе к его юго-восточной стенке, лежали два костяка детей. Оба погребены рядом, параллельно друг другу, вытянуто на спине головами на юго-запад. У юго-восточной стенки — костяная ложечка с ручкой которой изображает голову волка⁹, около нее — астрагал барана. У пояска ребенка, лежащего слева, найден железный пожичек с пряжкой спишкой¹⁰. Слева от погребенных и в ногах положены разрубленные части туши крупного барана без головы — кости передних и задних ног, ребра, позвонки, лопатка, таз и 36 астрагалов. Среди костей, обнаруженных на дне могилы и в ее засыпке, кроме костей мелкого рогатого скота В. И. Цалкиным определено еще несколько костей крупного рогатого скота и лошади. Рядом с костями барана, ближе к устью подбоя, лежал бронзовое зеркало с загнутым бортиком, диаметром 11,8 см¹¹. На зеркале обнаружены следы дерева, возможно, от деревянного футляра. На нем лежала галька, другая галька найдена среди костей животных. На дне подбоя сохранился темный тлеп от какой-то подстилки, толщиной до 5 см.

Погребение 2 (впускное) находится в восточной части кургана. Грунтовая могила — подпрямоугольная, с сильно округленными углами, ориентированными по сторонам света. Ее длина в нижней части по линии запад—восток 2,70 м, ширина 2,40 м, глубина 3,10 м от 0. Стенки могилы несколько скошены к центру. Засыпка могилы состояла из рыхлой земли — светлой глины, песка с примесью мелких камней. Сверху могила была заполнена камнями. После снятия камней в восточной половине ямы обнаружены остатки деревянного перекрытия: толстые плахи лежали в северо-восточной части могилы в один ряд параллельно, а под ними и над ними сохранились куски плах, идущие поперек; в юго-восточной части могилы три плахи шли по направлению с северо-северо-востока на юго-юго-запад. На дне могилы, в центре, лежали кости маленького ребенка потревоженные грызунами. Вероятно, он был погребен головой на запад. На черепе ребенка — камешная плитка со следами мела на внутренней

⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 8, 11; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2а.

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 22, 20; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2б.

¹⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 18, 30; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2г.

¹¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 29, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2б.

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

середине. Около костяка, к северу и северо-востоку — накопечники стрел: два оловянных итульчатых и три железных трехгранных с плоскими на сторонах ребрышками¹³. К северу от костей найдена песчаниковая конкреция с двумя чашечками и костяная ложечка¹⁴. Судя по туалетной ложечке, ког-то принадлежала девочке.

В поле северной стенки могилы был устроен небольшой подбой дли-ной 1,10 м, шириной около 0,80 м; его дно было выше дна могилы на 10 см, свод подбоя обвалился. На дне подбоя сохранился почти в непо-средственном виде костяк подростка, лежавший вытянуто на спине, го-ловой на восток¹⁵. Слева от головы, у восточной стенки подбоя — желез-ные подковы с горбатой спицей¹⁶. Около кисти левой руки — подвеска из серебряного кляйка¹⁷, рядом, ближе к локтю, — бронзовый накопечник стрел. В ногах погребенного лежали кости ноги барана.

Насррвоние 3 (основное) совершенно в большой, почти квадрат-ной глубокой могиле, расположенной в центре кургана под огромным деревянным сооружением, конструкция которого не может быть выяс-нена вследствие плохой сохранности дерева¹⁸. С южной и восточной сто-роны центральной могилы, за пределами деревянного сооружения, были обнаружены две глубокие и широкие канавы с пологими склонами; они были перекрыты насыпью и заполнены песком или суглинком, из кото-рых состояла насыпь. Назначение их неясно, может быть, они не имели никакого отношения к сооружению кургана. Земля, заполнявшая канавы, состояла из однородного плотного суглинка. На дне восточной канавы с максимальной глубиной 2,64 м от 0) прослеживалась тонкая коричнева-тая прослойка, ниже которой шел потревоженный грунт. Эта прослойка позволила выявить контуры канавы. Западный склон канавы был сплошь покрыт слоем древесного и растительного тлена, напоминав-шего торф и траву (тростник?). Южная канава (с максимальной глубиной 1,91 м от 0) длительное время не была засыпана землей, так как на дне образовался гумированный почвенный слой¹⁹, на котором также про-слеживался тлен от коры или травы. Такой же тлен покрывал и ровную поверхность вокруг всего деревянного сооружения, отделяя насыпь от дере-вянной поверхности. Он, безусловно, искусственного происхождения и связан с надмогильным деревянным сооружением.

В основании, на уровне древнего горизонта и особенно на дне описанных канав под растительным тленом, встречались отдельные кости животных и рыб. Преобладают кости домашних животных, глав-ным образом лошади, крупного и мелкого рогатого скота; также найдены

¹³ В. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 3б.

¹⁴ В. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 22, 19; К. Ф. Смир-нов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 3г.

¹⁵ В. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31, 5б.

¹⁶ В. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., стр. 326, рис. 32, 3а.

¹⁷ В. Ф. Смирнов. Савроматы, табл. 25, стр. 326, рис. 32, 3в.

¹⁸ В. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

¹⁹ См. описания кургана: К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 3; В. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31, 2.

кости одной собаки. Скопление костей домашних животных, преимущественно лошади, прослежено на дне южной канавы и в северной части восточной канавы. Это, скорее всего, остатки тризны. Во II трапше юго-восточной части кургана, на древнем горизонте, найдена яичная скорлупа.

Деревянное сооружение над центральной могилой состояло из толстых плах или бревен, которые сильно истлели и образовали сплошной настил. Он перекрывает могилу, но также выходит далеко за пределы ее. Плахи и бревна лежали на древнем горизонте, т. е. на глубине 1,50 м. В профиле толщина древесного настила достигла 10—20 см. Бревна и плахи сильно деформированы под тяжестью насыпи, поэтому нельзя установить их первоначальную толщину, но зато хорошо прослеживается направление бревен. По краям могилы на древнем горизонте они лежат вдоль мегалитных стен, образуя нечто вроде квадратной рамы. Вероятно, первоначально они лежали друг на друге в несколько рядов, имитируя сруб, а затем развалились под тяжестью земли. Все сооружение ориентировано сторонами по сторонам света (как и сама могила) и занимает площадь более 130 м² (11,5×11,5 м). На бревнах, обрамлявших южный и северный обрезы могильной ямы, лежали края бревен или плах, идущих в меридиональном направлении и перекрывавших яму. Они обвалились в мегалиту, что хорошо видно на профиле. На бревнах юго-западного угла деревянного сооружения лежало несколько крупных камней. Все сооружение сверху, вероятно, было покрыто корой и травой (камышом?). Как уже сказано, тлен от коры и травы выходил далеко за пределы деревянного сооружения, прикрывая значительную площадь кургана: 22 м в ширину север—юг и 18 м по линии запад—восток.

В профиле кургана хорошо прослеживается не только падение в мегалиту плах деревянного перекрытия, но и слоев земли с камнями. Последние падают в нижней части воронки, заполненной гумусом, над центром могилы. Такое положение камней и слоев земли первоначально нам было понятно как результат обвала деревянного перекрытия. В дальнейшем выяснилось, что воронка образовалась от ограбления кургана. Этим же объясняется разрыв деревянного перекрытия в северо-западной части. Среди камней, заполнявших грабительскую яму, был найден вброшенный из могилы череп человека.

Огромная групповая могила почти квадратной формы занимала центр кургана. Ее размеры на уровне древнего горизонта — 6,5×7,5 м. Стены могилы, перовые от обвалов, скошены (особенно северная и южная) к центру; северная стенка имеет уступ; вероятно, в этом месте существовал спуск в могилу. Могила ориентирована с севера на юг. На дне мегалита приобретает квадратную форму 6×6 м; ее глубина от древнего горизонта 1,90 м (3,40 м от 0).

Могила под деревянным перекрытием была заполнена плотной перемешанной землей, состоящей главным образом из суглинка. В ней встречались отдельные кости животных. В центре могилы, почти у дна, выше упавшего деревянного перекрытия, найдена челюсть лошади и рядом — обломок бронзовой прямоугольной пластинки с двумя отверстиями в которых сохранились две заклепки из массивной круглой бронзовой пр

4. На них держался кусок деревянной обкладки. Вероятно, это об-
ломки ручки бронзового зеркала.

От самой западной стенки, немного выше дна, под деревом были
обнаружены деревянные удила с псалиями. Они очень плохой сохранности, но
удачно было установить, что псалии имели стержневидную форму, два
свертывались, один конец их слегка согнут, другой — прямой. Здесь же на-
йдены бронзовые части от уздечки в количестве 7 штук: налобник, нанос-
ный и боковые для перекрестных ремней и пряжка от повода или чум-
кара²⁰.

На месте свитки провалившегося перекрытия была произведена тщатель-
ная расчистка дна могилы. Человеческих костяков не было. Лишь в центре
был обломок челюсти человека и около нее — пластина из лосиного рога
с рельефным изображением двух хищников и травоядного; изображение одностороннее²¹. Почти все края пластины обломаны. Она
лежала внешней стороной ко дну могилы в направлении запад—восток.
На сохранившемся полностью краю пластины, где изображен хищник
повернутой назад головой, имеется отверстие между челюстями хищ-
ника. Пластина была покрыта слоем толченого мела.

На расстоянии 1,70 м к северу от пластины, на дне обнаружено скопле-
ние нескольких предметов. Здесь лежали в мелких осколках два сосудика
из бесцветного «финикийского» стекла. Один из них, с рифлеными стенками,
сделан из вишнево-красного стекла с пестрым узором, форма не восста-
новивается. Осколки второго сосудика склеились. Это чашечка из про-
зрачного синего стекла с узором из белых и желтых полос²². Рядом были
обнаружены два глиняных сосудика: сосуд желтой глины, сделанный на
сверлом круте, со следами темно-коричневой росписи в верхней части
и оловянный плоскодонный сосудик грушевидной формы высотой 6 см²³.
Обоим лежала овальная кварцитовая галька — растиральник или
пестик, оба ее узких конца сточены.

Мелко описанной группой предметов и роговой пластиной найден же-
лезный нож (и обломках) с плоской ручкой и длинным прямым лезвием;
сохранившаяся часть 22 см²⁴, на расстоянии 0,50 м к северо-западу
от него найдена золотая полая шаровидная бусина; еще несколько таких
бусин собраны на расстоянии 1 м к запад-юго-западу от ножа и среди
них — остаток оковки деревянного сосуда в виде ноги копытного живот-
ного, скрепленной железными гвоздиками по краям²⁵.

²⁰ В. А. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 62—66; п.
рис. 24, в; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1з.

²¹ В. А. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 1; К. Ф. Смир-
нов. Савроматы, рис. 33.

²² В. А. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 2; К. Ф. Смир-
нов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1е.

²³ В. А. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, рис. 5;

²⁴ В. А. Смирнов. Савроматы, стр. 326, 32, 1а и 1ж.

²⁵ В. А. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1и.

²⁶ Там же, рис. 11, 1в.

²⁷ В. А. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 26, 24; К. Ф. Смир-
нов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1з.

На расстоянии 1,20 м к востоку от западной стенки могилы, на дне находилась круглая ямка диаметром 0,40 м и глубиной 0,30 м; она конически сужалась ко дну. В темной земле, заполнявшей ямку, найдены еще такие же шаровидные золотые бусины, а также золотая бусина с зернью и три бусины биконической формы, скрученные из золотой проволоки. Всего в могиле было найдено 15 золотых бус²⁷. В той же ямке лежала изящная золотая серьга с зернью, вставкой из голубой пасты и тремя подвесками на цепочках. Такая же серьга, но немного меньшего по размеру, была нами найдена позже в земле, выброшенной рабочими из могилы²⁸.

На расстоянии 1 м к северу от ямки с золотыми вещами найдена подпрямоугольная галька из светло-серого камня с белыми прожилками, одна из ее поверхностей сглажена.

У южной стены могилы на дне лежало ребро лошади или коровы.

Погребение 4 (впускное) обнаружено в насыпи кургана на глубине 0,75 м от поверхности, на расстоянии 1,5 м к северу от северной стенки центральной могилы. Костяк ребенка лежал на спине, вероятно вытянуто, головой на северо-северо-запад. Сверху над костяком сохранился древесный тлеп. Вещей при погребенном не было.

Несмотря на разницу в типах погребальных сооружений в кургане 4 все погребения в нем близки по времени и, по-видимому, принадлежат одной семейной группе. Любопытно, что впускные могилы связаны с захоронениями детей. Центральная могила огромных размеров, вероятно содержала коллективные захоронения взрослых людей из родовой аристократии. Датировка центральной могилы по импортным предметам (горшок с росписью, сосудики «финикийского» стекла) затруднительна. Сосуд с росписью определенно среднеазиатского или иранского происхождения не имеет точных аналогий, но по заключению В. М. Массона он принадлежит к кругу сосудов ахеменидского времени. Сосуды «финикийского» стекла также имеют широкую дату; для реставрированной чашечки мне не удалось найти близких аналогий. Вещи в зверином стиле и особенно бронзовый уздечный набор и удила со стержневидными псалиями относятся к кругу восточносавроматских предметов начала V в. до н. э.

В пределах V в. до н. э. датируются и более поздние впускные катакомбные могилы с погребениями детей. Они были сооружены уже после устройства центральной могилы, ибо перерезают слои коры и травы, связанные с центральной могилой.

Голова волка на ручке костяной ложечки из могилы 4 по трактовке совершенно сходна с бронзовой подвеской-налобником в виде головы волка из центральной могилы. Тип зеркала с закраиной и горшка с процарапанным «орнаментом» из этой катакомбы более характерен для южноуральских савроматских погребений V, пещеры IV в. до н. э. То же сле-

²⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, рис. 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1г.

²⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1г, д; стр. 363, рис. 71, 10.

... говорить и о могиле 2, в которой найдены бронзовые наконечники стрел V в. до н. э. Железные наконечники стрел этой могилы относятся к тому же типу черешковых стрел, ибо они целиком подражают бронзовым наконечникам восточных районов Евразии не только по форме головки, но и, что особенно существенно, по форме черешков, уплощенных с боков. Эта деталь совершенно чужда сарматским железным черешковым стрелам, появившимся в Южном Приуралье уже в IV в. до н. э.

Курганы 5, 6 и 7²⁹. Между большими курганами 8 и 10 находится сильно расплывшаяся насыпь вытянутой формы, окруженная со всех сторон рвами. Она имеет грушевидные очертания, узким концом обращена к югу (рис. 3). Ее длина около 40 м, максимальная ширина 15 м, высота 2 м. В насыпи, особенно в ее западной части, встречается много камней. Наибольшее их скопление (среди них и довольно крупные камни) наблюдалось по периферии насыпи, исключая ее юго-западную и восточную выступы.

Эта насыпь представляла не один, а три кургана, слившихся друг с другом, причем насыпь самого большого из них (6) перекрыла почти полностью небольшую, более ранний курган 7, который и образовал восточный выступ общей насыпи.

Курган 5 примыкал к юго-западной части центральной насыпи кургана 6. В отличие от песчаной насыпи кургана 6, его насыпь состояла из темной земли, смешанной с камнями, скопление которых особенно заметно по периферии кургана. Это и дало возможность определить первоначальные контуры кургана, имевшего слегка овальную форму: размеры его по линии север—юг 12,5 м, а по линии запад—восток 10 м.

В центре кургана обнаружено скопление углей и в этом же месте выявлено мощное пятно темного цвета с включением большого количества мелких кампий, древесного угля и сажки. Грунтовая могила ориентирована по линии юго-запад—северо-восток, она имела трапециевидную форму: длина ее 2,25 м, ширина в юго-западном конце 1,10 м, в северо-западном — 1,60 м и глубина от древнего горизонта 1 м. Могила была заполнена обожженными камнями (многие из которых были обожжены), сажкой, обломками дерева, которое было частично обуглено. В разных частях могилы найдены куски гипса. Больше всего уголь встречается в северо-западной стенке могилы. Среди камней найдены обломки обожженных костей человека, в том числе обломки черепа, трубчатые кости рук и ног, позвонки, фаланги пальцев. Обломки обожженных костей человека встречались по всей площади могильной ямы, количество возрастая ко дну, и сосредоточивались в местах наиболее обильным включением углей.

Надупокойно, трупоожженное было совершено на стороне и остатки скелета вместе с обгоревшими частями скелета человека и камнями были вложены в могилу. Венцев в могиле не было. Несмотря на это, погребение относится к сарматской эпохе. Ярко выраженный культ огня свя-

²⁹ См. также рисунок А. И. Пузикова.

³⁰ *Савроматы*. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 1.

зывает этот курган с савроматским курганом 6. Наличие в могиле кусков белого вещества (гипса) также характерно для савромато-сарматского погребального обряда.

Курган 6. Его насыпь состояла из желтого песка. Под тонким древним слоем находился слой из камней, который не покрывал сплошь всю насыпь, а шел полосой шириной до 3,5—4 м по полам кургана в центре же — в виде отдельных скоплений³¹. За полосой камней находился ров. Курган по линии восток—запад имел протяженность 26 м, по линии север—юг — 23 м. Высота современной насыпи от древнего горизонта равнялась в центре 1,35 м.

В кургане обнаружены 4 могилы и захоронение коня.

Могилы 1 находилась в I траншее юго-западного сектора на глубине 0,92 м от вершины кургана. Она была обнаружена по скоплению камней забивших верхнюю часть могильной ямы. Многие камни были обожжены, среди них встречались угольки и сажа. Камни занимали только центральную часть могилы. Могила имела прямоугольную форму с округленными углами и ориентирована с северо-запада на юго-восток; ее размеры вверху 3,20×2,90 м. Могила под камнями была заполнена песком с примесью камней, в том числе кусков мела. На глубине 1,48 м от 0 в могиле было обнаружено погребение 1а. От костяка взрослого человека сохранились только кости рук и ног. Судя по ним, костяк лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-северо-восток, находящаяся *in situ* рука обращена кистью к бедрам, плечевая кость смещена³². Около коленей лежали две гальки и четыре куска мела. Фаланги ног кости покрыты подагрическими наростами.

Камни, заполнявшие могилу выше костяка, были связаны с верхним погребением, вшпунченными в могилу 1. На дне могилы, на глубине 2,23 м от 0, обнаружено основное погребение (1б) этой могилы. Костяк мужчины 35—40 лет лежал по диагонали могильной ямы вытянуто на спине головой на запад. Голова погребенного немного приподнята, ибо она лежала на каменной плите, позвоночник слегка искривлен. Под правым плечом — галька. В головах покойника, в самом углу могилы стоял ленивый плоскодонный горшок с орнаментом из 12 вертикальных борозд, прорезанных зубчаткой, свободные поля между которыми заполнены кривыми линиями, кружком и елочным узором³³. К югу от бедер скелета на расстоянии 0,80 м лежала вверх дном шаровидная чашечка, выдолбленная из песчаниковой конкреции, внутри которой находился астрагал барана, а в южном углу — чашечка овальной формы из корки такой же конкреции; края чашечки подправлены и стертые³⁴. Внутри чашечки — темный палет. Такой же палет встречался по всему дну могилы.

³¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 2, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 1.

³² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 2, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1.

³³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 8, 2; табл. 10, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1в.

³⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1е, ж.

Могильца 2 находилась на границе I и II траншей, в северо-западном секторе. Она неправильной овальной формы (0,95×1,80 м) и ориентирована по линии северо-восток—юго-запад. Заполнена светлым рыхлым грунтом с небольшой примесью камней. На дне (глубина 2,26 м от 0) обвал костяк ребенка вытянуто на спине, головой на юго-запад. Вещей при погребении не было.

Могильца 3 находилась в юго-восточном секторе. Ее центральная часть была обвалена камнями. На уровне материка она имела прямоугольную форму с округленными углами и ориентирована по линии запад—восток. Ее длина 6 м, ширина более 3 м. Западный конец могилы был перекрыт обуглившимися бревнами деревянного сооружения центральной частью I. При окончательном исследовании могилы 3 оказалось, что мы своим делом с обвалившейся катакомбой, вырытой в западной части могилы, так рва над восточным углом обуглившегося деревянного сооружения. Вместо с рухнувшим сводом обвалился угол этого сооружения: обвал лежал наклонно и торчали вертикально, заполняя значительную часть катакомбы. После снятия каменного завала и горелых бревен окончательно выявились контуры могилы 3. Входная яма образована почти продольным дромосом, идущего с востока на запад. С глубины 1,38 м от 0 ее восточная стенка имела наклон к западу почти 45°, а на глубине 1,70 м вышло дно дромоса, имеющее значительный уклон к западу и восток к устью катакомбы³⁵. Дно дромоса на расстоянии 3,20 м от восточной стенки заканчивалось ступенькой высотой не более 0,30 м, соединившей границу дромоса и самой катакомбы. Следовательно, сама камера была вырыта в узкой западной стенке могильного входа и по своей длине соответствовала ширине входной ямы; ширина ее по дну была не более 1,5 м, пол камеры также имел наклон к западу. Высота свода катакомбы не прослеживалась из-за его обвала в древности. Глубина дна катакомбы от 0 — 2,88—3,03 м. В могиле уже на глубине 1,70—1,80 м от 0 обнаружены отдельные кости скелета человека: в восточной части — кости ног и фаланги, в западной — раздавленный череп, лопатка, позвонки, ребра. Остальные кости скелета — нижняя челюсть, плечевые, предплечья, берцовые, тазовые и несколько ребер — лежали в куче на ступеньке у входа в камеру, близ северной стенки. Ясно, что могила была открыта еще в древности, до обвала камеры.

Из могильного инвентаря сохранился лишь один бронзовый трехгранный наконечник стрелы багшевидной формы³⁶.

Могильца 4 (основная) находилась в центре кургана, под огромным деревянным сооружением, которое было подожжено до засышки его землей. Сама насыпь кургана сделана для этого погребения. Вероятно, именно эти сгнившие остатки тризны, обнаруженные в специальных углублениях у северного и южного краев деревянного сооружения. Во II траншее северно-восточного сектора остатки тризны представляли скопление

³⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 2.

³⁶ Там же, рис. 30, 3б.

³⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 2, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322.

костей крупного рогатого скота на глубине 1,52—1,57 м, а под бровкой I траншеи в южной части кургана на глубине 2,50 м — кости лошади.

Расчистка кострищ и обугленного дерева в центре кургана показала, что здесь было сооружение, очень похожее на сооружение кургана 4, с лучшей сохранности благодаря обугленности большинства плах и бревен. Оно имело прямоугольную в плане форму, ориентированную углами в стороны света. Его длина по линии северо-запад—юго-восток доходила до 12 м, ширина — до 9 м. Оно состоит из бревен и плах различного размера, толщиной от 10 до 25 см. Среди бревен, образующих северо-западную сторону, было обнаружено сильно обугленное бревно диаметром около 20 см с шестью зарубками. Рядом лежала охапка хвороста, перевязанная топкими прутиками.

В целом бревна образовывали огромную клетку, стороны которой имели ширину от 1,5 до 2,75 м. По северо-западной и юго-восточной сторонам они лежали по линии — северо-запад—юго-запад, а по юго-западной и северо-восточной сторонам — по линии северо-запад—юго-восток, т. е. вдоль каждой из сторон, без всякой связи друг с другом, но в несколько слоев. В середине этой клетки, в том числе и над самой могилой, где общая толщина бревенчатого слоя была меньше, они лежали поперек длинных сторон, т. е. с северо-запада на юго-восток. Толщина этого слоя в тех местах, где было не менее 4 рядов бревен, доходила до 0,70 м, а в большей части сооружения она равнялась 0,35—0,40 м, по краям же 0,10—0,15 см. Расположение бревен хорошо прослеживалось в профиле кургана³⁸. Под тяжестью земли стороны деревянного сооружения не только были придавлены, но и несколько развалились. Нижние бревна лежали на древнем горизонте, но в западной части и вокруг самой могилы бревна обнаружены на слое светлого песка, выброшенного из могилы, толщиной 0,30—0,35 м.

В центре кургана над самой могилой слой дерева пачинался глубже, чем в других местах кургана (с глубины 1 м от вершины). Здесь он был менее мощный, кроме того, опустился в саму могилу. В четырех местах близ могилы наблюдались разрывы в слое бревен, заполненные светлым песком, может быть, это остатки грабительских лазов или мин. Один из этих разрывов, приходящийся на северный угол могилы, безусловно, связан с ограблением центральной могилы. Он был заполнен камнями, повалившимися сюда из насыпи.

Под центром деревянного сооружения находилась неглубокая прямоугольная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Ее длина 2,80 м, ширина 2,30 м, глубина от уровня древнего горизонта 0,62 м (1,97 м от 0). Могила заполнена желтым песком, перемешанным с обгоревшими кусками дерева, углем и сажей. Погребение было ограблено еще в древности. Кости скелета человека были разбросаны по могиле или выброшены за ее пределы, но не подверглись действию огня. В западном углу могилы, почти на ее дне, лежал в перевернутом виде жепский череп (18—25 лет) без нижней челюсти, но очень хорошей со-

³⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 2, рис. 3.
К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 25, 2.

могилы. На дне могилы не было инвентаря; все вещи, связанные с захоронением в центральной могиле, найдены значительно выше над могилой. На глубине 1,35 м от вершины кургана в районе грабительской ямы обнаружены две золотые бляшки с петельками на обороте для пашивания: одна овальная, круглая, другая — в виде фигурки оленя с подогнутыми ногами³⁹. Вероятно, они были потеряны грабителями.

Несколько вещей, приблизительно на той же глубине (1,38 м от 0), найдены в этой группе вещей: обломки серебряной чаши, внутри нее, видимо, находившийся деревянный сосуд, от которого сохранились лишь мелкие обломки; остатки оковки в виде ноги копытного животного с тонкими гвоздями по краям⁴⁰; возле чаши обнаружены волокна каких-то грубых тканей или плетения. Вряд ли эти предметы были выброшены грабителями. Они находились среди плах перекрытия, сохранение в этом месте плохо. Не были ли они первоначально положены в эту могилу, а не само перекрытие?

Через расстояние 5,60 м к югу от центра кургана, на древнем горизонте непосредственно под бревнами и плахами, образующими юго-восточную сторону деревянного надмогильного сооружения, было совершено захоронение коня с уздечкой. Конь лежал на животе с подогнутыми передними конечностями, головой на северо-запад, т. е. он был ориентирован по продольной оси деревянного сооружения⁴¹.

Череп и ребра частично подвергались обугливанию. Около копыта передней ноги лошади лежала овальная галька. Во рту лошади — железная удила с железными же двудырчатыми псалиями, бронзовыми наконечниками в виде длинных зубастых морд хищников, скорее всего волков. Металлические части уздечки, не считая удила и псалиев, состояли из следующих предметов: а) пряжки от повода-чумбура, которая лежала в пасти лошади; б) напосника в виде стилизованного клюва или когтя птицы; в) двух обойм для перекрестных ремней в виде когтя птицы с двумя щипками, изображающими орлиные головки; г) двух талпов обойм, но без плоских щитков; д) подвески-налобника с головкой в виде конского черепа. Налобник и одна из обойм были найдены на значительном расстоянии в северо-северо-востоку от коня, при разборке деревянных бревен в бордах сундуков, одна из которых проходила через череп коня. Налобник в виде когтя птицы, сохранившиеся *in situ* по обе стороны щек лошади, соединили нащечные и напосный ремни; гайки с плоскими наконечниками на которых найдена за правым ухом лошади, по-видимому, соединили нащечные и налобный ремни.

Обратная могила, погребение коня и деревянное сооружение со своим сундукным комплексом, связанный с захоронением знатной женщины. Деревянное сооружение перекрывало и человеческую могилу, и конское

³⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 26, 22, 23; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 3а, б.

⁴⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 3в, г.

⁴¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 4.

⁴² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 25; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 4а—2, рис. 79, 4, 5.

захоронение. Оно было сверху подожжено со всех сторон. Его разжигали с помощью вязанок хвороста. Нами зафиксирована целиком лишь одна такая вязанка, но их, вероятно, было много, судя по остаткам обожженных, превратившихся в уголь кусочков хвороста, встреченных в разных местах кургана. Верхние слои дерева почти совсем сгорели, от них сохранились лишь сажа и отдельные угли; большая часть бревен превратилась в крепкий, высокого качества уголь, сохранивший целиком форму бревна, нижний слой бревен, особенно в западном углу всей клетки, над конским скелетом, подвергся лишь частичному обугливанию; оказались также менее обожженными бревна или плахи в центре сооружения, в том числе и над самой могилой.

Все сооружение, благодаря тому что оно сверху было засыпано землей (песком), не сгорело, а обуглилось, так как костер горел с ограниченным доступом кислорода. Куски обожженной земли и сажи встречались над обуглившимся деревом. Перед нами — яркий пример примененного огня в погребальном ритуале, вероятно, как очистительной силы.

Все впускные могилы (1, 2, 3) расположены по периферии центральной, как бы окружают ее и, по-видимому, вместе с ней образуют единую группу погребений, в какой-то степени связанных или зависимых друг от друга лиц, скорее всего родственников.

Центральная могила 4 вместе с конским захоронением относится к тому же времени, что и основное погребение кургана 4. В обоих совершенно тождественные золотые оковки деревянных сосудов и бронзовые части уздечки. По сути дела в обоих курганах надмогильные надгильные сооружения. Во впускной катакомбе был найден башневидный втульчатый наконечник стрелы, более характерный для V, нежели для начала IV в. до н. э. Не моложе IV в. до н. э. и диагональное погребение в могиле 1, где был найден горшок, по форме и орнаменту целиком входящий в группу сосудов савроматской культуры V—IV вв. до н. э.

Курган 7 был почти полностью перекрыт насыпью кургана 6. Его форма овальная, вытянутая с севера на юг (8,5×10,5 м). Насыпь кургана состояла из светло-коричневого суглинка с большой примесью галечника и мергеля. Она по цвету и структуре резко отличалась от светло-желтой песчаной насыпи кургана 6. При зачистке площадки кургана было обнаружено четыре могилы, из них могилы 1, 3 и 4 в центре кургана нарушали друг друга. Курган был насыпан над погребениями андроновской культуры. К савроматской эпохе в этом кургане относится лишь одно впускное погребение 3 в грунтовой яме неправильной овальной формы, ориентированной с запада на восток (рис. 9, 1). Ее длина 2,55 м, наибольшая ширина 1,25 м и глубина 2,55 м от вершины кургана 6. Западная стенка могилы несколько расширялась ко дну, образуя небольшую нишу. В могиле были погребены два взрослых человека и по соседству друг на друге. На дне лежал костяк, кажется, женщины на спине, головой на запад; ноги расставлены ромбом, согнуты в коленях, пятки сближены, руки также слегка расставлены и согнуты в локтях, кисти рук лежат вдоль таза.

⁴³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 2, 2.

Верхний костяк (мужской, 20—25 лет) лежал непосредственно на спине, не потревожив последний. Вероятно, захоронение совершено одновременно. Верхний костяк прикрывал левую сторону нижнего, лежал спиной, также головой на запад, с вытянутыми руками и ногами. Между ними не было никакой прослойки земли или подстилки, разделяющей их. Таковой при погребенных не было.

Судя по обряду, эта могила савроматской эпохи и, может быть, имеет римскую связь с впускными могилами кургана 6.

Курган 8⁴⁴ находился в южной части могильника. С севера к нему непосредственно примыкали насыпи курганов 1,5—7, с юга хорошо выражены (рис. 3). В центре кургана имелась свежая грабительская яма глубиной более 2 м. Курган подвергнулся ограблению в 1950 или 1951 г.

Размеры кургана: с севера на юг — 28 м, с запада на восток — 26,5 м, высота — 3 м. В насыпи кургана встречались отдельные камни, которые подолжны образовывали неширокое кольцо и спускались в ров. Насыпь кургана резко отличалась от погребенной почвы. Восточная половина насыпи состояла из плотной темно-каштановой супеси, западная — из светло-желтой супеси с галькой; в насыпи встречались прослойки желтого песка, темно-серой и серой супеси с галькой⁴⁵.

В кургане был обнаружен единый погребальный комплекс, в который входило огромное прямоугольное деревянное сооружение, заключающее в себя коллективную могилу и погребение двух воинов на древнем горизонте, а с южной стороны деревянной постройки были погребены в отдельные боевые кони⁴⁶. Значительная часть площади кургана диаметром до 18 м на древнем горизонте была покрыта слоем древесного и растительного тлепа, вероятно, от коры и травы или камыша. В целом надгробное сооружение однотипно сооружениям в богатых савроматских курганах 4 и 6, хотя и имеет значительное отличие в своей конструкции, поскольку это удалось проследить при очень плохой сохранности дерева. Оно не подвергалось обожжению, как и в кургане 4, дерево сильно обгорело и раздавлено землей; иногда вместо дерева сохранялись на месте лишь отпечатки толстых и длинных бревен. Кроме круглых бревен, широко применялись плахи или горбыли, которые обнаружены в центральной части, над костяками людей, погребенных на древнем горизонте.

Основу деревянного сооружения представляла клетка из толстых бревен, образующая прямоугольник, вытянутый с запада на восток. Ее длина составляла 10 м, ширина — 7 м. После снятия остатков дерева по углам клетки обнаружены в грунте глубокие круглые ямы от столбов диаметром 30—35 см. В них сохранились гнилушки древесины, торчащие вертикально. Столбы были врыты в грунт на глубину от 0,70 до 1,40 м. Они расположены по 4 на каждом углу, приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга (около 1 м). Между каждой парой столбов помещалось от двух до четырех бревен. Остатки их прослеживаются и за

Начальник раскопа Г. А. Брыкина.

В. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 3, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 318, рис. 25, б.

В. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 3, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 318, рис. 25, а.

пределами пространства, ограниченного столбами. Вероятно, столбы укрепляли по углам клетку из бревен, положенных, по крайней мере, в два слоя. В дальнейшем подобные «стены» могли развалиться. Этот «сруб» был сверху перекрыт плоским накатом из бревен и плах, идущим поперек, т. е. с севера на юг. Накат, безусловно, поддерживался дополнительными столбами-подпорами. Один из таких столбов обнаружил почва в самом центре сооружения, между грунтовой могилой и погребенными на древнем горизонте. К западу от столба дерево наката было полностью разрушено грабителями. В грабительской яме за пределами грунтовой могилы найдены обломки костей человека, выброшенных из могилы.

В западной половине деревянного сооружения находилась грунтовая прямоугольная могила, ориентированная с севера на юг. Ее длина 2,90 м, ширина 2 м, глубина от уровня погребенной почвы 0,80 м. В северо-западном углу по стенкам спускалось в могилу дерево перекрытия. В центре могилы были разбросаны кости человека. Судя по ним, здесь были погребены 3 человека — мужчина, женщина и ребенок. Большое скопление костей обнаружено в юго-восточном углу могилы. У восточной стенки *in situ* сохранилась правая кисть человеческой руки, судя по которой, покойник лежал головой на юг, вероятно, вытянуто на спине. В 30 см к северу от кисти лежала бронзовая литая «булава» или, скорее всего, втулка для копья, обращенная втулкой с остатками деревянной рукоятки к кисти⁴⁷. Между «булавой» и кистью пайдеп бронзовый трехлопастный втульчатый накопечник стрелы, другой наконечник стрелы сохранился среди костей человека в юго-восточном углу могилы. Здесь же обнаружены незначительные обломки железного пожа или копья, железный крючок (от колчана?) с широкой плоской верхней частью, на которой прикреплен лапка для закрепления ремня, серебряная обойма со следами позолоты снаружи, обломок железной пластинки с отверстием слегка загнутым концом, может быть, от панциря⁴⁸. В северо-западном углу могилы пайдеп черепок от большого красноглиняного сосуда хорошего обжига и лощения, вероятно, среднеазиатского происхождения.

В восточной части деревянного сооружения на древнем горизонте были погребены два воина-стражника или дружинника⁴⁹. Костяк № 1 лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад; справа от него в том же направлении погребен другой воин на спине, со слегка согнутыми руками и ногами. От костей сохранился лишь белый тлен.

В головах погребенных лежал длинный железный меч, рукояткой к северо-западу, острием к юго-востоку, разломанный на три части. Плоская рукоятка имела волутообразное или когтевидное навершие и бабочковидное перекрестье. Общая длина меча 1,10 м. Около рукоятки найдены массивные золотые обоймы, ворворка и железный крючок⁵⁰. Они лежали

⁴⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 14, 33; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 1а.

⁴⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 1б—д.

⁴⁹ Там же, рис. 26, 2.

⁵⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 14, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3а, в, г.

сверху перекрестьем меча и затылком костяка № 1 и, вероятно, связаны с орнаментом меча.

На расстоянии 20 см к югу от меча параллельно ему был положен сванский колчан со стрелами, накопечники которых обращены остриями восточнее. Всего было 74 накопечника с остатками древков. Под сваном лежала плоская овальная плитка для заточки стрел, а под ней — сильно окисленный железный крючок с петлей на конце⁵¹.

У левого уха воина найдена золотая серьга с заходящими друг на друга концами, согнутая из четырехгранной массивной проволоки⁵². У левого бока, между тазом и предплечьем, лежал оселок-подвеска из серого камня, овальный в сечении, с отверстием. Второй оселок-подвеска, также из серого камня с фиолетовыми полосками находился у левого бока второго воина⁵³. В 40 см к востоку от кисти правой руки лежал, вероятно, также в колчане, шесть бронзовых наконечников стрел с остатками древков остриями к востоку и около них — две песчаниковые плитки для заточки стрел⁵⁴.

К северо-западу от первого костяка обнаружены кости от разрубленных туш животных, образуя два скопления, одно из них состояло из ребра лангурского оленя с ребрами (?), другое — из части хребта и двух передних позвонков барана. В 40 см севернее костей барана находилась кучка обломков галек; у некоторых одна сторона слегка сглажена.

Захоронение воинов не было потревожено; его прикрывали слои коры и травы, образующих плоский накатник описанного выше деревянного сооружения.

Захоронение 5 боевых коней обнаружено на древнем горизонте, у северного восточного края деревянного сооружения. Кости коней перекрывали слои древесного тлена (коры или травы). Количество коней соответствовало количеству погребенных под деревянным сооружением: они лежали в один ряд — 2 коня рядом слева и 3 коня справа с промежутком в 0,60 м⁵⁵, все на брюхе, с подогнутыми ногами и головами к северу. На каждом сохранились металлические части сбруи и уздечки.

Конь 1 (крайний справа) имел во рту железные удила с двудырчатыми 3-ю видными псалиями, концы которых были загнуты. Судя по положению шейных позвонков и черепа, вероятно, шея коня была перерублена. Уздечный набор состоял из железных круглых бляшек для переносных ремней. Сохранились лишь сильно окисленные обломки круглых, тонкая выпуклых щитков этих бляшек около переносицы лошади. По бокам лошади лежали 3 бронзовых литых кольца от подпруги — одно справа и два слева. Они лежали плашмя на остатках кожи, вероятно, шкуры

К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 20, рис. 12;

К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3е, ж, з.

К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 25, 13; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3б.

К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 19, 15, 29;

К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3д, 4а.

К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 20, 10, 11;

К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 4б, в, г.

К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 320, рис. 27, 1.

лошади, и на концах ребер. Кольцо справа обращено выпуклой наружной стороной кверху, кольца слева лежали рядом, причем кольцо с пугонкой — наружной стороной кверху, а лапкой вниз, пуговка обращена кверху; второе кольцо, лежащее с северной стороны первого кольца, обращено внутренней стороной с выступом-лапкой кверху. Оба кольца сохранили обрывки ремешков от сбруи⁵⁶.

Конь 2 (слева от 1 коня) имел железные удила с S-видными псалиями, бронзовый уздечный набор, сохранившийся *in situ* на морде лошади⁵⁷.

На переносице лошади находился паносник или налобник в виде бляшки с головкой и хвостом птицы, между ним и псалиями с обеих сторон щек имелись бляшки для перекрестных ремней с полусферической вершиной, которые, по-видимому, соединяли паносный и нащечный ремни; на носу близ псалиев лежала обойма для перекрестных ремней в виде когтя; нащечные ремни с налобным соединяли две бляшки с псалиями, изображающим голову грифона или орла — они найдены по обе стороны морды ближе к ушам; на затылке — такая же бляшка, на левой скуле лежала подвеска-налобник в виде двух голов хищников.

По бокам лошади находились большие желобчатые железные кольца диаметром около 20 см⁵⁸. Их расположение и назначение соответствовало бронзовым подпружным кольцам коня 1. Кольцо с правого бока лежало внутренней желобчатой стороной кверху, под концами ребер лошади два кольца слева лежали друг на друге, из них нижнее — желобчатой стороной кверху, а верхнее, наоборот, — выпуклой стороной кверху.

Конь 3 (слева, рядом с конем 2) имел ту же систему уздечки и сбруи. Железные удила имели двудырчатые прямые стержневидные псалии. Около удили найдена бронзовая пряжка от повода или чумбурный блеск. Бронзовый уздечный набор состоял: а) из налобника в виде головы ушастого грифона, который был найден на лбу лошади, б) подвески, имитирующей клык кабака с головой волка и в) трех обойм для перекрестных ремней в виде когтя⁶⁰. Подвеска, имитирующая клык, лежала, как у коня 2, на левой скуле; одна из обойм найдена на носу и, по-видимому, заменяла паносник, две другие находились по обе стороны морды вблизи ушей и соединяли нащечные ремни с налобным и подбородником. Рога подпружных колец у этого коня заменяли великолепные бронзовые литые бляхи с изображением пары борющихся верблюдов⁶¹. Бляшка с правого бока обращена лицевой стороной вниз, выступом-лапкой

⁵⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 2—6; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 7.

⁵⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 7—12; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 50—53.

⁵⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 13, 14.

⁵⁹ Там же, стр. 321, рис. 28, 1; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 11.

⁶⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 2—5; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 55—57.

⁶¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 21, рис. 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 321, 28, 6; стр. 371, 80, 13.

ду вокруг которой сохранились куски кожи; две бляхи слева, как и
около головы у коня 2, лежали друг на друге.

Все три коня, судя по легко отпадающим эпифизам, были молодыми.
Следующая пара коней, как уже сказано выше, была в тех же позах,
состоявшим интервалом от описанной тройки.

Конь 1 имел железные удила с двудырчатыми псалиями, верхние
из которых лапнуты⁶². Уздечный набор состоял из железных пред-
метов, сохранились: пряжка от повода с чумбуром — около удил, обломки
ремней обвивки для перекрестных ремней в форме когтя — на левой
и правой щеках, пластинки, вероятно, от бляшки для перекрестных рем-
ней на затылке⁶³.

На боках лошади, у краев ребер ниже лопаток, лежали плашмя три
бронзовых металлических кольца — одно справа и два слева⁶⁴.

Кольцо с правого бока обращено внешней стороной кверху, а лапками,
привешенными с внутренней стороны — вдоль ребер коня. С левого
бока вблизи к ребрам находилось кольцо с пуговкой, обращенной кверху
к западу, а лапка на обороте — к ребрам (к востоку). Другое кольцо
с правой стороны на обороте вплотную примыкало к первому кольцу с западной
стороны, внешней стороной обращено вверх, лапкой — к западу. Под
этим конем сохранились остатки кожи, может быть, от шкуры
лошади.

Конь 3, лежащий слева от коня 4, имел железные удила с двудырча-
тыми псалиями; около удил под мордой, т. е. с левой стороны,
находилась бронзовая пряжка — блок от чумбура⁶⁵. 6 бронзовых предметов
составили уздечный набор⁶⁶. На переносице лошади над глазом лежал
бронзовый или наносник в виде фигурки грифона с петлей на обороте;
вблизи щеки близ уха была бляшка в виде головки животного с большим
глазом и ухом, изображающим головку грифона. Две бронзовые
бляшки для перекрестных ремней с солнечным знаком и щитком лежали
по обе стороны около ушей; они соединяли нащечные ремни с налобным;
еще две пластинки, но без щитков найдены на щеках лошади и могли
соединять нащечные ремни с наносными.

На боках лошади — бронзовые подпружные кольца⁶⁷, как у первого
и второго коней. Справа у конца ребер лежало одно кольцо с двумя
лапками, обращенными вниз. Слева два кольца лежали так, что верхнее
кольцо налегало на нижнее. Верхнее кольцо с кнопкой на наружной
стороне и лапкой внизу обращено кнопкой кверху и к северо-западу,
лапкой — к ребрам, нижнее кольцо лежало паружной стороной вниз;

⁶² В. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 16; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., рис. 28, 7.

⁶³ В. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 8, 9; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 54.

⁶⁴ В. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 10—12.

⁶⁵ В. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 13, 17; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17.

⁶⁶ В. Смирнов. Савроматы..., рис. 28, 18—23; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 58—61.

⁶⁷ В. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 14—16; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 6.

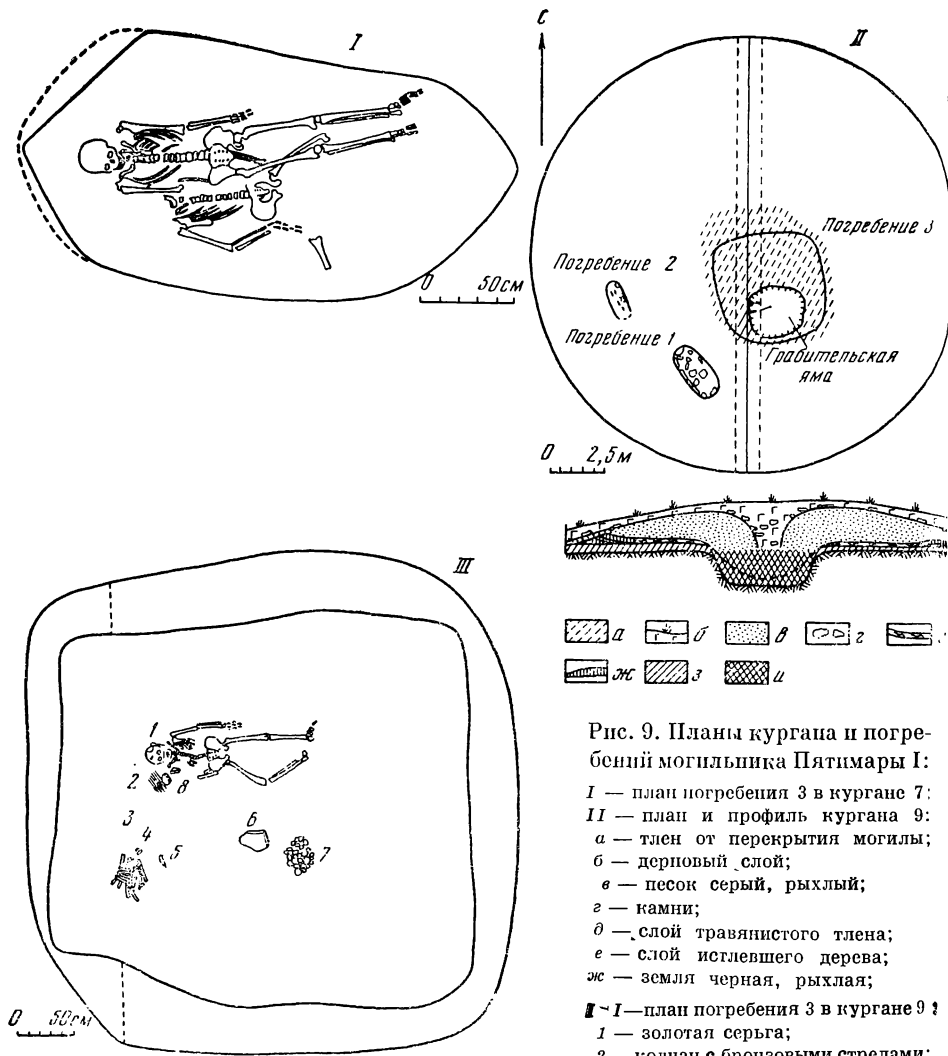

Рис. 9. Планы кургана и погребений могильника Пятимары I:

I — план погребения 3 в кургане 7;

II — план и профиль кургана 9;

а — тлен от перекрытия могилы;

б — дерновый слой;

в — песок серый, рыхлый;

г — камни;

д — слой травянистого тлена;

е — слой ислевшего дерева;

ж — земля черная, рыхлая;

И — I — план погребения 3 в кургане 9;

1 — золотая серьга;

2 — колчан с бронзовыми стрелами;

3 — золотая обкладка чаши;

4 — бронзовый наконечник стрелы;

5 — железный нож;

6 — камень;

7 — гальки;

8 — каменная плита

на боковой выступ, имевший ланку на внутренней стороне кольца, — в ребрам, т. е. к востоку.

Итак, точная фиксация расположения предметов сбруи на копиях из кургана *В* позволяет уточнить систему уздечки. Точнее назначение ее и связь по бокам лошадей пока не может быть установлено, в целом же система с системой ремней, скрепляющих седло с ремнями сбруи, — очевидно типичной не сохранились.

Тип кургана *В* устанавливается по форме накопечников стрел и бронзовому мечу скифского типа из погребений воинов-стражников. Это, очевидно, начало V в. до н. э. Уздечные наборы очень близки тем, которые найдены в курганах *А* и *Б*. Это лишнее раз убеждает нас в том, что три кургана возникли не позже начала V в. до н. э.

В кургане *В*⁶⁸ — крайний с запада курган группы Пятимары I. Он расположен в 30 м от кургана *В* (рис. 1). Его высота 1,40 м, диаметр около 1 м, в центре — свежая грабительская яма. Он был ограблен в то же время, что и курган *В*.

Частица в основном состояла из рыхлого серого песка, она была укреплена камнями, которые встречались под дерновым слоем по всей площади кургана и в грабительской яме (рис. 9, II).

В кургане были обнаружены три грунтовые могилы.

Могильник 1 (впускная) находилась в юго-западном секторе, имела овальную форму, ориентирована с северо-запада на юго-восток. В юго-восточной части она расширялась. Длина могилы 2,40 м, наибольшая ширина — 1,15 м, глубина от 0 — 2,70 м (уходила вглубь материка на 0,45—0,60 м). Могилу сверху была заложена камнями; вся юго-западная стенка была выложена большими каменными плитами; ниже камней могила была выложена серым песком. В северо-западном конце ямы сохранились вдоль стены три деревянные планки от деревянного перекрытия или гроба. В юго-восточном углу — костяк взрослого человека, кости очень плохой сохранности. Он лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток⁶⁹. Вдоль правой стороны покойника лежал длинный железный меч с коротким серповидным навершием и перекрестьем в виде переломленного бруска. Общая длина меча 1,05 м. Его рукоятка находилась у локтя, а острие клинка — у бедра. Ближе к мечу найдены три бронзовые полусферические ворворки обрубков меча. Около рукоятки меча лежал массивный втульчатый наконечник копья, обращенный пером к северу. С левой стороны воина, сзади стояли против колен, стоял большой лентной плоскодонный горшок обожженным туловом и узким горлом. На плечах сосуда — орнамент в виде ромбовидных жемчужек, сетка заштрихованных треугольников и лесенок. Вдоль сосуда и левым боком воина был положен колчан из бересты обожженным железным кольцом. В колчане лежало 185 стрел обожженным наконечниками, среди них встретился один железный втульчатый наконечник. Древки стрел прослеживались на длину до 35 см, большинство обращены остриями к ногам⁷⁰.

⁶⁸ — по плану раскопки М. П. Абрамова.

⁶⁹ — по плану раскопки М. П. Абрамова, стр. 338, рис. 44, I.

⁷⁰ — по плану раскопки М. П. Абрамова.

Могила 2 (впускная) находилась в том же секторе на расстоянии 2,5 м к северо-западу от могилы 1. Могила продолговатая, с округленными концами. Ее длина 1,60 м, ширина 0,75 м, глубина 2,30 м от вершины кургана. Судя по инвентарю, в могиле погребена женщина, лежащая вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Кости очень плохой сохранности. Около правого плеча лежало бронзовое зеркало в виде круглого диска диаметром 14,5 см; на правой руке выше локтя — бронзовый браслет из овального в сечении прута, концы которого были слегка углублены и заострены. Вблизи правого бедра найдены обломки железных предметов, несколько кусочков желтой охры и челюсть животного. У восточной стенки лежала плоская каменная плитка. Против колена правой ноги в одном месте собрано более двух десятков различных стеклянных бус, одна шаровидная сердоликовая и две цилиндрические из тонкого бронзового листочка. В ногах, в северо-восточном углу, стоял маленький плоскодонный горшок (в обломках) и около него — глиняное биконическое пряслице⁷¹.

Могила 3 (основная) находилась в центре кургана. Здесь же на уровне древнего горизонта прослеживалось подпрямоугольное пятно древесного тлена, который лежал тонким слоем и в середине опускался в могилу. Это — истлевшая кора или тонкие плашки, занимавшие площадь не менее 120 м² (приблизительно 11×11 м, рис. 9, II). За пределами древесного тлена коричневатого цвета прослеживался, особенно в профиле, тонкий серовато-белый слой истлевшей травы или тростника, за ним — обычный выкид.

Могила в плане имела почти квадратную форму с округленными углами; ее стенки ориентированы почти по странам света. Размеры могилы поверху (на уровне группы) 4,75 (север-юг) × 4,60 (запад-восток), глубина могилы от уровня древнего горизонта 1,50 м (3,50 м от вершины кургана). Стенки могилы неровные и шли наклонно к центру, образуя уступы — это результат оползания стенок и частичного ограбления могилы. Размеры могилы по дну, где она приобрела очертания более правильного квадрата, — 3,60 × 3,80 м. Могила в ненарушенной части заключена мягкой супесчаной землей черного цвета; лишь в южной части, где гилы, куда проникли грабители, земля была плотная, серого цвета. Остатки деревянного перекрытия прослеживались по всей ненарушенной площади могилы — тонкий слой древесного тлена постепенно опускался вблизи к центру могилы. Дно могилы было устлано корой.

В могиле было не менее двух покойников. Один из них, в южной части могилы, был ограблен, кости его выброшены. В районе грабительской ямы найдены в куче кости человека, в том числе череп, ребра крупных животных, челюсть собаки (?), а также обломок бронзового зеркала с плоской ручкой и бронзовая литая подвеска или пронизка крестовидной формы.

Второй погребенный избежал ограбления. Он лежал в северной части в виде могилы на спине, головой на запад, вытянуто, лишь правая рука и нога несколько согнуты (рис. 9, III). Слева у черепа находилась

⁷¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 338, рис. 44, 2а—г.

с цепочкой, на которой был подвешен полый золотой шарик. С левой стороны правого плеча сохранились куски деревянного колчапа, в котором находились 41 стрела остриями к юго-востоку. Наконечники бронзовые, железные, и лишь один из них железный, подражающий бронзовым. У бронзовым наконечникам с внутренней втулкой и острыми шипами. На поверхности лежала плитка из сероватого кварцита для заточки стрел. В 1 м от колчапа среди небольшого количества древесного глена находилась золотая оковка в виде схематической головы грифона с тонкими шипами по краям. Вероятно, она, как и в курганах 4 и 6, украшала дно деревянного сосуда (кубка, чаши?)⁷². Южнее золотой оковки найдены куча костей животных (кости ног барана, ребра тельца или жеребенка), среди них — бронзовый наконечник стрелы, а немного поодаль — железный ножик. Против правого колена погребенного лежала куча биты без следов обработки, а чуть восточнее — куча из 45 галечной величины.

Основная могила 3 — савроматского типа. Комплекс наконечников стрел позволяет датировать ее концом VI — началом V в. до н. э. Впускная могила относится к ранней прохоровской культуре. Судя по типам бронзовых наконечников стрел, форме копья и меча, могила воина 1 относится к IV в. до н. э. Женское погребение 2, вероятно, того же времени.

Курганный могильник Тара-Бутак

Могильник находится на возвышенности, приблизительно на одинаковом расстоянии (5—5,5 км) между пос. Кумак и с. Тамар-Уткуль. Отсюда от этой возвышенности течет речка Тара-Бутак, впадающая в Иштык, а с востока — речка Кара-Бутак. На этой возвышенности нами было зафиксировано в 1957 г. 43 земляных кургана, большинство которых обожжены четырьмя цепочками по линии запад-восток (рис. 10). Этой территорией могильника распахивалась, а сейчас здесь находится пастбище для скота. Значительная часть курганов имеет насыпи от 1 до 1,50 м. Здесь есть и еще заметные насыпи неопределенной высоты. Наиболее значительные курганы не распаханы. Некоторые из них имеют следы грабительских ям и старых раскопов, сделанных, вероятно, в 30-е годы прошлого века Ф. Д. Нефедовым. В южной части могильника расположено старое казахское кладбище. Казахские могилы древней частью и на древних курганах. Поверхность некоторых курганов покрыта камнями.

В 1957 г. наша экспедиция исследовала 3 кургана этого могильника¹.

¹ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 317, рис. 24, 2—7; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петров, Савроматы Новозыбья, табл. 25, 20, табл. 26, 27.

² Данные записаны в 1957 г.: К. Ф. Смирнов — начальник экспедиции, научные сотрудники — С. А. Попов, М. Г. Мошкова, И. П. Лобова (Гущина), В. А. Голоскопова, Э. А. Федорова-Давыдова, М. Х. Садыкова, Л. П. Петров, В. Е. Савинин, офицер экспедиции — И. П. Сорокин.

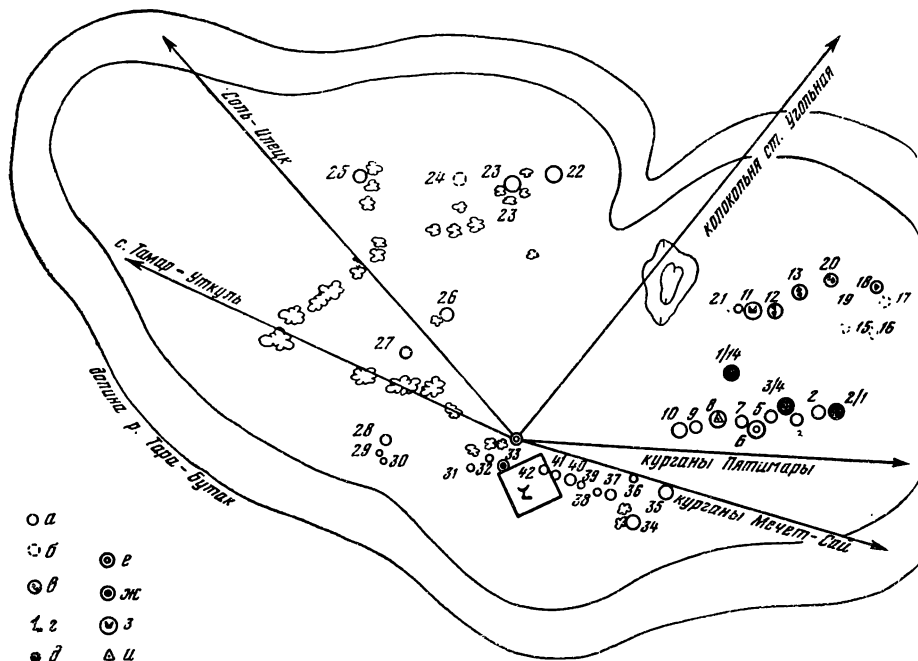

Рис. 10. План курганной группы Тара-Бутак:

а — курганы; б — возвышенности, похожие на курганы; в — курганы с камнями в насыпи; мусульманское кладбище; д — курганы, раскопанные в 1957 г.; е — курганы с грабительскими раскопами; ж — курганы с казахской могилкой посередине; з — курганы со снотомогильником; и — геодезический знак на кургане 8

Курган 1 находился в восточной части могильника, между двумя цепочками курганов, ближе к южной цепочке. Его земляная насыпь оплывшая к югу, имела округлую форму, диаметр 12 м и высоту 0,75 м. В кургане было исследовано два погребения².

Погребение 1 находилось в кольцевой траншее северо-западного сектора на глубине 0,85 м в древнепочвенном слое, где контуры могилы прослеживались. Могила была парашена, в ней встречались обугленные кости человека, растащенные грызунами. Около них обнаружен небольшой круглодонный сероглиняный лепной сосуд.

Погребение 2 — в центре кургана. На уровне материка могила имела неопределенные очертания. В насыпке этой ямы имелись участки мягкой земли, но в основном она состояла из твердой земли с желтой и светлой глиной. В ней встречались обугленные кости человека и обломки лепного сосуда. Яма ко дну приняла четкую прямоугольную форму, ориентированную с запада на восток. Ее длина 2,50 м, ширина 1,30 м и глубина

² Начальник раскопа И. Л. Лобова (Гуцица).

... (рис. 9). Судя по сохранившимся *in situ* костям стопы человека, покой-
... был погребен вытянуто, головой на запад. Вместе с нарушенными
... кости человека на дне могилы были найдены кости барана, обломки
... бронзового ножа, бусинка светлого стекла, бронзовый наконечник стрелы
... обломки того же сосуда, что и в засыпке, который целиком удалось
... сохранить³. У северной стенки могилы сохранились в неповрежден-
... состоянии кости разрубленной туши лошади.

Могилы поперек была перерезана грабительской ямой, в ней были
... разбросанные кости человека, среди которых находился череп
... женщины. В черепе был найден бронзовый наконечник стрелы той же
... формы, что и наконечник стрелы из могилы. Погребенный в могиле был
... ранен стрелой, попавшей ему в глаз (на черепе отверстие в области
... лобницы). Основная могила этого кургана с савроматским погребальным
... черепом, судя по наконечникам стрел и глиняному сосуду, вероятно, от-
... датен к концу V или началу IV в. до н. э. Впускная могила дала кругло-
... лобный сосуд, характерный для прохоровской культуры IV—III вв.
... н. э.

Другие два раскопанных кургана находились в южной цепочке из
... расположенных десяти курганов восточной части могиль-
... а.

Курган 2 — крайний с запада в этой цепочке (рис. 10)⁴. Насыпь
... правильной сферической формы. Он был окружен рвом. Современ-
... диаметр кургана около 26 м, высота 1,50 м. Насыпь состояла
... из основной серой супеси с включениями почти чистого песка и твер-
... прослойками светлой глины, образующими в профиле отдельные
... ямы, встречались и отдельные большие камни. Они в основном за-
... лежали в засыпке могилы 1. Насыпь отличалась по своему цвету и
... структуре от погребенной почвы, которая начиналась на глубине 1,25 м
... поверхности кургана⁵.

В кургане было три погребения.

Погребение 1: в южной половине кургана, в основном в юго-восточ-
... секторе находилась могила, контуры которой в плане не просле-
... живались. В профиле кургана прослеживались контуры этой могилы
... обрванной на уровне древнего горизонта по линии север—юг около 2,50 м.
... этой ямы доходило до уровня материка, не врезаясь в него. На этом
... уровне могила суживалась до 1,80 м. Как уже было сказано выше,
... встречались крупные камни — обломки песчаниковых плит.
... кости взрослых людей лежали на уровне от 1,17 до 1,68 м
... поверхности кургана, занимая площадь 1,90×2 м, среди них найдено
... черепи, причем один череп (мужской?) лежал в юго-западной части
... скопления костей, другой — в центре, а остальные кости в основном
... ориентировались по линии юго-запад—северо-восток. Среди костей чело-
... встречались отдельные кости лошади, из них три кости ног нахо-

³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 9, 7; табл. 10, 12;

⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 312, рис. 19, 4а—г.

⁵ Издание раскопа М. Г. Мошкова.

⁶ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья, табл. 4, 1, 2; К. Ф. Смир-
... Савроматы, стр. 311, рис. 18, 1, 2.

дильсь в северо-восточной части скопления на глубине 1,63—1,65 м. В юго-восточном углу могилы *in situ* на глубине 1,60 м сохранилась часть разрубленной туши барана (ноги с лопатками и часть хребта). В районе скопления костей найден один бронзовый наконечник стрелы. Это погребение было сильно нарушено в результате ограбления и рытья в этой части кургана какой-то ямы, не заметной снаружи кургана, так как территория могильника раньше распахивалась.

Погребение 2 находилось в насыпи кургана, в его северо-западном секторе, на расстоянии 3,55 м к северу от центра. В этом месте на глубине 1,15 м от 0 лежал костяк ребенка вытянуто на спине, голова на запад. С южной стороны скелета находилась расчлененная туша ягненок без черепа: одна часть костей лежала у правого плеча ребенка, другая — вдоль правой ноги. У левого плеча ребенка стоял лепной или скондонный горшок с узким горлом и отогнутым венчиком⁷. Глина с небольшим количеством серого шамота, плотная, трехслойная, внутри черная, снаружи коричневато-желтая; поверхность с темными пятнами хорошо сглажена. Внутри и снаружи горшка — темный нагар или татки пищи. Чуть выше погребенного, у его ног, найден обломок стенки лепного сосуда.

Погребение 3 — большая грунтовая могила в центре кургана. Могила прямоугольной формы с довольно правильными углами, ориентирована с запада на восток. На уровне древнего горизонта она имела длину 4,20 м, ширину 3,80 м, ко дну она суживалась до 3,45×2,90 м. Ее глубина от уровня древнего горизонта 1,32 м (2,57 м от вершины кургана). Над могилой до насыпи было устроено интересное деревянное сооружение из березовых плах или бревен⁸. Бревна лежали так, что образовывали два концентрических круга, частично перекрывая могилу, частично выходя за ее пределы. Диаметр внутреннего круга 4×5 м, диаметр наружного — 5,20×5,70 м. Эту круглую конструкцию обрамляли бревна идущие в основном с запада на восток и с юга на север, бревна частично лежали друг на друге, частично перекрывали круглое сооружение, с разницей нечто вроде квадратного сруба приблизительно 6×6 м, со сторонами, ориентированными по странам света. Под тяжестью насыпи это сооружение развалилось, образуя слой дерева толщиной до 0,15 м. Вследствие плохой сохранности дерева не удалось установить систему скрепления отдельных бревен, если таковая существовала. Во всяком случае мы здесь имеем дело не с простым плоским перекрытием могилы, а с каким-то более сложным сооружением над деревянным перекрытием могилы.

У северо-западного угла этого сооружения на его уровне лежали кости барана — ноги и лопатка.

Само перекрытие могилы состояло из березовых бревен и плах, расположенных вдоль и поперек могилы. Перекрытие давно обрушилось, бревна шли наклонно вниз почти до самого дна могилы.

⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 312, рис. 19, 2.

⁷ Там же, рис. 19, 3.

⁸ Там же, стр. 311, рис. 18, 1; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . ., табл. 4, 1.

На дне могилы, на значительном расстоянии от ее стенок, была полочка из прямоугольной рамы из тополиных брусьев, ориентированная по оси могильной ямы. Каждая сторона рамы состояла из двух брусьев, скрепленных на углах скреплялись при помощи пазов, такой прямоугольный каркас лежал у края одного бруса. К раме, исполнявшей роль основы, прикреплены тонкие планки, шириной 4 см, идущие поперек или чуть по диагонали. Они прослежены на дне могилы под костяком и поверх него. Кроме того, сверху лежал белый тлен от травы или тростника. Следовательно, это легкое деревянное сооружение представляло нечто вроде помостика, где находились покойник и большая часть погребального инвентаря. Дно могилы также было устлано травой и посыпано мелом.

Внутри рамы из тополя ближе к северной стенке лежал костяк женщины 50—60 лет почти по диагонали этой рамы⁹. Женщины была погребена вытянуто на спине, с расставленными в стороны руками и ногами на запад-северо-запад. Под черепом обнаружена ярко-оранжевая глина. При погребенной найдены богатый и разнообразный инвентарь¹⁰.

Около левого виска в вертикальном положении найдено бронзовое кольцо с круглым плоским диском диаметром 12 см и прямоугольным коротким черешком с двумя отверстиями, в котором сохранились железные вставки для прикрепления деревянной рукоятки. В районе шеи найдено 36 различных бус от ожерелья, среди них: 7 золотых полых шаровидных с круглыми петельками для подвешивания, 14 сердоликовых и 14 настовых голубого и зеленого цвета различной формы, топорикобразный подвеска из голубой пасты (разрушилась). Вдоль левой руки до кисти лежали предметы женского туалета в следующем порядке: у локтя — раковина grifea с толченым реальгаром и мелом; рядом — черная краска и крупная галька со следами работы на обеих сторонах, вероятно, для растирания краски; далее — вторая раковина grifea с голубовато-зеленой краской и галька овальной формы; у самой кисти — щипчик из эцифиза крупного животного с остатками зеленой краски и дно *M* левой бедренной кости найдена третья раковина grifea с покрытием желтой охры.

С правой стороны от погребенной, против бедра лежали железные удила с длинными прямыми двудырчатыми псалиями, один конец которых слегка изогнут, и около них — обломок кабаньего клыка с отверстием. Между удилами и южной стенкой рамы лежал раздавленный белой глиной горшок с коротким отогнутым венчиком. Глина слоистая, рваная; поверхность — коричневатая-серая, с темными пятнами, в верхней части стяжена щепкой. Восточнее горшка лежала кучка темных галек в количестве 10 штук. Далее к востоку, близ южной стенки рамы стоял другой глиняный горшок с шаровидным туловом и узким горлом. Глина черная, комковатая, с шамотом, в изломе черная, верхние слои коричнево-красные; поверхность желто-коричневая с серыми пятнами,

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... табл. 4, 8; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 18, 3.

¹⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 18, 4—8; рис. 19, 1а—л; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... табл. 9, 5; табл. 16, 15; табл. 17, 38, 39; табл. 19, III, табл. 27, 9—12; табл. 28, 10; табл. 30, 1.

сглажена; на одной стороне, в верхней части сосуда по сырой глине процарапаны два знака — группа из парабол и ломаемая линия с отростками. Между горшком и правой стеной погребенной стоял большой мраморный жертвенник прямоугольной формы на четырех массивных ножках. На жертвеннике лежал кусок соснового дерева прямоугольной формы со следами обработки; кроме того, жертвенник был покрыт каким-то коричневым тлеом. Между жертвенником и удилами лежала глиняная пряслица с грубой рифленой поверхностью.

За пределами рамы, вокруг нее лежали кости барана и лошади. Они сосредоточивались главным образом в западной части могилы. В северо-западном углу ямы лежала расчлененная туша барана без черепной коробки. Кости лошади (ребра, ноги) находились главным образом в юго-западной части могилы. Между хребтом барана и западной стенкой могилы лежали пять железных бляшек от конской уздечки: две из них плоские с петлей на обороте и три полусферические, с четырьмя отверстиями для перекрестных ремней. Южнее них, у той же стенки, найдены две крупные бусины, вероятно, также от уздечного набора: одна в виде пряслицы из голубого непрозрачного стекла с белыми и желтыми полосками, другая — круглая, плоская, из голубого стекла, поверхность ее покрыта матовым слоем иризации почти белого цвета. Южнее последней бусины находились железные удила с массивными двудырчатыми псалиями с загнутыми концами. Вдоль южной стенки могилы лежал прямоугольный в сечении узкий оселок с отверстием. У костей лошади, у правой стенки погребенной и близ горшка встречались кусочки реальгара.

В кургане 2 все погребения относятся к одной савроматской культуре. Центральная могила 3 с большим количеством инвентаря и пыльным обрядом содержала погребение савроматской жрицы-наездницы рубежа VI—V вв. до н. э., о чем говорят наличие великолепного жертвенника и остатки конской сбруи. Дата устанавливается комплексом вещей и прежде всего формой зеркала, жертвенника, удила с псалиями и глиняных горшков. Две другие могилы (1 и 2), вероятно, очень близки по времени центральному погребению, а может быть, одновременно ему и имеют прямое отношение к захоронению жрицы.

Курган 3¹¹ находится на расстоянии около 100 м к западу от кургана 2 (рис. 10). Насыпь кургана той же формы, что и кургана 2. Диаметр кургана около 20 м, высота 1,50 м. Насыпь кургана идентична насыпи кургана 2: плотная серая супесь со светлыми прослойками глины и песка. Она четко отделялась от слоя погребенной супесчаной почвы на глубине 1,10 м от вершины кургана. Кроме того в центре кургана насыпь и уровень древнего горизонта разделяли прослойкой сильно спрессованного дерева¹².

После расчистки дерева на уровне древнего горизонта обнаружено сооружение из березовых бревен или горбылей с хорошо сохранившейся корой, но сильно деформированных под тяжестью земли. Плохая сохранность дерева позволила лишь проследить направление отдельных

¹¹ Начальник раскопа И. И. Лобова (Гущина).

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 1, 3, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 310, рис. 17, 1, 2.

шириной до 10 см и определить контуры всего сооружения, которое имело прямоугольную форму и было ориентировано с северо-востока на юго-запад. Длина этого сооружения 9 м, ширина 6,80 м. Отдельные доски дерева шли в продольном и поперечном направлении. Все сооружение выглядит как плоский настил над погребением, совершенным в ровном горизонте без грунтовой ямы. Вряд ли можно думать, что доски настила были положены непосредственно на покойника и его инвентарь. Скорее всего первоначально это была прямоугольная постройка, разрушенная под тяжестью земли.

В центре этого сооружения, по его продольной оси на глубине 1,10 м от поверхности кургана лежал костяк молодой женщины, очень плохой сохранности. Покойница погребена на спине, вытянута, с расставленными руками, головой на юго-запад. На шее женщины было ожерелье из золотых, сердоликовых и пастовых бус. Около левой ключицы и против левого бедра найдены кусочки реального сурика. К западу от головы, на расстоянии около 0,30 м стоял оригинальной формы каменный жертвенник в виде узкого, довольно глубокого корытца на двух массивных ножках, соединенных подставкой. В жертвеннике лежал кусок обработанного соснового дерева. К северо-западу от жертвенника, на расстоянии 0,90 м лежал на боку грубый лепной горшок с двумя ручками. Глина сероватая, в изломе черная; поверхность коричневатая-серая с темными пятнами, сглажена щепкой. Высота 18,4 см, диаметр устья 11 см, диаметр дна 9 см.

Основной инвентарь погребения находился южнее погребенной, на расстоянии 0,40—0,70 м от локтя правой руки. Он состоял из двух глиняных сосудов, пряслица и предметов туалета. Оба сосуда были раздавлены сверху. Один из них представлял горшок с яйцевидным туловом, плоским выпуклым дном и валиком по краю венчика. Глина в изломе черная, в шпательном; поверхность коричневатая с темными пятнами, довольно хорошо сглажена. Высота 24,2 см, диаметр устья 12,4 см, диаметр дна 10 см. Другой миниатюрный сосудик — с узким горлом и бикошическим туловом. Глина в изломе черная, поверхность коричневатая с темными пятнами, хорошо сглажена. Высота 8 см, диаметр устья 4,5 см, диаметр дна 5,5 см. К юго-востоку от большого горшка лежало глиняное пряслице бикошической формы. С другой стороны горшка находилось бронзовое зеркало с гладким тонким диском и обломанной короткой ручкой диаметром 12—13 см. Зеркало находилось в деревянном футляре или шкатулке из дощечек и кабаньей пленки с остатками железного, сильно окисленного предмета. К юго-западу — сильно окатанный кусок кремня.

Около миниатюрного горшочка находились: раковина *grifea* с зеленой краской, в которой лежал пестик или терочник из можжевельника; красная и белая (мел) краска с остатками дерева, вероятно, от шкатулки. Кроме того лежали продолговатая галька для растирания краски с присохшей белой краской — меловым порошком и четыре пастовые топорикообразные подвески голубого и светло-зеленого цвета³.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 310, рис. 17, 3—15; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петрушевский. Савроматы Новозыбья..., табл. 8, 15; табл. 9, 2; табл. 27, 13, 14; табл. 30, 18.

К юго-востоку от этой группы туалетных предметов и приблизительно на расстоянии 1 м лежали кости ног и лопатка лошади и кость но барана.

Курган был насыпан над единственным, описанным выше погребением савроматской жрицы того же времени, что и основное погребение кургана 2. Найденные в погребении бронзовое зеркало, пастовые топорикобразные подвески, да и сам подбор инвентаря идентичны тому, что мы видели в могиле жрицы кургана 2.

Курганная группа «Близнецы»

Курганная группа «Близнецы», открытая нашей экспедицией в 1956 г., находилась в пос. Кумакском. Могильник получил название двух самых больших курганов этой группы (3 и 4), холмы которых почти сливались (рис. 11). У местного населения эти курганы называли «Близнецами». Всего в группе — 10 курганов, из которых нами было раскопано в 1957 г. 6 курганов. В основе их были погребения эпохи неолита и бронзы.

Курган 1¹ расположен в южной части могильника, в 324 м к югу от большого кургана 4. Насыпь округлой формы, с оплывшим полами, особенно к югу. Высота кургана 0,72 м, диаметр 20 м. Вокруг кургана еле заметный ровик. Насыпь кургана и древний почвенный слой состоят из однородной, очень плотной супесь желтовато-серого цвета с большим количеством мелких камней. Супесь переходит в светло-желтый плотный материковый песок с прослойками песчаникового плитняка.

В кургане было исследовано шесть погребений, среди которых основное погребение 6 относилось к андроновской культуре (рис. 12).

Погребение 1 находилось в юго-восточном секторе. На глубине 1,10 м обнаружилось прямоугольное пятно грунтовой могилы, ориентированное по линии север—юг, длиной 1,30 м, шириной 0,60 м. В процессе расчистки выяснено, что могила расширялась до 2 м длиной, 1,20 м шириной и 1,45 м глубиной. Исследование могилы показало, что мы имеем дело, вероятно с обвалившимся подбоем, вырытым в восточной части могильного входа. В этой части могилы на дне *in situ* сохранились остатки скелета взрослого человека: череп, правое плечо, фрагменты костей ног, остальные кости истлели. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юг. В ногах покойника — кости барана (кость ноги и лопатка) вместе с железным ножичком, поблизости, в северо-восточном углу найден лепной круглодонный горшок с цилиндрическим горлом и с пятью круглыми отверстиями, просверленными по сухой глине в нижней части тулова². Глина плотная, черная, без заметных примесей; поверхность коричневато-желтая с темными пятнами, с обеих сторон ровно сглажена; под венчиком два широких желобка. Высота 22 см, диаметр устья 11 см.

¹ Начальник раскопа Э. А. Федорова-Давыдова.

² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 9, 17; К. Ф. Смирнов Савроматы, стр. 339, рис. 45, 4.

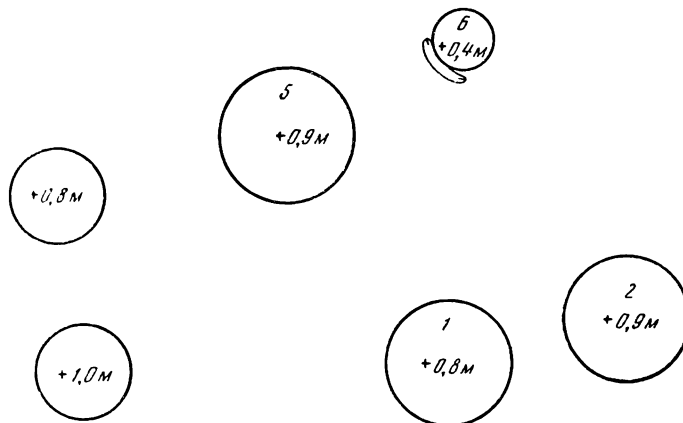
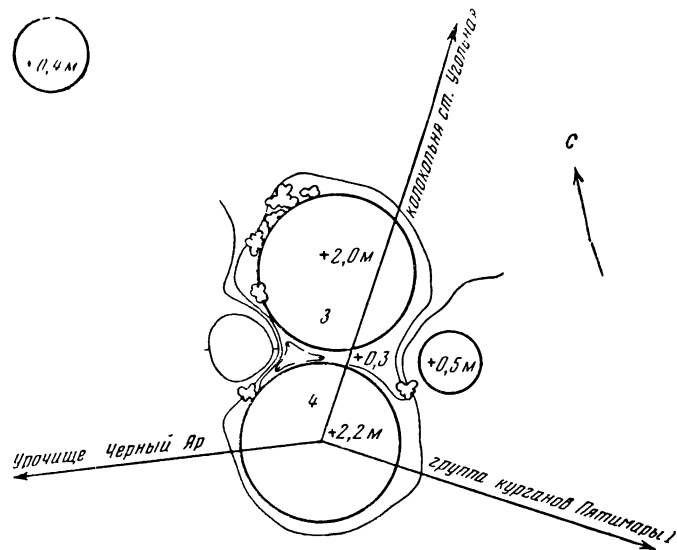

Рис. 11. Курганная группа «Близнецы»

Погребение 2 находилось в том же секторе между погребением № 1 и центром кургана; могила удлиненно-овальная, ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее длина 2,10 м, ширина 0,80 м, глубина 1,70 м. На дне лежал костяк взрослой жещицы, плохой сохранности, вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток; ноги слегка расставлены, левая рука согнута в локте, с кистью на тазовых костях. Над черепом, поперек него лежал кусок дерева, вероятно, от обвалившегося перекрытия. Следы дерева от перекрытия прослеживались и в засыпке

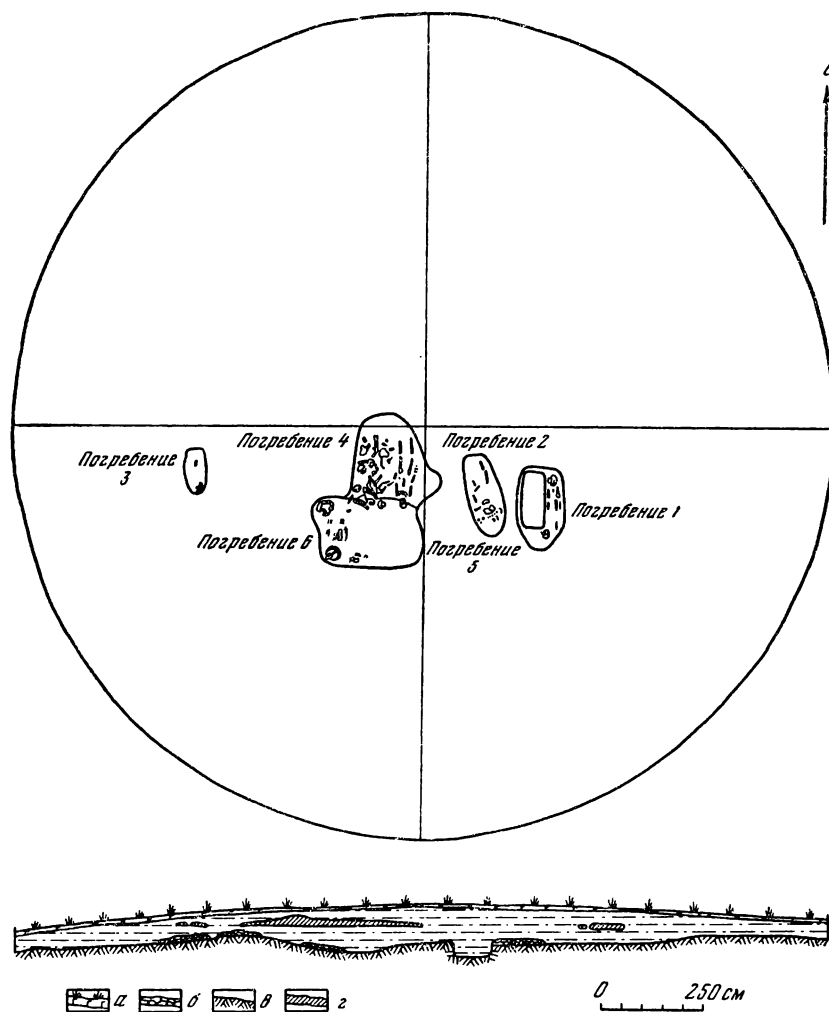

Рис. 12. План и профиль кургана 1 группы «Близнецы»:
 а — дерн; б — плитняк; в — материк; г — материковый выкид

ямы, где встречались также мелкие угольки. За теменем погребенно лежала раковина *grifea*, к востоку от нее — два обломка изогнутой бронзовой проволоки; к западу — куски и поделки из алебаstra, среди них одна — в виде цилиндра с отверстием и двумя горизонтальными желобками; остальные пять кусков — с недосверленным отверстием. Около *б* и теменю собрано 30 мелких бусин из стекла и гагата: 12 — различного стекла и 18 — гагатовых, очень мелких³.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 1а, б; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . ., табл. 25, 32; табл. 27, 27.

Погребение 3 находилось в юго-западном секторе, овальная могила ориентирована с севера на юг; ее длина 1,05 м, ширина 0,50 м, глубина 1,15 м.

В шее могила найден кусок можжевельника, вероятно, от перестройки. В северной части могилы сохранился лишь обломок трубчатой кости (ноги?). В южном конце могилы находилось днище круглодонного лепного горшка; глина в изломе черная, грубо-промешанная, шпательом, поверхность коричневатая, с темными пятнами сглаживания.

Погребение 4 — большая могильная яма овальной формы, ориентированная по линии север—юг, занимала в основном центр кургана в юго-восточном секторе; ее южная часть сливалась с более древней могилкой 6. Длина около 2,5 м, максимальная ширина 1,70 м, глубина 1,40 м. С восточной стороны к ней примыкала полукруглая ступенька длиной около 1 м, шириной 0,40 м, дно которой было на 0,10 м выше дна могилы. В южной половине встречались мелкие угольки. Западная половина могила была заполнена беспорядочно разбросанными костями не менее четырех взрослых людей. Бросается в глаза почти полное отсутствие мелких костей (ребер, позвонков, фаланг пальцев). Из четырех черепов удалось определить только два: череп 1 мужчины 30—40 лет и череп 2 мужчины 40—50 лет; кроме того, здесь же найдена нижняя челюсть мужчины около 50 лет. Среди костей находились предметы погребального инвентаря. У черепа 1 (слева) лежало сильно окисленное бронзовое височное кольцо из круглой проволоки в 1,5 оборота, у черепа 2 (слева) — второе такое же кольцо хорошей сохранности. В разных местах найдены пять разновидностей бусин: кольцевидная из светло-зеленой пасты, две бусины шаровидные из желтой пасты с блестящей поверхностью, обломки крупной бусины из желтой, разложившейся пасты, бусина коричневого цвета (не сохранилась); 7 бронзовых наконечников стрел, некоторые с остатками березовых древков и обломки железного браслета из круглого сечения с отпечатками ткани⁴.

Погребение 5 находилось в восточной половине могилы 4, в нижней части могильной насыпки, на глубине 1,20 м от 0. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на юг. На том же уровне, на расстоянии 0,35 м к западу от головы покойника стоял лепной горшок с грушевидным туловом и изогнутым дном. Глина горшка слоистая, рыхлая, с шпательом, плохого обжига, внутри черная, поверхность красновато-коричневая; внутри на дне и по стенкам — следы сглаживания лопаточкой или щепкой; снаружи также сглажена щепкой и руками. Высота 20,5 см, диаметр устья 16 см, диаметр дна 14,5 см.

У локтя левой руки была положена передняя нога барана с лопаткой. Чуть южнее правого бедра в кучке лежали 6 бронзовых наконечников стрел с остатками древков из тополя острями к ногам и около них — железный наконечник, похожая на лезвие ножичка, с продольными волокнами дерева на ней⁵.

⁴ Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 339, рис. 45, 2а—г.
⁵ Там же, рис. 45, 3а, б.

Все впускные могилы кургана 1 относятся к прохоровской культуре; из них могилы 1, 4 и 5 по сосудам и бронзовым наконечникам следует отнести к началу этой культуры, т. е. к IV в. до н. э.

Курган 2⁶ находится в 121 м к востоку от кургана 1 (рис. 1). Насыпь кургана округлой формы, сильно оплывшая, задернована. Высота кургана 0,88 м, длина по линии север—юг 20 м, по линии запад—восток — 24 м. Насыпь и древний почвенный слой состоят из однородной плотной суглинистой глины, как и в кургане 1. В профиле видны светлые слои глиняных выкидов на разных уровнях. В кургане обнаружено 4 погребения, из которых основное (4) относится к эпохе бронзы.

Погребение 1 занимало центр кургана (рис. 13)⁷. Большая, почти квадратная могила, ориентированная сторонами по странам света, имеет на уровне материка неправильные контуры, вероятно, испорченные в южной части грабительской ямой. Ее длина на этом уровне по линии север—юг 3,30 м, ширина 2,80 м, на дне она квадратная, с округленными углами 2,80×2,80 м, глубина 2,21 м от 0. К северной стороне примыкает входная яма грушевидной в плане формы длиной 1,95 м, шириной в широкой части 1,30 м, в узкой — 0,80 м, глубиной 1,45 м.

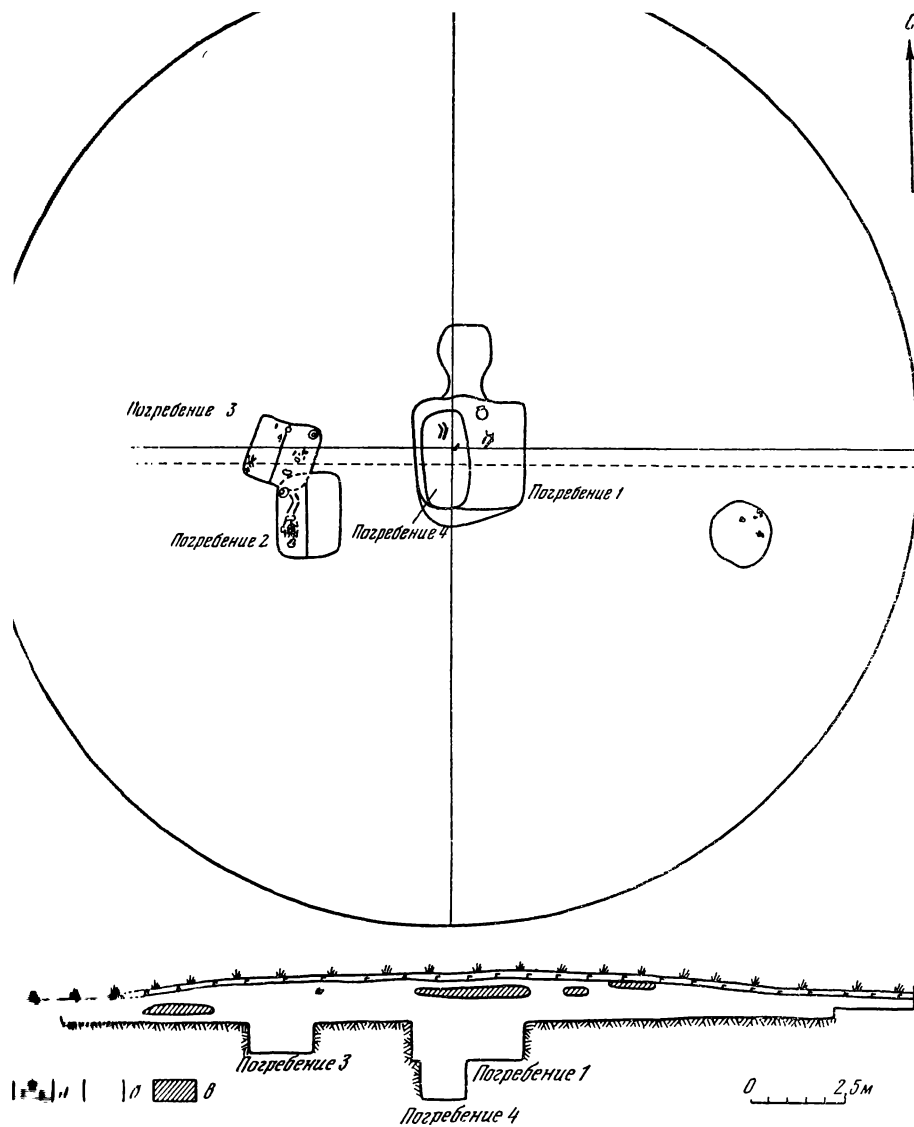
На дне могилы от костяка взрослого человека сохранились только голени и стопы, лежащие по диагонали могилы, по линии север—восток—юго-запад⁸. Остальная часть костяка, вероятно, была разрушена при ограблении. Покойник первоначально лежал вытянуто по диагонали могилы, головой на юго-запад. В северо-западном углу могилы лежал обломок подвздошной кости. В засыпке могилы найдены два поясных позвонка и обломок черепной крышки человека. Кроме того, в засыпке много древесного угля; в юго-восточной стороне могилы встречались куски обгорелого дерева. Из инвентаря сохранился только глиняный сосуд, разделенный землей, в ногах, у северной стенки могилы. Сосуд круглодонный, с правильным шаровидным туловом и цилиндрическим горлом, отчетливых контуров, но без следов гончарного круга. Сосуд слеплен в два приема: обе половины тулова, вероятно, сделаны на жесткой основе, горло формовалось отдельно, судя по разлому у основания горла в средней части тулова. Глина темно-серая, с мелким песком, равномерного обжига, поверхностные слои светло-коричневые; поверхность желтовато-серого цвета снаружи и венчик внутри хорошо залощены. Желтый орнамент в верхней половине тулова, полосы из треугольников, спиралью внутри сделаны при помощи лощила; выше зоны треугольников расположено 9 палецов в виде шапек. Высота 28,5 см, диаметр устья 13 см, наибольший диаметр 26 см. Внутри горшка лежали мелкие угольки. Кроме того, в засыпке могилы найдены два бронзовых наконечника стрел, обломок бронзового зеркала с широким валиком по краям и костяное изделие конусовидной формы, напоминающее пробку⁹.

⁶ Начальник раскопа В. А. Тихомирова.

⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5.

⁸ Там же, стр. 339, рис. 45, 5.

⁹ Там же, рис. 45, 5а, б, в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья, табл. 9, 19.

11 План и профиль по линии запад-восток кургана 2 «Близнецы»:
 — каменная супесь; в — выкид

А. В. Ф. Смирнов

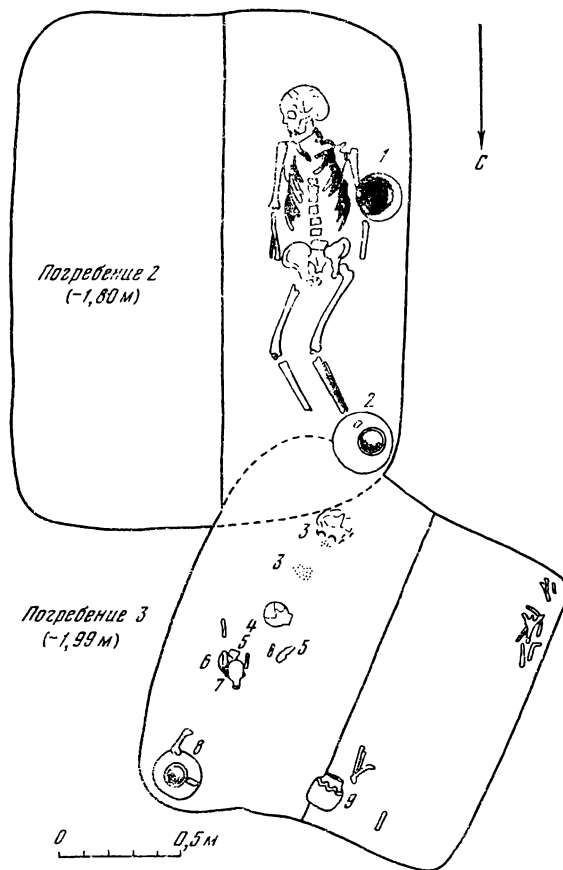
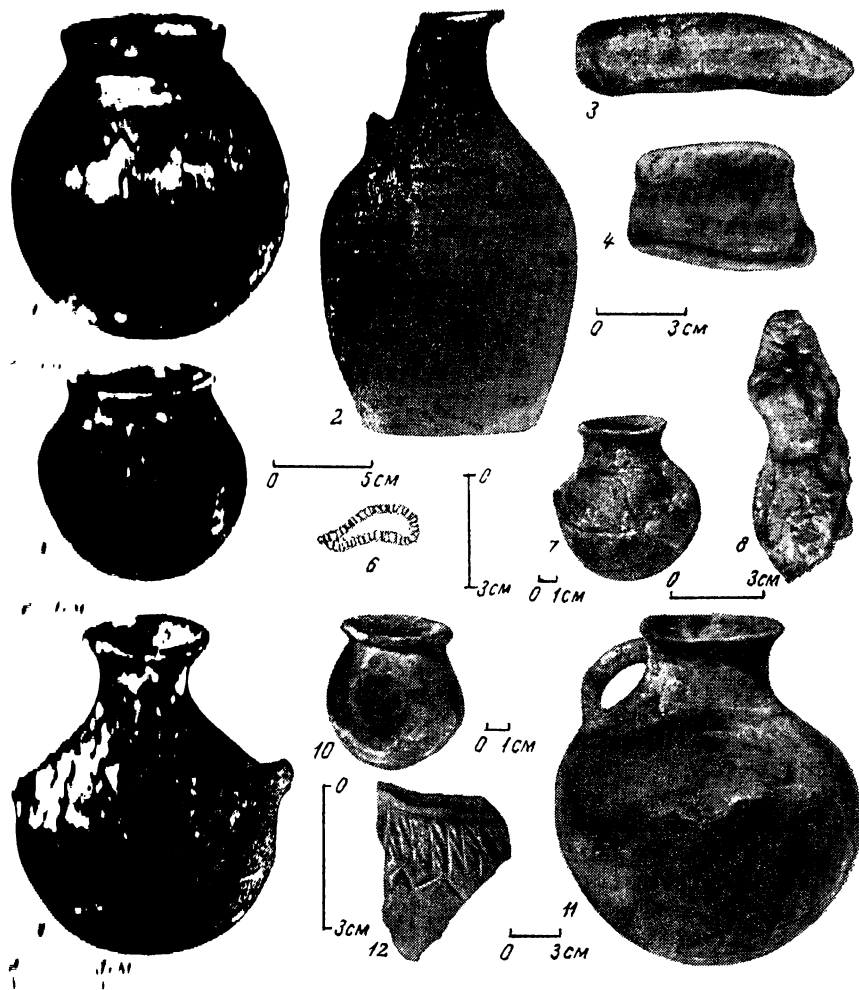

Рис. 14. План погребений 2 и 3 в кургане 2:

- 1, 4, 6, 9 — глиняные горшки
- 2, 8 — глиняные кувшины
- 3 — стеклянные бутылки
- 5 — куски мела;
- 7 — глиняная фляга

Погребение 2 находится в юго-западном секторе. Подбойная могила ориентирована по линии север—юг. Могильный вход прямоугольной формы имеет длину 2,10 м, ширину 0,90 м, глубину 1,80 м. Подбой вырыт вдоль западной стенки на уровне дна входной ямы; его длина равна длине входа, ширина 0,5 м, высота около 0,40 м.

На дне подбоя на меловой посыпке лежал костяк мужчины 40—50 лет, на спине, головой на юг, руки вытянуты вдоль тела, ноги слегка согнуты вправо (рис. 14). Между задней стенкой подбоя и локтем левой руки стоял массивный лепной плоскодонный горшок с яйцевидным туловом и коротким воронкообразным венчиком (рис. 15, 1). Глина темно-серая, плотная, с примесью талька; поверхность коричневатая с темными пятнами и слоем черного нагара в верхней части. Под венчиком два рифленых бортика и ниже — орнамент в виде косой сетки и треугольников, нанесенных прямым штампом. Высота 20 см, диаметр устья 10,8 см, диаметр дна 10 см.

12. Вещи из кургана 1 могильника «Близнецы»: 1—4 — глиняные сосуды; 3, 4 — каменные изделия; 6 — раковинный бисер; 8 — меловая раковина; 5 — обломок глиняного горшка; 1—4 — погребение 2; 5—11 — погребение 3; 12 — яма

В северо-западном углу подбоя, в ногах погребенного, стоял большой глиняный кувшин с отбитыми в древности ручкой и частью венчика (рис. 13, 2). Кувшин сделан на гончарном круге, он очень хорошо обожжен. Глина сплошь красновато-оранжевая, с мелкими золотистыми вкраплениями, хорошо отмученная. Поверхность покрыта розовато-оранжевым ангобом, залощена. Высота 41 см, диаметр устья 12 см, диаметр основания 17 см.

В засыпке входной ямы встречалось много кусков дерева в некальном положении (от перекрытия) и коричневатый тлеп. В ней найдены также продолговатая кварцитовая галька со следами шлифов с двух сторон (рис. 15, 3) и плоский желтовато-серый камень, ободья которого зашлифованы, а с одной торцевой стороны имеется выемка (рис. 15, 4).

Погребение 3 находилось с северной стороны могилы 2 (рис. 14); южный конец врезался подбой описанной могилы. Подбойная могила ориентирована по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад; ее прямоугольный вход имеет длину 1,35 м, ширину 0,65 м, глубину 1,7 м. Подбой, вырытый в продольной восточной степке входной ямы, обвалован; его длина 1,60 м, ширина 0,80 м, глубина дна 1,99 м (на 0,25 м от дна входной ямы). На ступеньке в юго-западном и северо-восточном углах входной ямы лежали кости барапа (пожпы и лопатка). На ступеньке, в северо-восточном углу входа, перед устьем входа лежал плоскодонный горшок с шаровидным туловом (рис. 15, 5). Глина в ломе черная с примесью мелкой слюды; поверхность коричневатая с темными пятнами, снаружи ровно сглажена. Орнамент палесен: бороздка концом палочки или щепочки — две бороздки по плечу и ниже двойной зигзаг. Высота 14 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 7,4 см.

На дне подбоя от детского скелета сохранились только череп и обломки костей ног; судя по черепу, ребенок был погребен головой на юго-юго-запад (рис. 14). Около черепа и в районе груди был рассыпан мелкий пастовый бисер желтоватого, голубого и светлозеленого цветов (рис. 15, 6). Ниже, около таза, лежал на боку лепной кувшинчик с шаровидным туловом, узким горлом и обломанной ручкой (рис. 15, 7). Глина черная, зернистая, поверхность коричневатая с темными пятнами, сглажена; под венчиком две глубокие бороздки. Высота 10,2 см, диаметр устья 5,6 см. Несколько севернее, около кости ноги лежал кусок мела, напоминающий антропоморфную статуэтку (рис. 15, 8). Еще севернее лежала глиняная фляжка с двумя боковыми ушками (рис. 15, 9). Глина плотная, сплошь светло-серая, поверхность желтовато-коричневая, сглажена; на более плоской стороне на уровне ушек — две вертикальные бороздки. Высота фляжки 10,5 см, диаметр венчика 3,5 см, наибольшая ширина 8 см, толщина 5,5 см. Около фляжки находились кусок мела (нижняя часть «статуэтки») и маленький лепной плоскодонный горшочек (рис. 15, 10) из той же глины, что и фляжка; по плечу идут три параллельные бороздки.

В северо-восточном углу подбоя стоял круглодонный кувшин с шаровидным туловом, узким горлом и ручкой (рис. 15, 11). Глина в ломе черная с шамотом; поверхность желтовато-коричневая, залощена; по плечу идут две глубокие параллельные бороздки. Высота кувшина 24 см, диаметр устья 10 см, наибольший диаметр 22 см. Около кувшина лежала кость ноги барапа.

В юго-восточном секторе кургана находилась округлая грунтовая яма длиной с севера на юг 1,70 м, шириной 1,50 м. В этой яме на различной глубине обнаружены кости крупного животного, в том числе зубы лошади.

... в виде сарматского горшка (рис. 15, 12). Глиня в изломе черная, поверхность коричневатая-серая, подлощена; орнамент в виде сетчатый (вероятно, под венчиком), под которым сетчатый орнамент нанесенный прямым штампом. Вероятно, эта яма содержит гробницу, связанной с могилой № 1.

Позднее погребение 1, судя по инвентарю, относится к началу сарматской культуры (IV—III вв. до н. э.). Могила 2 датируется красноватом хорезмийским кувшином ранней кангуйской эпохи, т. е. не ранее III в. до н. э. К тому же времени относится детская сарматская могила.

Курганы 1¹⁰ и 1¹¹ являются одним из двух курганов, носящих собственное название «Близнецы» (рис. 14). Вокруг кургана хорошо сохранился ров. Высота кургана от уровня дна рва 2,05 м, диаметр 25 м. По факту удается установить первоначальный диаметр кургана, равный 1,5 м. Высота кургана состояла из плотной сухой супеси коричневатая с мелкой галькой; ее высота от уровня древнего горизонта погребения 1,30 м. Слой погребенной почвы очень хорошо выделяется по своей структуре и ровному серому цвету супеси, которая передалась в глубину 1,80 м в материковый суглинок.

Курганы насыпан над погребением 3, относящимся к древнеямной культуре. Кроме насыпи, к западу от центра кургана, было совершенно погребение 1, к которому почти вплотную примыкала поздняя насыпь, состоявшая из камней, занимавшая самый центр кургана. Костяк погребения 1¹⁰ 45 лет почти не был потревожен. Он лежал на глубине 1,10 м от вершины кургана на спине, вытянуто, головой на юг. Кости погребения нарушены погребением позднего кочевника, ноги которого лежали поперек туловища женщины. Кости левой руки, сохранившиеся в основном на подвздошной кости. Костяк был покрыт сверху тонким слоем белого глина, особенно на черепе и ногах. Восточнее костяка желтого цвета на том же уровне лежали крупные обломки глиняного сосуда, которые не удалось целиком склеить. Горшок плоскодонный, крышкообразной формы с узким горлом¹¹. Глина в изломе черная с небольшим количеством красноватого, довольно плотная; внешние слои красноватые. Поверхность сосуда коричневатая-серая с темными пятнами, сглажена. Сосуд украшен в верхней части горла горизонтальным рядом глубоких крупных ямок, в которых для савроматской керамики. С одной стороны на плечике сосуда выжжены значки в виде двух парабол. Высота горшка 28 см, диаметр дна 13,5 см, диаметр дна 11 см.

Близнецкий могила, судя по форме и орнаменту сосуда, связывается с сарматской культурой V—IV вв. до н. э.

Курганы 1¹² являлся вторым из «Близнецов», примыкающим к первому (кургану 3) с южной стороны. Он имел ту же округлую форму, как и первый, с хорошо выраженной насыпью с уплощенной вершиной и ровом.

¹¹ Иллюстрация рисунка И. И. Лобова (Гущина).

¹² Иллюстрация рисунка В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ..., табл. 8, 19; К. Ф. Смирнов. Древняя история, стр. 339, рис. 45, 6.

¹³ Иллюстрация рисунка М. Г. Мошкова.

Высота кургана 2,21 м, диаметр 24 м. Насыпь кургана также состоит из сухой супеси коричневатого цвета, с мелкой галькой. Ее высота, уровня древней почвы в центре кургана 1,30 м; первоначальный диаметр до начала рва, судя по профилю, равен 19,5 м. В центре кургана по профилю хорошо прослеживается совершенно запыленная грабительская яма диаметром 4,30 м, заполненная на глубине 0,25 м от поверхности насыпью темно-серой супесью с зольной прослойкой.

В центре кургана обнаружено большое темное пятно, расчистка которого показала, что оно представляло засыпку трех перекрывавших друг друга могил. Засыпка сверху была очень твердая, что характерно для разорванных могил. На глубине 1,50 м от поверхности кургана в засыпке найден обломок горла гончарного кувшина розовато-кремового цвета, обожженного.

Три грунтовые могилы этого кургана находились в центре южной долины кургана. Основная могила (3) этого кургана, как и первого «Илпеца», была связана с древнейшей культурой, две впускные — с сарматской.

Погребение 1 — большая почти квадратная яма правильной формы была ориентирована сторонами по странам света; длина каждой стороны 3,70 м, глубина от вершины кургана 2,66 м. В насыпи кургана под северной стенкой могильной ямы, ближе к ее северо-восточному углу, до глубины 1,25 м шел темный углистый слой с отдельными мелкими угольками. Отдельные угольки попадались в насыпи кургана. Могила была полностью ограблена. На ее дне найдены только отдельные обломки костей: у северной стенки — фрагмент черепа человека, у южной стенки — обломок трубчатой кости и два зуба какого-то животного.

Погребение 2 — впускная грунтовая могила с округленным северным концом, ориентированная по линии север—юг, врезалась в северную долину могилы 1. Ее ширина в средней части 1,13 м, длина не установлена, так как ее южная половина была вырыта в засыпке грунтовых могилы 3. Засыпка могилы очень твердая. Глубина могилы от вершины кургана 3,21 м. В засыпке могилы на разных уровнях встречались кости восточного человека, основная часть костей была сосредоточена вдоль восточной стороны могилы на глубине от 2,95 до 3,15 м. Возможно, могила была подбойной. В южной части ее лежала искусственно деформированная деревянная крышка мужчины (?) 30—40 лет. Внутри нее находилась овальной формы крупная галька. Севернее черепа лежала нижняя челюсть человека, западнее — подвздошная кость человека. Далее к северу в беспорядке на глубине 3,05—3,18 м лежали в обломках кости рук, ног, фаланги пальцев. Ниже черепной крышки и подвздошной кости на глубине 3—3,10 м были найдены обломки железных стрел с трехгранной головкой и длинными черешками, черешки стрел были вставлены в деревянные изготовленные, вероятно, из тростника. Здесь же собрано большое количество невыразительных, сильно окисленных железных обломков, в том числе, вероятно, от пряжек или колец, остатки изделия из кожи, может быть, от колчана. На некоторых обломках сохранились остатки дерева, отпечатки ткани. Среди них были также обломки железного меча и кинжала, в частности — половина серповидного навершья.

В верхней части могилы на глубине 3,10 м и около фаланг пальцев обнаружены обломки деревянной поделки со следами бронзовых гвоздей и острие железного меча или кинжала.

В северной части дна могилы *in situ* лежал обломок малой берцовой кости иррегулярного, судя по которой, покойник лежал вытянуто, головой на север. Дно могилы было покрыто коричневатым тленом от подстилки. В южной квадратная могила 1 относится к типу могил с диагональным расположением покойников, дониста ограбленная. Она не может быть позже культуры Прохоровской, так как была перерезана другой впускной в виде ограбленной могилы 2 с южной ориентировкой покойника. Кроме обломков меча и железных наконечников стрел, тождественных острым наконечникам Прохоровских курганов, могила 2 может быть датирована концом IV—III в. до н. э. Это — уникальное, наиболее раннее из всех известных ныне сарматских погребений, в котором обнаружены остатки человека с искусственно деформированным черепом.

В кургане 1¹³ находился в 54 м к юго-юго-западу от кургана 4 (рис. 11). Это кургане высотой 0,87 м и диаметром около 20 м основным погребением была могила с каменным покрытием андроновской культуры.

В центре кургана, на глубине 1,11 м, было впускное погребение 1. Костьи покойной женщины лежал вытянуто на правом боку, головой на север. Руки вытянуты вдоль тела. Нижняя часть предплечья и кисть правой руки лежали на подвздошной кости; правая рука слегка согнута в локте. Череп и правая часть туловища лежали непосредственно на каменном покрытии от перекрытия более древней могилы 2. Погребение, вероятно, относится к сармато-сарматскому времени.

Увакский курганный могильник¹

Могильник находится на краю террасы левого берега Илека, близ его впадения в реку, между поселками Кумакским (к востоку от поселка) и Увакским (последний поселок ныне уже не существует). Всего в группе — около 15 земляных курганов, разбросанных отдельными небольшими группами на расстоянии более 2 км (рис. 16). В 1956 г. здесь был нами раскопан курган 1 в средней части могильника, давший единственное погребение древнеямной культуры. В 1957 г. было исследовано еще два кургана (2 и 3), находящиеся в группе, расположенной ближе к краю надвальной террасы, а в 1960 г. раскопки были продолжены нашей экспедицией и специальным отрядом ГИМ (возглавленным Э. А. Федоровой-Давыдовой). Тогда было раскопано еще 12 курганов. Во всех курганах обнаружены могилы относились к ямной или андроновской культуре, но многих из них были также и сармато-сарматские погребения, описания которых здесь целиком публикуются.

Курган 2² находился на расстоянии 250 м к северо-северо-востоку

¹ Описание раскопа В. А. Тихомирова.

² Описание работы мною написан совместно с Э. А. Федоровой-Давыдовой, опубликованной в основных исследованиях Увакского могильника в 1960 г.

³ Описание раскопа Э. А. Федорова-Давыдова.

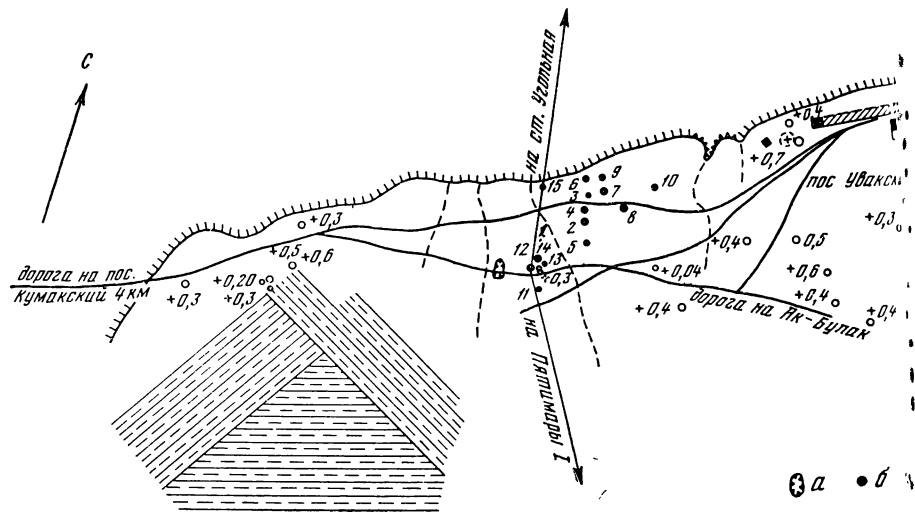

Рис. 16. План Увакского могильника:

а — карьер с выходом белой глины; б — курганы, раскопанные в 1956 и 1969 гг.; в — современное кладбище

от кургана 1, непоного южнее полевой дороги из хутора Увакского в хут. Кумакский. Курган имеет округлую, сильно оплывшую к югу, насыпь высотой около 1 м и диаметром 26 м. С северной стороны заметны следы заплывшего ровика. Насыпь состояла в основном из трех слоев: верхний — дерновый гумусированный слой, средний — желто-серый суглинок с вкраплениями желтой глины, нижний — серо-коричневая супесь с вкраплениями желтой глины (рис. 17, I), под ним шел небольшой слой погребенной почвы, переходящий в материковую желтую глину. Высота современной насыпи от уровня древнего горизонта 0,90 м. Судя по профилю, курган насыпался в два приема. Его высота 0,50 м, диаметр 13,5 м. Насыпь была сооружена над основной могилой 5 древнейшей культуры. Подсыпка кургана, вероятно, была произведена для группы погребений савроматской эпохи (1—4), так как более поздние сарматские могилы 7 и 8 прорезали обе насыпи.

В кургане было исследовано 8 погребений (рис. 17, I). Погребение 1, в центре юго-восточного сектора. На глубине 0,35 м в насыпи кургана находились остатки человеческого костяка. *In situ* сохранились левая плечевая кость с лопаткой и ребро левого бока. Остальная часть скелета, вероятно, была уничтожена при прежней распашке территории могильника. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на спине, головой на запад. Около плечевой кости найден крупный кристалл горного хрусталя.

Погребение 2 находилось к западу от погребения 1 (рис. 17, I): кости взрослого человека лежал на глубине 0,54 м в насыпи, на левом боку, головой на юго-запад; руки покойника, обращенные кистями влево вниз.

и перекрещены в запястьях (вероятно, связаны); ноги слегка подогнуты в коленях; череп отсутствовал³. Возле головы найдены кости барана (чешуйчатые, астрагалы, ребро) и тазовая кость жеребенка. Под ней — кости стержней рогов (олениа?). На ножной кости барана лежали костяной шпатель с отверстием в широкой части и кусок окаменелого дерева — вероятно амулета. Около шейных позвонков найдена плоская ромбовидная плитка со следами шлифовки на одной стороне⁴. Крестец покойника был окрашен красной краской (суриком).

Погребение 3 — непосредственно под костяком погребения 2 лежал скелет мужчины старше 55 лет, на спине, головой на юго-запад, с раскинутыми в стороны и согнутыми в локтях руками и подогнутыми влево ногами. Справа от головы, выше правого локтя лежал расчлененный скелет барана без черепа (один бок, кости ног с лопаткой), слева напротив — один бок и обломок кальцинированного таза барана. У кисти правой ноги погребенного лежала плоская каменная поделка с лопатковидным окончанием на одном конце, у голени левой ноги — бронзовый наконечник стрелы⁵. Под костяком и около встречались отдельные угольки.

Погребение 4 — под погребением 3, несколько западнее (рис. 17, 1) — длиной 0,72 м лежал скелет мужчины 40—55 лет вытянуто на спине, головой на запад⁷. Череп повернут направо, лицом к югу; левая рука согнута в локте, ее кисть лежала на крестце и правой подвздошной кости; правой руки сохранились лишь кости кисти у головки правого бедра. Все правой стороны отсутствуют. Под голенью правой ноги — кость барана с астрагалами. Справа от костяка, у таза и бедра — позвонки барана и обломок таза барана, среди них одна кальцинированная косточка. Над костями в засыпке встречено большое количество обломков речных раковин и угольки. Крупный уголек лежал близ шейных позвонков покойника. Под костяком — слой бурого перегноя с разлительный тлеп. Около лба покойника с одной стороны лежала раковина, у шейных позвонков — раковина *grifea* без следов краски; слева от правого колена — вторая галька; у правой ступни — ископая белая раковина в виде трубочки. В области таза — белая пастовая бусинка. Справа от ног лежал обломок большой плитки из розоватого песчаника со шлифовкой. На плитке лежал лепной горшок с отогнутым венчиком и с выпуклым плоским дном⁸. Глина черная с большой примесью шамота; поверхность розоватого цвета с темными пятнами, бугристая, со следами обожженных кусочков шамота. Высота 18 см, диаметр устья 12 см, диаметр основания 11 см.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 2.

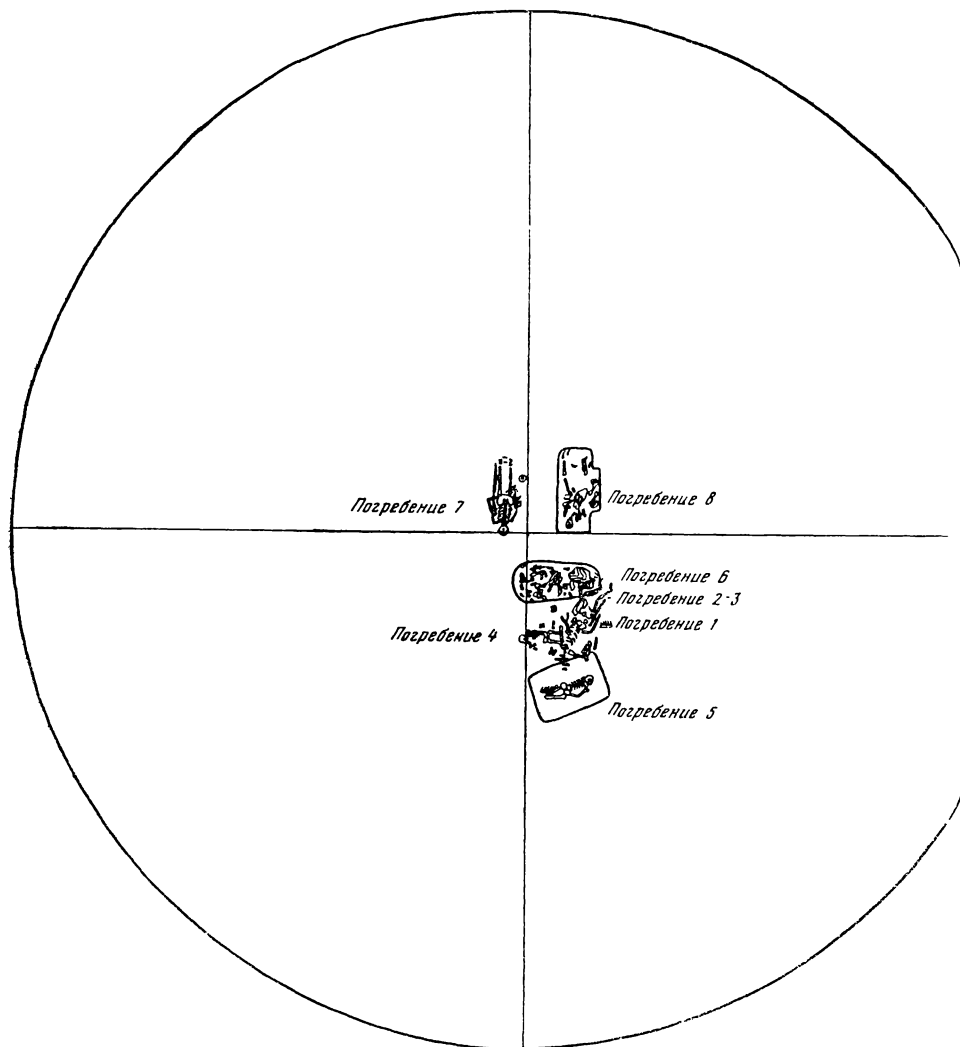
⁴ Смирнов, рис. 46, 2б; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., стр. 30, 11.

⁵ Смирнов, стр. 340, рис. 46, 1.

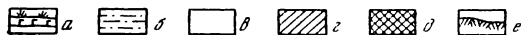
⁶ Смирнов, рис. 46, 2а, в.

⁷ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 1, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 5.

⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 5а, б, в; К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 4.

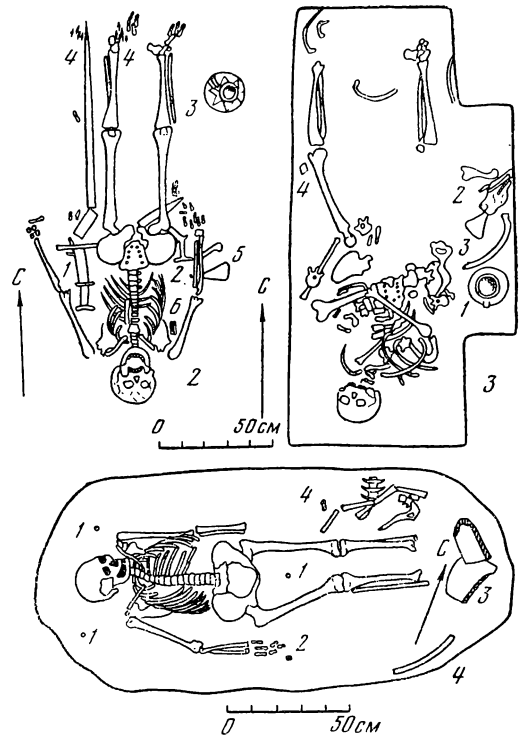

7

0 250 см

- 11 Уникский могильник:**
- рис. 17, 1) — профиль кургана 2;
 - рис. 17, 2) — черная суглинок с вкраплениями красной глины;
 - рис. 17, 3) — коричневатая супесь с желтой глиной;
 - рис. 17, 4) — рыхлая почва;
 - рис. 17, 5) — красно-коричневая супесь с желтой глиной;
 - рис. 17, 6) — глина (желтая глина);
 - рис. 18, 1) — погребения 7:
 - рис. 18, 1) — меч;
 - рис. 18, 2) — кинжал;
 - рис. 18, 3) — стрелы;
 - рис. 18, 4) — баран;
 - рис. 18, 5) — дерево;
 - рис. 18, 6) — серп;
 - рис. 18, 2) — погребения 8:
 - рис. 18, 2) — меч;
 - рис. 18, 3) — баран;
 - рис. 18, 4) — серп **или** лошади;
 - рис. 18, 5) — меч;
 - рис. 18, 3) — погребения 1 в кургане 4:
 - рис. 18, 3) — меч;
 - рис. 18, 4) — серп;
 - рис. 18, 5) — железная плита;
 - рис. 18, 6) — баран

Погребение 7⁹ — в центре северо-западного сектора, на глубине 1 м, в чернопочвенном слое находилось погребение мужчины 30—45 лет (рис. 17, 1). Костяк лежал вытянуто на спине, головой на юг; правая рука чуть согнута в локте, лежала вдоль костяка, левая рука вытянута в сторону (рис. 17, 2). На шейных позвонках обнаружены кости барана. Под правым предплечьем лежали кости барана (лопатка и бедро); между правой плечевой костью и лопаткой — кусок дерева. Между правой рукой находился кусочек реальгара; между правым предплечьем и подвздошной костью лежал железный кинжал с прямым перерезом и серповидным навершьем (рис. 18, 1). Его клинок потревожен погребением: верхняя часть клинка уходила под головку правого бедра, отсюда нижняя часть лежала перпендикулярно под правым бедром. Общая длина кинжала не менее 43 см. Вдоль его рукоятки лежала костяная фиалка (рис. 18, 2). Против правой голени стоял лепной кубок с выпуклым дном и лентовидной ручкой (рис. 18, 3). Глина черная, с темными примесей; поверхность красновато-коричневая, с темными пятнами, хорошо сглажена, снаружи слегка подлощена; орнамент на плече...

Погребение 5 — основное, древнейшей культуры, погребение 6 — позднекочевни-

чиках — из двух широких желобков. Высота 18 см, диаметр устья 9 см, диаметр дна 8,6 см. Вдоль левого бока от предплечья до стопы лежал длинный и массивный железный меч с прямым перекрестьем и серповидным павершьем, общей длиной 1,30 м (рис. 18, 4). Около острия меча у левой стопы лежали железные наконечники стрел, все остриями кверху (рис. 18, 5). Всего было 10 наконечников, из них один трехлопастный втульчатый, 4 черешковых трехлопастных и 5 черешковых трехгранных.

Погребение 8 — в неглубокой грунтовой могиле, расположенной параллельно погребению 7, в центре северо-восточного сектора (рис. 17). Могилка прямоугольной формы, ориентирована по линии север—юг. Длина могилы 1,90 м, ширина в южном конце 0,78 м, в северном конце — 0,70 м, глубина 1,10 м. В восточной стенке ямы устроена ниша шириной 1 м и глубиной 0,23 м. В могиле был погребен мужчина 35—45 лет вытянут на спине, головой на юг (рис. 17, 3). Костяк сильно нарушен грызунами: особенно кости туловища (грудная клетка, таз), обеих рук и правого бедра; ноги расставлены и слегка подогнуты в коленях. У правого коленного сустава находился небольшой черепок от лепного горшка. В нише лежали кости животных: череп, кость ноги и лопатка барана и ребро крупного животного — лошади или коровы. В южной части ниши стоял лепной горшок с шаровидным туловом, выпуклым дном и маленькой глухой ручкой (рис. 18, 6).

Глина в изломе черная, с редкими белыми включениями; верхностные слои кирпично-красные, внешняя поверхность и горшки внутри покрыты красным ангобом и залощены. Высота 18 см, диаметр устья 9,8 см, диаметр дна 8,4 см.

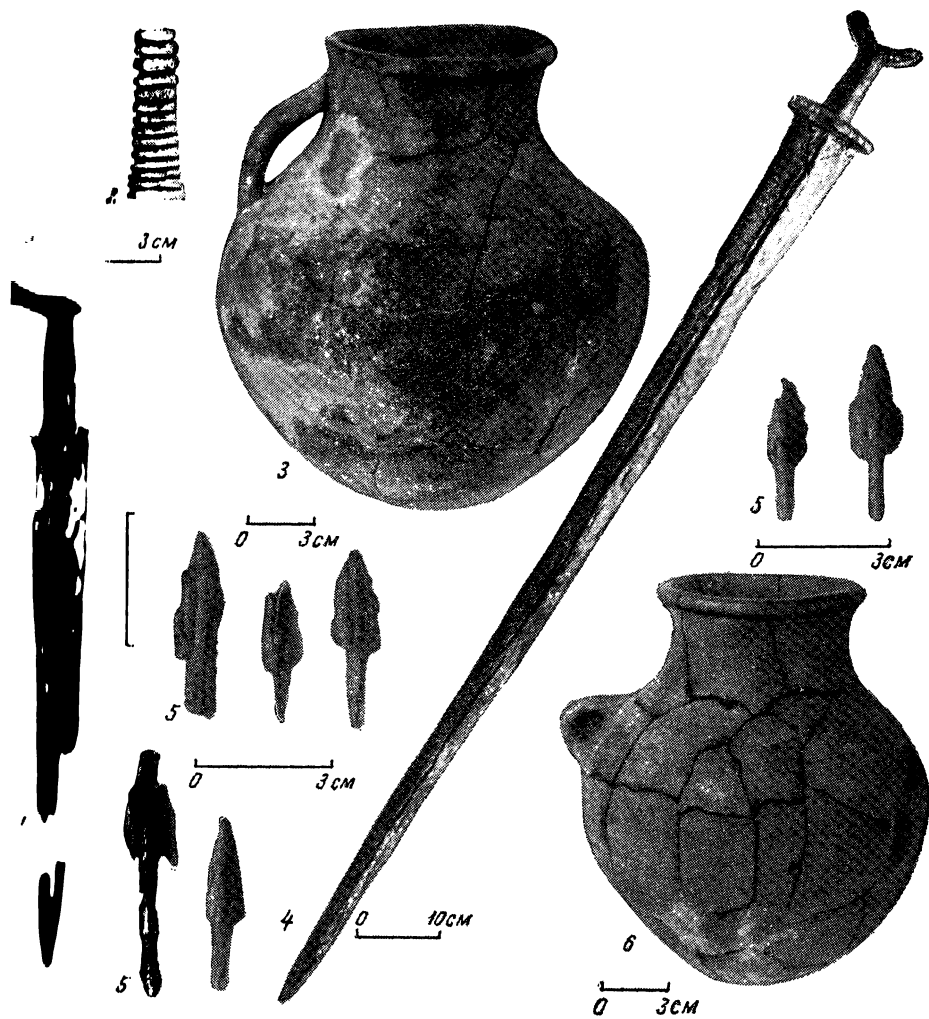
Среди погребений раннего железного века кургана 2 древнейшим является погребение 4 с западной ориентировкой. Судя по горшку, оно относится к савроматской культуре (VII—VI вв. до н. э.). Расположенные над ним более поздние савроматские погребения 2 и 3, вероятно, были совершены в одной могиле: непосредственно на погребенного 3 положен в том же направлении покойник 2. Возможно, к савроматскому времени относится почти полностью разрушенное погребение 1.

Погребения 7 и 8 — типичные сарматские, прохоровской культуры III—II в. до н. э.¹⁰

В кургане 4, находившемся к северу от кургана 2 (рис. 16) высотой около 0,70 м и диаметром 14 м, основное погребение (2) относится к древнеямной культуре.

Погребение 1 в 1,5 м к югу от центра кургана было совершено в могиле продолговатой формы длиной 1,90 м, шириной 0,90 м и глубиной 1,45—1,55 м от вершины кургана (углубление в материк на 0,45—0,55 м). Дно могилы ровное, оно повышается и плавно переходит в торцовую стенку ямы. Могилка ориентирована по линии запад-юго-запад—восток северо-восток. В засыпке могилы встречались куски истлевшего дерева от перекрытия (древесные волокна располагались вдоль и поперек могилы). На дне могилы лежал костяк женщины свыше 60 лет, вытянуто

¹⁰ Курган 3 содержал погребения эпохи бронзы (2) и позднекочевническое (1).

10 Узакский могильник, вещи из кургана 2:

1 — железный кинжал; 2 — костяная прошивка; 3, 6 — глиняные сосуды; 4 — железный меч;
5 — железные наконечники стрел; 1—5 — погребение 7; 6 — погребение 8

... с некоторым наклоном на левый бок, головой на запад-юго-запад;
... правая рука слегка отставлена и чуть согнута в локте (рис. 17, 4). Голова
... выше остальной части туловища, позвоночник немного искривлен.
... следы меловой посыпки и несколько кусочков мела,
... уголек. У левой голени положены кости разрубленной
... (кости задней ноги, таза и части хребта); против правой

голени у стенки могилы и выше ее дна — ребро коровы. В ногах погребенной лежала разбитая в древности пополам плоская плита 19×22 см, обе поверхности которой были заглажены и натерты малиновой краской. Кроме краски, на верхней поверхности, особенно по краям, заметны пыльные пятна, может быть, от сажи или жира. В засыпи могильной ямы обнаружен обломок лепного сосуда.

Это погребение, судя по обряду и находке ритуальной плиты, входит в группу могил савроматской культуры VII—IV вв. до н. э.

Курган 5, расположенный на юго-юго-восток от кургана 2, севернее от дороги, идущей из пос. Увакского в Кумакский (рис. 16), имел высоту 0,18 м при диаметре 12 м. Из 9 погребений этого кургана лишь основная могила № 6 относилась к древнейшей культуре, а остальные — к культуре раннего железа.

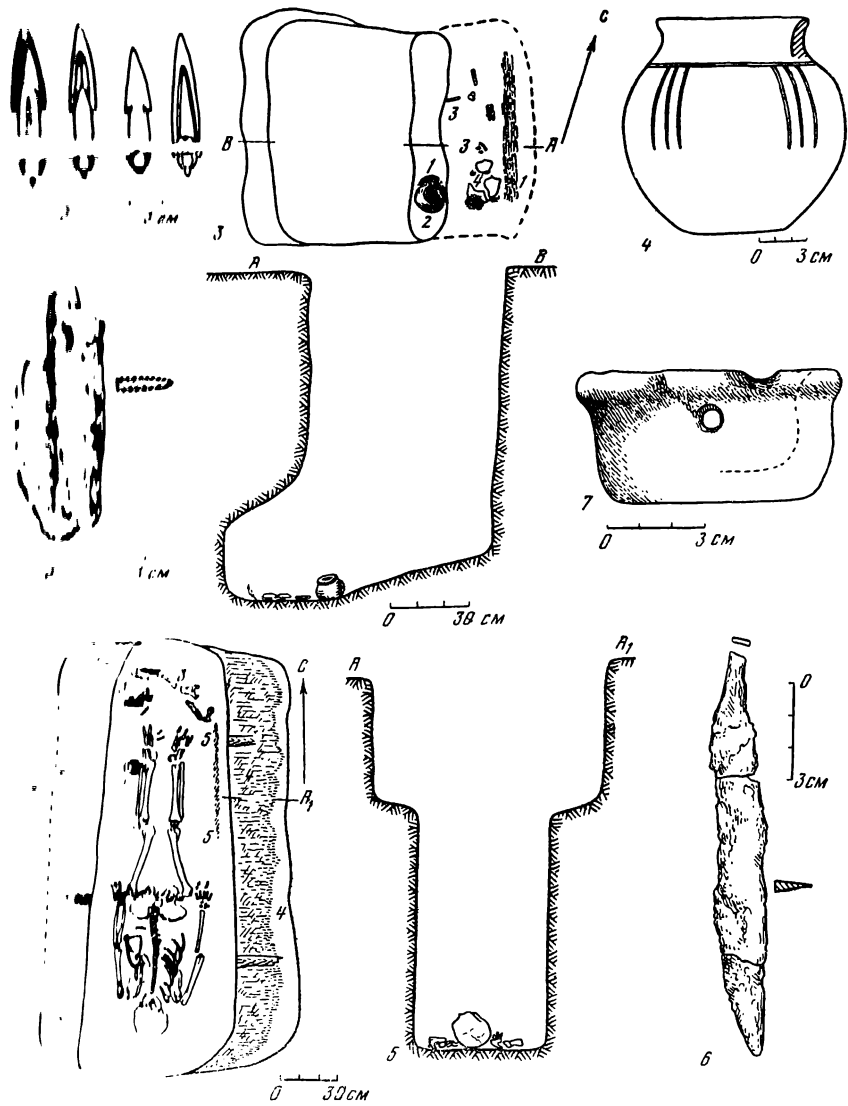
Погребение 1 (северо-западный сектор) находилось в грунтовой могиле неправильной удлиненно-прямоугольной формы, ориентированной на запад-северо-запад—восток-юго-восток. Ее длина 2,20 м, ширина 0,70 м, глубина 0,98 м от 0. Могила нарушена. В ее юго-восточном углу лежали кости женщины 45—55 лет — череп, бедро, плечевая кость, кисть. Здесь же находилась лопатка барана. Отдельные кости человека встречались и в засыпи могилы. На дне среди костей — черепок от лепного сосуда очень плохой сохранности.

Погребение 2 (юго-восточный сектор) — в грунтовой могиле удлиненно-прямоугольной формы, ориентированной с севера на юг. Ее северная и восточная части сливались с более глубокими могилами 5 и 7. На дне могилы, на глубине 1,20 м от 0 лежал костяк мужчины 25—30 лет вытянуто на спине, головой на юг. Дно могилы было покрыто слоем темно-бурого тлена. Костяк посыпан мелом, особенно интенсивно в области правой руки и грудной клетки. Около правой руки, против плеча и предплечья, и между предплечьем левой руки и ребрами в разрозненном состоянии лежали три железных черешковых наконечника стрел, сплывшие в один комок, и четыре бронзовых наконечника (рис. 19, 1); у кисти левой руки — обломок железного, сильно окисленного ножа со следами дерева на черенке, согнутый вдвое. Общая длина ножа около 15 см (рис. 19, 2).

Погребение 3 (юго-западный сектор) — грунтовая могила неправильной прямоугольной формы, ориентированная с севера на юг. Ее длина 1,45 м, ширина 0,65—0,75 м, глубина 1,63 м от 0. На дне могилы вытянуто на спине лежал ребенок 5—6 лет, головой на юг. Череп повернут вправо. Кисти рук, вероятно, были на тазе. На дне местами прослежены остатки темного тлена от подстилки.

Погребение 4 (северо-западный сектор) — грунтовая могила с подбоем под восточной стенкой (рис. 19, 3). Широкая прямоугольная входная яма ориентированная по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад, имеет длину 0,90 м и ширину 0,75 м. Ее дно постепенно понижалось в сторону подбоя от 1,73 до 1,90 м от 0. Ширина подбоя 0,35 м. На его дне леж

¹¹ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 30, 29; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 367, рис. 75, 9.

19 Узбекский могильник, курган 5:

1 — железные наконечники стрел; 2 — железный нож (погребение 2); 3 — план и разрез погребения с деревянным тлен; 4 — горшок, 5 — кости ребенка, 6 — глиняный горшок (погребение 4); 7 — глиняная курительница; 8 — разрез погребения 7: 1 — глиняная курительница, 2 — железный нож, 3 — кости барана, 4 — кости персидца, 5 — остатки коры; 6 — железный нож; 7 — глиняная курительница (погребение 7).

полуистлевший скелет младенца головой на юго-юго-восток, по-видимому вытянуто на спине. Около него — остатки бурого тлена от подстилки, видимо, коры. Ею, вероятно, был закрыт и самый вход в подбой, по сохранившемуся тлену, образующему в одном месте почти вертикальную стенку (около сосуда). Вдоль покойника и продольной северной стеной подбоя, на расстоянии 5—7 см от нее, прослеживается полоса такого же бурого тлена шириной 4—5 см. Возможно, это остатки легкой погребальной ладьи или гроба. У входа в подбой против черепка младенца стоял лепшой горшок с уплощенным дном (рис. 19, 4). Его поверхность в изломе черная, поверхность желтовато-серая с темными пятнами, сверху слой нагара. По тулову резной орнамент: горизонтальная бороздка по центру, от которой вертикально отходят четыре группы тройных бороздок. Высота 13 см, диаметр устья 9,4 см, диаметр дна около 5 см.

Погребение 5 (в южной половине кургана, к западу от погребения 2) — грунтовая могила неправильной прямоугольной формы, ориентированная по линии восток-северо-восток—запад-юго-запад. Ее длина около 2 м, ширина 1—1,30 м, глубина 1,25 м от 0. На дне могилы разбросаны кости подростка 12—14 лет. В юго-западной части могилы сохранились остатки расчлененной туши барана (лопатка, позвонки, кости и др.).

Погребение 7 (в центре кургана) — прямоугольная грунтовая могила с заплечиками по продольным сторонам, ориентирована с севера на юг (рис. 19, 5). Ее размеры на уровне материка $2,40 \times 1,25$ — $1,40$ м. В сыпке — много обломков дерева. На глубине 1,50 м могила суживается, образуя уступы, на которых лежал слой коры и дерева, перекрывавший ее. Ниже на вертикальных стенках видны следы в виде углублений от ударов орудия типа кайла. Глубина могилы 2,74 м от 0. У южной стенки сохранились следы вертикальных столбов, по-видимому, поддерживавших перекрытие. На дне могилы лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине, головой на юг. В его ногах — кости барана (лопатка, кости ног, ребра). Под скелетом и поверх него лежал слой бурого тлена от коры или дерева. Среди костей барана сохранился железный пожичек (рис. 19, 6), а у левой голени стоял маленький толстостенный сосудик-курильница с отверстием в стенке (рис. 19, 7). Внутренние стенки — следы нагара.

Погребение 8 (восточная половина кургана) — могила прямоугольной формы с заплечиками, ориентированная с юга на север (рис. 20, 1), длина ее 2,35 м, ширина 0,90 м, глубина 1,95 м от 0. На глубине 1,05 м могила суживается, образуя уступы, на которых лежали остатки коры. На стенах могилы у дна видны вертикальные штрихи от орудия типа кайла.

На дне местами прослеживается слой бурой подстилки, на которой лежал скелет мужчины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг. У восточной стенки, против локтя правой руки лежала кучка костей барана.

В ногах покойника стоял высокий глиняный сосуд с толстыми стенками (рис. 20, 2). Глина сосуда в изломе черная, его поверхность сверху желтая, с темными пятнами, сглажена. Высота 24 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 10,5 см. У левого бедра снаружи лежала бронзовая восьмикольчатая пряжка с неподвижным крючком (рис. 20, 3), а вдоль правого бедра — бронзовая пряжка с подвижным крючком (рис. 20, 4).

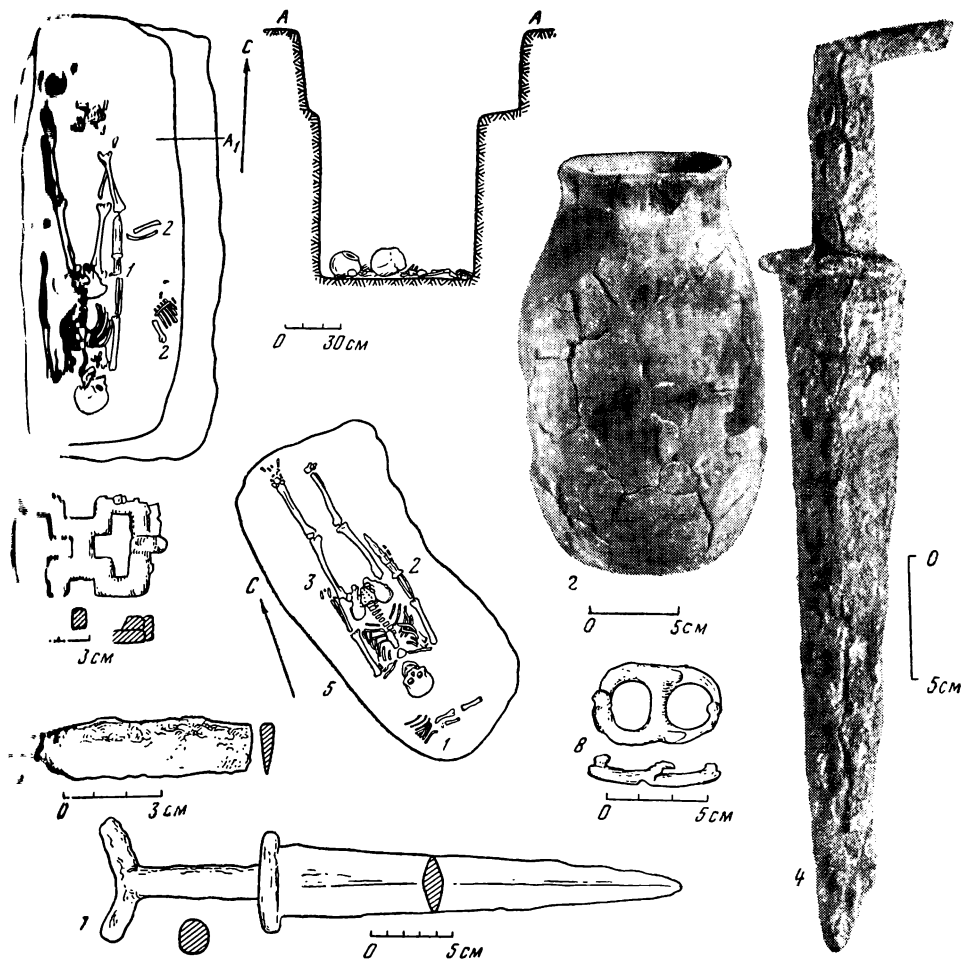

рис. 20. Увакский могильник, курган 5:

план и разрез погребения 8: 1 — железный кинжал, 2 — кости барана, 3 — бронзовая пряжка; горшок; 2 — глиняный горшок; 3 — бронзовая пряжка; 4 — железный кинжал (погребение 8); план погребения 9: 1 — кости барана, 2 — железный кинжал, 3 — железный нож; 6 — железный нож; 7 — железный кинжал; 8 — бронзовая пряжка (погребение 9)

4) — железный кинжал в деревянных ножнах с прямым наконечником и рукояткой изогнутым перекрестьем, длиной 39 см (рис. 20, 4).

Погребение 9 (к западу от погребения 7) — грунтовая могила неправильной удлиненной формы — ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Ее длина 2,30 м, ширина 0,9, глубина 1,80 м. На дне лежал скелет мужчины 40—50 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 20, 5). В головах находились кости ног и ребра барана. У кисти правой руки — железный ножичек (рис. 20, 6), а вдоль правого бедра ле-

жал рукояткой на кисти железный кинжал с прямым перекрестьем серповидным навершьем, длиной 35 см (рис. 20, 7). В засыпке могилы найдена литая бронзовая восьмеркообразная пряжка с четырьмя выступами — крючками (рис. 20, 8).

Среди описанных погребений ранних кочевников два погребения (4 и 5) принадлежат савроматскому типу, для уточнения их даты в них никаких данных. Остальные погребения представляют типичные памятники развитой прохоровской культуры III—II вв. до н. э., близкие друг другу по времени.

Курган 6 находился на краю коренного берега Илека и походил на естественную возвышенность (рис. 16). Его высота с южной стороны всего 8 см, северная полая имела склон к пойме реки. В кургане исследованы четыре погребения¹².

Погребение 1 (в центре кургана) — могила едва коснувшаяся материка, ее глубина 0,52 м от 0. Здесь лежал костяк ребенка на спине с согнутыми коленями и широко расставленными ногами и руками, голова на запад (рис. 21, 1).

Погребение 2 — в том же месте, но несколько глубже (0,60 м от 0). Могила имела вытянутую форму с округлыми концами, длиной 1,95 м, шириной 0,80 м. В ней погребен мужчина 35—45 лет на спине, с расставленными в сторону руками, головой на запад-юго-запад, левая нога вытянута, правая согнута в колене (рис. 21, 1).

Оба погребения тождественны по обряду, характерному для некоторых рядовых погребений савроматского типа. Они очень близки друг другу по времени; возможно даже, что ребенок был погребен одновременно с взрослым мужчиной.

Курган 7 находился к юго-востоку от кургана 6 (рис. 16). Его насыпь имела высоту 0,50 м при диаметре 16 м. Основное погребение (3) этого кургана — древнеямное, два впускных — савроматские.

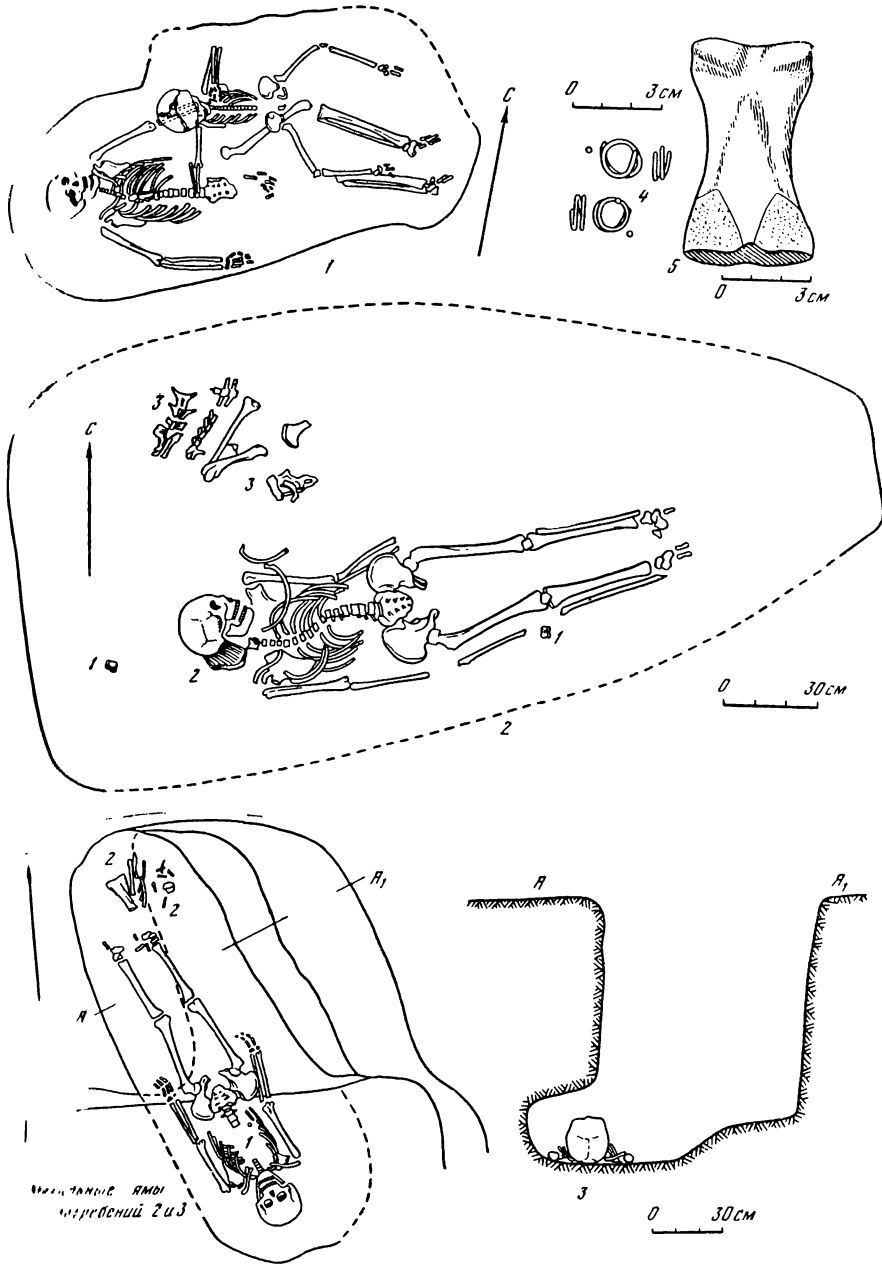
Погребение 1 — могила овальной формы, ориентирована с запада на восток. Ее длина 2,35 м, ширина 1,10 м, глубина 0,78 м от 0. Ее южный конец слился с могилой 2. На дне могилы, на слое бурого тлена от костей, лежал скелет женщины 30—40 лет, на спине, с вытянутыми руками, головой на запад, ноги согнуты и обращены коленями вправо. Против головы лежали две раковины *griŕea*, в одной из них обломок железного предмета, похожего на ножик, также следы красной краски: серый налет и коричневый слой. Между раковинами — лепешки черного смолистого вещества. В районе груди и шеи — нанизка голубовато-зеленого бисера и несколько бусинок из пасты. Против таза лежала вверх ножка половина прямоугольного каменного жертвенника на четырех ножках со следами красной краски внутри и на ножках¹⁴.

Погребение 2, находящееся рядом с погребением 1 и частично совпадающее с ним, — могила вытянутой трапециевидной формы, ориентированная с юга на север. Длина могилы 2,80 м, ширина в западной части

¹² Основное погребение 4 — древнеямное, погребение 3 — андроновской культуры.

¹³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 4.

¹⁴ Там же, рис. 8, 4 а, б.

1 Мвакский могильник, курганы 6, 7, 8:

1 — план погребений 1 и 2 в кургане 6; 2 — план погребения 2 в кургане 7; 1 — астрагал барана, 2 — камень, 3 — кости барана; 3 — план и разрез погребения 1 в кургане 8; 1 — височное кольцо; 2 — кости барана; 4 — бронзовые височные кольца, обернутые золотом; 5 — статуэтка из кости лошади (погребение 1)

около 1,40 м, в восточной — 0,40 м, глубина 1 м от 0. На могилы, ближе к южной стенке, лежал костяк мужчины 25—35 вытянуто на спине, головой на запад (рис. 21, 2). Под черепом — каменная плита. Слева от плеча — кости расчлененной туши барана без черепов. За черепом и у колена правой ноги — по одному астрагалу барана.

Как и в кургане 6, обе савроматские могилы, вплотную примыкая друг к другу, вероятно, близки по времени. Судя по типу жертвенника из первого погребения, обе могилы могут быть датированы еще VI до н. э.

Курган 8 находился к юго-востоку от кургана 7 (рис. 16). Его высота 0,30 м при диаметре 16 см. Три погребения расположены в восточной части насыпи, из них основное относится к древнеямной культуре.

Подбойное погребение 1 было в подбойной могиле овальной формы, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Южная часть могилы врезалась в основное погребение кургана. Подбой устроен под юго-западной стенкой могильного входа, дно которого на 20 см выше дна основного. Длина могилы на уровне дна 2,03 м, ширина 0,85 м, глубина 1,7 м от 0. Ширина уступа во входной яме 0,30—0,40 м. В подбое лежал костяк пожилой женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 21, 3). У левой стопы — кучка костей барана (ноги, лопатки). При погребении были два височных колечка, согнутые в 1,5 оборота, из бронзы, проволоки, обернутой золотым листком (рис. 21, 4), одно — возле груди в клетке, другое — под черепом. В ногах среди костей лежала путовая кость лошади со срезанными с двух сторон углами (рис. 21, 5).

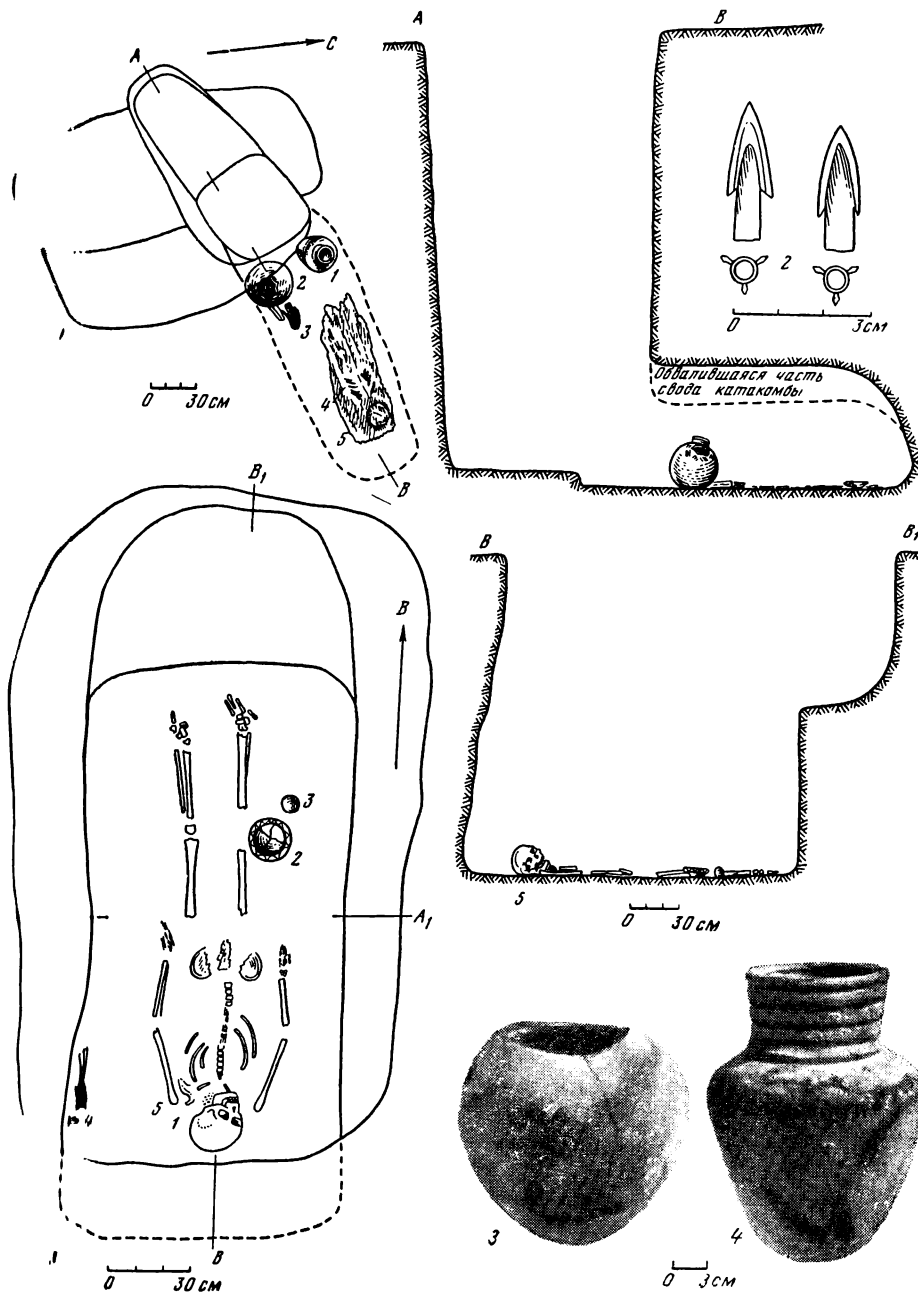
Погребение относится к развитой прохоровской культуре III—II до н. э.

*Курган 11*¹⁵ находился к юго-юго-западу от кургана 1, в дригидской подгруппе курганов, расположенных дальше от коренного берега (рис. 17). Его высота 0,30 м, диаметр 16 м. Основное погребение 5 этого кургана относится к древнеямной культуре, остальные четыре — сарматские.

Погребение 1 (северо-западный сектор) совершено в подбойной могиле, ориентированной на северо-северо-запад—юго-юго-восток. Входная яма с уступом на дне имела длину 1,65 м, ширину 0,70—0,85 м, глубину 1,67 м. Ширина уступа 0,50—0,60 м. Подбой устроен под западной стенкой входной ямы. Его длина 2 м, ширина 0,70—0,85 м, глубина 1,80 м. Подбой обвалился, а сама могила в северной части перерезана входной ямой погребения 2 (рис. 22, 1). В подбое сохранилась лишь верхняя часть скелета взрослого мужчины, лежавшего на спине, головой на юг. Между плечевой костью левой руки и ребрами лежали два бронзовых втульчатых накопечника стрелы (рис. 22, 2).

Погребение 2 совершено в глубокой узкой катакомбе, камера которой вырыта в узкой части входной ямы, расположенной по ее продольной оси (северо-восток—юго-запад). Длина входной ямы на уровне меника 1,43 м, ширина 0,40—0,68 м (расширяется к северо-востоку). Когда она суживается до размеров 1,38×0,35—0,60 м, ее глубина 3,40—3,45 м.

¹⁵ В кургане 9 — два средневековых погребения, в кургане 10 — три погребения, одно — древнеямной культуры и два средневековых.

12. Унякский могильник, курган 11:

планы и разрез погребения 2: 1, 2 — горшки, 3 — кости животных, 4 — кости ребенка, 5 — глиняная подстилка; 2 — бронзовые наконечники стрел (погребение 1); 3, 4 — глиняные сосуды; планы и разрез погребения 3: 1 — стеклянные бусы, 2, 3 — глиняные курильницы, 4 — кости

от 0. В северо-восточной части дно дромоса резко понижается на 10 см, образуя уступ перед входом в катакомбу. Катакомба имеет длину 1,70 м, ширину 0,55—0,60 м и высоту 0,75—0,80 м. Ее потолок частично обвалился. На дне катакомбы, на толстом слое древесного тлена (5—6 см) возможно, от колоды, лежал полуистлевший костяк ребенка вытянутого на спине, головой на восток-северо-восток, т. е. к задней стенке камеры (рис. 22, 1).

У входа в катакомбу лежали кости барана и стояли два больших глиняных сосуда. Один из них, с отбитым узким горлом и уплощенным дном (рис. 22, 3), сделан вручную из глины с шамотом и песком; его поверхность желтовато-серого цвета с розоватыми и темными пятнами, хорошо сглажена. На плечиках лишь на одной стороне орнамент состоит из горизонтальных вдавлений, ниже которых прочерчен зигзаг из тройных борозд. Высота 28 см, диаметр дна 10,5 см. Другой круглодонный сосуд с узким и довольно высоким желобчатым горлом сделан из глины с шамотом (рис. 22, 4). Его поверхность того же цвета и хорошо сглажена. Его высота 27 см, диаметр горла 13 см.

Погребение 3 (восточная половина кургана) — грунтовая могила правильной формы, ориентирована с севера на юг. На уровне материка она имеет длину 2,5 м и ширину 1,40—1,55 м. Книзу могила суживается и смещается к югу, имея по дну длину 2,10 м и ширину 1 м. На глубине 1,60 м северная стенка могилы образует уступ шириной 0,55 м. Глубина могилы 2,58 м от 0. На дне, на слое черного тлена от подстилки, лежал костяк жепщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 22, 5). Черный тлеп прослеживался и под костями. У западной стенки против левого плеча лежали кости барана (лопатка и ребра). В области правого плеча было найдено 60 мелких бус из темно-фиолетового полупрозрачного стекла (рис. 23, 1). У правого колена — две глиняных курильницы. Одна из них — в виде круглодонной толстостенной чашечки с квадратным отверстием на боку. Она сделана из светло-серой глины с шамотом, имеет шероховатую поверхность. Ее дно закончено. По плоскому срезу бортика прочерчен зигзаг (рис. 23, 3). Другая курильница в виде чашечки с высокой полкой (отбита) сделана из рыхлой, кирпично-красной глины с черными и серыми пятнами, с примесью песка (рис. 23, 2). Ее поверхность сглажена. По толстому скошенному краю бортика прочерчен зигзаг, под венчиком — валик с насечками, в верхней части ножки горизонтальный ряд треугольных вдавлений. Около курильниц найдены кусочки реальгара и раковины.

Погребение 4 — грунтовая прямоугольная могила того же типа, что и могила 3, ориентирована с севера на юг. Ее верхняя часть парашена. Площадь могилы на глубине 1,30 м — 2,30 × 1,55 м, по дну 2,55 × 0,85—0,95 м. На дне на слое черного тлена лежал костяк взрослой женщины вытянуто на спине, головой на юг (рис. 23, 4). В юго-восточном углу находились зубы барана и железный ножик (рис. 23, 5). Слева у головы — обломок большого бронзового зеркала (рис. 23, 6) с валиком по краю, остатки деревянного гребня и круглодонный горшочек из темной глины с шамотом и шероховатой серой поверхностью с темными пятнами (рис. 23, 7). Его высота 9 см, диаметр устья 5,8—6,5 см. На шее был

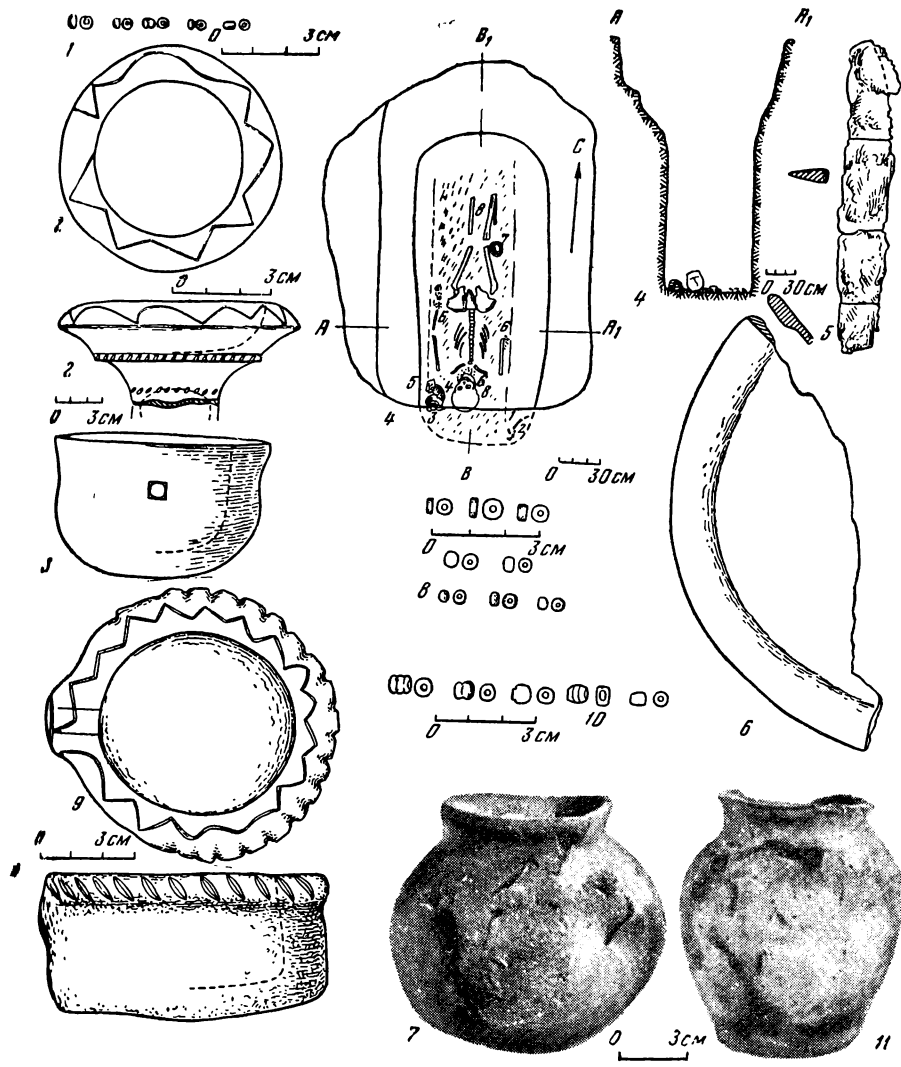

Рис. 23. Увакский могильник, курганы 11, 12:

1 — железный нож; 2, 3 — глиняные курильницы (погребение 3, курган 11); 4 — план и разрез погребения 4 в кургане 11; 1 — железный нож, 2 — зубы барана, 3 — горшок, 4 — обломок бронзового зеркала, 5 — остатки деревянного гребня, 6 — бусы, 7 — глиняная курильница, 8 — черная курильница, 9 — железный нож; 6 — бронзовое зеркало; 7 — глиняный горшок; 8 — стеклянные бусы (погребение 4 кургана 11); 9 — курильница; 10 — стеклянные бусы; 11 — глиняный горшок (погребение 3 кургана 12)

ожерелье из бусин, гагатových, стеклянных с внутренней позолотой полупрозрачного сине-фиолетового стекла (рис. 23, 8). Такие бусы, надетые на запястьях рук, составляли браслеты или обшивку рук. У правого колена стояла глиняная толстостенная курильница в виде чашечки с отверстием у края бортика (рис. 23, 9). Ее светло-серая верхняя поверхность хорошо сглажена. На ее дне и снаружи сбоку имеется черная налет в виде отдельных пятен.

Все погребения кургана 11 могут быть датированы в пределах конца IV по II в. до н. э., причем наиболее ранним является погребение 1 с бронзовыми наконечниками стрел, перерезанное катакомной могилкой 2.

Курган 12 находился к северу от кургана 11 (рис. 16). Его высота 0,62 м, диаметр 16 м. Он содержал основное погребение древнейшей культуры (4) и три впускных сарматских погребения.

Погребение 1 находилось в насыпи северо-восточного сектора кургана. Высота погребения 0,60 м. Нарушенный костяк ребенка лежал вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад.

Погребение 2 в центре кургана было нарушено при рытье могилы 2. В большой округлой яме, ориентированной по линии север—юг лежали в беспорядке кости взрослого человека и животных. Происходящий сюда череп принадлежал женщине 50—60 лет.

Погребение 3 — грунтовая прямоугольная могила, находившаяся на глубине могилы 2, ориентирована по линии север—юг. Ее длина 1,7 м, ширина 0,80—1 м, глубина 1,87 м от 0. На дне могилы лежал скелет ребенка вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. На шее найдено около двух десятков бусин из голубого или белого непрозрачного стекла, составлявших ожерелье (рис. 23, 10).

Слева от ребенка лежали отдельные кости другого младенца. В насыпке могилы найден обломок кости руки ребенка с браслетиком из бронзовой проволоки. У восточной стенки могилы стоял плоскодонный горшок из черной глины с шамотом (рис. 23, 11). Его неровная желтовато-серая поверхность с темными пятнами была сглажена. Высота сосуда 11,8 см, диаметр устья 7,5 см, диаметр дна 6,5 см.

Время первых двух погребений не определяется; погребения относятся к прохоровской культуре IV—II вв. до н. э.

Курган 15¹⁶ находился к западу от первой подгруппы курганов у края коренного берега. Его диаметр 12 м, высота около 40 м. В кургане было 21 погребение, из них 19 — андроновской культуры.

Погребение 19 прорезало андроновскую могилу 18 и разрушило могилу 20. Оно совершено в подбойной могиле, имеющей по дну длину 2 м и ширину 0,80 м и ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Подбой обвалился. На дне, на глубине 1,43—1,50 м погребено двое мужчин 45—50 и 45—60 лет. Скелет слева лежал вытянуто на спине, другой также на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и согнутыми вправо ногами. Оба ориентированы головой на юго-юго-восток. В голове и у кисти первого скелета лежали ребра барана и кости лошади. В :

¹⁶ В курганах 13 и 14 было по одному погребению древнейшей культуры.

могилы найдены две раковины grifea и черепки от лепного горшка разрушенного погребения 20.

Погребение 20 полностью разрушено. Дно могилы лишь на 2—7 см ниже дна погребения 19, и контуры ее прослеживались четко. Могилы прямоугольная с закругленными углами, ориентирована по линии восток-северо-восток—запад-юго-запад. Судя по составу почвы из засыпки, здесь было погребено два человека — взрослый и ребенок — вместе с раковинами grifea, а также глиняным сосудом с орнаментом на венчике, который удалось частично восстановить¹⁷. Он сделан из черпной глины с шамотом; его поверхность, коричневатого цвета с розовыми и темными пятнами, сглажена. По плечикам горизонтально напесены кривые борозды, небрежно, без всякого порядка.

Это погребение савроматского типа, разрушенное сарматским погребением 19 прохоровской культуры.

Мечетсайский курганный могильник

Могильник находится в 2 км к юго-востоку от поселка Кумакского, в низине края сырта, на котором далее к востоку расположен могильник Иттимары I. На юго-западе этот сырт круто спускается к неширокой долине реки Кара-Бутак. Большинство курганов находится слева от долины, идущей из центральной усадьбы колхоза «Дружба» на его поля Иттимары. Курганный поле периодически распахивается и засеивается, поэтому сохранность насыпей плохая, па пашне встречаются скопления камней, очевидно, от целиком распаханных курганов. На многих уцелевших от распашки курганах видны отдельные камни, на некоторых — следы прокаленной земли, выпаханной трактором.

На Мечетсайском могильнике на участке протяженностью с запада на восток около 900 м и с севера на юг — более 300 м насчитывается не менее 25 курганов, сохранивших свои насыпи (рис. 24). В среднем эти насыпи имеют высоту около 1 м. Среди них на отшибе у склона сырта в долине Кара-Бутак выделяется перепаханный курган 7. Курганы этой группы не имеют внешних признаков ограбления.

За два полевых сезона нами было раскопано 10 курганов: два в 1957 г. и восемь в 1961 г.

Курган 1¹ находился на расстоянии около 270 м к востоку от одиночного, самого крайнего кургана 7, стоящего у западного склона сырта (рис. 24). Насыпь кургана правильной сферической формы, на ее распашанной поверхности были разбросаны камни (плитняк из песчаника). Высота кургана 1,34 м, диаметр 18 м.

Насыпь кургана состояла из мягкой, сыпучей супеси серовато-желтого цвета с более темными прослойками, особенно в центре кургана, от большого нор и ходов барсука или лисы; в насыпь включены обломки песчаника и плитняка. Несмотря на одинаковый цвет насыпи и древней почвы,

¹⁷ И. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 359, рис. 67, 4.
¹⁸ Могильник раскопа М. Г. Мошкова.

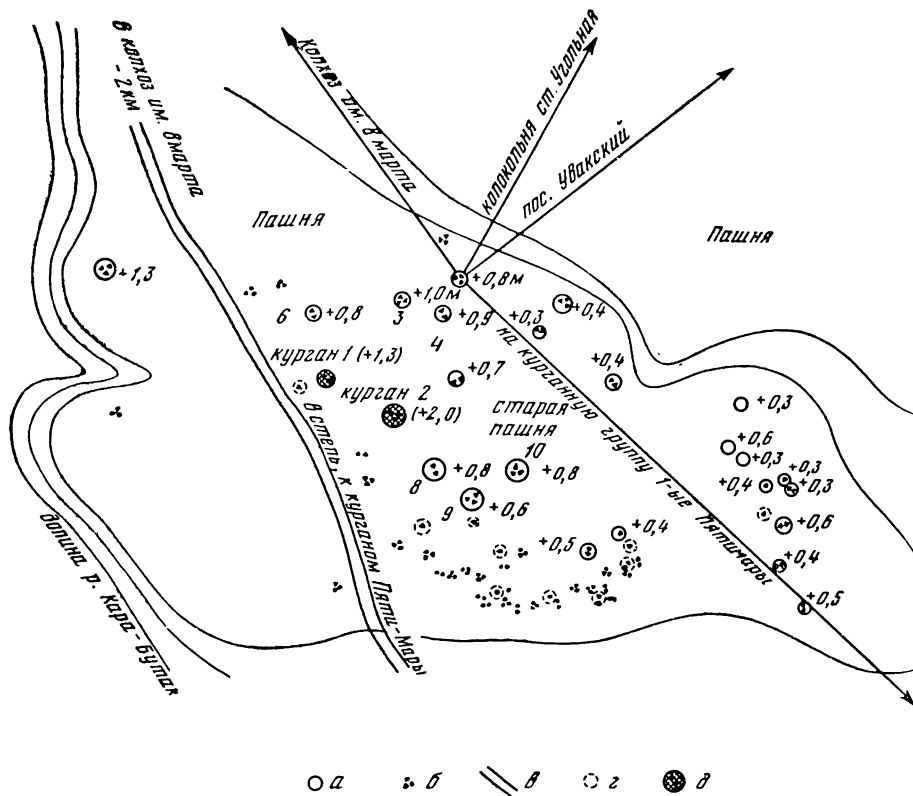

Рис. 24. План Мечетсайского могильника:

а — курганы; б — кучи камней; в — дорога; г — распаханные курганы; д — курганы, раскопанные в 1957 г.

они хорошо друг от друга отделялись на глубине 1,10—1,20 м коричневой прослойкой в центре кургана²; кроме того, древний почвенный слой был плотнее и не содержал обломков плитняка. Под слоем плитняка, залегающего на глубине 1,70 м, шел чистый желтый песок, постепенно светлеющий по мере углубления раскопа. На уровне материка была зафиксирована темная полоса, идущая вокруг центра кургана по радиусу 7,5 м; плитняк в ней отсутствовал. Она образовалась от затека рва, из которого бралась земля для насыпи; из этого-то рва в насыпь и попали обломки плитняка. По внутренним контурам рва определился первоначальный диаметр кургана, равный 15 м. На уровне древнего горизонта в центре кургана было расчищено деревянное сооружение квадратной формы, ориентированное углами по странам света. Длина каждой стороны около 5 м. Отдельные плахи или бревна очень плохой сохранности ле-

² М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры. САИ, Д1—10. М., 1966 табл. 4, 4.

они в разных направлениях, иногда палящая друг на друга или перекрещивались друг друга. По периметру плахи лежали в основном вдоль стенок сооружения. Несмотря на одинаковый уровень залегания плах, первоначально они образовывали нечто вроде сруба или шатра с тростниковым покрытием в центре, где вовсе отсутствовали плахи. Об этом говорят не только нагромождение плах друг на друга, которые иногда образовывали столбы до 15—18 см, но и 4 столба диаметром 15—20 см, вбитые до слоя глиняка (зафиксированы на глубине 1,30 м). Два столба обнаружены в западной части сооружения, близ периметра, один — снаружи, у юго-восточной стороны. Один из столбов имел чуть заостренный конец. Вероятно, эти столбы, поддерживавших или подпиравших постройку, были сделаны из глины.

Близ южного угла сооружения лежала куча плитняка. В насыпи на западном секторе близ постройки был найден обломок стенки гонимого сосуда оранжево-красного цвета с лощеной поверхностью.

В центре деревянного сооружения было обнаружено на глубине 1,40 м темное пятно с неясными контурами, вытянутое с севера на юг. Это пятно представляло собой заполнение ямы подпрямоугольной формы, скрытой в древнем почвенном слое, длиной около 3 м и шириной 2,5 м. Его контуры были искажены норами животных. Стенки ямы, особенно южной части, были сильно скошены, что объясняется сыпучестью глины. Кое-где по краям этой ямы были заметны очень слабые следы ориентированных плах, положенных горизонтально. На дне (глубина 1,60 м) была принята довольно четкие очертания в виде прямоугольника, ориентированного с запада на восток, длиной 2,50 м и шириной 2,30 м. В яме было обнаружено два слоя сильно слежавшегося тростника толщиной 7 см. Особенно хорошо они прослеживались в северо-западной, юго-восточной и юго-западной частях ямы, причем в двух первых пунктах обломок тростника шли с севера на юг, в третьем — с запада на восток. Верхний, более тонкий слой начинался с глубины 1,40 м, т. е. на уровне деревянного сооружения, и шел наклонно к центру ямы до глубины 1,40 м от вершины кургана. Этот слой, вероятно, связан с опустившейся вниз крышей деревянной постройки. Нижний слой тростника, начинавшийся от слоя дерева с уровня древнего горизонта, покрывал наклонные стенки ямы и ее дно. Между слоями тростника была прослойка земли толщиной в среднем 10 см.

На дне этой ямы под слоем тростника никаких находок не было. При углублении ямы ниже дна обнаружилось, что в определенном месте слой тростника плитняка, залегавшего на глубине 1,70 м, был нарушен глубокой грунтовой могилой, вырытой в западной части этой ямы. Могила четких прямоугольных очертаний и с отвесными стенками, ориентированная с севера на юг, была хорошо зафиксирована в плане только на глубине 2 м, в профиле ее контуры прослежены от дна верхней ямы. Длина могилы 2 м, ширина 0,90 м, глубина 3,20 м от вершины кургана (1,00 м от дна верхней ямы). В мягкой песчаной засыпке могилы все время попадались куски плитняка, а ее стенки были обложены слоем тростника толщиной до 4—5 см. Тростник был обнаружен и на костях покойника.

Костяк женщины лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 25, 1). Вдоль восточной стенки могилы сохранился кусок бруса из лиственного дерева (клена?), в пазы которого перпендикулярно были вставлены прутья. Очевидно, это остатки легкого гроба или ложа покойницы. В других местах могилы древесного тлена не сохранилось так как в песке дерево быстро подвергается уничтожению.

Над правой лопаткой покойницы лежал кусок мела с потертыми греческими буквами в виде пирамидки, у шейных позвонков — кусок песчаниковой плитки с меловым порошком. Под грудной костью найден обрывок тонкой золотой нити, спирально закрученной; между левой плечевой костью и лопаткой найдено золотое височное колечко в 1,5 оборота, согнутое из круглой массивной проволоки³. У правого плеча лежало бронзовое зеркало с ободком и деревянной ручкой, которая была надета на короткий плоский черенок⁴. Диаметр диска 10,8 см. Зеркало было преднамеренно разбито и деформировано. На зеркале лежали куски деревянных дощечек (от гробовища или футляра?). Вокруг щиколоток обеих ног лежали стеклянные, пастовые и костяные бусы различных форм и цветов⁵. Кроме того, 10 бусин найдены у рук, грудной клетки и таза. В ногах погребенной в северо-восточном углу могилы стоял плоскодонный сосуд с эллипсоидным туловом и узким горлом, сделанный очень тщательно на подставке или ручном гончарном круге (рис. 25, 2)⁶. Глина с мелким песком коричневато-красная, поверхность снаружи залощена; все тулово сосуда покрыто сетчатым орнаментом. Высота 18,4 см, диаметр устья 10,5 см, диаметр дна 11 см.

Около сосуда лежала кость ноги барана, в засыпке могилы встречались кусочки яичной скорлупы.

Все погребальное сооружение реконструируется следующим образом. Первоначально в почвенном слое была вырыта большая, но неглубокая яма со скошенными к центру вследствие сыпучести земли стенками. На дне ее вырыта узкая прямоугольная могила, в которую положили умершую в легком деревянном гробу. Стенки могильного помещения и верхней ямы, которые вместе составляли известный сарматский тип могилы с заплечиками, были обложены плотным слоем тростника, чтобы предупредить их осыпание или обвал. Над этой могилой было устроено деревянное квадратное сооружение в виде сруба или шатра с тростниковой крышей в центре, причем могила оказалась ориентированной по диагонали этого сооружения. Такое положение могилы следует поставить в прямую связь с обычными диагональными погребениями сарматов, когда покойника клали по диагонали большой квадратной могилы. Во время погребения где-то поблизости была совершена тризна, признаками которой служат находки яичной скорлупы в засыпке могилы и обломки стенки импортного сосуда близ деревянного сооружения. Все погребальное сооружение было засыпано землей, взятой поблизости. Со временем под

³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 29, 13.

⁴ Там же, табл. 28, 18.

⁵ Там же, табл. 31, 4.

⁶ Там же, табл. 5, 19.

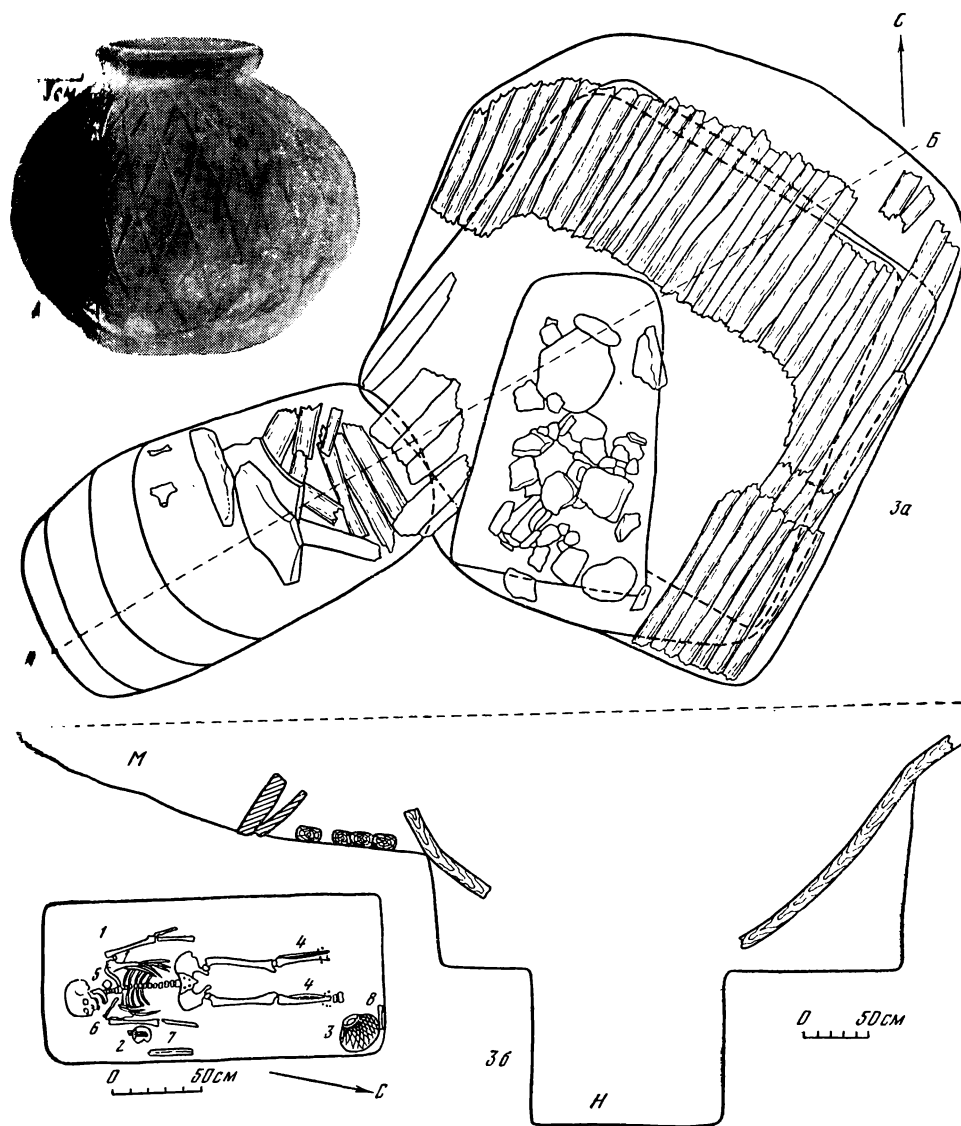

Рис. 25. Мечетсайский могильник, курганы 1 и 2:

1 — план погребения в кургане 1: 1 — золотая серьга, 2 — бронзовое зеркало, 3 — глиняный сосуд, 4 — стеклянные бусы, 5 — кусок песчаника с мелом, 6 — кусок мела, 7 — остаток гробовины, 8 — кость барана; 2 — глиняный сосуд из кургана 1; 3а, 3б — план и разрез по линии А—Б центральной могилы 2 в кургане 2: М — дромос к могиле 2; Н — входная яма катакомбы 4

гившая постройка обрушилась под тяжестью земли, и могильная яма заполнилась землей. Дальнейшее разрушение погребального сооружения закончили лисы, барсуки или сурки, перекопавшие центральную часть насыпи и нарушившие в ряде мест слой дерева и тростникового покрытия. Норы крупных животных, идущие в глубь материка, прорезали в ряде мест естественный слой плитняка, но не достигли дна могильной ямы.

Сарматское погребение в кургане 1, судя по набору бус эллиптической формы, характерного для сарматского времени и зеркалу с ободком, можно датировать III—II вв. до н. э.

Курган 2⁷ находился на расстоянии 90 м к востоку от описанного кургана 1 (рис. 24). Это самый высокий курган данной группы. Его округлая насыпь слабо задернована, на поверхности много мелких камней и песчаникового плитняка, на вершине заметны куски обожженной земли и камней. Современная насыпь кургана имеет высоту 2,03 м, диаметр около 30 м. В центре его, непосредственно под тонким слоем дерна обрывается паружепо огромное кострище диаметром около 6 м. Большая часть его была нарушена ямой, прорезавшей центр кургана. Кострище сохранилось нетронутым только в западной части. Земля в этой части была прокалена на глубину до 15 см. Насыпь кургана состояла из рыхлой супеси с темными и светлыми прослойками; под дерновым слоем — слой более светлой и рыхлой супеси, под ним земля была плотнее и темнее. По периферии насыпи, непосредственно под дерновым слоем, были обнаружены скопления камней, которые образовывали кольцо с внешним диаметром 18—19 м. Ширина этого кольца в западной части более 2 м, в восточной — более 3 м. Камни лежали в наклонной плоскости: в восточной части — на верхнем уровне нижнего, темного слоя насыпи, в западной части — выше и на значительном расстоянии от него; причем камни внутреннего края кольца достигали дернового слоя⁸. Наиболее крупные камни обнаружены в восточной и южной частях кургана.

Две основные прослойки в насыпи свидетельствуют о том, что насыпь была сооружена за два приема. Яма в центре кургана сверху перерезала всю толщу насыпи и древний почвенный слой, где сливалась с контурами большой центральной могилы. Сверху она имела диаметр около 5 м и постепенно суживалась, имея воронкообразную форму. Сверху яма не была заметна, так как совершенно затекла землей. Этот затек состоял из прослоек темной углистой и жженой земли, сажи, угля, обгорелых кусков тополя, обожженных камней и плитняка.

В кургане обнаружено 5 грунтовых могил весьма сложного устройства, которые находились в пределах каменного кольца, соприкасаясь друг с другом или перерезая друг друга⁹.

Могилы 1 — неглубокая катакомба с дромосом, расположенная в центре северо-западного сектора кургана. Катакомба своим юго-восточным концом почти соприкасалась с центральной могилы № 2, а северо-западной

⁷ Начальник раскопа В. А. Тихомирова.

⁸ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 5, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 1, 2.

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 5, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 1.

в дромоса с камнями и плитами находилась под погребальной камерой катакомбы 3. Дромос катакомбы с горизонтальным дном шел в направлении северо-запад—юго-восток. Контуры северо-западной половины дромоса определялись лишь по расположению камней, часть которых оказалась ниже дна дромоса вследствие обвала катакомбы 3. Ширина дромоса 1,30 м, длина более 2 м, глубина 2,87 м. На дне северо-западной части дромоса плашмя лежала большая каменная плита длиной около 1,0 м, шириной около 0,90 м и толщиной 0,30 м. Возможно, она первоначально стояла вертикально, загораживая вход в дромос. На ней лежали вертикально и наклонно менее крупные камни и плиты, крайние из которых оказались ниже дна дромоса на 0,30 м. В дромосе совсем не было остатков дерева. К юго-восточному концу дромоса примыкала погребальная камера овальной формы, ориентированная по длинной оси дромоса. Выступив в верхнем слое материка, состоящего из плотного песка, она оказалась, и поэтому четкие очертания сводчатого потолка определились только в нижней части катакомбы. Дно катакомбы падало ниже дна дромоса на 0,50 м. Длина катакомбы по линии северо-запад—юго-восток 1,0 м, ширина 2,10 м.

Дно камеры было покрыто коричневатым тлепом от подстилки и мелким порошком. У юго-восточной стенки катакомбы обнаружен тлеп дерева, направление которого не прослеживается. На подстилке лежал скелет женщины вытянуто на спине, со свободно расставленными руками, головой на юго-юго-запад¹⁰. Под черепом находились куски коры. Возле него погребенной собраны бусы от ожерелья в количестве 50 штук¹¹, среди них преобладают округлые бусы из желтой пасты с глянцевой поверхностью, одна из них светло-зеленой пасты, одна из голубого полупрозрачного стекла с белыми ободками и одна синяя, прозрачная, дольчатая. К юго-западу от головы обнаружены остатки деревянного ящичка или коробочки квадратной формы 30×30 см, сделанной из тонких дощечек и бересты. На углу коробочки лежал сильно окисленный плоский предмет из железа с остатками дерева, может быть, ручка от зеркала. В центре коробочки лежало бронзовое зеркало с коротким и плоским черешком; диаметр диска 11,5 см¹². Зеркало находилось в футляре, состоявшем из дощечки, на сохранившемся куске которой имеется круглое отверстие. Футляр, вероятно, был подбит внутри коричневым мехом, который хорошо сохранился на зеркале. Между коробочкой и северной стенкой катакомбы стоял большой горшок с трубчатым сливом¹³. Горшок грубой лепки из плохо промешанной глины; поверхность желтовато-серая с темными пятнами, неровная, сглажена продольно пальцами. По плечикам горшка — черный слой пагара. Высота 27,4 см, диаметр устья 15 см, диа-

¹⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 5, 5; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 4.

¹¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 27, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 36.

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 28, 9; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3а.

¹³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 8, 37; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3б.

метр дна 10 см. Около горшка лежала баранья нога с лопаткой, а близ западной стенке катакомбы, против ступеньки дромоса — куча костей лошади: лопатка, ребра, кости ног. На них были следы обугливания, а среди них встречались отдельные угольки. На костях и около них лежали куски хвороста, которым, вероятно, был закрыт вход в катакомбу. Среди костей найдены обломки двух сильно окисленных пожей. Промос дромоса по дну катакомбы были разбросаны 7 галек черного цвета, вероятно, обожженных. Между гальками и левой голенью погребенного лежал массивный продолговатый камень с зашлифованными гранями.

Между этим камнем и левой стопой находились остатки кожаной мешочки с остатками ремешка и черной, белой и зеленой красками. Без краска найдена с кусочками коры. Вероятно, дно катакомбы было устлано корой, остатки которой найдены под черепом.

За пределами катакомбы, у ее северной стороны, в грунте на глубине 2,10 м от вершины кургана обнаружено большое скопление золы и древесного угля. Вероятно, это кострище, устроенное в яме, связанное с данным погребением.

Могилы 2 — большая, грунтовая, с дромосом, примыкающим к западному углу ямы, занимала центр кургана. Могила подквадратной формы ориентирована углами по странам света, дромос — по линии юго-запад-северо-восток (рис. 25, 3).

Четкие контуры дромоса обнаружены в грунте на глубине 2,38 м от вершины кургана. Он имел форму продолговатой ямы с округленными углами, которая несколько суживалась в северо-восточной части. Дно дромоса шло с большим наклоном в сторону могильной ямы. В юго-западном конце дромоса прослежены три отлогие ступеньки, сильно деформированные из-за песчаного грунта. Длина дромоса 3,30 м, наибольшая ширина 1,80 м, глубина в северо-восточном конце 3,34 м от вершины кургана, т. е. в этой части дно дромоса на 0,96 м было ниже его уровня в юго-западном конце. Дромос был перекрыт бревнами диаметром 12—15 см плахами из тополя толщиной до 2—2,5 см. Все они лежали плашмя, в основном в два слоя. В средней части дромоса в наклонном положении стояли три каменные плиты, как бы загораживая вход в могилу, а в плитами, в северо-восточной части дромоса, плахи опустились на его дно, некоторые из них — на плиты. Остальные плахи и бревна перекрывали юго-западную часть дромоса и выходили далеко за пределы зафиксированной в грунте части дромоса. Они лежали на глубине от 1,50 м, т. е. на уровне древнего горизонта (в юго-западном конце) и до 2,07 м. Скопление дерева за пределами грунтовой части дромоса шло по его оси и шириной соответствовало его ширине; лишь некоторые отдельные плахи находились несколько в стороне¹⁴. В основной части дерево лежало в следующем порядке: поперечные бревна — внизу, а плахи над ними — в продольной оси или по диагонали дромоса. Судя по расположению остатков перекрытия, общая длина дромоса приближалась к 5 м, а его потолок

¹⁴ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 8; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3в.

¹⁵ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 5, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 213, рис. 20, 1.

...уклон в сторону могильной ямы, приблизительно соответствующий
...ону дна дромоса. В засыпке дромоса перед каменными плитами най-
...кость ноги барана и обломок тазовой кости лошади. Контуры мо-
...ной ямы окончательно выявились на глубине 2,08 м. На этом уровне
...имела подпрямоугольную форму с округленными углами. Длина ее
...линии северо-восток—юго-запад была 4,70 м, ширина 4,10 м. Стенки
...или, особенно в северо-восточной части, имели значительный наклон
...центру. На дне могила имела в плане трапециевидную форму со сле-
...ющей длиной стенок: юго-западная — 3,70 м, юго-восточная — 3,10 м,
...ро-восточная — 2,90 м, северо-западная — 3 м. Размер по средним
...ам могилы 3,50 × 3,50 м. Значительная скошенность стенок могилы, ве-
...отно, объясняется заботой предохранить их от обвала.

Могильная яма на уровне древнего горизонта была перекрыта брев-
...ми из тополя. Перекрытие выходило по крайней мере на 1 м за пре-
...ды самой ямы, судя по профилю кургана и остаткам бревен, обнару-
...женных на древнем горизонте близ юго-западного и юго-восточного обре-
...а могилы. В западном углу бревна частично перекрывали дромос,
...ставляя единое целое с перекрытием дромоса.

Большинство бревен перекрытия лежало вдоль могильной ямы, т. е.
...северо-востока на юго-запад, однако, встречались бревна и поперек мо-
...ги. Следовательно, сплошной накатник держался на поперечных брев-
...нах или плахах, да иначе и быть не могло при больших размерах ямы.
... Кроме того, двойной слой дерева лучше предохранял могильное помеще-
...ние от попадания в него земли сверху. Бревна перекрытия обрушились
...могилу, их нижние концы почти касались дна могилы (рис. 25, 36).
... Они отсутствовали в том месте, где могилу перерезал вход в более позд-
...нюю катакомбу 4. В этом месте встречались лишь тлеп и отдельные куски
...дерева.

В целом засыпка могилы была мягкой и состояла из супеси желто-
...того серого цвета. Лишь в нижней части могилы, особенно по углам, где
...находили кости животных, земля была твердая и комковатая, здесь, видно,
...был частичный обвал стен. У входной ямы могилы 4, контуры которой
...виде темного пятна обнаружались только на дне могилы 2, земля со-
...держала много камней и остатки кострища; последние не доходили до
...поверхности дна описываемой могилы. В засыпке встречались отдельные кости
...человека (главным образом верхней части скелета, в том числе и об-
...ломки черепов) и животных (лошади и барана).

Дно могилы — чистый желтый песок, обнаружено на глубине 4,25 м
...от вершины кургана, т. е. глубина могилы от древнего горизонта равня-
...ется 2,45 м. Дно было устлано травой или тростником и посыпано ме-
...лом, находилось глубже дна дромоса на 0,90 м.

Стенки могилы обработаны киркообразным инструментом; следы ра-
...боты им в виде желобков прослежены в ряде мест: они шли в вертикаль-
...ном и косом направлении.

В центре могилы сохранились *in situ* остатки трех костяков взрослых
...людей, лежащих веерообразно друг около друга¹⁶.

*К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... , табл. 4, 7; К. Ф. Смир-
...нов, Савроматы, стр 313, рис. 20, 3.*

Первый костяк взрослого мужчины (?) лежал вытянуто на спине, головой на юг. Первоначальное положение сохранили череп, правая половина грудной клетки, правая плечевая и кости голени со стопами. Тазовые кости отсутствовали. Второй костяк лежал слева от первого, него сохранились *in situ* только ноги — целиком правая и левая голени на 6 см, на слое притоптанной засыпки. Судя по сохранившимся костям покойник был погребен на левом боку, со слегка согнутыми в коленях ногами, головой на юг или юго-юго-запад. Третий костяк лежал на уровне второго и слева от него. От костяка также сохранились лишь ноги: целиком левая и правая голень со стопой. Он лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад.

Оба последние скелета, безусловно, были нарушены при сооружении входной ямы могилы 4. Их бедра несколько опустились в сторону входной ямы.

Погребения в могиле 2, вероятно, были одновременны. Об этом говорят разные уровни залегания костяков на совершенно горизонтальном дне могилы. Сначала был погребен первый покойник справа — он погребен непосредственно на травянистую подстилку. Средняя часть скелета очевидно, была нарушена при погребении второго покойника, положенного на слой земли, попавший сюда через деревянное перекрытие. Последний покойник был погребен одновременно или вскоре после второго, на том же уровне. В целом погребальное сооружение, имеющее перекрытие из дерева, не только допускает такое предположение, но и подтверждает его. Такой дромос, позволявший в любое время пропихнуть в могилу, имел основное назначение — совершать повторные захоронения родственников в этом своеобразном склепе. Иначе он был бессмыслен. Разный уровень залегания погребального инвентаря и костей животных также подтверждает разновременность захоронений.

Слева против голени первого костяка лежала передняя нога барана с лопаткой, подвздошная кость и несколько ребер на уровне залегания второго и третьего костяков. Рядом — овальная плитка из белого песчаника. Здесь же, на 24 см выше, непосредственно под опустившимся деревянным перекрытием, найдены остатки колчана из бересты и мешочка с 53 бронзовыми наконечниками стрел, во втулках которых сохранились деревянные древки¹⁷. Находка колчана со стрелами в засыпке могилы под деревянным перекрытием вызывает предположение, не был ли колчан подвешен к потолку могилы. Между колчаном и юго-восточной стенкой могилы лежали в ямке на дне могилы черные гальки (31 шт.).

Под черепом первого костяка пайделы: веретенообразная бусина из светло-зеленой пасты с гляцевитой поверхностью¹⁸; у правого локтя обломок железного предмета, а близ черепа — массивный железный крючок, вероятно, от колчана¹⁹.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 1а.

¹⁸ Там же, рис. 21, 1б.

¹⁹ Там же, рис. 21, 1в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья, табл. 15, 24.

И 0,50 м к западу от головки бедра третьего костяка и приблизительно на таком же расстоянии от северо-западной стенки могилы, на 0,46 м выше дна могилы лежала вторая кучка черных галек (19 штук).

В северном углу могилы в слое твердой засыпки и выше дна могилы на 0,46—0,64 м, около подвздошной кости лошади и под ней лежали кости конского убора²⁰: железные удила с псалиями (3 штуки), железные и бронзовые бляшки от уздечного набора и большое железное кольцо. У железных удили были двудырчатые псалии в виде круглых пластинок с S-видными концами; на концах одной пары псалий были наконечники в виде головок каких-то животных. Уздечный набор из железа составляли следующие предметы: бляшка в виде клыка кабана или обломка горного козла на широкой части и петлей на обороте, такая же бляшка, но без рисунка, пара одипаковых обойм для перекрестных ремней со схематичной головкой грифона, пара таких же столбиков-обойм для поперечных ремней без головок грифонов, подвеска с массивной головкой и петлей, массивное кольцо с одной лапкой на обороте для закрепления ремня, пряжка с двумя отверстиями. Почти все эти предметы сохранили следы лапки узких ремешков уздечки. Среди железных предметов уздечного набора найдены близ удили одна железная подвеска с массивной головкой, обломок плоской бляшки, два обломка от обоймы-столбика для перекрестных ремней; близ удили 2 — ромбическая бляшка для перекрестных ремней, обломок прямоугольной бляшки; близ удили 3 — обломок обоймы столбика для перекрестных ремней, обломок такой же обоймы с головкой, бляшка в виде кабаньего клыка; кроме того, в этой же группе — обломок пластины или наносник, обломок пластины, обломок кольца, верхняя часть столбика-обоймы для перекрестных ремней, обойма с плоским верхом и массивное кольцо с отверстием на утолщенном конце. Под всем этим набором хорошо сохранился тлеп от подстилки из травы с мелкими комочками. Возможно, уздечки также были подвешены к перекрытию. В западном углу могилы между дромосом и ее северным углом найдено бронзовое массивное кольцо с двумя лапками от того же уздечного набора²¹.

В южном углу на дне могилы были сложены кости лошади (кости лопатки, ребра, две лопатки). В западном углу против дромоса было большое количество костей лошади (лопатки, ребра, кости ног) и барана (передние ноги, ребра, тазовая кость, два хребта). Эти кости лежали кучей на разных уровнях, начиная от уровня дна дромоса и до дна могилы; под ними — травянистая подстилка. Вероятно, отдельные части разрубленных туш лошади и барана первоначально лежали у края дромоса и потом сползли в могилу. Всего в могилу, судя по подсчету костей, было положено в качестве заупокойной пищи не менее двух разрубленных туш лошади и двух туш барана. Черепа животных отсутствуют.

Возможно, что в могиле находился также медный котел с мясом лошади, так как в засыпке дромоса более поздней катакомбы 4 на глубине 1,76 м на вершине кургана была найдена лопатка лошади, сплошь пропитан-

²⁰ Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 21, 1г—ф; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 10; табл. 16, 10, 19, 24; табл. 17, 27—36.

²¹ Ф. Смирнов. Вооружение савроматов. МИА, № 101, 1961, стр. 159, рис. 57, 3.

ная окислами меди. Копавшие могилу могли наткнуться на котел, который был вытасчен из могилы, а кость из него попала в засыпку дромоса.

В юго-восточном секторе кургана, на расстоянии более 3 м к востоку от могилы и на уровне древнего горизонта обнаружены следы костра с большим скоплением сажи и угля. Этот погребальный костер, вероятно, был связан с могилой 2.

Могила 3 — грунтовая катакомба со ступенчатым входом в северном западном секторе кургана. Входная яма, обнаруженная на глубине 2,20 м от вершины кургана, была ориентирована с севера на юг. Ее диаметр в средней части 2,15 м, ширина на этом уровне не менее 1,45 м, глубина 4,25 м от вершины кургана. Спуск на дно катакомбы был устроен с западной стороны, в виде трех или четырех сильно деформированных ступенек. Обширная сводчатая камера обвалилась и была перерезана входной ямой катакомбы 5. Овальная в плане камера сооружена в восточной стороне входа; ее максимальная длина по линии север-юг 2,60 м, ширина от восточной стенки до каменной плиты, стоящей над входом, 1,95 м, высота не менее 1,20 м²². В сохранившейся части катакомбы был ниже дна входной ямы на 0,12 м.

Стенки входной ямы были обработаны киркообразным инструментом шириной от 3,5 до 5 см; на стенках от него сохранились следы в виде желобков, идущих паклонно вниз. Дно входа устлано корой и травой. На этой подстилке лежали остатки заупокойной пищи — кости пог, обломок таза и ребра лошади. Сверху они также прикрыты травой. Вход в катакомбу в его северной части, на слое притоптанной засыпки толщиной 14 см и частично на костях лошади стояла большая каменная плита, которая, вероятно, закрывала вход в катакомбу. Ее высота 1,20 м, ширина в нижней части около 0,80 м, толщина 0,30 м. Верх ее был округлен и обтесан. За этой стеной, в непо потревоженном дромосе катакомбы 5 северной части камеры лежали деревянные плахи, а восточнее по диагонали камеры — прямые и изогнутые брусочки, круглые в сечении фрагменты дерева диаметром в 5—7 см от какого-то сооружения, может быть, погребального посылка. В восточной части этого скопления два бруска из тополя над стопами погребенного были соединены под прямым углом. Детали деревянного сооружения лежали на разной глубине, выше дна катакомбы на 0,28—0,54 м. Очевидно, «посылки» находились первоначально в паклонном положении. Под ними обнаружена кора тополя. Дно катакомбы было устлано травой и посыпано мелом. Погребение оказалось ограбленным. В восточной части камеры *in situ* сохранились лишь голени и стопы взрослого человека, положенного, вероятно, на спине, головой на юг. Над голени лежали обломки черепной крышки и южнее кость предплечья правой руки. К югу от пог лежала крупная плоская овальная галька из песчаника. В нижней части засыпки близ восточной стенки катакомбы найдены бронзовый наконечник стрелы и бронзовое массивное кольцо с одной лапкой от конской уздечки. Второе такое же кольцо с лапкой и пуговкой было найдено позже. Под обломками дере-

²² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 6, 7.

этого сооружения в порке грызуна в стенке могилы лежало 19 черных черепков²³.

Могила 4 — глубокая катакомба в центре южной половины кургана. Катакомба имела трапециевидную входную яму и длинную погребальную камеру, вырытую по продольной оси дромоса. Контуры дромоса были обнаружены на дне могилы 2. Он врезался в южную половину этой могилы, частично нарушив и ее южную стенку. Дромос представлял собой глубокую яму с отвесными стенками. Его длина по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад 2,5 м, ширина в северном конце 1 м, в южном, у входа в камеру, — 1,5 м, глубина у северной стенки от вершины кургана 5,49 м, у входа в камеру — 5,59 м, т. е. пол дромоса имел наклон в сторону камеры. Погребальная камера, вырытая в южной стенке входной ямы (рис. 26), — правильной прямоугольной формы, имела длину 3,5 м, ширину 1,5 м, высоту у входа 2 м, у южной стенки — 1,25 м. Потолок вертикальный, с уплощенным верхом и очень сильным наклоном в южную сторону. Пол также имел значительный наклон в ту же сторону; в южном конце он ниже уровня входа на 0,48 м. В западной стенке камеры, на расстоянии 0,35 м от южной стенки и на высоте 0,80 м от пола была встроена полукруглая ниша высотой 0,50 м, шириной 0,70 м и глубиной 0,50 м. Катакомба была вырыта в слоистом, очень плотно слежавшемся глине и поэтому не обвалилась. Она не была заполнена землей. Засыпкой было закрыто только устье катакомбы, а на ее полу лежал комковатый желтый песок от осыпи со степ и потолка. Стенки входной ямы были обработаны орудием с плоским рабочим краем; от него сохранились глубокие следы шириной от 2,5 до 6 м в вертикальном и косом направлении. Подобно же следы обнаружены в ряде мест на стенках самой катакомбы.

Описанные выше прослойки кострища вместе с камнями, идущими от самой вершины кургана, находились как раз над входной ямой и заполняли ее, не доходя до уровня пола могилы 2. Скопление камней было и глубже. Почти сплошным слоем камни и обломки плит разной величины лежали на глубине от 2,41 до 4,42 м от вершины кургана. В этом завале встречались отдельные кости человека, некоторые покрыты окисью меди (левая плечевая и лучевая, правое бедро, фаланги пальцев руки). Ниже камней засыпка была очень мягкая, перемешанная с кусками сильно слежавшейся травы или камыша: по стенкам могилы слои камыша прослежены от самого уровня дна могилы 2 и шли до дна дромоса ровными пластами. Вероятно, входная яма была сплошь заполнена этим камышом, чтобы избежать попадания земли в погребальную камеру. Поверх камыша дромос был завален камнями. В нижних слоях могилы также встречались отдельные кости человека и животных (овцы). В устье катакомбы засыпка была очень твердая и плотная — здесь, вероятно, проходил грабительский лаз.

У западной стенки входной ямы, на расстоянии 0,70 м от северной стенки и почти на дне ямы лежал железный проушной топор с куском деревянной рукоятки в проухе (рис. 27, 1)²⁴. Может быть, этим топором

²³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 2а, б, в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 8.

²⁴ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 23, 47.

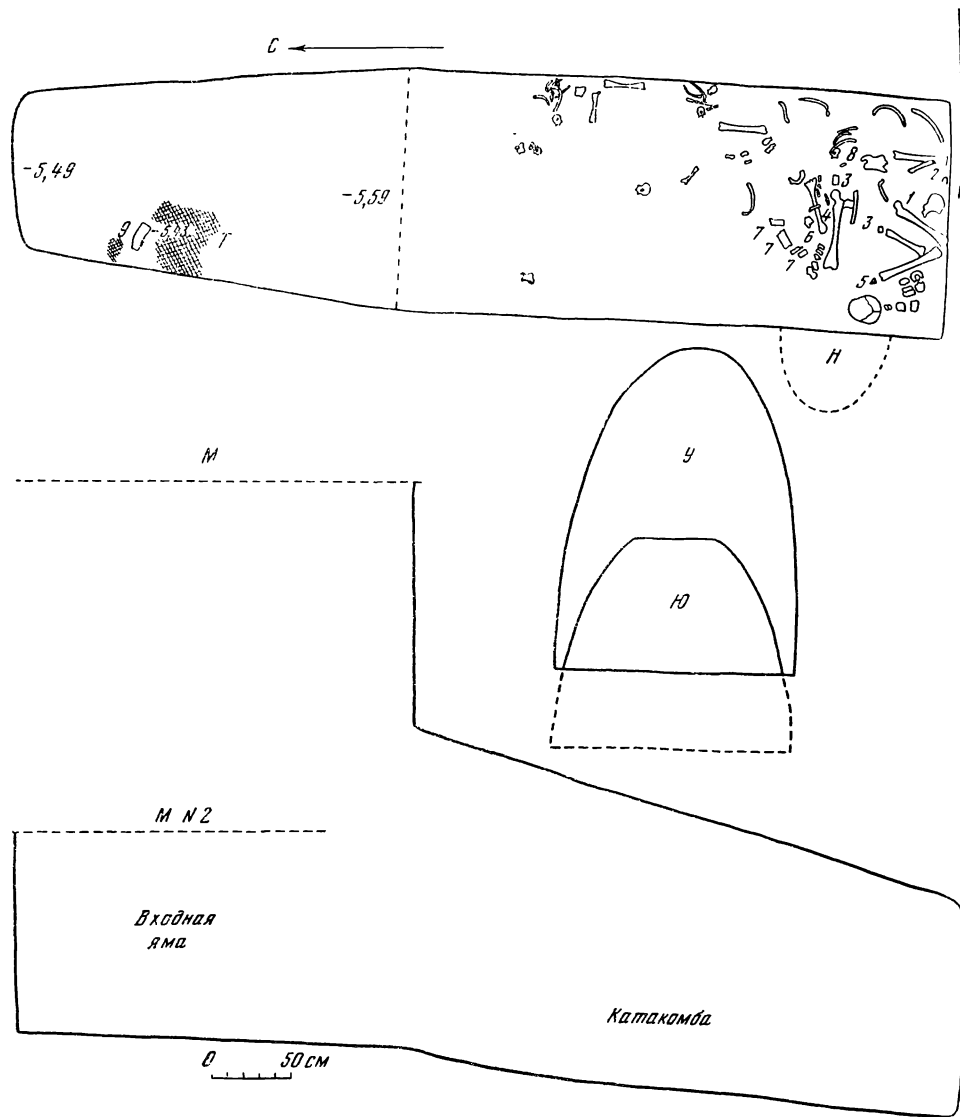

Рис. 26. Мечетсайский могильник, план и профиль катакомбы 4 в кургане 2:

Т — травянистый тлен; *Н* — ниша; *У* — устье катакомбы; *Ю* — южная стена катакомбы; *М* — уровень материка (—208); *М N 2* — уровень дна могилы 2; 1 — золотая фольга; 2 — железное кольцо; 3 — деревянные пластинки от колчана; 4 — железный нож; 5 — обломки железного предмета (от удила); 6 — обломки колчана с железными наконечниками стрел; 7 — обломки планок; 8 — оскляченное дерево; 9 — железный топор

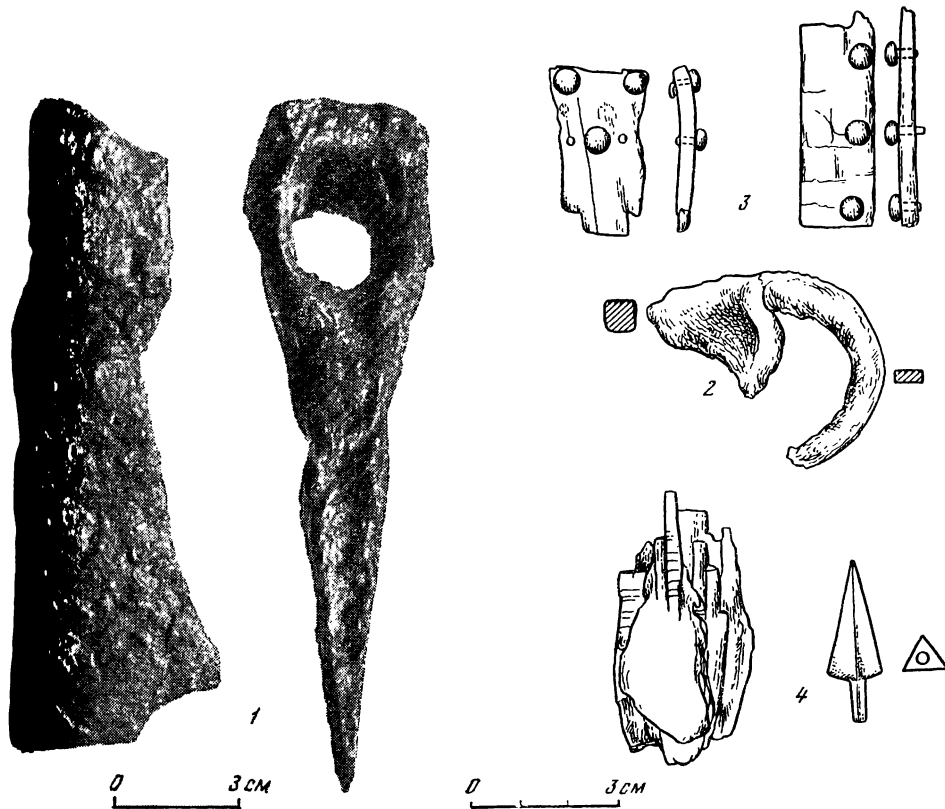

Рис. 27. Мечетсайский могильник, вещи из катакомбы 4 кургана 2:

1 — железный топор; 2 — железный крючок от колчана; 3 — дубовые дощечки с бронзовыми гвоздями; 4 — обломок колчана из бересты с железными наконечниками стрел

обрабатывали стенки могилы — максимальная ширина следов на стенках равна ширине лезвия топора (6 см).

Могилка оказалась полностью разграбленной. В слое земли, покрывавшем дно катакомбы, и на самом дне было много костей человека, встречались также кости барана и лошади. Большая часть человеческих костей лежала в южной половине камеры. Судя по костям, в этой могиле было погребено не менее 5 человек: взрослый мужчина высокого роста, молодая женщина и трое детей разного возраста. Дно погребальной камеры было устлано травой или камышом и посыпано мелом.

Среди костей человека лежали обломки брусков из лиственничного дерева, возможно, тополя, от гроба. У южной стенки катакомбы найдены кусочек золотой фольги и обломок железного крючка от колчана (?) (рис. 27, 2). Севернее этих находок обнаружены в разных местах два обломка поделки из дуба (от шкатулки?) с бронзовыми гвоздиками

(рис. 27, 3); их поверхность покрыта красной краской или лаком: обломок сланца или окаменевшего дерева, обломок железного стержня, обломок железного ножа и кусок нижней части колчапа из бересты с железными черепицеобразными наконечниками стрел трехгранной формы (рис. 27, 4).

Могилы 5 — катакомбная могила того же типа, что и могила 4 в надпойменной долине кургана. Входная яма прямоугольной формы с округлыми углами была зафиксирована на глубине 2,26 м. Она ориентирована с севера на юг, имеет отвесные стенки, которые были обработаны киркой и другим инструментом шириной 2—2,5 м. Длина входной ямы 2,30 м, ширина 1 м, глубина от 0 в северном конце 5,37 м; дно к устью погребальной камеры понижалось на 8 см. Последняя вырыта в южной стене входной ямы и ориентирована по продольной оси дромоса, т. е. с севера на юг²⁵. Камера в плане грушевидной формы, она расширялась в своей южной части; потолок сводчатый, особенно у южной стены; пол — по уровню дна дромоса и также имел небольшое понижение в южную сторону. Длина погребальной камеры 2,30 м, ширина у устья 0,85 м, в южной части — 1,10 м, высота 1,20 м. Дромос могилы был засыпан мягкой песчаной землей, перемешанной с обломками сучьев лиственного дерева типа груши, которых было все больше и больше по мере углубления, особенно в южном конце. Вероятно, весь дромос был забит хворостом и сучьями, которые преграждали заполнение землей погребальной камеры: рыхлая земля заполнила лишь северную часть камеры. В дромосе встречались угольки и отдельные кости барапа.

Дно катакомбы было устлано березовой корой, посыпанной мелом. На этой подстилке лежал костяк мужчины вытянуто на спине, головой на юг, ногами к дромосу. Сверху покойник был покрыт крышкой гроба или носилками, состоящими из деревянной рамы трапециевидной формы (она расширялась в головах) с тонкими поперечными планками, вставленными в пазы продольных брусков рамы. Эта крышка сделана из тополя. Ее длина 1,73 м, ширина в южной части 0,66 м, в северной 0,63 м. Рама крышки состоит из брусков 2,5×5 см; скрепление по углам не выяснено. С внутренних торцовых сторон продольных брусков были вырезаны сплошные пазы глубиной 4 см, в которые были вставлены поперечные дощечки толщиной 6—8 см и различной ширины — от 5 до 8,5 см (рис. 28, 1). Крышка была короче покойника: она своим южным концом лежала на лицевых костях покойника, раздавив его череп. Сам покойник был, вероятно, положен в дощатый гроб, от которого сохранился лишь обломок поперечного бруска за черепом. Под рамой крышки также прослеживалось дерево. Вероятно, гробовище было сделано из другой, хуже сохранившейся породы дерева. Костяк сверху был покрыт мелом. У покойника при жизни была повреждена правая нога выше стопы: малая и большая берцовые кости срослись друг с другом и имеют колеччатый излом.

У правого виска покойника стояла плохой сохранности глиняная чашечка или курильница цилиндрической формы с плоским бортиком

²⁵ М. Г. Мозикова. Памятники прохоровской культуры, табл. 3, 1.

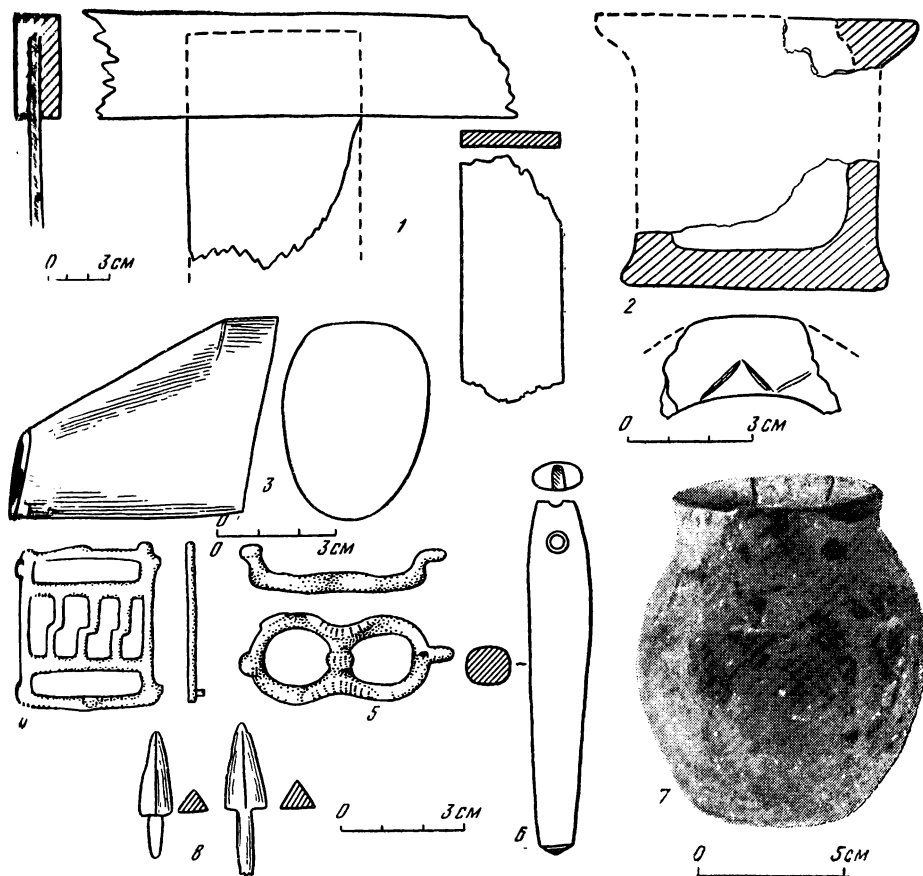

Рис. 28. Мечетсайский могильник, вещи из катакомбы 5 кургана 2:

1 — деревянные детали крышки гроба или носилок; 2 — глиняная курильница; 3 — поделка из сосны; 4, 5 — бронзовые пряжки; 6 — каменный оселок; 7 — глиняный горшок; 8 — железные наконечники стрел

(рис. 28, 2). Глина слоистая, рыхлая, плохо обожженная, внутри красно-коричневая, снаружи поверхность шероховатая, розовато-серого цвета. По бортику орнамент в виде зигзага. Внутри поверхность закопчена, а на дне лежали кусочки какого-то обуглившегося вещества. Высота по восстанавливается, диаметр устья около 8 см, диаметр дна 6,6 см. У левой лопатки лежал обработанный кусок сосны, распиленный по торцовым частям (рис. 28, 3).

На поясничных позвонках лежала бронзовая ажурная прямоугольная пряжка с неподвижным крючком (рис. 28, 4)²⁶. У правой руки, вдоль ее

²⁶ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 15, 19.

предплечья лежал железный кинжал с прямым перекрестьем и серпо-видным павершьем, длиной около 47 см. Конец меча обломан в древности и положен рядом. Вдоль рукоятки меча лежали бронзовая восьмеркообразная пряжка с пуговкой и крючком (рис. 28, 5)²⁷, а около острия меча параллельно правому бедру — каменный оселок с отверстием (рис. 28, 6).

За пределами гроба, между ним и восточной стенкой камеры, против правого колена лежал небольшой лентной горшок (рис. 28, 7)²⁸. Глина черная, с дресвой, поверхность коричневатосерая с темными пятнами, сглажена; по заостренному венчику грубо нанесены насечки; по плечам — плохо сохранившийся прочерченный орнамент: две параллельные борозды и между ними — косые бороздки. Высота 12 см, диаметр устья 7,2 см, диаметр дна 5 см.

На западном краю гробовой крышки вдоль левой ноги покойника положен колчан со стрелами. Колчан прямоугольной формы сделан из толстой коры или дощечки. Его длина 60 см, ширина 10 см. Стрелы (более 2 десятков) лежали накопечниками вверх. Деревянные древки длиной 60 см сделаны из тростника, их нижние концы окрашены в красный цвет. Накопечники — железные, трехгранные, с короткими черешками (рис. 28, 8). Вместе со стрелами в колчане лежали железный стержень и два ножичка с тонкими лезвиями, один из них сохранил часть деревянной рукоятки. Ниже колчана, тоже на крышке гроба найдены кости ноги барана и ребро.

В верхних слоях засыпки дромоса были разведены два костра. Один из них (над южным краем дромоса) был устроен на глубине 1,25 м от 0. Здесь костер был разложен в ямке диаметром 45 см и глубиной 15 см. Ямка заполнена углем из тополевого дерева. Другой костер (над центром дромоса) был разведен на глубине 1,50 м в ямке диаметром 36 см и глубиной 30 см. Ямка была заполнена пережженным песком и углями из тополя. Угли из этих костров проникли вглубь входной ямы.

Благодаря интересным стратиграфическим данным и вещевым находкам удается проследить последовательность захоронения в кургане 2.

Основной могилой в кургане была могила 2. Над этой могилой была возведена относительно небольшая насыпь, четко выделяющаяся на широтной бровке раскопа в виде темной земли²⁹. Ее высота в настоящее время 0,90 м, диаметр 15 м. Кольцо из камней не связано с основной могилой, а ее дромос начинался у западной подошвы кургана. Вероятно, вход в дромос был закрыт деревом.

Основная могила, судя по выразительному набору бронзовых накопечников стрел, может быть датирована концом VI — первой половиной V в. до н. э. Ту же дату подтверждают уздечный набор и голубая веретенообразная бусина из насты, тождественная бусам погребения 3 в кургане 1 группы Тара-Бутак.

²⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 25, 30.

²⁸ Там же, табл. 5, 12.

²⁹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 2.

Две впускные катакомбы (1 и 3) — не позже V в. до н. э., из них катакомба 3 должна быть очень близка по времени основной могиле; в ней найдены бронзовые наконечники стрел и кольцо с двумя лапками, совершенно тождественные вещам могилы 2. С этой могилкой тоже не может быть связано каменное кольцо, так как вход в катакомбу 3 перекрывается этим кольцом. Поскольку катакомба была вырыта у самой подошвы первоначальной насыпи, допускается подсыпка кургана в западном или северо-западном направлении. В пользу этого говорит также вторая прослойка темной земли в западной половине профиля кургана, находящаяся между слоем первоначальной насыпи и верхним слоем более светлой земли, связанной с последней досыпкой кургана. Полная разграбленность этой могилы свидетельствует о том, что грабители проникли в нее через вход еще до обвала катакомбы, вероятно, вскоре после захоронения.

Катакомба 1, сооруженная между первыми двумя могилами, датируется V в. до н. э. по типу сосуда, набору пастовых бус и бронзовому перкалу. Скорее всего, именно в связи с этим погребением была совершена последняя досыпка кургана, в основном с западной стороны, отчего центр кургана переместился метра на два к западу.

С этой последней досыпкой связано сооружение каменного кольца: камни были уложены по полам кургана, чтобы предотвратить развеивание сыпучей песчаной насыпи. Этот каменный панцирь оказался под слоем земли в результате позднейшего оседания и развеивания верхних насыпи.

Все три могилы относятся к савроматской эпохе. Они, вероятно, связаны с одной семейной или родовой группой. Об этом говорит одинаковый погребальный обряд (южная ориентировка покойников, наличие обожженных галек во всех трех могилах) и приблизительно одинаковый тип могилы — катакомбы, ибо основная могила с дромосом может быть сближена с катакомбными могилами. Обширность погребального помещения заставила ее строителей перекрыть могилу мощным деревянным потолком, так как земляной потолок в условиях данного грунта был немыслим.

Две последние могилы (4 и 5) относятся к другой эпохе. В пограбленной катакомбе 5, сооруженной в западной поле кургана, был типичный инвентарь сарматской прохоровской культуры III—II вв. до н. э. Несмотря на ограбленность катакомбы 4, можно с уверенностью говорить о той же дате для этой могилы. Здесь тот же тип погребального сооружения и одинаковые формы железных наконечников стрел — черешковые, с трехгранными головками, которые известны и в погребении Прохоровской курганной группы.

Обширные кострище на вершине кургана было связано с могилой 5. Костер был разведен до сооружения могилы. Остается неясным, имел ли он чисто ритуальное назначение или к тому же и практическое. В последнем случае можно предполагать, что могилу копали в зимнее время и костер был необходим, чтобы оттаяла промерзшая земля. По мере засыпки входную яму заваливали камнями, землей и обваливали кострища.

Полевой сезон 1961 г. Оренбургская экспедиция целиком посвятила раскопкам Мечетсайского могильника, исследовав еще 8 курганов³⁰.

Курган 3 паходился на расстоянии 120 м северо-северо-западнее кургана 2, раскопанного в 1957 г. (рис. 24). Насыпь кургана состояла из желтой супеси с мелким плитняком. Его высота 1,14 м, диаметр 20 м. В насыпи и глубже было скопление мелкого и средней величины камней, образовавшего кольцо с разрывами шириной от 0,75 м до 2 м и диаметром около 6 м. В восточной части этой площади, к востоку от погребения 11, в насыпи сохранились остатки кострища в виде скопления углей. Первоначальная насыпь кургана, судя по профилю, имела диаметр 15 м. Следовательно, каменное кольцо шло по подошве кургана, укрепляя первоначальную насыпь. Могилы находились в центре кургана, в пределах каменного кольца, под ним и за его пределами (погребения 1 и 9). Отсюда можно сделать заключение, что кольцо камней было выложено в насыпи не сразу, а после сооружения могил 3, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14 и 15, паходящихся полностью или частично под камнями. Могилы, расположенные за пределами кольца, были сооружены уже тогда, когда насыпь кургана оплыла или была сделана ее досыпка. С северной стороны первоначальной насыпи в профиле кургана прослежено углубление рва или канавы, откуда бралась земля для насыпи.

В кургане обнаружено 16 погребений (рис. 29).

Погребение 1 — у подошвы кургана в северо-западном секторе, среди скопления камней, находившихся на глубине 1,49–2,20 м от 0 и лежащих плашмя и на ребре в несколько слоев. Здесь супесь темная, гумированная — очевидно, это засыпка могильной ямы, заложенной камнями, но четкие контуры ее не прослеживались. У южного края камней на глубине 2,37 м находился маленький круглодонный горшочек с ручкой и орнаментом в виде горизонтальных бороздок по плечикам и «веточек» под обломанной ручкой (рис. 30, 1). Он сделан из черной глины с примесью раковины, его желтовато-серая поверхность сглажена. Высота 7 см, диаметр устья 6,6 см. Это погребение ребенка, кости которого не сохранились.

Погребение 2 (II траншея юго-западного сектора) — небольшая неправильно овальная могила, вероятно, подбойная, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток, ее длина по дну 0,95 м, ширина 0,55 м, глубина 1,77 м от 0. В ней погребен ребенок в возрасте не более 2 лет. Он лежал на спине, головой на юго-юго-восток. Сохранившаяся *in situ* правая рука слегка согнута в локте. К югу от черепа стоял горшок с орнаментом по плечикам, состоящим из пяти групп желобков, по три в каждой группе (рис. 30, 2). Глина черная, с примесью белых комочков мергеля (?). Поверхность сосуда лощеная, светло-коричневого цвета с темными пятнами. Высота 14,6 см, диаметр дна 9 см. У западного края

³⁰ В 1961 г. в экспедиции приняли участие: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), научные сотрудники С. А. Попов, Л. Н. Петров, Н. Н. Немнонова (реставратор), лаборанты Ю. Б. и В. Б. Самылины, Т. П. Оплачко, Ю. Б. Виниченко (антрополог), шофер А. А. Быков. В качестве рабочих участвовали студенты Оренбургского пединститута и учащиеся старших классов средних школ г. Москвы и Оренбурга.

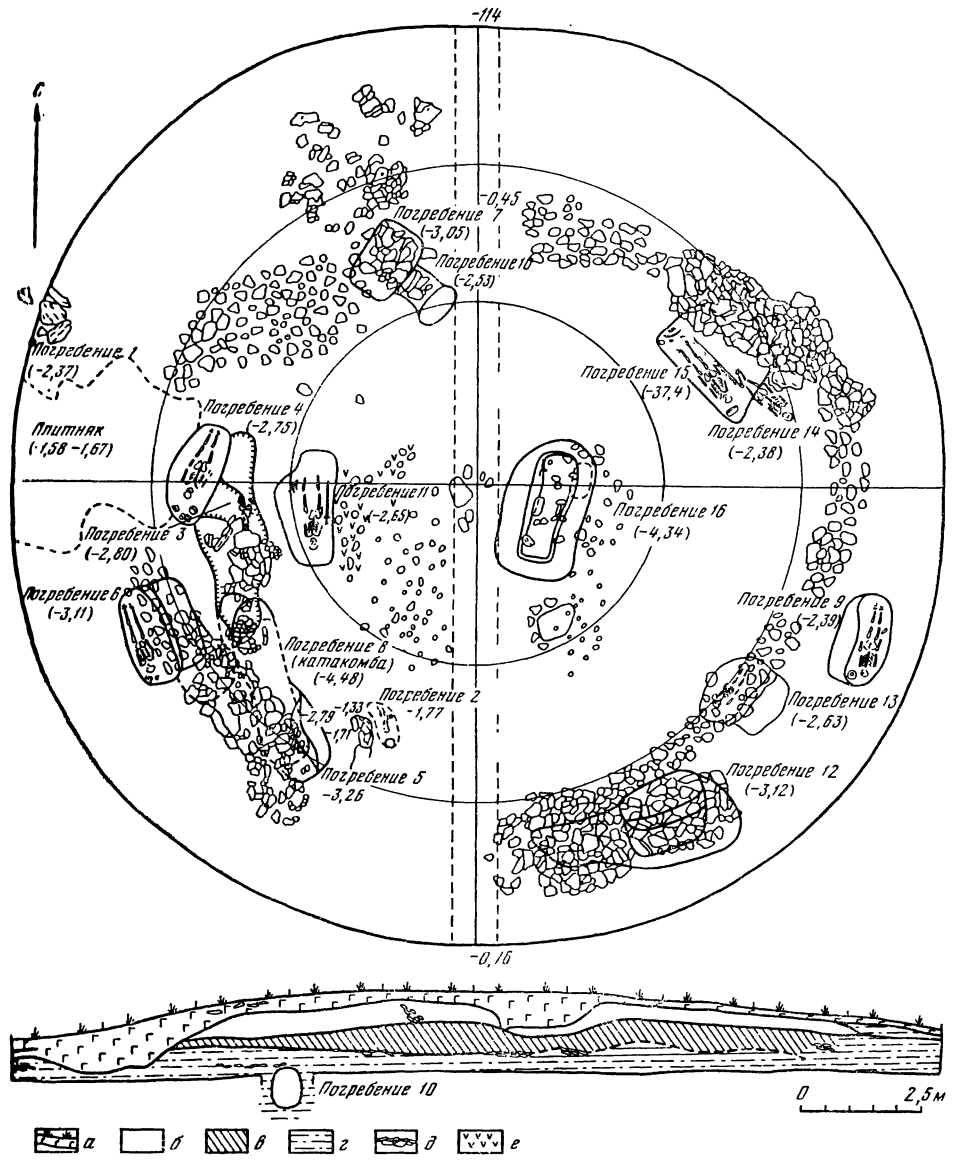

Рис. 29. План и профиль С—Ю кургана 3 Мечетсайского могильника:
 а — дерновый слой; б — насыпь кургана; в — древнепочвенный слой; г — светло-серая супесь (милерик); д — плитняк; е — угли

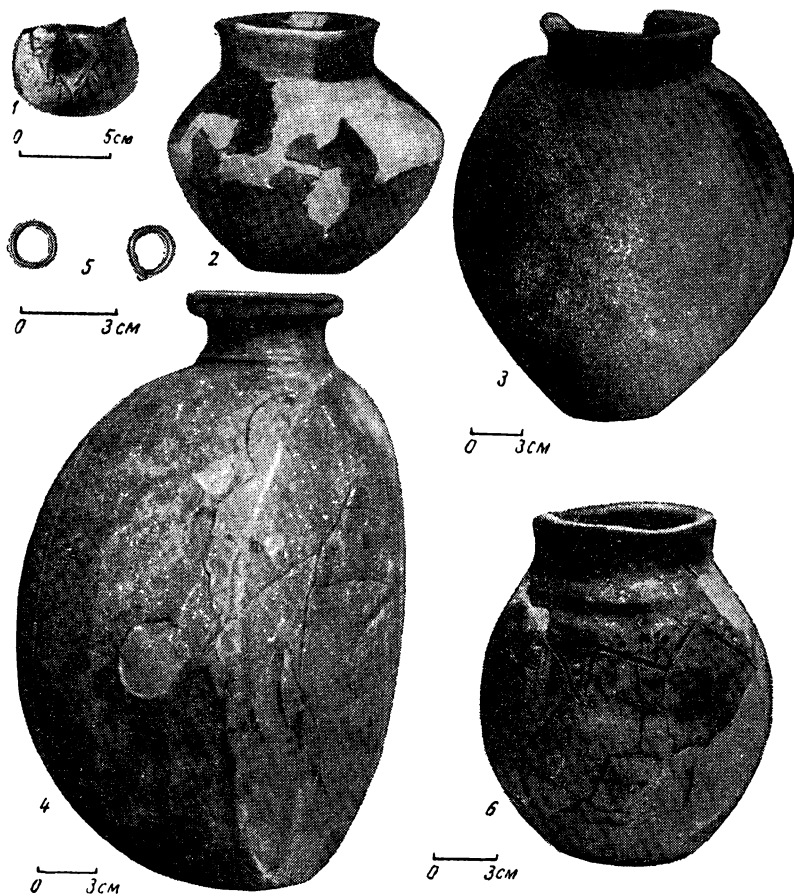

Рис. 30. Мечетсайский могильник, курган 3, вещи из погребений:

1-4, 6 — глиняные сосуды; 5 — золотые височные кольца; 1 — погребение 1; 2 — погребение 2; 3, 4, 5 — погребение 3; 6 — погребение 4

могилы, на глубине 1,33—1,71 м почти вертикально стояла на ребре песчаная плита. Она, вероятно, отделяла подбой от входной ямы, которая не была прослежена.

В I и II траншеях юго-западного сектора кургана скопление камней образовало три группы, идущие с севера на юг как часть каменного кольца кургана. Северная группа камней (1) состояла из песчаниковых камней и плитняка. Они лежали плашмя, наклонно и на ребре, причем камни на ребре шли главным образом по краям. Может быть, это скопление образует две самостоятельные группы, связанные с погребением 3 и входом в катакомбу. Глубина залегания камней 1,38—1,83 м.

Средняя группа камней (2), примыкавшая к южному концу группы 1, имела овальную форму, вытянутую с северо-северо-запада на юго-

юго-восток. Она состояла также из небольших плит и камней, лежавших главным образом плашмя. Их глубина 1,41—1,80 м.

Южная группа (3) овальной формы состояла из небольших плит и камней, лежавших преимущественно плашмя: она шла с севера на юг, частично закрывая катакомбную могилу 8 на глубине 1,41—1,84 м.

Погребение 3 — под северной частью первой группы камней. На глубине 2,37 м лежали большие плиты, и на них прослеживался тлен от древесной коры(?). С северной стороны самой большой плиты на глубине 2,48 м стоял красноглиняный горшок с налипшим орнаментом в виде двух гребешков по плечикам, обрамленных с обеих сторон 3—4 параллельными бороздками (рис. 30, 3). Его глина в изломе дымчато-серая, с примесью белых частиц мергеля (?), поверхность хорошо сглажена, но шероховатая, от розово-красного до коричнево-серого цвета с темными пятнами. Горшок сформован вручную или на подставке, очень аккуратно. Его высота 22 см, диаметр устья 9,6 см, диаметр дна 7,6 см. Около него находилась кость ноги барана (?).

Плиты с древесным тленом являлись перекрытием могилы. Под ними обнаружилась узкая прямоугольная могила, ориентированная с севера на юг. Ее длина 1,60 м, ширина 0,40 м, глубина 2,80 м. Западную стенку могилы образовали две большие плиты, длиной каждая 0,80 м и высотой 0,45 м. На дне могилы — темный тлен от подстилки, на которой лежал ребенок лет 5—6 вытянуто, головой на юг. У северной стенки могилы под описанным выше горшком стояла красноглиняная фляга, покрытая ангобом, среднеазиатского производства (рис. 30, 4). На ее плечике по сырой глине процарапана тамга; по бокам — ушки-выступы (одно сильно стерто, другое обломано). Глина фляги оранжевая, равномерного обжига. На самой выпуклой части фляги процарапаны какие-то неясные, сильно стертые значки в строчку, — возможно, надпись. Высота фляги 28 см, диаметр устья 8 см. У головы найдены два золотых височных колечка, согнутых из круглой проволоки в 1,5 оборота (рис. 30, 5); тут же — железное кольцо, к которому пристало несколько стеклянных бусинок с внутренней позолотой. В могиле было найдено 11 таких бусинок, а также две бусинки белого стекла и более 160 бисеринок из сине-фиолетового стекла (рис. 31, А, 1).

Мои́ла занимала среднюю часть большой неровной ямы длиной более 4 м и шириной 1,5 м. Ее глубина 1,71—2,29 м. Она шла с севера на юг.

Погребение 4 (II траншея северо-западного и юго-западного секторов) также частично прорезало северо-западную часть ямы. Это подбойная могила, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Подбой был сделан с западной стороны, входная же яма слилась с контурами большой ямы рва или дромоса катакомбы 8. Против устья подбоя в южной части могилы зафиксирована ступень на глубине 2,29 м, т. е. на уровне дна большой ямы. Длина овального в плане подбоя 1,95 м, ширина 1,05 м и глубина 2,75 м. На дне камеры, где прослежен коричневый тлен от подстилки, лежал костяк взрослого человека (мужчины?) вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 32, 1). Правая рука вытянута и чуть отставлена, левая кистью лежала на головке бедра. В головах по-

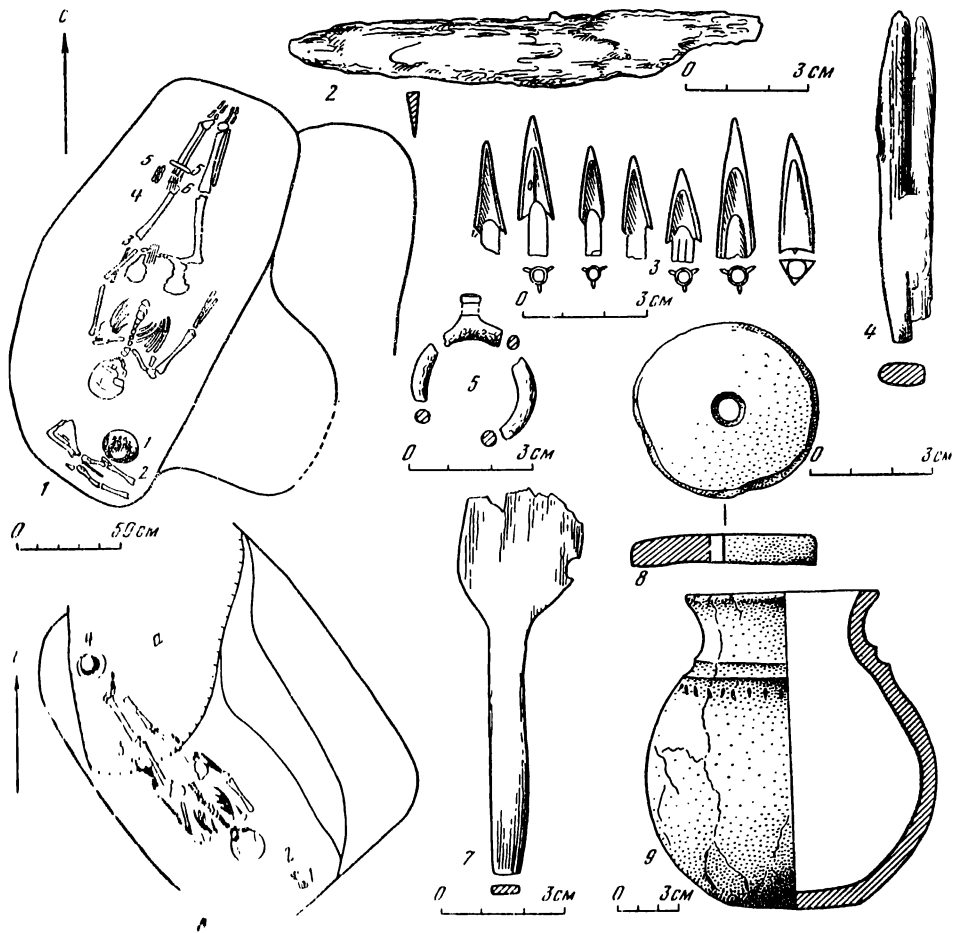

Рис. 32 Мезолитские могильники, курганы 3, погребения 4 и 5:

1 — план погребения в 1 — горшок, 2 — железный нож, 3 — бронзовая прищипка, 4 — деревянная прищипка, 5 — железный нож, 6 — наконечник стрелы, 7 — железный нож; 3 — бронзовые наконечники стрел, 4 — деревянный наконечник, 5 — бронзовое копьеносило (погребение 4); 6 — план погребения в 1 — ковшовый ложечка, 2 — железная прищипка, 3 — горшок, 7 — ковшовый ложечка; 8 — глиняное пряслице; 9 — горшок (погребение 5).

Мезолитский керамический горшок с орнаментом из неровных треугольниками по поверхности, выпуклыми полуовальными ямками (рис. 30, 9). На глиняном черном, с примесью белых (известковых, мергелистых) части, поворачивать горшок желтого цвета, сглажена. Высота 10 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 6 см. Около горшка — кость передней ноги барана и железный нож (рис. 32, 2). На левом бедре и колене — остатки колчана из шерсти с 8 стрелами, снабженными брон-

Рис. 31. Бусы из Мечетсайского могильника:

А: 1 — курган 3, погребение 3; 2 — курган 3, погребение 8; 3 — курган 3, погребение 9; 4 — курган 3, погребение 13; 5 — курган 3, погребение 15; 6 — курган 6, погребение 2а; 7 — курган 6, погребение 9; 8 — курган 7, погребение 1; 9 — курган 7, погребение 3; 10, 11, 12 — курган 7, погребение 8; 13 — курган 7, погребение 9; 14 — курган 7, погребение 10

... кончиками (рис. 32, 3). Длина тополевых древков 50 см. Осколки наконечников стрел — поделка из тополя (?) вилкообразной формы (рис. 32, 4). У кисти левой руки поверх колчана лежала бронзовая пряжка с неподвижным крючком (рис. 32, 5).

Погребение 5 (I—II траншеи юго-западного сектора) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Она находилась над катакомбой 8. Описанные выше южные группы камней (3) овальной формы находились над этой могилой и, вероятно, с ней связаны. Входная же яма устроена с восточной стороны обвалившегося подбоя. Ее ширина 0,60 м. На глубине 2,79 м она имела ступеньку той же ширины. Северо-западный конец могилы сливался с дромосом катакомбы 8. Длина подбоя 1,90 м, ширина 0,70 м, глубина 3,26 м. На дне подбоя лежал скелет девочки вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 32, 6). У головы прослежен коричневатый тлеп от подстилки; тут же найден кусок мела. За черепом — плоская костяная ложечка (рис. 32, 7) и обломок железной пластины. У ладони левой руки — локтевая кость ребенка и дисковидное пряслице из стенки сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 32, 8). В ногах стоял плоскодонный горшок с двумя ребрами под горлом, ниже которых расположен ряд небрежных углублений, сделанных заостренной палочкой (рис. 32, 9). Его глина черная, с небольшим количеством блесков слюды, поверхность серого цвета с темными пятнами, сглажена. Высота 16—17 см, диаметр устья 9,5 см, дна 6—6,5 см.

Правая нога девочки опустилась в мягкую засыпку катакомбы 8.

Погребение 6 — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-восток, ее большая входная яма-дромос в юго-восточной части была покрыта каменной кучей 2, связанной с этой могилой. Входная яма с юго-восточной стороны имела ступеньку на глубине 2,46 м. Длина входной ямы 2,80 м, ширина 1 м, глубина 2,78 м. Подбой устроен в продольной западной стенке входа, не во всю его длину. Длина камеры 2,14 м, ширина 0,85 м, глубина 3,11 м. Во входной яме лежали планшеты несколько плит. На дне подбоя погребена женщина 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 33, 1). У правой ступни — дисковидное пряслице из стенки сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 33, 2).

У кисти левой руки — несколько сочлененных позвонков крупного животного и железный пожик (рис. 33, 3).

В северо-западном секторе кургана находилось второе большое скопление камней и плит, лежавших на разной глубине и образующих шесть групп. Первые три группы в I траншее лежали на глубине 1,38—1,90 м в темной земле, заполнявшей древний ров. Под камнями, на глубине 2,24 м, вероятно, на дне рва, были найдены кости крупного животного (лошади?) — лопатка, часть хребта и ребра. Это, возможно, остатки тризны, совершенной при сооружении насыпи кургана. Во II траншее северо-западного сектора под камнями оказались могилы 7 и 10.

Погребение 7 — под большой кучей камней, лежавших на глубине 1,34—1,91 м и закрывавших почти всю могилу, находилась катакомба, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Она, вероятно, имела обвалившуюся камеру в северо-восточной стенке, так как в юго-западной

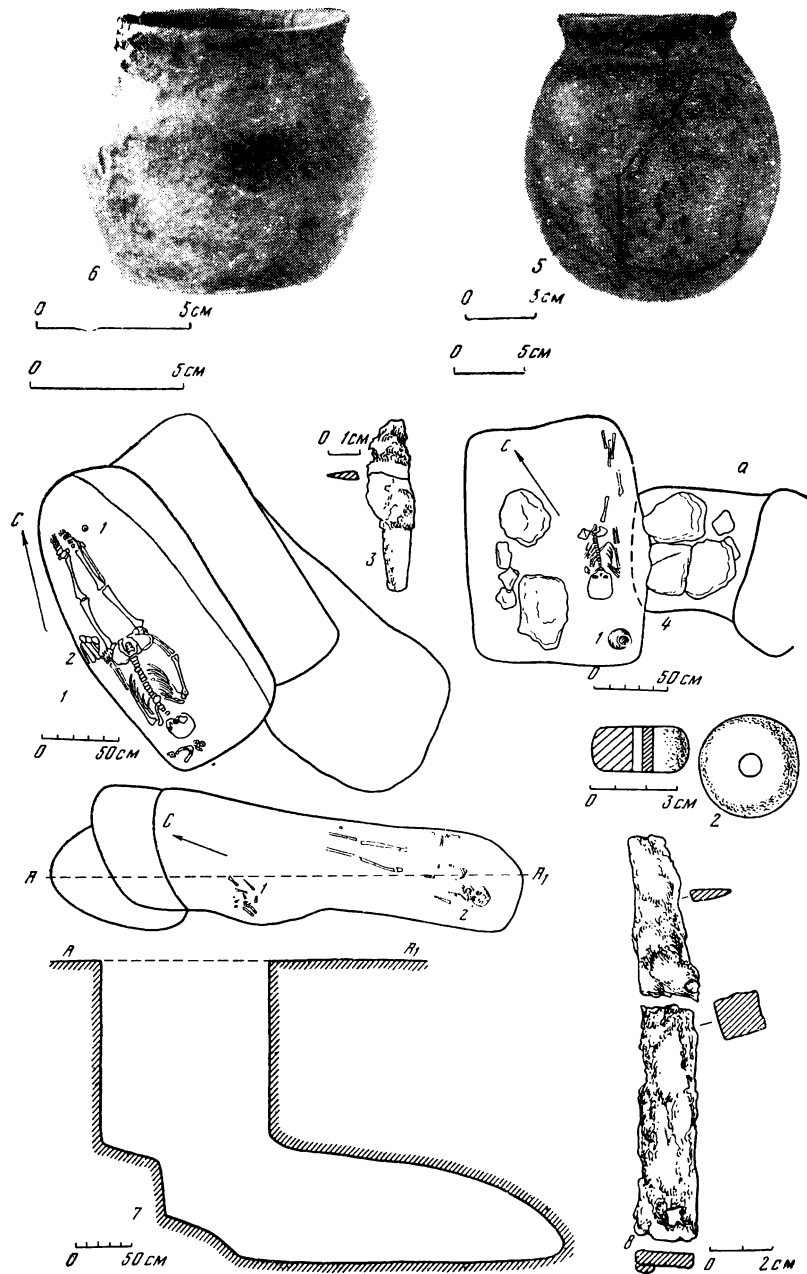

Рис. 33. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 6, 7 и 8:

1 — план погребения 6: 1 — пряслице, 2 — нож; 2 — глиняное пряслице; 3 — железный нож (погребение 6); 4 — план погребения 7: 1 — горшок; а — входная и могильная ямы погребения 10; 5 — глиняный горшок (погребение 7); 6 — глиняный горшок (погребение 8); 7 — план и разрез погребения 8: 1 — нож, 2 — бусы; 3 — железный нож (погребение 8)

части могилы на глубине 1,82—2,24 м лежало наклонно несколько крупных и мелких камней, закрывавших некогда вход в камеру. Кроме того, на дне входной ямы найдено еще два плоских камня, которые, вероятно, закрывали устье подбоя. Общая длина могилы 1,70 м, ширина 1,20 м, глубина 3,05 м. На дне подбоя лежал костяк ребенка 4—6 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 33, 4). В головах стоял толстостенный горшок с выпуклым дном и ребрышком под венчиком (рис. 33, 5) из темно-серой плотной глины с прилощенной поверхностью от желтовато-серого до темного тона. Его высота 16 см, диаметр устья 9,6 см, диаметр дна 6 см.

Погребение 8 (I и II траншеи юго-западного сектора) совершено в катакомбе с дромосом под каменными кучами. Ее направление — северо-северо-запад — юго-юго-восток. Южная часть каменного скопления 1 находилась под входом в катакомбу, закрывая его сверху. Под этими камнями на глубине 2,08 м стоял лепной горшочек из плотной темно-серой глины с шамотом (рис. 33, 6). Его поверхность серого цвета с темными пятнами была сглажена. Высота сосуда 9 см, диаметр устья 8 см, диаметр дна 7,5 см.

Глубокий вход с двумя ступеньками имел длину 1,50 м, ширину 1 м, глубину 4,43 м. Глубина первой ступеньки 3,47 м, глубина второй ступеньки 4,10 м. Длинная камера вырыта с южной стороны входа, т. е. она была расположена по продольной оси дромоса. Длина камеры 3,25 м, ширина в северной части 1,10 м, в южной — 0,80 м, высота у входа около 1 м. На ее дне, больше по диагонали камеры, на темной подстилке лежал костяк женщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 33, 7). Близ входа в западной стенке камеры устроен небольшой подбой или ниша, в которой лежали кости ног и ребра барана и среди них обломок железного ножа с массивной четырехгранной ручкой, снабженной на конце петлей для подвешивания (рис. 33, 8). Возле черепа найдены сердоликовая и около 70 мелких стеклянных бусинок темного и золотисто-желтого стекла и бисер из фиолетово-синего стекла (рис. 31, А, 2).

Погребение 9 (I траншея юго-восточного сектора) — могила с обвалившимся подбоем, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Подбой расположен с восточной стороны. Длина входной ямы 1,90 м, ширина 0,45 м, глубина 2,23 м. Длина подбоя 2,05 м, максимальная ширина 0,70 м, глубина 2,39 м. У входной ямы прослеживались мелкие гнилушки дерева. В земле выкида из могилы найдены цилиндрическое пряслице из талька (рис. 34, 2) и бронзовая пластинка с отверстием со сглаженными краями, вероятно, сделанная из диска зеркала (рис. 34, 3).

На дне подбоя лежал костяк женщины 40—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 34, 1). Против лица погребенной стоял лепной круглодонный горшок с орнаментом из косых оттисков штампа под ребром плечика (рис. 34, 4). Он сделан из плотной темной глины с песком, его поверхность розоватого цвета с темными пятнами, хорошо сглажена. Высота сосуда около 18 см, диаметр устья 13 см. Между кистью правой руки и бедром лежали кости передней ноги и часть бока барана.

Около них — железный пожиток (рис. 34, 5). Под левым виском — обломок золотой листовидной обкладки височного колечка (медный стержень не сохранился). Около черепа, шеи и груди собраны кольцевидные бисеринки из иризованного стекла и обломки более крупных бусинок из полупрозрачного белого стекла (рис. 31, А, 3).

Погребение 10 (II траншея и центральная часть северо-западного сектора) — небольшая катакомбная могила, во входе которой лежали три больших и несколько мелких камней на глубине 1,82—2,24 м, вероятно, закрывающих вход в подбой. Входная яма ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 0,75 м, ширина 0,70 м, глубина 2,39 м. Камера, вырытая в юго-восточной стенке входа, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее длина 0,95 м, ширина 0,45 м и глубина 2,53 м. На дне камеры погребен грудной ребенок головой на юго-запад. В головах лежал большой кусок мела.

Входная яма своим северо-западным концом сливалась с могилой 7.

Погребение 11 (II траншея и центральная часть северо-западного и юго-западного секторов) — могила прямоугольной формы с выемкой у продольной западной стенки (может быть, подбой), ориентирована с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина могилы 2,50 м, ширина без выемки 0,95 м, ширина выемки до 0,35 м, глубина 2,65 м. В засыпке встречались угольки и отдельные кусочки дерева от перекрытия. Непосредственно над покойником хорошо прослеживалось перекрытие из продольно лежавших прутьев с желтоватой корой и тростника. Несколько деревянных плашек лежало поперек могилы. Особенно хорошо видна была планка, лежащая поперек лица. С правой стороны, между восточной стенкой и мелом прослеживалась планка вдоль могилы. Возможно, это остатки посплок, которыми был прикрыт покойник. На дне могилы сохранились следы коры желтоватого цвета от подстилки. На ней лежал костик мужчины около 60 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 34, 6). Руки и ноги слегка расставлены. В выемке (нише?) против голени левой ноги находилось несколько ребер крупного животного. Справа, вдоль покойника, от локтя до голени лежал длинный железный меч в деревянных ножнах с рукояткой в виде длинного штыря без металлического навершия и с прямым бронзовым перекрестьем (рис. 34, 7). Общая длина меча 97 см. Вдоль клинка меча лежало несколько березовых древков от стрел длиной 0,60 м и 5 железных трехлопастных черепков наконечников стрел (рис. 34, 8). На левой стороне покойника, от плеча до середины таза, сохранились остатки деревянного колчана или горита (?) из какой-то лиственной породы. На одном фрагменте этого предмета сохранились две закрепки от бронзовой проволоки. Под слоем коры или дощечек этой поделки сохранились куски материи. На головке левого бедра под «колчаном» найдена бронзовая прямоугольная ажурная пряжка с пугонкой на рамке и изображением всадника в центре рамки (рис. 34, 9). Один край пряжки, где должен быть неподвижный крючок, обломан. Около пряжки сохранились куски грубой материи от одежды (рис. 34, 10).

Погребение 12 (I траншея юго-восточного сектора) находилось под большим скоплением камней, лежавших в несколько слоев на глубине

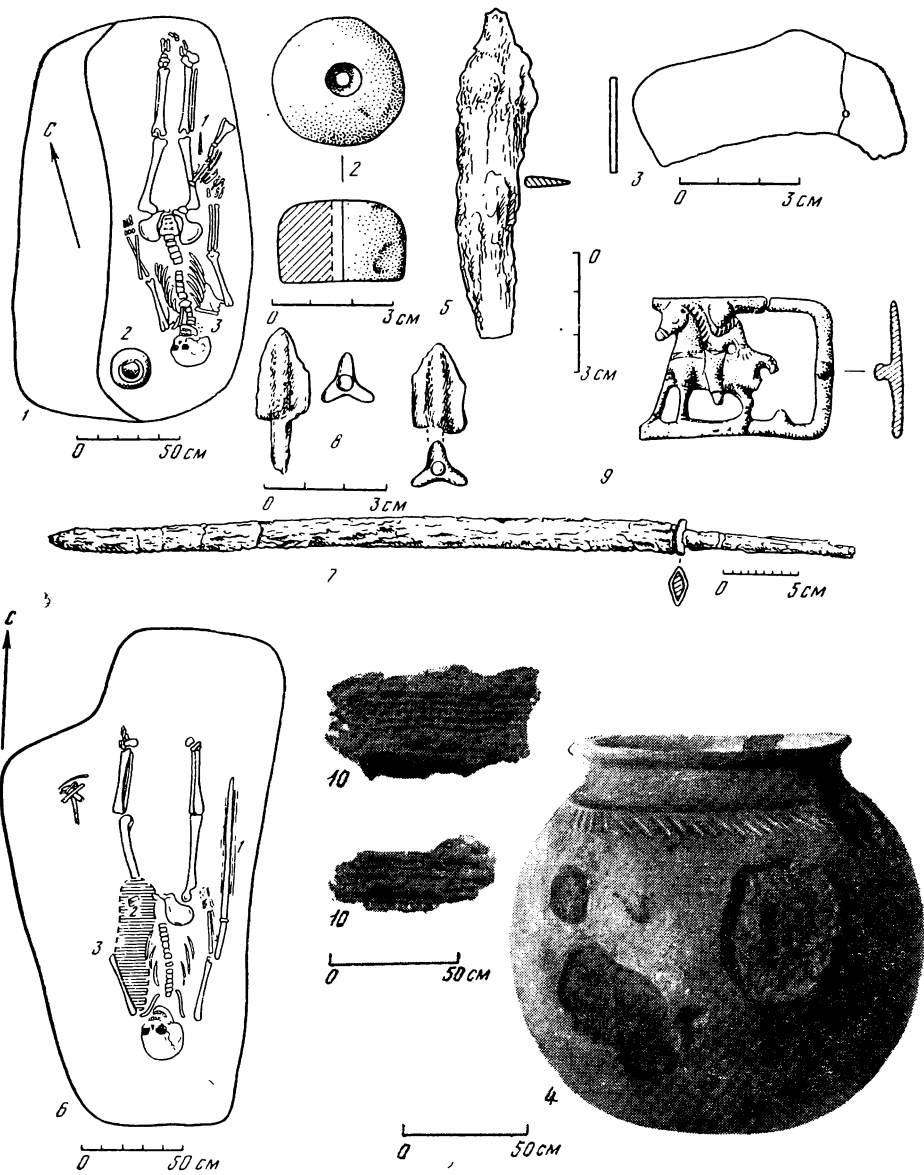

Рис. 34. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 9, 11:

1 — план погребения 9: 1 — нож, 2 — горшок, 3 — бусы; 2 — пряслице из талька; 3 — бронзовая пластинка; 4 — глиняный горшок; 5 — железный нож (погребение 9); 6 — план погребения 11: 1 — меч и древки стрел, 2 — бронзовая пряжка, 3 — подстилка из прутьев; 7 — железный меч; 8 — железные наконечники стрел; 9 — бронзовая пряжка; 10 — куски ткани (погребение 11)

0,63 до 1,65 м. Среди камней встречались обломки костей животных, главным образом ребра, и фрагмент бортика толстостенной лощеной миски или курильницы из светло-коричневой глины с примесью песка и белых известковых частиц (рис. 35, 2).

Под камнями находилась овальная могила с подбоем в северной стороне, ориентированная с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Длина входной ямы 1,75 м, ширина 0,46 м, глубина 2,58 м. Во входной яме до глубины 2,23 м встречались крупные камни, в том числе один очень большой камень. Перед подбоем находилась ступенька, косо спускавшаяся в подбой, который имел длину 1,85 м, ширину по дну 0,65 м и глубину 3,12 м. В земле, заполнявшей подбой, на разных уровнях встречались кости ребенка 10—12 лет, в том числе череп, лежавший на своем основании в западной части могилы, лицом к стенке подбоя. Около черепа, в северо-западном углу подбоя, найден большой кусок красного песчаника, подвергнувшегося обожжению, на нем следы сажи. На дне подбоя лежали остальные кости ребенка. Он был погребен вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад (рис. 35, 1). В головах стоял толстостенный круглодонный горшок грубой лепки из черной в изломе глины с редкими включениями белых известковых или мергелевых частиц и может быть шамота (рис. 35, 3). Его коричневатая-серая поверхность с темным слоем нагара в верхней части сосуда была сглажена. Высота сосуда 14 см, диаметр устья 10 см. Между ступней левой ноги и стенкой подбоя лежали кости передней ноги барана и рядом железный пог (рис. 35, 4). На дне были видны следы меловой посыпки.

Погребение 13 (I и II траншеи юго-восточного сектора) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Входная прямоугольная яма имела длину 1,35 м, ширину 0,60 м и глубину 2,36 м. Обвалившийся подбой овальной формы вырыт в северо-западной стенке входной ямы. Его длина 1,70 м, ширина 0,85 м, глубина 2,63 м. Во входной яме и подбое встречались угольки, куски обожженного песчаника или песка красного цвета, отдельные кусочки дерева. В засыпке подбоя на уровне ступеньки, образованной дном входной ямы, лежали обломки черепа, несколько ребер и трубчатых костей грудного ребенка. Среди костей — две стеклянные бусинки (рис. 31, А, 4). На дне подбоя лежал в неповрежденном виде костяк девочки 7—8 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 35, 5). Под черепом — стеклянная разломившаяся бусинка, в головах — кусок мела и эллипсоидное пряслице из светло-коричневого песчаника (рис. 35, 6).

Погребение 14 (II траншея северо-восточного сектора) — в желтом песке, на глубине 1,82 м лежал костяк женщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток. Голени и стопы погребенной обнаружены под входной ямой подбойной могилы 15 и опустились в мягкую засыпку этой могилы до глубины 2,38 м. Около ступни левой ноги, но глубже ее на 22 см, лежала раковина *grifea* с крышечкой, сделанной из стенки привозного красноглиняного станкового сосуда. Один край ее был занолирован.

Погребение 15 (II траншея северо-восточного сектора) было в большом подбое, вход в который был частично прикрыт большой каменной кучей,

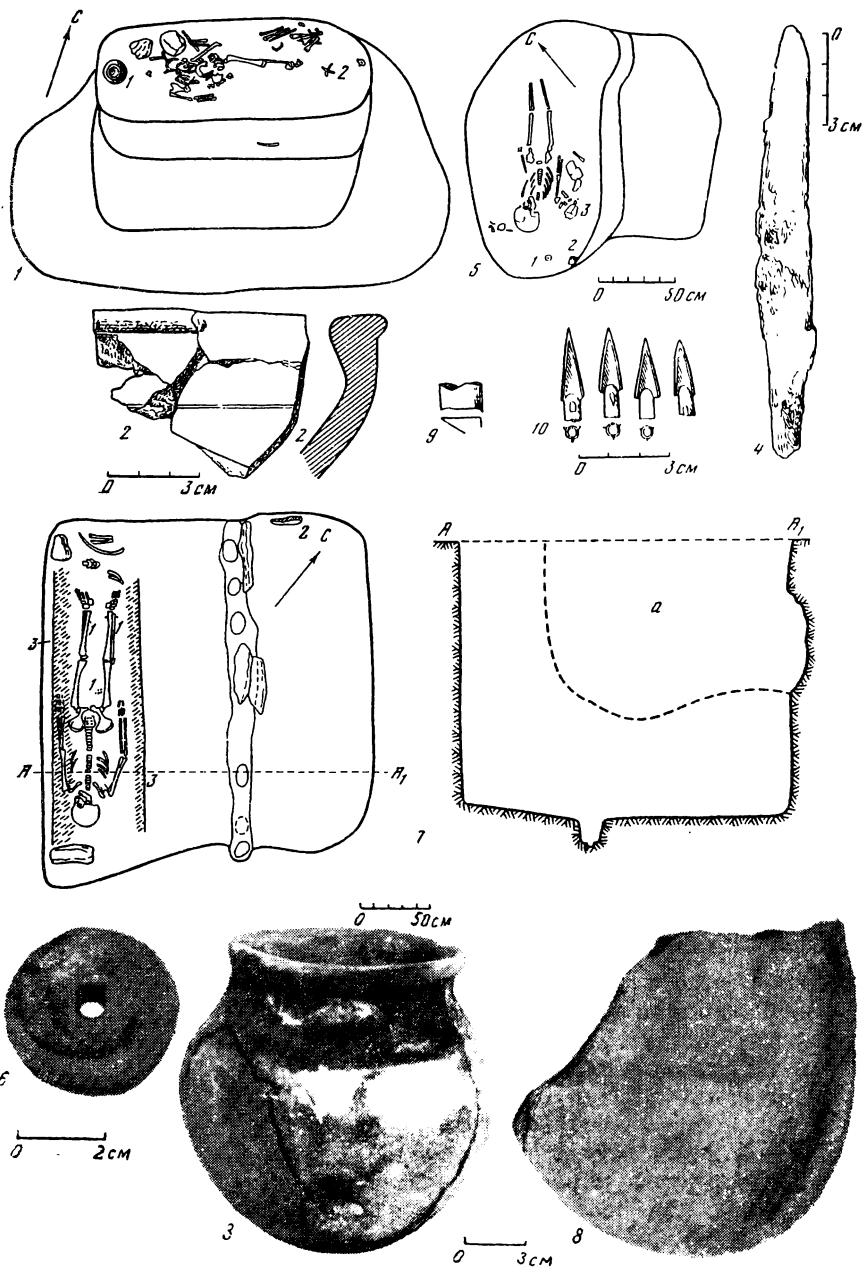

Рис. 35. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 12, 13, 15, 16:

1 — план погребения 12: 1 — горшок, 2 — нож; 2 — обломок глиняной чашки (под погребением 12); 3 — глиняный горшок; 4 — железный нож (погребение 12); 5 — план погребения 13: 1 — пряслице, 2 — мел, 3 — бусы; 6 — пряслице из песчаника (погребение 13); 7 — план и разрез погребения 15: а — рухнувший свод подбоя; 1 — бусы, 2 — зернотерка, 3 — темный тлен; 8 — зернотерка (погребение 15); 9 — бронзовая обоймочка, 10 — бронзовые наконечники стрел (погребение 16)

составляющей звено каменного кольца кургана. Каменный завал ориентирован с северо-запада на юго-восток. На глубине 1—1,57 м камни и плиты лежали плашмя, некоторые стояли на ребре. Среди камней найдены позвонок животного, фаланга лошади и астрагал барана. Часть камней находилась во входной яме, среди них — плита, стоящая на ребре. Могила ориентирована с северо-запада на юго-восток. Прямоугольный входной колодец с отвесными стенками имел длину 2,35 м, ширину 0,85 м. Его дно шло несколько наклонно ко входу в четырехугольную в плане большую камеру. Его глубина у северо-восточной стенки 3,65 м, у входа в камеру 3,75 м. Входная яма отделена от камеры канавкой шириной и глубиной в 0,20 м. В канавке имелось пять неглубоких лунок, и в ней прослеживался серовато-пепельный тлен. Вероятно, лунки — следы столбов или кольев, а серый тлен образовался от сгнившей травы или тростника, закрывавших вход в камеру. У северо-западной стенки входной ямы на глубине 3,18 м находился обломок овальной зернотерки (рис. 35, 8). Камера, вырытая с юго-западной стороны, имела четырехугольную форму. Ее длина 2,40 м, ширина 1,30, глубина 3,75 м. Потолок камеры обвалился. На дне камеры, вдоль ее задней стенки лежал костяк женщины 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 35, 7). Череп под левой глазницей имеет отверстие. Вдоль боков погребенной прослеживался тонкий слой темно-коричневого тлена, может быть, от легкого гроба или погребального ложа из коры. В головах женщины стоял прямоугольный подтесанный камень. В ногах стоял наклонно еще один камень. Здесь же несколько ребер и позвонки крупного животного.

У правого бедра и под ним, немного ниже таза и около лодыжек найдено 16 бусин из темно-вишневого и полупрозрачного стекла (рис. 31, А, 5).

Погребение 16 — глубокая прямоугольная могила с заплечиками по всем четырем отвесным стенкам, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина могилы 3,05 м, ширина 1,75 м и глубина 4,34 м. Уступы находились на глубине 3,24 м. Ниже могила уменьшалась, приобретя длину 2,25 м и ширину 0,70 м. В северном конце восточной стенки, у самого дна и немного глубже него сделана ниша (подбой) длиной 0,80 м, шириной и высотой 0,40 м. В верхней части засыпки встречались угольки от сожженных прутьев толщиной до 2—2,5 см. Глубже угольки шли сплошной массой вместе с пережженной землей и отдельными камнями. Они попали в могилу с погребального кострища, устроенного на древнем горизонте к западу от могилы. Вокруг могилы, в насыпи и на древнем горизонте лежали камни, не составляя сплошного покрытия. Несколько крупных камней находилось в могиле на 0,5 м глубже заплечиков. Некоторые из них имели следы грубой подтески. В северной половине могилы, выше ее дна, на разных условиях лежали кости человеческого скелета, в том числе и череп мужчины 35—40 лет. В нише, куда попали отдельные ребра и позвонки погребенного, найдены железный ножик, тонкая бронзовая обоймочка (рис. 35, 9), кусок березового дерева от колчана (?) и бронзовый накопечник стрелы. Среди костей человека и на дне могилы встречались обломки железных изделий

в виде мелких пластинок, вероятно, от меча, куски грубой ткани, пропитанные окислами железа, и еще 6 бронзовых наконечников стрел (рис. 35, 10). Могила была ограблена.

Все 16 могил кургана 3 принадлежат сарматам развитой прохоровской культуры конца IV—II в. н. э. В кургане, вероятно, погребена одна семейная группа. Основным погребением, для которого и была сооружена первоначальная насыпь, является центральная могила воина (16). Вокруг нее несколько позже выкапывали могилы для родственников, образующие кольцо. Подобное расположение сарматских могил одного времени не раз встречалось в курганах Поволжья и Приуралья. Расположение могил по кольцу приводило к нарушению строгой ориентации погребенных, но все же всюду прослеживается тенденция к их южной ориентации, характерной для прохоровской культуры. Могилы устраивались по периферии первоначальной насыпи, а возможно, такой курган дополнительно досыпался. Примечательно, что при выкапывании могил ни одна из них не нарушала другую, т. е. хоронившие хорошо знали расположение могил своих умерших родственников. Этому, вероятно, способствовали каменные наброски и выкладки над могилами, служившими ориентирами. Камни в насыпи, образовавшие почти сплошное кольцо по периферии кургана, были положены уже тогда, когда были сооружены могилы 5—8, 10(?), 12, 13 и 15. Погребение 14, находившееся над могилой 15, позже последней, но не намного: ноги погребенной провалились во входную яму катакомбы 15 тогда, когда ее засыпка была еще очень мягкой. Погребения 1 и 13, находившиеся за пределами каменного кольца, явно моложе отмеченной выше группы могил: они впускные были тогда, когда была произведена дополнительная досыпка кургана, расширенного за пределы каменного кольца, или когда первоначальная насыпь оплыла.

Большое сходство инвентаря почти всех могил позволяет считать, что разница во времени захоронения между основной группой могил измеряется несколькими десятками лет, в пределах между концом IV и III в. до н. э., когда среди оружия бронзовые наконечники стрел поздних типов преобладали над железными. Судя по инвентарю, самой поздней впускной могилой, относящейся скорее ко II в. до н. э., можно считать погребение 11, отличающееся от других погребений и формой могилы. В ней найдены только железные трехлопастные черешковые наконечники стрел и длинный меч с прямым бронзовым перекрестьем и массивной ручкой — длинным штырем без навершия (рис. 34, 7). Однако и эта могила относится к прохоровской культуре, так как подобные виды мечей, а также пряжки с неподвижным крючком и изображением, заключенным в рамку, хорошо известны в памятниках этой культуры.

Курган 4, находившийся на расстоянии 40 м к востоку от кургана 3 (рис. 24), имел земляную насыпь с включением камней, которые по периферии образовывали нечто вроде кольца. Диаметр кургана 20 м, высота 0,55 м. В кургане было 5 погребений, четыре из них относились к андроновской культуре, и только впускное погребение 4 может быть отнесено к раннему железному веку.

Погребение 4 в центре кургана целиком разрушило основную могилу андроновской культуры. Оно было впущено в древнюю насыпь кургана, что хорошо было заметно в профиле насыпи, с самого верха перерезанной этой впускной могилой. В насыпи близ могилы лежала куча крупных камней, относящаяся к погребению 4. Над могилой, также с самого верха кургана начиналось кострище. Грунтовая могила имела продолговатую форму. Ориентирована с востока на запад. Ее длина 2,15 м, ширина 1,05 м и глубина 1,80 м от 0. Стенки могилы докрасна обожжены на толщину до 20—25 см. Вся она была заполнена обожженными камнями, плитняком, прокаленной землей, углями и сажей. Ближе ко дну могилы их было особенно много. Здесь встречались крупные угли от бревнышек тополя и кальцинированные кости человека. На дне могилы сохранились *in situ* почти все кости сожженного на месте человека большого роста, вероятно, мужчины, положенного вытянуто на спине, головой на запад, на подстилку из травы и прутьев, которые также сильно обгорели и превратились в уголь³¹. Покойник был сожжен путем засыпки могилы горячим кострищем или непосредственно на нем был разведен большой костер, затем засыпанный землей. Сильному обожжению особенно подверглись череп и левая часть скелета. Кости здесь прогорели, но в основном сохранились куски мышц и кожи, превратившихся в пористую черную массу. Вдоль левой руки покойника лежали ровные палочки (прутики) тополя длиной 0,60 м, превратившиеся в уголь. Под ними — остатки дощечки из тополя. На кисти левой руки и пучке прутьев сохранились обугленные куски плоской точеной миски или чашки из березы с приподнятыми бортами. Перед нами — редкий случай хорошо сохранившегося трупосожжения, совершенного на месте грунтовой могилы, т. е. черты обряда, известного у савроматов. По-савроматски ориентированы могила и покойник.

Курган 5, расположенный рядом, к северу от кургана 4 (рис. 24), дал лишь два погребения андроновской культуры. Все остальные раскопанные курганы содержали только савромато-сарматские могилы.

Курган 6 находился на расстоянии 117 м к запад-юго-западу от кургана 3 (рис. 24). Диаметр кургана немного более 14 м, высота 0,57 м. Его насыпь состояла из твердой супеси с небольшим количеством плитняка. В кургане было 11 погребений (рис. 36).

Погребение 1 (кольцевая трапезная северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 36) — небольшая подбойная могила, ориентированная с севера на юг. Длина входной ямы 1,50 м, ширина в средней части 0,40 м, глубина 2,12 м. Обвалившийся подбой, вырытый с западной стороны, имел длину 1,75 м, ширину в среднем 0,50 м, глубину 2,27 м. На дне подбоя лежал костяк ребенка 7—8 лет вытянуто на спине, головой на юг. Вещей в могиле не было.

Погребение 2а (там же, к северо-западу от погребения 1, рис. 36) — на глубине 0,90—1,18 м на ребре стояли две плиты, и возле них было темное пятно без четких очертаний. Здесь на глубине 1,40 м стояли два лещинных плоскостонных горшка. Большой горшок сделан из темно-серой

³¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 367, рис. 75, 19.

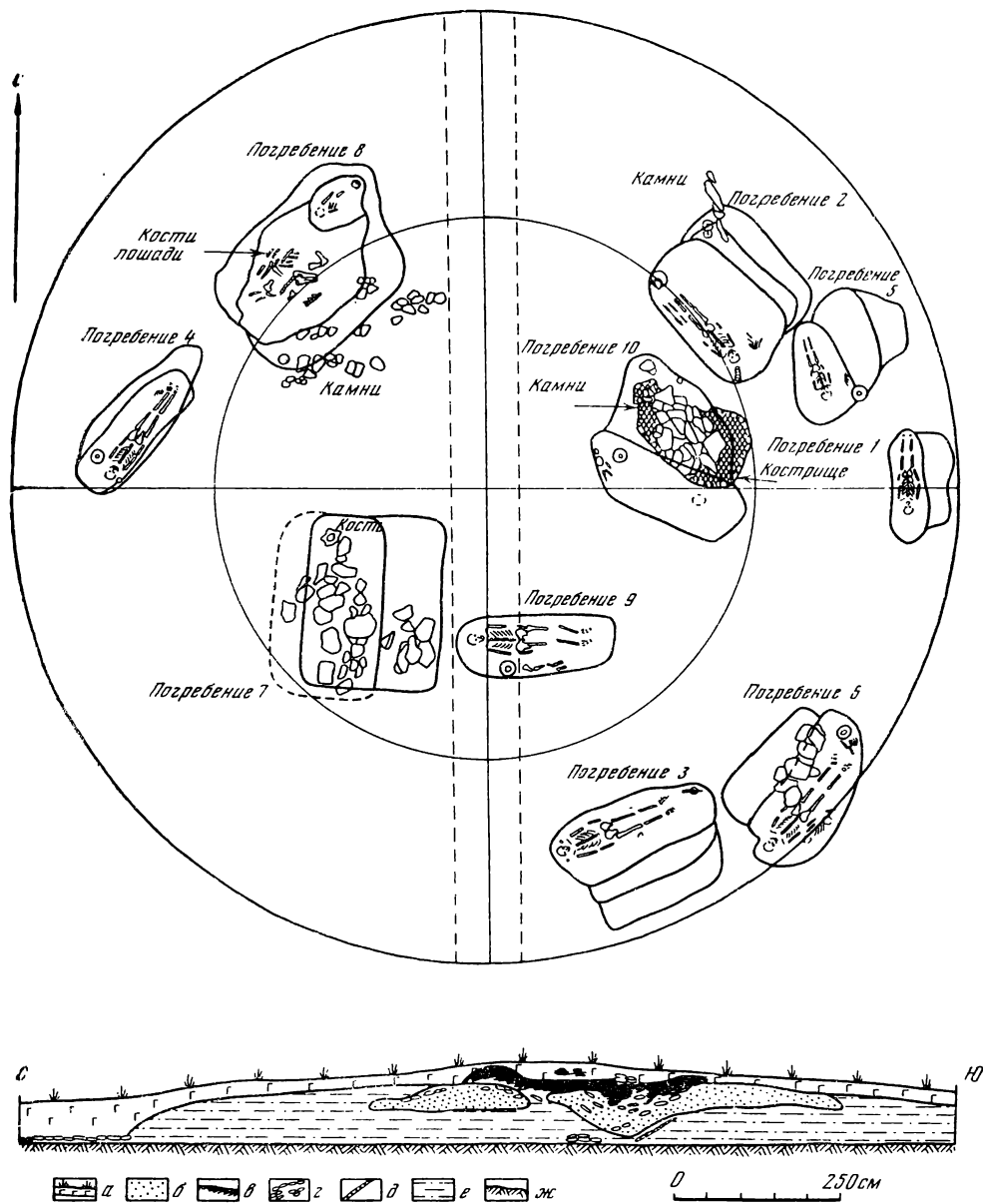

Рис. 36. План и профиль С—Ю кургана 6 Мечетсайского могильника:

а — дерновый слой; б — могильный выкйд; в — кострище; г — плитняк; д — следы дерева; е — гомно-серая супесь; ж — материк

довольно плотной глины (рис. 37, 1). Его поверхность желтовато-серого цвета сглажена, вероятно, с замывкой. Высота сосуда 19 см, диаметр дна 10 см, диаметр устья 12 см. Малый горшок толстостенный, сделан из грубо промешанной комковатой глины (рис. 37, 2). Его поверхность коричневатого-серого цвета с темными пятнами сглажена, но неровно. Высота 12 см, диаметр устья 9 см, диаметр дна 5,8 см.

Около большого горшка лежало ребро барашка. Вероятно, это погребение ребенка, кости которого истлели. Плиты, стоявшие на ребре, составляли восточную стенку могилы или загораживали вход в подбой, если таковой был в могиле. Судя по их положению, могила была ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток.

Погребение 26 (там же, частично под погребением 2а, рис. 36) — большая подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Входная яма со ступенькой имела длину 2,25 м, ширину 1,40 м, глубину 2,88 м. Ступенька шириной 0,30 м находилась на глубине 2,34 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке, имел длину 2,20 м и максимальную ширину 0,70 м. Его дно являлось продолжением дна входной ямы. У входа в подбой прослеживались вертикально идущие гнилушки дерева, закрывавшего подбой. На дне подбоя, на подстилке в виде коричневатого тлена лежал костяк женщины (?) 45—55 лет на спине, головой на юго-восток (рис. 37, 3). На дне и на костях скелета — меловой порошок. У головы лежало несколько кусков сгнившего дерева, кость ноги птицы (?) и два куска мела. Около шеи — каплевидная сердоликовая бусина и различные стеклянные бусы (рис. 31, А, 6). Справа от головы — ребра барана и железный нож. У левого плеча — дисковидное пряслице из импортного красноглиняного сосуда (рис. 37, 4).

В ногах лежали обломки бронзового зеркала с рельефным орнаментом в центре (рис. 37, 5), несколько костей животного или птицы, остатки дерева и кожи от какого-то футляра, в котором лежали бронзовая игла или шильце (рис. 37, 6) и осколок белой прозрачной бусинки. За зеркалом стоял большой круглодонный тонкостенный горшок с узким горлом (рис. 37, 7). Глина в изломе черная, с небольшой примесью песка и талька. Поверхность сосуда хорошо сглажена и снаружи прилощена. имеет пеструю окраску от розоватого и светло-коричневого тона до темного. Под ребром плечика — горизонтальный ряд ямок, напесенных концом палочки. Высота сосуда 25,5 см, диаметр устья 13 см.

Между левой голенью и стенкой подбоя лежали кожаный колчан со стрелами (рис. 37, 8) и березовые древки, окрашенные на концах красной краской; они имели длину 0,50 м. Стрел было 29 штук, они были снабжены бронзовыми наконечниками (рис. 38, 9). На колчане лежал какой-то плохо сохранившийся железный предмет — кольцо или крючок.

Погребение 3 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с востока-северо-востока на запад юго-запад. Входная яма длиной 2,20 м и шириной 1 м имела три ступеньки. Первая шириной 0,35 м была на глубине 1,76 м, вторая шириной 0,30 м — на глубине 1,36 м, третья шириной 0,30 м — на глубине 2,22 м. Подбой со сводчатым потолком, вырытый в северной стенке входной ямы, имел длину 2,55 м, ширину 0,90 м и высоту не менее 0,70 м. У входа

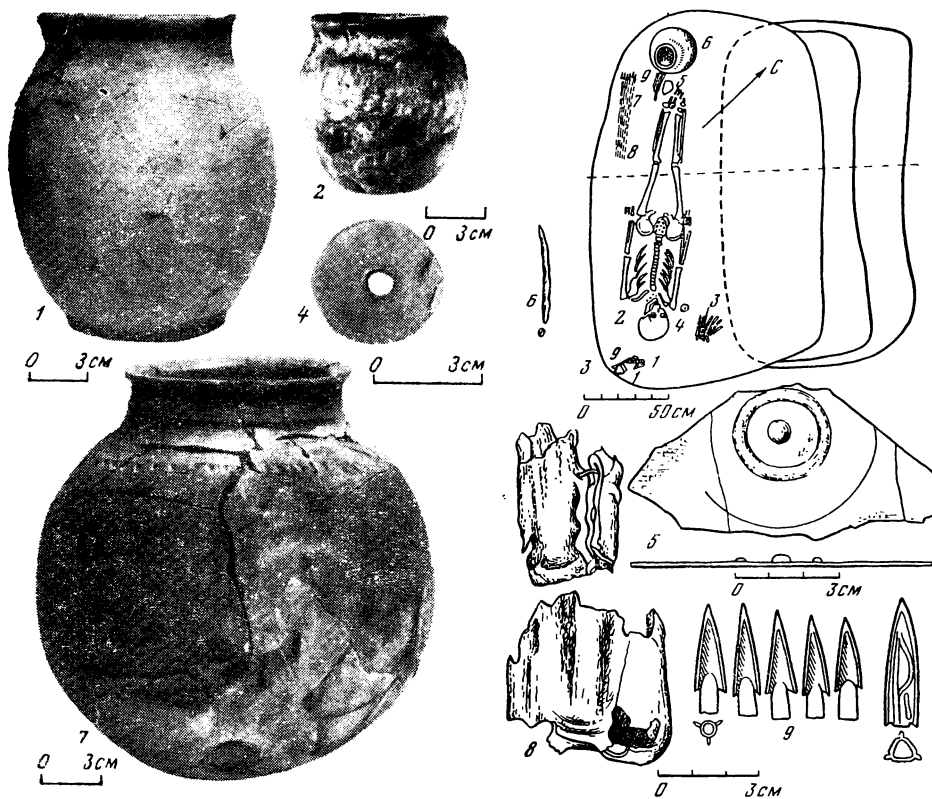

Рис. 37. Мечетсайский могильник, курган 6, погребения 2а, б:

1, 2 — глиняные сосуды (погребение 2а); 3 — план погребения 2б: 1 — куски мела и дерева, 2 — бусы, 3 — нож, 4 — пряслице, 5 — зеркало, 6 — горшок, 7 — остатки колчана со стрелами, 8 — железный предмет от колчана, 9 — кости животных; 4 — глиняное пряслице; 5 — обломок бронзового зеркала; 6 — бронзовая игла; 7 — глиняный горшок; 8 — нижняя часть колчана из кожи; 9 — бронзовые наконечники стрел (погребение 2б)

в подбоя встречались истлевшие куски дерева. На дне подбоя, на глубине 2,65 м, лежал костяк женщины (?) 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 38, 1). У правого виска лежала вверх дном песчаниковая ступка с порошком мела (рис. 38, 2), у левого виска — глиняный сосудик со следами зеленой краски (рис. 38, 3) и около него — обрывок бересты (?) и кусок красной охры. У левого колена — бронзовый наконечник стрелы с остатками древка (рис. 38, 4). У правого колена снаружи — железный крючок (рис. 38, 5). В ногах — передняя нога и ребра барана вместе с железным ножом (рис. 38, 6).

На костях скелета встречались отдельные пятна мелового порошка.

Погребение 4 (кольцевая траншея северо-западного сектора, рис. 36) — глубокая могила с уступами, ориентированная с северо-востока на юго-

линад. На уровне грунта на глубине 1,20 м она имела длину 2,20 м, максимальную ширину в юго-западном конце 0,90 м. К ее узкому северо-восточному концу на глубине 1,45 м примыкал уступ шириной 0,40 м. На глубине 2,95 м могила имела по всем четырем сторонам уступа с нишами, в которых сохранился древесный и травянистый тлен от перекрытия. Ширина этих ниш в некоторых местах доходила до 0,35 м, их высота в среднем 0,15 м. В них укреплялись концы плах перекрытия, ниже уступов могильная яма сокращалась в ширину до 0,55 м в самой широкой части. Глубина дна могилы 3,74 м. В сухой и мягкой насыще встречались отдельные куски дерева от обвалившегося перекрытия. На дне могилы лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 38, 7). Череп погребенной сплошнот с затылка, он очень широкий, и на темени прослеживается небольшой желобок (вмятина) от искусственной деформации. У головы справа стоял небольшой круглодонный горшочек со сглаженной поверхностью розовато-коричневого цвета с темными пятнами (рис. 38, 8). Его высота 6,2 см, диаметр устья 7,8 см. Внутри сосудика на стенках — слой мелового порошка. Слева у головы стоял другой круглодонный и узкогорлый сосуд с желобками по шейке (рис. 38, 9). Его глина в изломе темно-серая, с примесью мелкого шамота и белых известковых частиц. Обе поверхности хорошо сглажены, снаружи цвет его варьирует от светло-коричневого до темного. Высота сосуда 19 см, диаметр устья 13 см. Справа около скулы и под черепом, ближе к левому виску, найдены два височных кольца, обернутые сверху золотым листком (рис. 38, 10). Под вторым височным кольцом обнаружен тлеп ткани, возможно, от головного убора. Между голенищами лежали два дисковидных пряслица из глины. Одно сделано из черепка от импортного сосуда кирпично-красного цвета, с примесью белых известковых частиц (рис. 38, 11), а второе вылеплено из темно-серой глины с примесью талька (рис. 38, 12). Сохранились куски кожи от обуви, прикрывавшие ступни погребенной. У левой ступни — кости ног какого-то животного или птицы. В ногах в северо-западной стенке могилы на уровне дна сделана ниша длиной 0,50 м, шириной 0,25 м и высотой 0,30 м. В ней лежали кости передней ноги барана и железный пояс (рис. 38, 13). Под черепом и на голенищах — меловая посыпка.

Погребение 5 (кольцевая траншея северо-восточного сектора, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее входная яма имела максимальную длину 1,70 м, ширину 1—1,20 м. На глубине 1,94 м в яме была ступенька шириной в среднем 0,50 м, вторая ступенька устроена на глубине 2,45 м, ее ширина 0,65 м. Подбой, вырытый в западной стенке входной ямы, расширялся к югу. Его длина 1,50 м, ширина 0,60—0,85 м, глубина 2,55 м. У южной стенки могилы, близ входа в подбой стоял круглодонный тонкостенный горшок с узким горлом (рис. 39, 1). Он аккуратно сформован вручную из глины с примесью белых известковых частиц; его поверхность хорошо сглажена, имеет коричневатый цвет с темными пятнами. Высота 16,2 см, диаметр устья 11,2 см. Около сосуда лежали лопатка и ребра барашка. На дне подбоя был погребен ребенок 5—6 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Руки слегка согнуты в локтях.

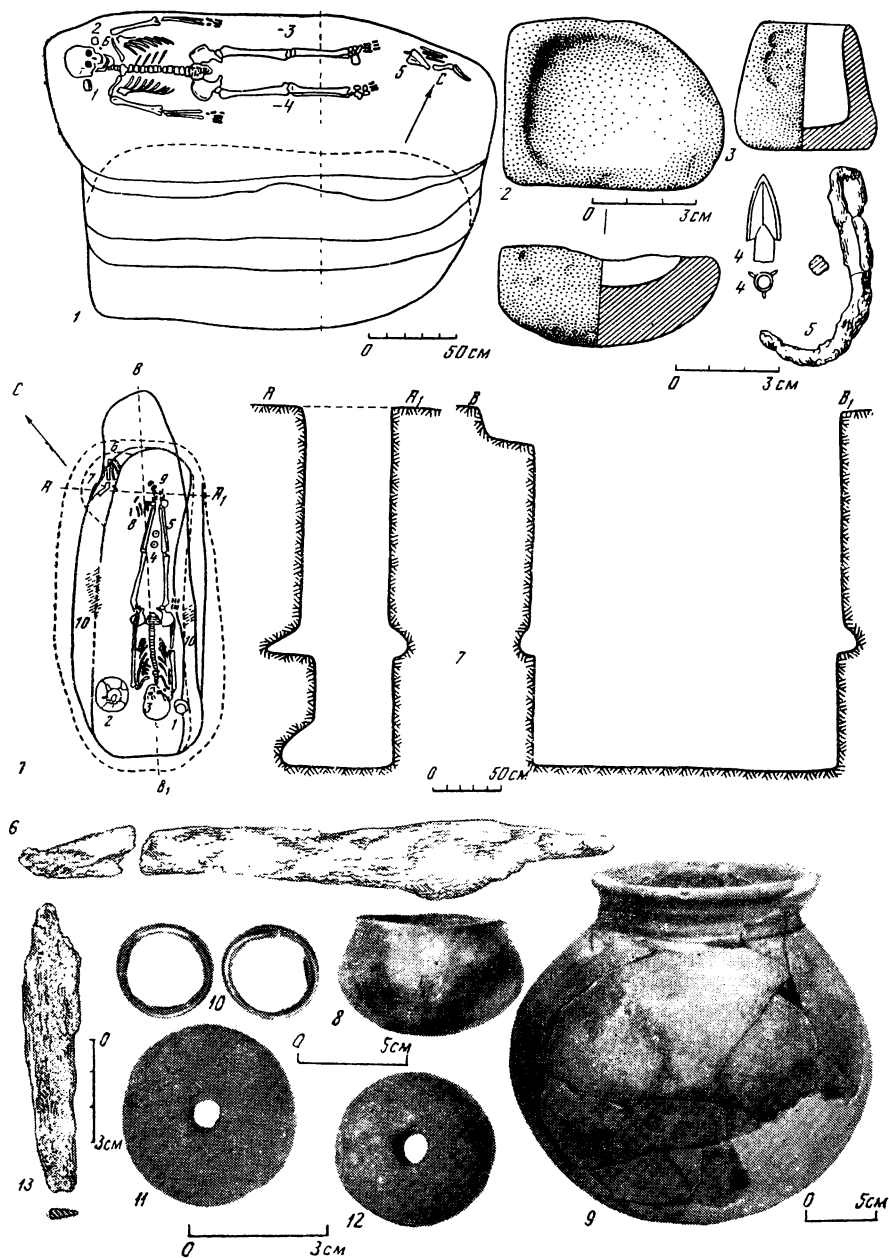

Рис. 38. Мечетсайский могильник, курган 6, погребения 3 и 4:

1 — план погребения 3: 1 — ступка, 2 — сосудик, 3 — наконечник стрелы, 4 — колчаный крючок, 5 — нож, 6 — кусок красной краски; 2 — каменная ступка; 3 — глиняный сосудик; 4 — бронзовый наконечник стрелы; 5 — железный крючок; 6 — железный нож (погребение 3); 7 — план и разрезы погребения 4: 1, 2 — горшки, 3 — височное кольцо, 4, 5 — пряслица, 6 — нож, 7 — кости барана, 8 — кости грызуна или птицы, 9 — остатки обуви, 10 — тлен от перекрытия; 8, 9 — глиняные сосуды; 10 — височные кольца, обернутые золотом; 11, 12 — глиняные пряслица; 13 — железный нож (погребение 4)

кисть правой руки на тазе. В могиле найдено 5 бронзовых наконечников стрел с остатками березовых древков (рис. 39, 2): два — около кисти левой руки, два — у правого бедра и один — около горшка. Наконечники растащены грызунами. На левой голени и бедре ребенка прослеживались следы красной краски или какого-то тлена. На костях, особенно ног, следы меловой посыпки.

Погребение 6 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 36) подбойная могила под кучей камней, образующих нечто вроде пирамиды, ориентирована с северо-востока на юго-запад (рис. 36). Камни по бокам стояли вертикально и наклонно на ребре, средние — плашмя. Глубина залегания камней от 0,60 до 1,13 м. Среди камней найдены позвонок и ребро крупного животного. Камни частично закрывали входную яму длиной 1,95 м. На глубине 1,97 м находился уступ шириной до 0,60 м. Подбой вырыт в юго-восточной стенке входной ямы. Его длина 2,50 м, максимальная ширина 1,05 м, глубина 2,34 м. На дне подбоя лежал скелет мужчины 35—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад. Между его правой рукой и стенкой подбоя лежал костяк грудного ребенка на левом боку, с чуть подогнутыми ногами, головой на юго-запад. У кисти левой руки мужчины — остатки мехового колчана с рыжеватой шерстью и в нем 56 бронзовых наконечников стрел с березовыми древками (рис. 39, 3). У правой подвздошной кости — железный колчаный крючок (рис. 39, 4); в погах — кости ног с лонаткой и ребра барана и рядом железный нож и железное шило (рис. 39, 5). Около пожа — кусок листа вешного дерева с заклепками из тонких бронзовых проволочек (рис. 39, 6). Здесь же, у самой стенки подбоя стоял массивный плоскодонный лощеный горшок с орнаментом в верхней части тулова (рис. 39, 7). На нижней части тулова и на дне просверлены по сухой глине четыре отверстия, служившие, вероятно, для сцеживания жидкости. В темной глине сосуда большая примесь гальки, цвет поверхности неровный: почти чернистый в верхней части тулова, светло-коричневый и желтоватый внизу. Высота сосуда 15—16 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 11 см.

Погребение 7 (центральная часть юго-западного сектора, рис. 36) большая прямоугольная могила с подбоем, ориентированная с севера на юг. Над могилой на глубине 0,34—0,93 м было беспорядочное скопление камней и плит, лежавших плашмя, торчавших наклонно и на ребре. Среди камней встречены позвонки и тазовая кость лошади. Верхняя часть засыпки могилы была перемешана с углями и обожженной землей. Здесь же находились куски тополевого дерева и кости лошади (зубы, позвонки, тазовые и трубчатые), возможно, от целого, но нарушенного скелета. В северной части могилы, особенно у стенки, встречались гнилушки дерева с корой, толщиной до 3 см. Могила на глубине 2,22 м вдоль восточной стенки имела уступ шириной 0,90 м. На нем находился тлен от травы. Подбой вырыт в западной стенке могилы. Его длина 2,50 м, ширина по дну 1,60 м, глубина 3,26 м. В подбое на глубине 1,92—2,50 м обнаружено второе скопление камней и плит, которые встречались до самого дна подбоя. Они разворочены, но когда-то, вероятно, закрывали вход в подбой. Некоторые камни имели следы обожжения. Здесь же встречались куски обожженной земли. Эти комья земли

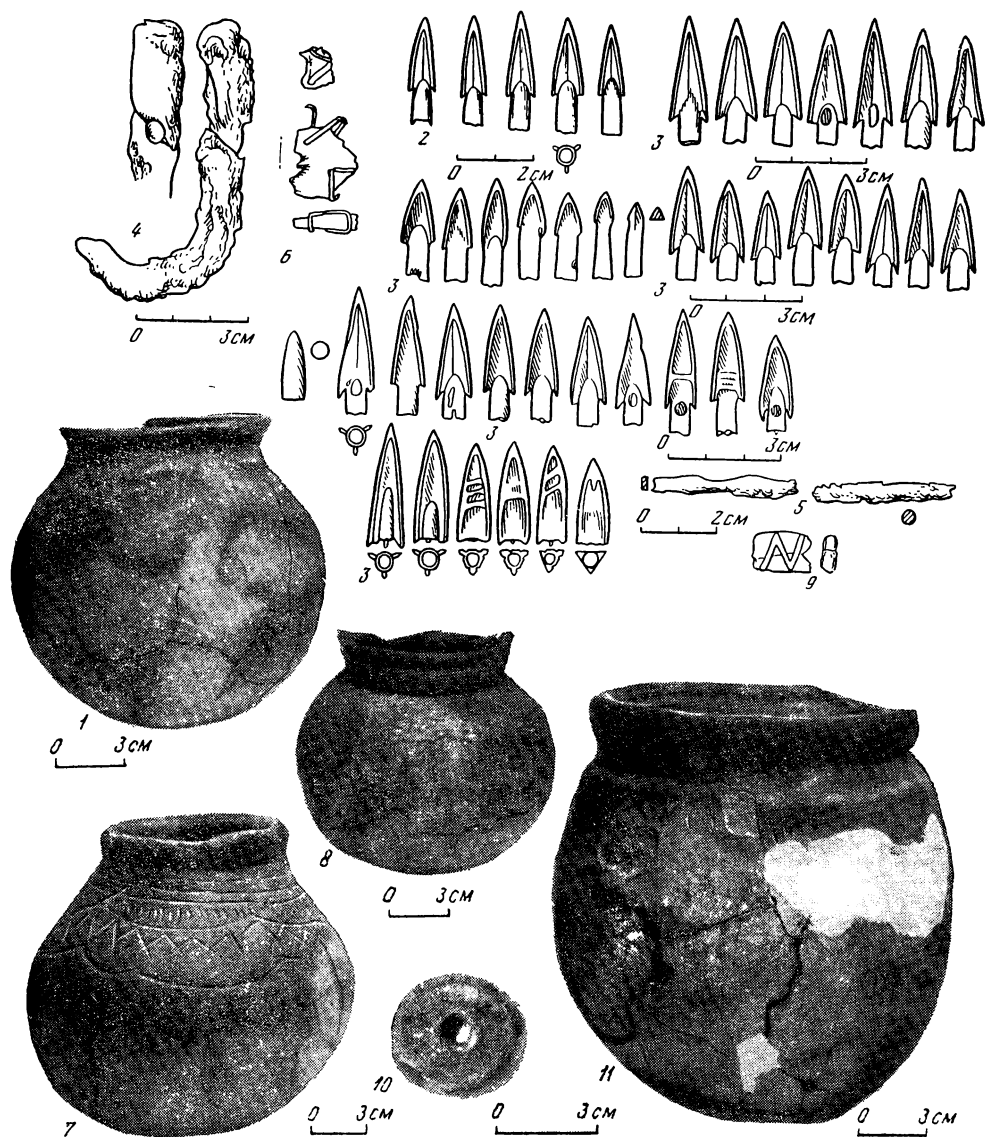

Рис. 39. Мечетсайский могильник, курган 6, погребения 5, 6, 8, 10:

1 — глиняный сосуд; 2 — бронзовые наконечники стрел (погребение 5); 3 — бронзовые наконечники стрел; 4 — железный крючок; 5 — железное шило; 6 — деревянная дощечка с бронзовой полоской; 7 — глиняный сосуд (погребение 6); 8 — глиняный сосуд; 9 — кусок дерева с бронзовой полоской (погребение 8); 10 — пряслице из талька; 11 — глиняный горшок (погребение 10)

и угли попали в могилу при ее ограблении из мощного кострища, которое было разведено с восточной стороны могилы на поверхности пасыни кургана и выкида из описываемой могилы. Могила была полностью ограблена. Из костей человека были найдены лишь отдельные фаланги взрослого человека и бедренная кость ребенка.

Погребение 8 (траншея и центральная часть северо-западного сектора, рис. 36). Над большой, неправильных очертаний грунтовой ямой, на глубине 0,44—1,06 м находились камни. Они частично заполняли и самую могилу. Контуры ямы испорчены. Первоначально она имела прямоугольную форму и была ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее длина на уровне материка более 3 м, ширина 2,10 м, дно неровное, максимальная глубина 2,55 м. В яме на разной глубине (от 2 до 2,34 м) лежали кости полного скелета лошади вместе с черепом. Некоторые из костей находились в сочленении — часть хребта, череп с шейными позвонками и др. В северном углу ямы, на глубине 2,51 м лежал частично потревоженный костяк ребенка 1,5—2 лет на спине, головой на юго-запад. В его ногах стоял круглодонный узкогорлый горшок из черной глины с белыми известковыми частицами (рис. 39, 8). Его поверхность — от светло-серого и коричневатого до темного тона, прилощена. Высота 14 см, диаметр устья 10 см. На сосуде — три ребра барана. Около горшка найден кусочек березового дерева с тонкой бронзовой полоской (рис. 39, 9).

Детская могила была вырыта уже после погребения коня в большой яме. Может быть, она и нарушила последнюю. Неправильные контуры удалось проследить — она была ориентирована с северо-востока на юго-запад, имела длину 0,70 м и ширину 0,65 м.

Погребение 9 (центральная часть юго-восточного сектора, рис. 36) — узкая продолговатая могила, ориентированная с запада на восток. Ее длина 2,25 м, ширина 0,90 м и глубина 2,60 м. Верхняя часть могилы была завалена плитняком; здесь же встречались отдельные угольки. Непосредственно над костяком лежали планки из березы в разных направлениях. На дне могилы был погребен мужчина 50—55 лет вытянуто на спине, головой на запад³². Под костями прослежен сероватый тлен от травы (?) и меловая посыпка. У погребенного слева вдоль бедра лежал железный акинак, под ним — две стеклянные бусины (рис. 34, А, 9) и каменный оселок, а против правой руки стоял грубый плоскодонный горшок³³. Он сделан из плохо промешанной комковатой глины с шамотом: его поверхность сглажена, но шершавая. Высота сосуда около 16 см. К востоку от горшка вдоль стенки могилы лежали кости передней ноги и часть хребта барана, около которого сохранился тлен от какого-то деревянного плоского и округлого предмета, вероятно, миски или лотка.

Погребение 10 (центральная часть северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Вход в подбой был закрыт камнями и плитами, ле-

³² К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 333, рис. 39, 5.

³³ Там же, рис. 39, 5а—г.

жавшими на глубине 1,55—1,89 м. Входная яма неправильной формы имела длину 2 м, ширину до 1 м и глубину 2,12 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке входной ямы, имел длину 2,50 м, ширину 0,90 м, высоту до 0,60 м и глубину 2,26 м. Во входной яме лежал большой обломок зернотерной плиты. В засышке могилы встречались отдельные угольки. В подбое кости человека и инвентарь были разбросаны в результате ограбления могилы. От скелета женщины 40—45 лет сохранился череп и обломки ребер. В юго-восточной части могилы, где лежал женский череп, найдены кусок спрессованнейшей в виде конуса травы, диско-видное пряслице из талька (рис. 39, 10), кусок желтого минерала (охра?) и зуб животного. В средней части подбоя найден обломок втулки бронзового наконечника стрелы. В северо-восточном конце подбоя стоял в непотревоженном виде большой плоскодошный горшок с ребром по плечу и хорошо сглаженной поверхностью (рис. 39, 11). Он сделан из довольно плотной глины с белыми известковыми включениями; цвет поверхности — от серого и светло-коричневого до темного, особенно в верхней части. Высота 23,5 см, диаметр устья 18 см, диаметр дна 8 см. Около горшка лежали кости двух передних ног и отдельные ребра молодого барашка с железным ножом.

Основной могилой кургана 6 является погребение 9 с савроматскими чертами обряда и инвентаря. Это погребение может быть датировано по акинаку и бусам рубежом V и IV вв. до н. э. Остальные погребения, расположенные кольцом, как и в кургане 3, вокруг центральной могилы, хронологически едины и относятся к прохоровской культуре. Их обряд устойчив. Почти все покойники погребены в подбойных могилах. Могилы, как правило, не нарушают друг друга. Лишь детская могила 8 врезалась в яму с погребением коня. Возможно, что это конское захоронение связано с большой ограбленной могилой 7. Поэтому можно думать, что последняя могила была устроена несколько раньше других погребений прохоровской культуры, может быть, еще в IV в. до н. э. В двух периферийных могилах (2а, б) найдены выразительные комплексы наконечников стрел, характерные для второй половины IV—III в. до н. э. Вероятно, в пределах этого времени следует датировать все остальные могилы. В целом курган 6 несколько древнее кургана 3, но оба они, близкие по формам погребальных сооружений, деталям обряда и формам инвентаря, принадлежат одной родоименной группе сарматов Илека.

Курган 7 находился на самом краю возвышенности над долиной речки Кара-Бутак, на расстоянии 206 м к западу от кургана 6 (рис. 24). Его высота около 1,20 м, диаметр более 20 м. Насыпь кургана состояла из супеси с мелким плитняком, который залег отдельными прослойками в плотном песчаном грунте под насыпью кургана.

В кургане было обнаружено 15 погребений и на уровне древнего горизонта в первой траншее северо-восточного сектора — небольшая круглая яма, заполненная темной углистой землей и золой (рис. 40). Около ямы найден обломок кости животного.

Погребение 1 (центральная часть юго-восточного сектора, рис. 40). На глубине 1,60 м под завалом плитняка лежал костяк подростка вытянуто на спине, головой на юг. Кисть левой руки лежала на тазе. В голо-

вах находились кости передней ноги с лопаткой и часть бока барана. У головки правого бедра снаружи — стеклянная бусинка светло-серого цвета (рис. 31, А, 8), а у левой кисти — железный ножик. Под левой подвздошной костью найден кусок легкого вещества, похожего на серу. На костях и около них — меловая посыпка. На некоторых костях вдоль покойника прослеживался древесный тлен, а под костяком — коричневатый тлен от подстилки.

Погребение 2 (тот же участок, рис. 40) — к востоку от погребения 1, на расстоянии 1 м, почти на том же уровне (глубина 1,65 м) в желтом песке лежал костяк взрослого человека вытянуто на спине, головой на юг. Кисть левой руки лежала на верхней части бедра. В головах погребенного в каком-то легком вместилище овальной формы, от которого сохранился лишь темный тлен (кора?), находились кости передних ног, ребра и позвонки барана и среди них — железный ножик (рис. 41, 1). У правой подвздошной кости и голени снаружи — куски сильно коррозированных железных предметов, на костях скелета — меловой порошок, на дне могилы — темный тлен и остатки дерева.

Погребение 3 (II кольцевая траншея северо-восточного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Подбой вырыт в западной части могилы. Против подбоя на глубине 2,49 м устроена продольная ступенька длиной 1,65 и шириной до 0,40 м. Длина подбоя 1,90 м, ширина до 0,75 м, глубина 2,75 м. В могиле, особенно у входа в подбой, прослеживался тлен от травы и дерева.

На дне подбоя лежал костяк женщины 45—50 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. У головы и шеи найдено 25 мелких стеклянных бус синего, белого, желтого и голубого цвета (рис. 31, А, 9); у кисти левой руки — железный ножик. Кости покрыты меловым порошком.

Погребение 4 (II траншея юго-западного сектора, рис. 40) — продолговатая могила, ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее длина 1,95 м, ширина 0,75 м, глубина 1,86 м. На дне лежал костяк мужчины вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Около черепа стоял горшок с уплощенным дном и отбитым верхом. Он сделан из довольно плотной черной глины, поверхность желтовато-коричневая с темными пятнами.

Вдоль правого бедра лежал короткий железный меч (длина 39,5 см) с прямым брусковидным навершием и таким же перекрестьем (рис. 41, 4). Кисть правой руки покоилась на рукоятке меча. Снаружи левой голени — кусок мела, а у ступни — 5 бронзовых паконачников: стрел с остатками древков (рис. 41, 2). Слева между бедром и стенкой могилы найден железный крючок (рис. 41, 3). Ниже тазовых костей — сильно коррозированные железные предметы. На костях меловой порошок, под костяком — темный тлен от подстилки.

Погребение 5 (II траншея северо-восточного сектора, рис. 40) — могила неправильных очертаний, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 1,25 м, ширина 1,05 м, глубина 2,47 м. У восточной стенки могилы, вероятно, в небольшом обвалившемся подбое лежал

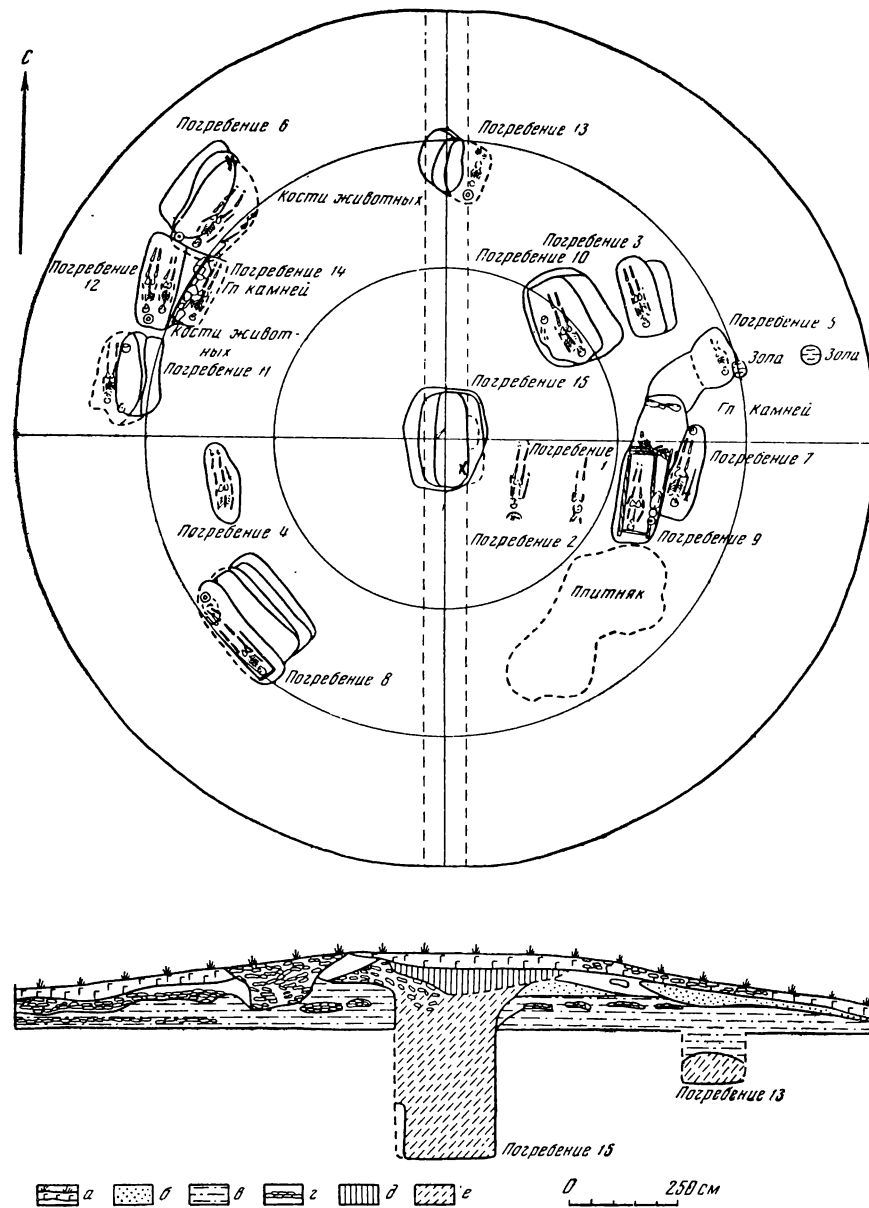

Рис. 40. План и профиль С—Ю кургана 7 Мечетсайского могильника:
 а — дерновый слой; б — могильный выкид; в — светло-серая супесь; г — плитняк; д — затес в грабительской яме; е — засыпка могилы¹

ствик ребенка 3—4 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Од костями и на них прослеживалась меловая посыпка. Вещей в могиле не было.

Погребение 6 (I траншея северо-западного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Входная яма, расширяющаяся к юго-западу, имела длину 2,35 м и максимальную ширину 1,25 м. Вдоль ее северо-западной стенки на глубине 3,03 м были уступы шириной до 0,50 м. Подбой вырыт в юго-восточной стенке. Его длина 2,5 м, ширина 1,25 м, высота 0,70 м. На дне подбоя, на глубине 3,24 м, на подстилке в виде темно-серого тлена лежал костяк мужчины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 41, 5). Его руки чуть согнуты в локтях, правая нога слегка подогнута. Левая чаша, близ ступеньки, стоял круглодонный горшок с прямым коротким устьем (рис. 41, 6). Он сделан грубо, из темно-серой глины, поверхность глажена. Высота 21 см, диаметр устья 12,4 см. Вдоль восточной стенки подбоя лежал длинный железный меч с прямым навершием и перекладью и обломанным в древности концом (рис. 41, 7). Длина сохранившейся части меча 57 см. Под ним находился длинный стержневидный железный предмет с заостренным концом, похожий на меч (рис. 41, 8). Его длина 65 см. Наверху он заканчивался петлей, конец которой был обломан. Другое стержневидное оружие, лежавшее выше, имело ту же форму. Возможно, что его верхний конец также сохранился полностью. Вдоль правого бедра лежал короткий железный меч длиной 18 см (рис. 41, 9). Кисть погребенного покоилась на рукоятке этого меча. Между ступнями ног лежал пучок стрел с железными и бронзовыми наконечниками (рис. 41, 10), из них бронзовых было три и не менее шести железных. Последние имели длинные железные черешки (до 8,5 см длиной). Против голени правой ноги у стенки подбоя лежали кости двух передних ног и ребра барана. В северном углу могилы — ребро и кости ноги молодой лошади (?).

Погребение 7 (II траншея юго-восточного сектора, рис. 40) — подбойная могила, входная яма которой сливалась с могилой 9, ориентирована с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Ее длина 2,30 м, ширина в входе с подбоем 1,65 м, глубина 2,64 м. Подбой устроен в восточной продольной стенке. Его дно находилось на одном уровне с дном входной ямы, на котором прослеживался сплошной темно-коричневый слой тлена, на нем — меловая посыпка. Это дало возможность установить глубину дна подбоя близ погребенного. Под этим тленом во входе в подбой и на расстоянии 1 м от него лежали 4 тополевыя жерди без коры, диаметром 3 см. На дне подбоя был погребен мужчина 40—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 42, 1). В головах лежали кости передней ноги и ребра барана вместе с железными ножами (рис. 42, 2—4), тонкая плитка из светло-серого песчаника и железное шило (рис. 42, 5). Вдоль правой руки — длинный железный меч (рис. 42, 6). Его длина в входе с рукояткой 81,5 см. Вдоль левой руки и бедра был положен длинный кожаный мешок с 10 стрелами с бронзовыми наконечниками (рис. 42, 7). Длина стрел с древками 75 см. Наконечники стрел были в кожаном мешке.

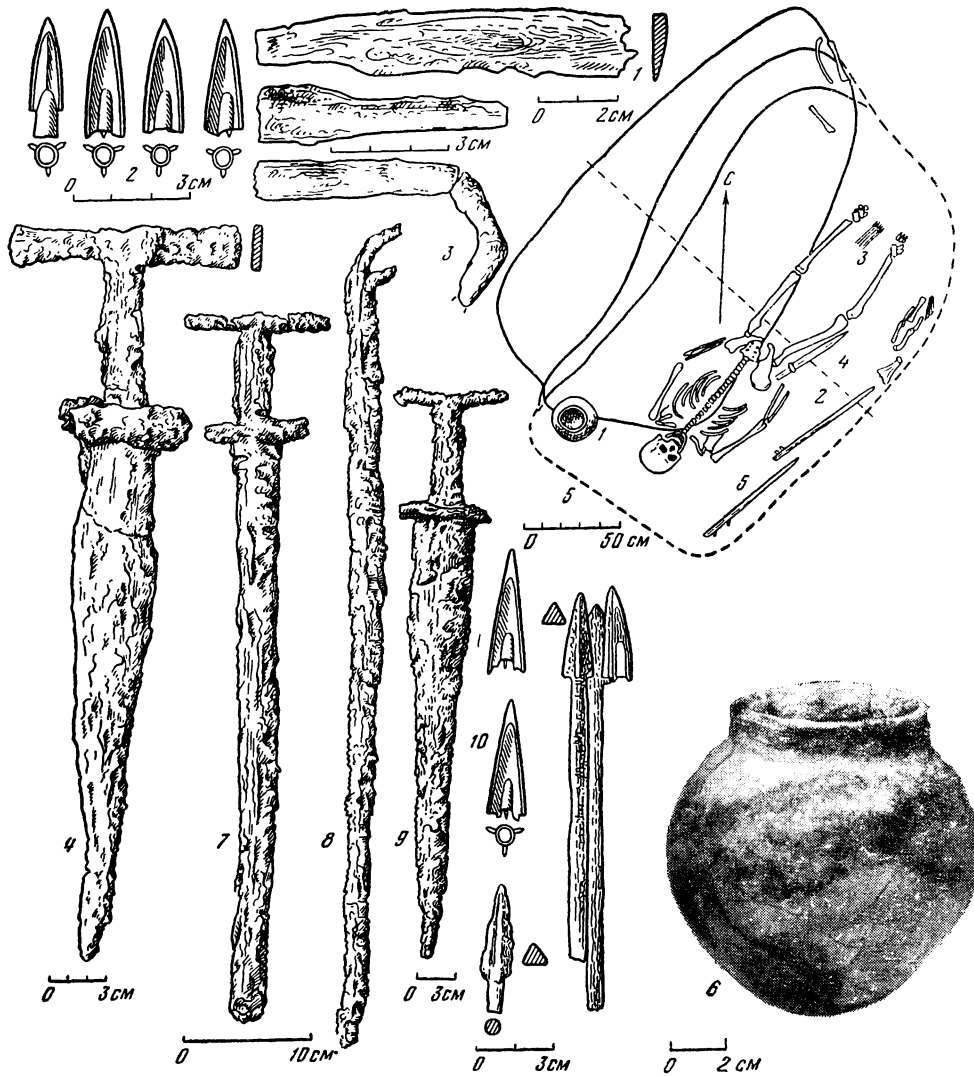

Рис. 41. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 2, 4, 6:

1 — железный нож (погребение 2); 2 — бронзовые наконечники стрел; 3 — железный крючок; 4 — железный меч, погребение 4; 5 — план погребения 6: 1 — горшок, 2, 4, 5 — мечи и кинжал. 3 — наконечники стрел; 6 — глиняный сосуд; 7, 8, 9 — железные мечи и кинжал; 10 — бронзовые и железные наконечники стрел (погребение 6)

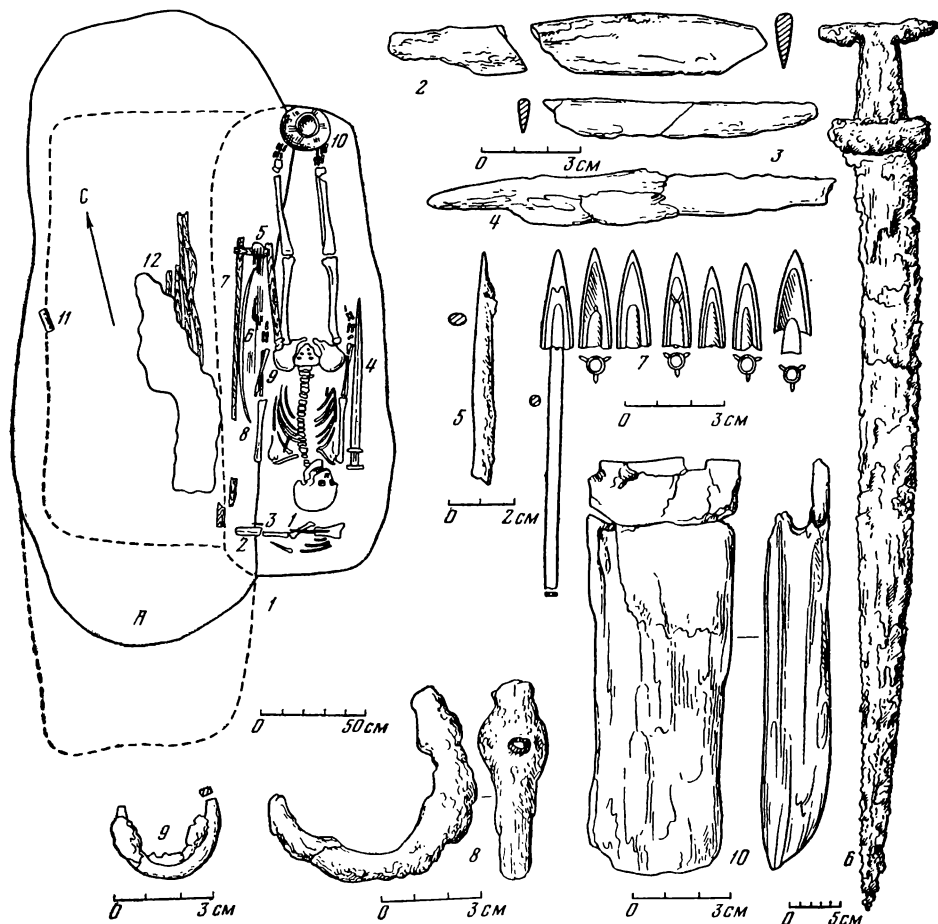

Рис. 42. Мечетсайский могильник, курган 7, погребение 7:

1 — план погребения: А — могильная яма погребения 9; 1 — нож, 2 — точило, 3 — шильце, 4 — меч, 5 — остатки колчана со стрелами, 6 — железный стержень, 7 — остатки деревянного колчана или горита, 8 — лук, 9 — пряжка, 10 — горшок, 11 — топор, 12 — жерди; 2—4 — железные ножи; 5 — железное шило; 6 — железный меч; 7 — бронзовые наконечники стрел; 8 — железный крючок; 9 — железное кольцо; 10 — железный топор

шочке. На колчане в его верхней части находился железный крючок (рис. 42, 8). Вдоль стрел и рядом лежал деревянный лук в виде слегка изогнутого целого бруска с заостренными концами. Длинна сохранившейся части 75—80 см. Под левой подвздошной костью — железное кольцо от пряжки (рис. 42, 9). В ногах покойника стоял плохой сохранности горшок с узким горлом, шаровидным туловом и круглым дном; на тулове прочерчен орнамент из вертикальных тройных борозд. Между мечом и предплечьем правой руки найден кусочек мела. Меловой порошок про-

слежен и на костях покойника. У западной стенки входной ямы лежало массивное железное орудие, похожее на тесло или топор с заостренным рабочим концом (рис. 42, 10).

Погребение 8 (II траншея юго-западного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Её входная яма с двумя продольными ступеньками имела длину 2,60 м и ширину 0,90 м. Первая ступенька шириной до 0,40 м находилась на глубине 2,82 м, вторая — на глубине 3,35 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке входа, имел длину 2,75 м, ширину 0,75 м, максимальную высоту 0,90 м и глубину 3,53 м. На уровне первой ступеньки, во входе в подбой и вдоль ступеньки прослеживались волокна дерева, некогда закрывавшего вход в подбой. Другие волокна прослежены во входной яме, они шли вдоль и поперек могилы. У юго-восточной стенки входа в подбой торчали вертикально и наклонно бруски из липы. Некоторые из них были окрашены в красный цвет. На дне подбоя лежал костяк жепицины вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 43, 1), в легком деревянном гробу из тонких досок и планок, образующих прямоугольную раму, расширяющуюся в головах. На костях — тонкий древесный тлен от коры (?), составлявшей крышку гроба. Около висков погребенной — бронзовые височные кольца в 1,5 оборота, обернутые сверху золотым листком (рис. 43, 2). В районе шеи, под подбородком — каплевидная подвеска из зеленоватого, синего и черного стекла (рис. 31, А, 10). На запястьях рук — стеклянные бусы различных форм и цвета (рис. 31, А, 11, 12), составлявшие браслеты или обшивку рукавов. На животе лежали: прямоугольная площечка с двумя выступами на конце 11×15,5 см, около нее — обломок плоской деревянной поделки, может быть, гребня, обломок стенки привозного сосуда из оранжево-розовой глины с потертыми краями (рис. 43, 3), темно-коричневый предмет из органического вещества, похожий на сосновую шишку, обломок бронзового зеркала с плоским диском и ручкой (рис. 43, 4), обломок прямоугольного в сечении предмета из березы и березовый штырек, похожий на верхний конец древка стрелы. Снаружи левого колена на планке от гроба лежало дисковидное алебастровое пряслице (рис. 43, 5); немного выше него, у конца бедра — пятно золы. В ногах погребенной на 25 см выше дна могилы, в лотке или сосуде (туеске) из коры лежали кости ног и ребра барана с железным ножом (рис. 43, 6). Под вместилищем с костями барана — остатки колчана из ивовых планок с 23 накопечниками стрел с древками, из которых 23 бронзовых втульчатых и 3 железных черешковых (рис. 43, 7). Колчан сделан из коры и планок, одна из которых, окрашенная в розовый цвет, имела суженный округлый конец. Колчан суживался книзу и резко расширялся в верхней части. Может быть, это был горит. Около колчана в углу стоял большой глиняный сосуд с узким коротким горлом, шаровидным туловом и плоским дном с небольшим кольцевидным поддоном (рис. 43, 8). Он асимметричен, но сделан, вероятно, на подставке из хорошо обожженной темной глины с примесью мергеля или извести. Его поверхность розовато-коричневого цвета с темными пятнами, хорошо сглажена и прилощена. Поверхность испачкана меловым порошком. Высота сосуда 24—26 см, диаметр устья 11,5 см, диаметр дна 11 см.

Погребение 9 (II траншея северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 40) — катакомба с камерой, вырытой в южной короткой стене дромоса, т. е. вдоль его длинной оси, по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад. Погребальная камера обвалилась в древности, свод ее был прослежен лишь частично в южной части могилы над головой покойника. Общая длина могилы 3,60 м, максимальная ширина 1,25 м, глубина 3,10 м, высота камеры до 0,80—0,90 м. В дромосе прослеживались гнилушки дерева, среди них три бруска, стоявшие вертикально. Они, вероятно, загромождали устье погребальной камеры. Женщина 50—60 лет была похоронена в прямоугольном гробу, расширяющемся в головах (рис. 44). Основная конструкция гроба хорошо прослеживалась благодаря удовлетворительной сохранности дерева. Рама гроба состояла из прямоугольных брусков тополя, скрепленных при помощи сквозных пазов (рис. 45), продольные брусья гроба имели длину 2 м, толщину 3 см и высоту 5,5—6 см. Они скреплялись при помощи 7 поперечных брусков, концы которых, проходя через сквозные пазы, выступали снаружи. На поперечном крайнем бруске, в головах погребенной было сделано 4 вертикальных паза, расположенных попарно. На каждом продольном бруске вырезано по 11 вертикальных пазов; по 1 по краям и по 3 в средней части на одинаковом расстоянии друг от друга. В некоторых из них сохранились вертикально торчащие вверх планки. Судя по хорошо сохранившемуся куску бруска, лежавшего на крайнем северном поперечном бруске, на дне гроба было продольно положено еще несколько планок. Около северной стороны этого погребального ложа лежали дополнительные его детали, среди которых имеется и изогнутый в виде дуги прямоугольный брус и целиком сохранившийся брус, расширяющийся в средней части и суженный к концам. По его бокам прослеживались мелкие зарубки или насечки. Остальные детали представляли кусок овального в сечении предмета и фрагменты прямоугольных в сечении брусков, один из которых имел вырез на конце. На них и под ними прослеживался темно-коричневый тлен, возможно, от войлока, толщиной до 1,5 см. Возможно, деревянное ложе покойницы и, безусловно, связанные с ним описанные деревянные детали представляли не гроб, а скорее погребальные носилки или катафалк, сверху покрытый кошмой или войлоком. На ложе прослежен черпый тлен от какой-то подстилки, на которую и положили покойницу вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад. Сверху труп был густо посыпан мелом. Меловой порошок прослеживался и на дне могилы, и на некоторых вещах, особенно на сосудах. Голова погребенной покоилась на подушке из травы или веток хвойного дерева. Против правого виска лежало височное кольцо в 1,5 оборота из бронзовой или серебряной проволоки (рис. 46, 1); на нем сохранилась нитка с белой бусинкой. У шеи найдено 5 бусинок из альманида (?), голубого, желтоватого и синего стекла (рис. 31, А, 13). У правого локтя — обломок тонкого бронзового зеркала с плоским диском и такой же ручкой (рис. 46, 2), в футляре или с основой в виде тонкой дощечки из липы, имеющей форму зеркала (рис. 46, 3); здесь же — железный пожичек (рис. 46, 4), железное четырехгранное шило (рис. 46, 5) и круглая в сечении ручка из тополя с корой. Против правого бедра, у продольного бруска погребального ложа найдено дисковидное пряслице

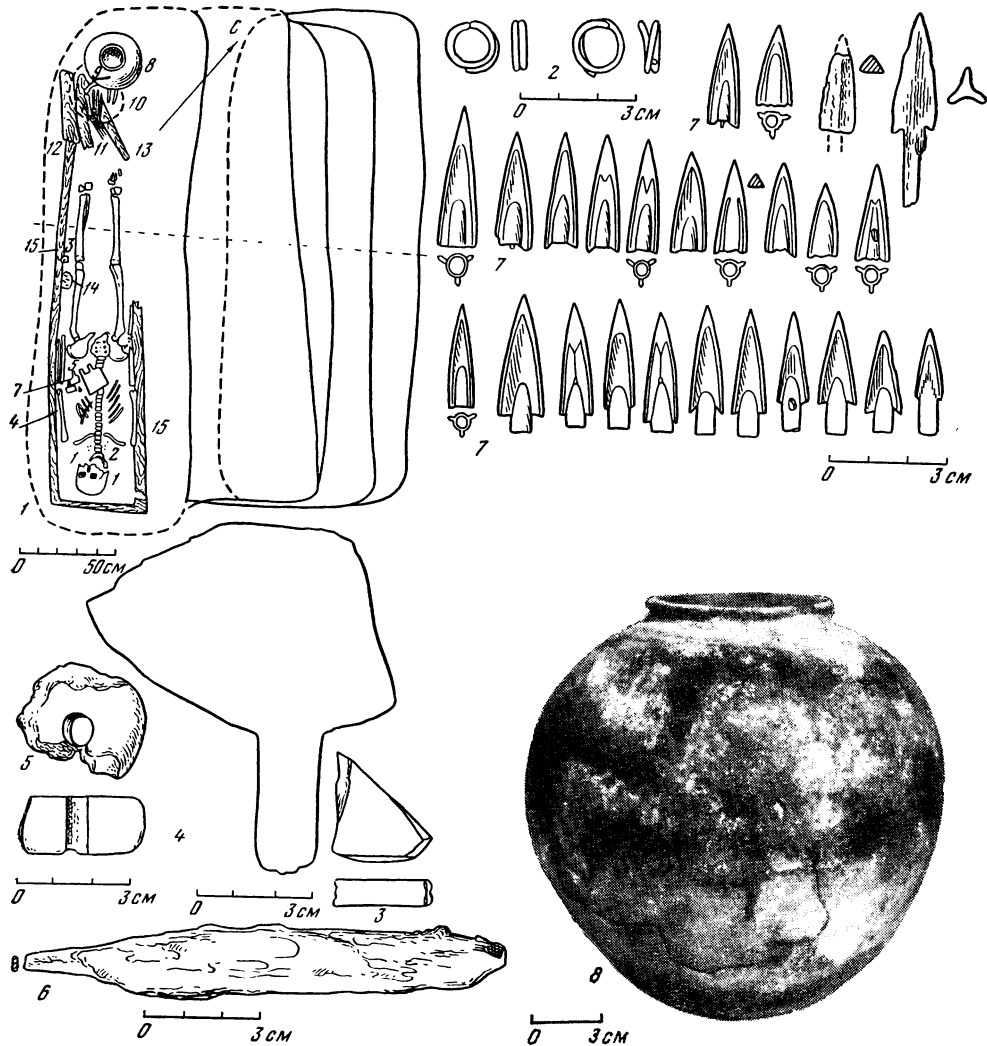

Рис. 43. Мечетсайский могильник, курган 7, погребение .

1 — план погребения 8: 1 — височные кольца, 2 — бусы, 3 — пряслице, 4 — стенка сосуда, 5 — зеркало, 6 — деревянная поделка, 7 — «шишка», 8 — сосуд, 9 — нож, 10 — подстилка из коры, 11 — стрелы, 12 — горит или колчан, 13 — планка от колчана, 14 — зола, 15 — гробовище; 2 — бронзовые височные кольца с позолотой; 3 — стенка сосуда; 4 — бронзовое зеркало; 5 — алебастровое пряслице; 6 — железный нож; 7 — бронзовые и железные наконечники стрел; 8 — глиняный сосуд

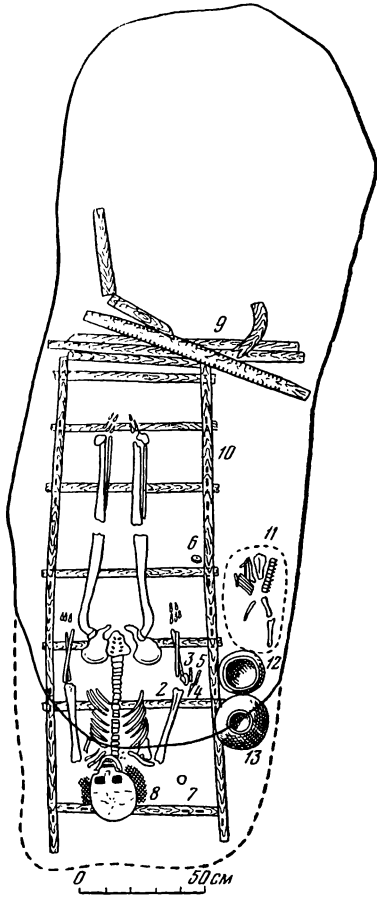

Рис. 44. Мечетсайский могильник, курган 7:

План погребения 9:

- 1 — бусы,
- 2 — зеркало с футляром,
- 3 — нож,
- 4 — шило,
- 5 — ручка ножа или шила,
- 6 — прищипце,
- 7 — височное кольцо,
- 8 — подстилка,
- 9 — детали катафалка,
- 10 — катафалк,
- 11 — подстилка из коры,
- 12, 13 — горшки

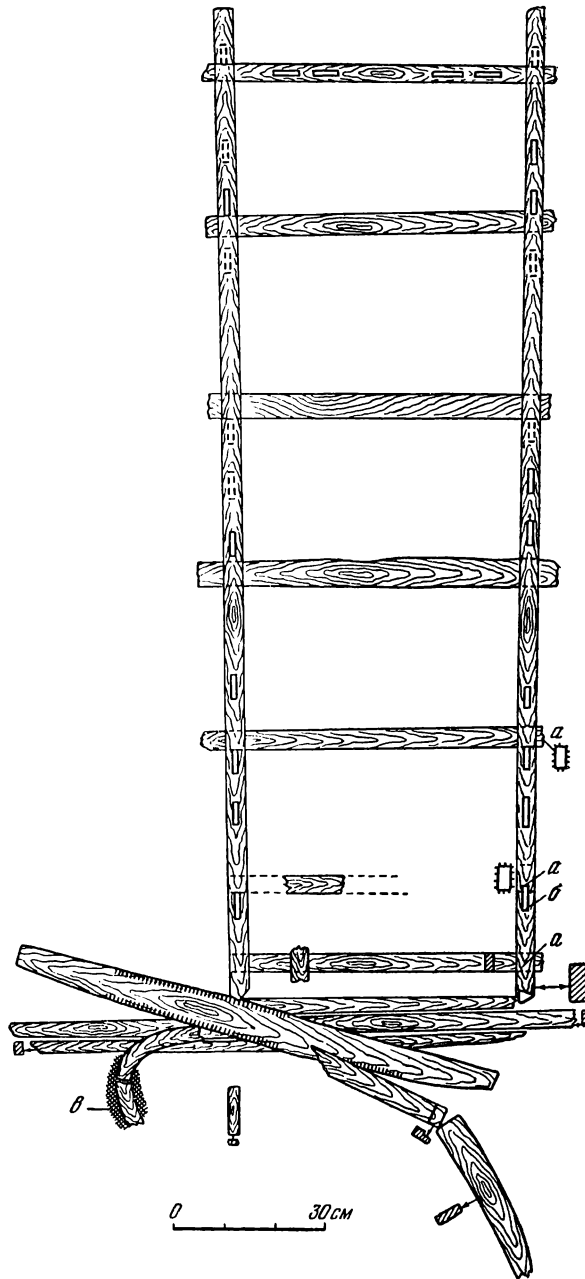
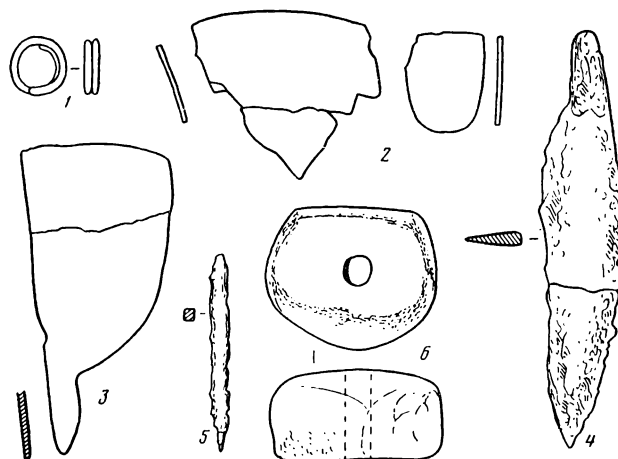

Рис. 45. Деревянный катафалк:

- a — пазы сквозные;
- b — в пазу дерево вертикально;
- c — черный тлен (войлок?) толщиной 1,5 см

Рис. 46. Мечетсайский
могильник, курган 7,
погребение 9:

- 1 — височное кольцо,
- 2 — обломки зеркала,
- 3 — обломок футляра,
- 4 — нож,
- 5 — шило,
- 6 — пряслице

из черепка толстостенного сосуда серой глины с тальком (рис. 46, 6). Между погребальным ложем и восточной стенкой камеры, против плеча погребенной стояли два глиняных сосуда. Один из них — с цилиндрическим рифленным горлом, шаровидным туловом и небольшим плоским дном (рис. 47, 1). Он вылеплен вручную из темно-серой глины с большой примесью мергеля. Его розоватая поверхность с небольшими темными пятнами сглажена. Высота 23 см, диаметр устья 20,6 см, диаметр дна 7 см. Другой горшок с цилиндрической шейкой и небольшим вогнутым дном (рис. 47, 2) вылеплен из грубой глины с тальком; его поверхность от желтовато-серого до темного тона неровно сглажена; снаружи в верхней части — слой нагара. Высота сосуда 22,2—23,2 см, диаметр устья 14 см, диаметр дна 7 см. К северу от сосудов, в лоточке овальной формы из коры лежали кости ягненка — передняя ножка и часть хребта с ребрами.

Погребение 10 (II кольцевая траншея и центральная часть северо-восточного сектора, рис. 40) — могила неправильных очертаний, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина на уровне грунта 2,20 м, ширина 1,90 м и глубина 2,36 м; ко дну размеры могилы несколько сократились (длина 2,10 м, ширина 1,20 м). На дне могилы лежал скелет женщины около 30 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 47, 3). За черепом найдены бусы из синего и золотисто-желтого прозрачного стекла (рис. 31, А, 14); около висков — височные кольца в 1,5 оборота из круглой бронзовой проволоки, сверху обтянутые золотым листком (рис. 47, 4). У правой подвздошной кости находился обломок железной овальной пряжки от пояса (рис. 47, 5); у кисти левой руки —

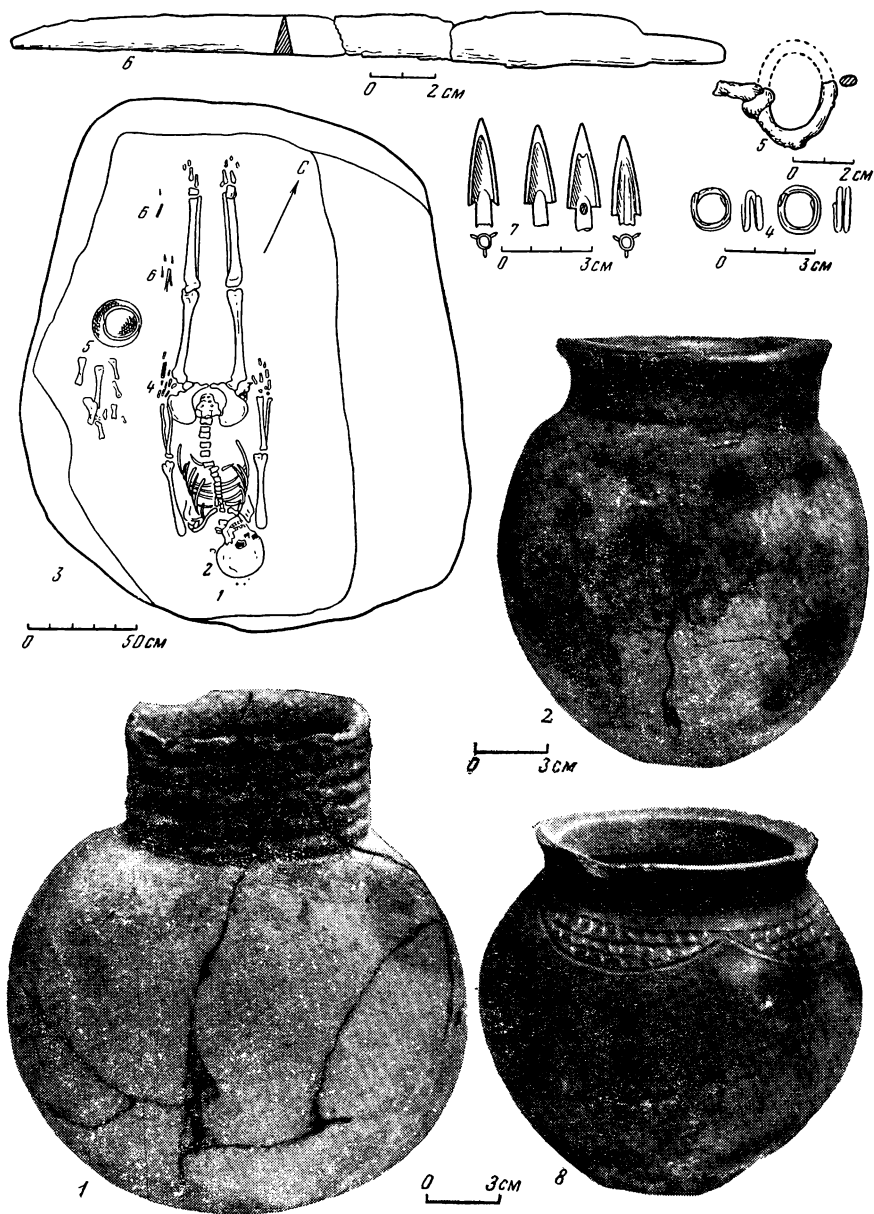

Рис. 47. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 9 и 10:

1, 2 — глиняные сосуды (погребение 9); 3 — план погребения 10: 1 — бусы, 2 — височные кольца, 3 — пряжка, 4 — нож, 5 — горшок, 6 — наконечники стрел; 4 — височные кольца, обернутые золотом; 5 — железная пряжка; 6 — железный нож; 7 — бронзовые наконечники стрел; 8 — глиняный сосуд (погребение 10)

длинный железный нож (рис. 47, 6), а вдоль голени левой ноги — 4 бронзовых втульчатых наконечника стрел с березовыми древками (рис. 47, 7). Против левой руки лежали кости двух передних ног барашка с лопатками и к северу от них стоял плоскодонный горшок, формованный аккуратно, вероятно, на подставке (рис. 47, 8). Темная глина горшка содержала большое количество талька; обе поверхности сосуда довольно ровно сглажены. По плечикам горшка пансеп орнамент в виде полукруглых фестонов, заполненных тремя рядами прямоугольных вдавлений. Высота горшка около 18 см, диаметр устья 14 см, диаметр дна 7 см.

Погребение 11 (граница I и II траншей северо-западного сектора, рис. 37) — подбойная могила, ориентированная с севера на юг. Входная яма со ступенькой вдоль восточной стенки имела длину 2,05 м и ширину около 0,5 м. Ступенька на глубине 2,25 м имела ширину 0,35—0,55 м. Подбой вырыт в западной стенке входной ямы. Его длина 2,10 м, максимальная высота 0,90 см и глубина 2,74 м. Высота свода у входа 0,55 м. Во входной яме прослеживался слабый древесный тлен. На дне подбоя два покойника: юная женщина и справа от нее ребенок 3—4 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 1). Под погребенными заметен серовато-пепельный слой от травянистой подстилки. Против правой руки женщины лежал сильно окисленный железный нож (рис. 48, 2), а у ступни правой ноги стоял большой круглодонный лепной горшок, толстостенный и асимметричный, с двумя круглыми отверстиями на боку, просверленными по сухой глине (рис. 48, 3). Глина сосуда комковатая, черного цвета; поверхность сосуда неровная, хотя и сглажена, цвет поверхности варьирует от светло-коричневого до темно-серого оттенка. Высота горшка 23—24,5 см, диаметр устья 14 см.

Погребения 12 и 14 (на границе I и II кольцевой траншеи северо-западного сектора, рис. 40) — были совершены в двух подбоях, вырытых по продольным сторонам входной ямы, ориентированной с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина входной ямы 2,30 м, ширина на уровне грунта в среднем 1,10 м. Во входе лежали обломки деревянных плашек. В верхней части засыпи могильного входа лежал череп животного и под ним обломок стенки большого сосуда, стоявшего в головах погребенного в западном подбое. На глубине 2,88 м, у входа в западный подбой имела ступенька шириной около 0,45 м, на которой лежал костяк старой женщины вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 4а). На ее виске и правом плече лежали куски деревянных плашек. У левого виска старухи находилось бронзовое круглопроволочное кольцо в 1,5 оборота (рис. 49, 1), а у кисти правой руки — дисковидное пряслице из черепка лепного сосуда с заглаженной коричневато-серой поверхностью (рис. 49, 2).

Западный подбой имел длину 2,30 м, ширину около 0,50 м и высоту 0,80 м. На дне подбоя на глубине 3,02 м лежал костяк взрослого человека, вероятно, мужчины 50—55 лет, вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 4). Справа вдоль покойника лежала плаха, разделявшая обоих погребенных. На дне подбоя — сероватый тлен и мел. В головах погребенного стоял большой лепной плоскодонный горшок яйцевидной формы с коротким горлом и орнаментом по плечикам (рис. 49, 3). Его глина темно-серого цвета имела белые известковые или мергелистые включе-

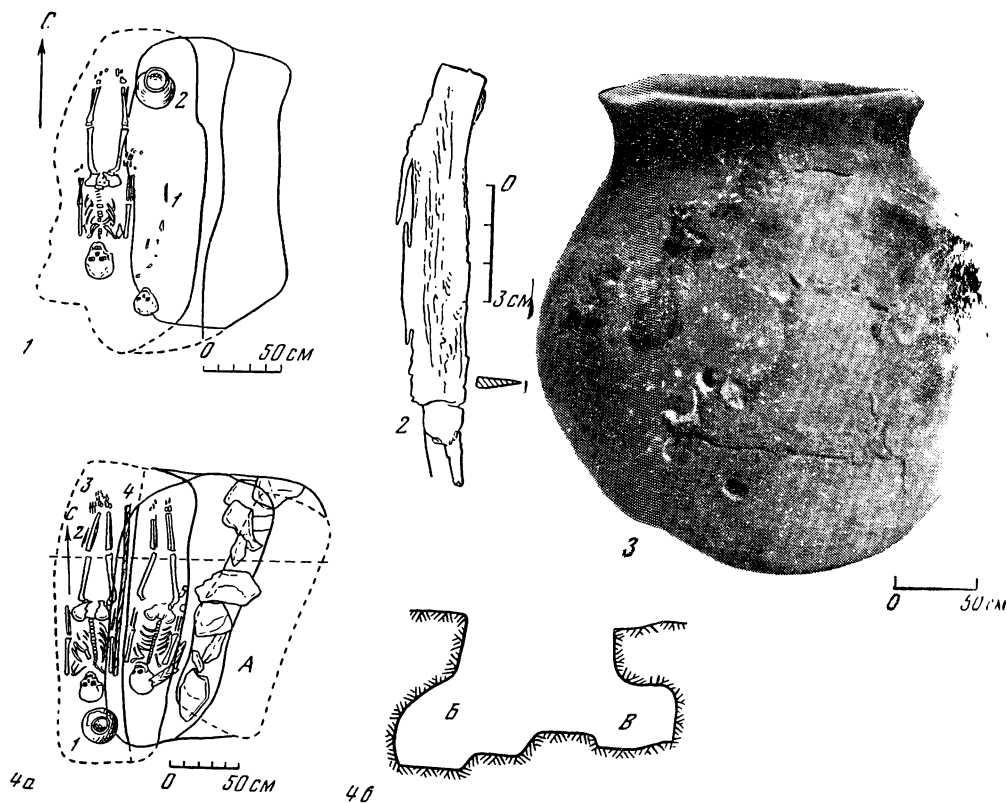

Рис. 48. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 11, 12, 14:

1 — план погребения 11: 1 — нож, 2 — горшок; 2 — железный нож; 3 — глиняный горшок (погребение 11); 4а, б — план и разрез погребения 12 и 14: 1 — горшок, 2 — железный нож, 3 — наконечники стрел, 4 — остатки гробовища, 5 — пряслице; А — могильная яма погребения 14; Б — яма погребения 12; В — погребение 14

пия; поверхность сосуда светло-коричневого цвета с темными пятнами ровно сглажена. Орнамент состоял из 6 опущенных вершинами вниз треугольников, образованных из 3—4 неровных глубоких параллельных борозд. Треугольники заполнены в середине грубыми наколами палочки. Горизонтальный ряд таких же наколов идет по основанию горла. Высота сосуда 27,6 см, диаметр устья 13 см, диаметр дна 9 см. Вдоль левой голени погребенного лежал железный ножик (рис. 49, 4), а у ступни левой ноги — 6 бронзовых втульчатых наконечников стрел с бронзовыми деревяшками (рис. 49, 5). Под стрелами прослеживался древесный тлен, вероятно, от колчана.

С восточной стороны входной ямы, на глубине 2,65 м и выше стояли и лежали песчаниковые плиты, закрывающие вход в восточный подбой (погребение 14). Длина подбоя 1,85 м, ширина 0,75 м, глубина 2,75 м и

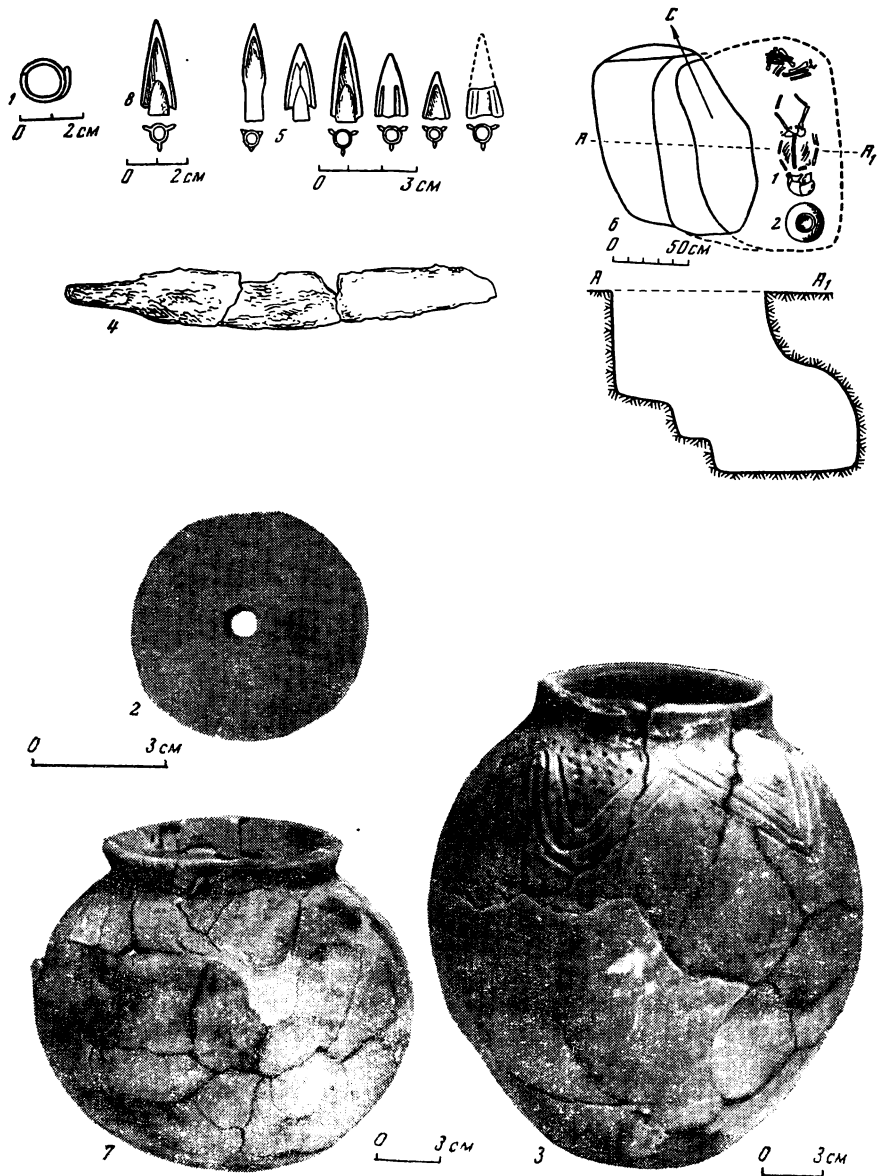

Рис. 49. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 12, 13 и 15:
 1 — бронзовое височное кольцо; 2 — прилипе из стенки глиняного сосуда; 3 — глиняный сосуд;
 4 — железный нож; 5 — бронзовые наконечники стрел (погребение 12); 6 — план и разрез погребения 13; 1 — железный предмет, 2 — горшок; 7 — горшок (погребение 13); 8 — бронзовый наконечник стрелы (погребение 15)

высота 0,50 м. На его дне лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад. Вещей при погребенной не было.

Все три погребения, вероятно, представляли собой семейную усыпальницу.

Погребение 13 (II кольцевая трапеза на границе северо-восточного и северо-западного секторов, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Входная яма с двумя продольными ступеньками с западной стороны имела длину 1,30 м и ширину 0,95 м. Первая ступенька шириной 0,35 м устроена на глубине 2,52 м, вторая шириной 0,20 м — на глубине 2,76 м. Подбой был вырыт в продольной восточной стенке входной ямы. Его длина 1,40 м, ширина 0,95 м, глубина 2,99 м и высота до 0,75 м. На дне подбоя на подстилке в виде темного тлена лежал костяк ребенка 4—5 лет на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 49, 6). Его руки слегка согнуты в локтях, а ноги также согнуты в коленях и лежат ромбом. В головах ребенка стоял большой круглодонный, топкостенный лепной сосуд с коротким воронкообразным венчиком и обломанной ручкой на боку (рис. 49, 7). Глина в изломе черная, с тальком, поверхность хорошо сглажена и залощена; она имела светло-коричневую окраску с темными пятнами. Под венчиком шли два широких желобка, а под ними — волнистая бороздка, прочерченная ребром лощила. Высота сосуда 22 см, диаметр устья 14,5 см. Слева под раздавленным черепом лежала сильно окисленная железная пластинка. В ногах находились ребра, лопатка и кости ног барана и теленка.

Погребение 15 (центр кургана, рис. 40) — глубокая прямоугольная могила с заплечиками по продольным сторонам, ориентирована с севера на юг. Ее длина 2,25 м, ширина до уступов 1,50 м, глубина 4,80 м. Уступы шириной 0,35—0,40 м, устроены на глубине 3,50 м. На дне могила суживается до 0,80—0,85 м. На 10—15 см выше дна могилы в восточной стенке устроена ниша длиной 0,75 м, шириной и высотой 0,25 м. Она была пустая. Могила ограблена. Кости взрослого человека были разбросаны в нижней части насыпи и на дне могилы. Они принадлежали крупному мужчине, который, вероятно, был погребен головой на юг, так как в южной части могилы лежали обломки его черепа. Среди костей найдено много бесформенных обломков железных предметов, среди которых преобладали пластины от широкого массивного меча. На дне могилы встречались древесные гнилущки, обломки древков стрел со следами медной окиси и один бронзовый втульчатый наконечник стрелы (рис. 49, 8).

Могила 15 является основной, над которой и был насыпан курган. Мощный выкид из этой могилы хорошо прослеживался на уровне древнего горизонта в профиле северной половины кургана (рис. 40). Все остальные погребения расположены кольцом вокруг этой могилы и принадлежат, как и основная, к развитой прохоровской культуре. Вся группа хронологически очень компактна. Судя по инвентарю, особенно наконечникам стрел, которые тождественны бронзовым и железным наконечникам Прохоровских курганов, курган в целом можно датировать концом IV—III в. до н. э. Ни одна могила не парует другую, но среди них выделяются две группы — в северо-западном секторе и в восточной половине

кургана, — в которых могилы расположены тесно друг к другу, даже вплотную. Это, вероятно, могилы ближайших родственников и членов одной малой семьи.

Курган 8 находился в 72 м к востоку-юго-востоку от кургана 2 (рис. 24). Его диаметр более 20 м, высота около 0,80 м. Насыпь кургана земляная. В кургане было 5 погребений.

Погребение 1 (I кольцевая траншея юго-западного сектора, рис. 50) — могила неправильной формы, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Ее длина 2,65 м, максимальная ширина 1,60 м, глубина 2,26 м. В насыпи по стенкам могилы встречались куски дерева, а близ торцовых стенок торчали вертикально пилунки от столбов из тополя, некогда поддерживавших деревянное перекрытие могилы. На дне могилы погребены два взрослых человека вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 51, 1). Вдоль правого бока погребенного, лежавшего у северо-восточной стенки могилы, находился массивный железный меч длиной более 90 см (рис. 51, 2). Ниже его перекрестья лежала бронзовая ворворка от портупей (рис. 51, 3). С левого бока покойника, у подвздошной кости лежала массивная литая полусферическая бляшка с прямоугольной петлей, в которой торчали обрывки ремня (рис. 51, 4). Вокруг бляшки сохранились куски кожи. В ногах первого скелета находилось дисковидное пряслице из талька (рис. 51, 5) и рядом — круглодонный тонкостенный сосуд аккуратной лепки из темно-серой глины с большой примесью талька (рис. 51, 6). Его поверхность светло-коричневого цвета с темными пятнами хорошо залощена. Венчик сосуда с ребром внутри очень массивен и значительно толще стенок. Орнамент на плечиках сосуда в виде борозд и сетки проведен, вероятно, ребром лопатки; им же сделаны наборы в нижней части орнаментальной зоны, состоящей из 6 полукруглых фестонов. На дне сосуда просверлено 6 круглых отверстий. Высота сосуда 27,5 см, диаметр устья 11,8 см.

У второго костяка на шею находилось ожерелье из стеклянных бус различного цвета и формы (рис. 31, Б, 1), на запястьях обеих рук — железные браслеты, на коленях — куски сильно окисленных железных предметов, возможно, от ножных браслетов (?). У левой руки лежал, вероятно, в колчане набор стрел с березовыми древками и железными и бронзовыми накопечниками (рис. 51, 7). Всего было несколько десятков однотипных железных трехгранных втульчатых наконечников и 24 бронзовых втульчатых. Сохранность костей погребенных плохая, но судя по инвентарю второго скелета, он определенно принадлежал женщине.

Погребение 2 (II кольцевая траншея северо-западного сектора, рис. 50) — подбойная могила под кучей камней, которые лежали на глубине 0,92—1,40 м. Могила ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Входная яма трапециевидной формы, заваленная сверху камнями, имела длину 1,50 м, ширину 1 м и глубину до уступа 1,80 м. Уступ, устроенный вдоль западной стенки, имел ширину 0,50 м. На нем встречались мелкие пилунки от дерева. Подбой под восточной стенкой входной ямы имел длину 2,40 м, ширину 0,95 м, а высоту не менее 0,50 м и глубину 2,15 м. На дне подбоя была погребена женщина вытянуто на спине, головой на юг (рис. 52, 1). На шею было надето ожерелье

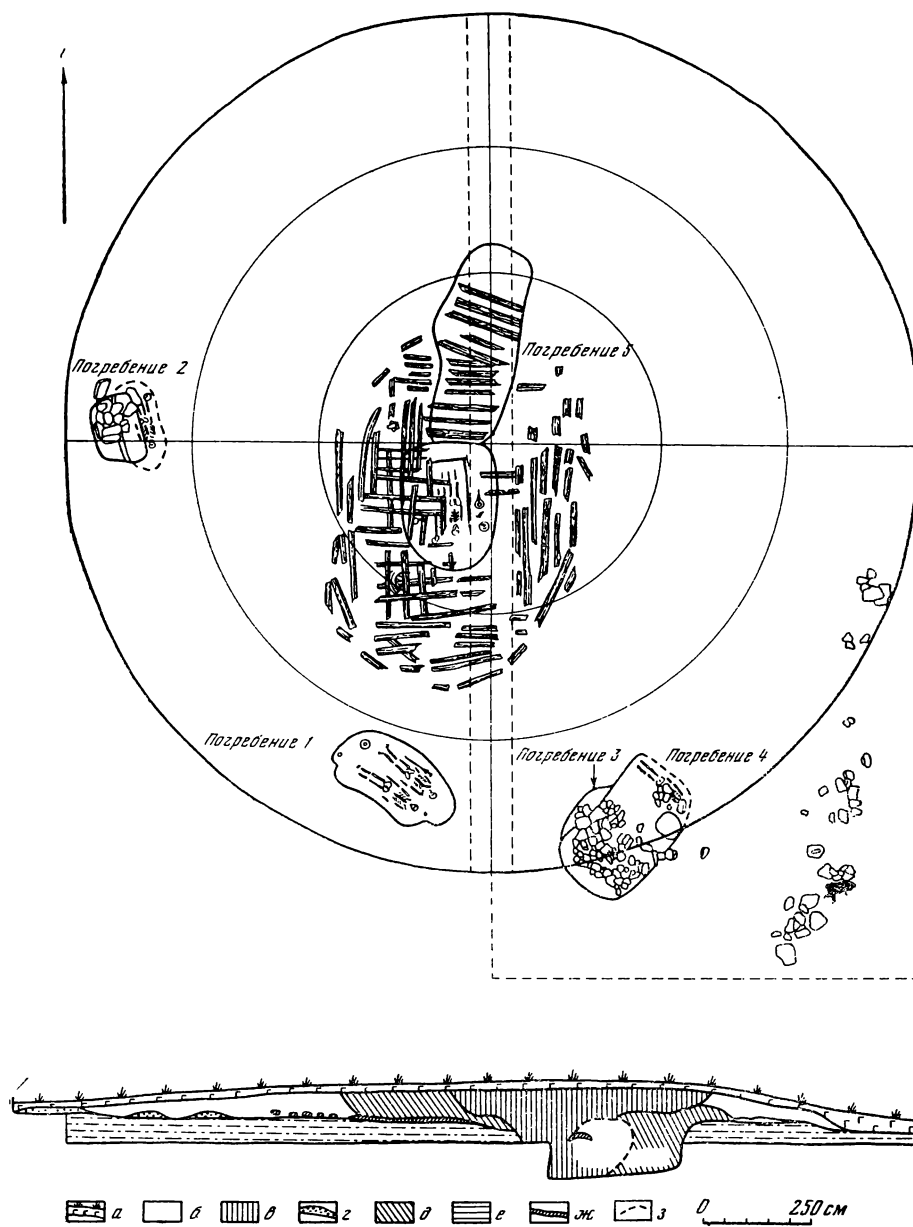

Рис. 50. План и профиль по линии Ю—С кургана 8 Мечетсайского могильника:
a — дерновый слой; *b* — насыпь (светло-серая супесь), *в* — темно-серая земля; *г* — могильный выквд; *д* — светло-желтая супесь; *е* — погребенная почва; *ж*—дерево; *з* — часть дромоса погребения 5

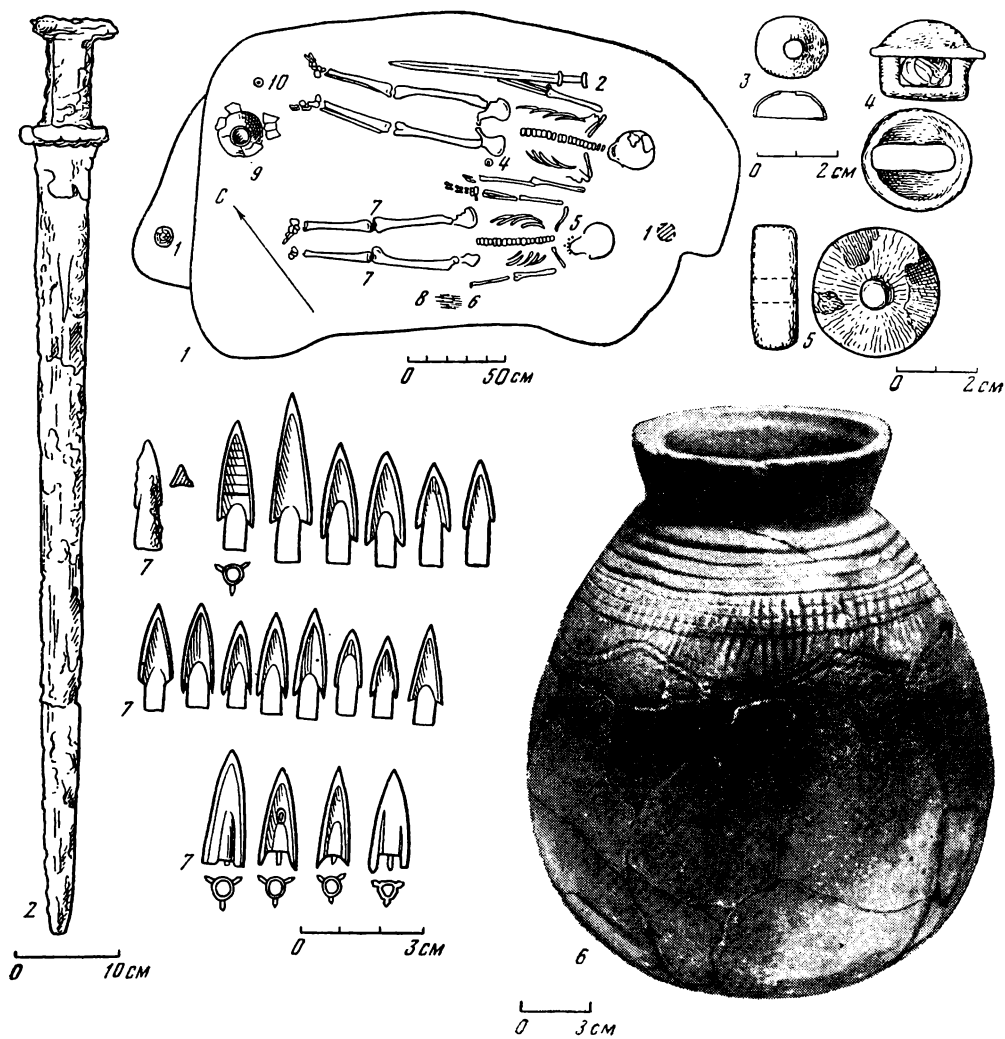
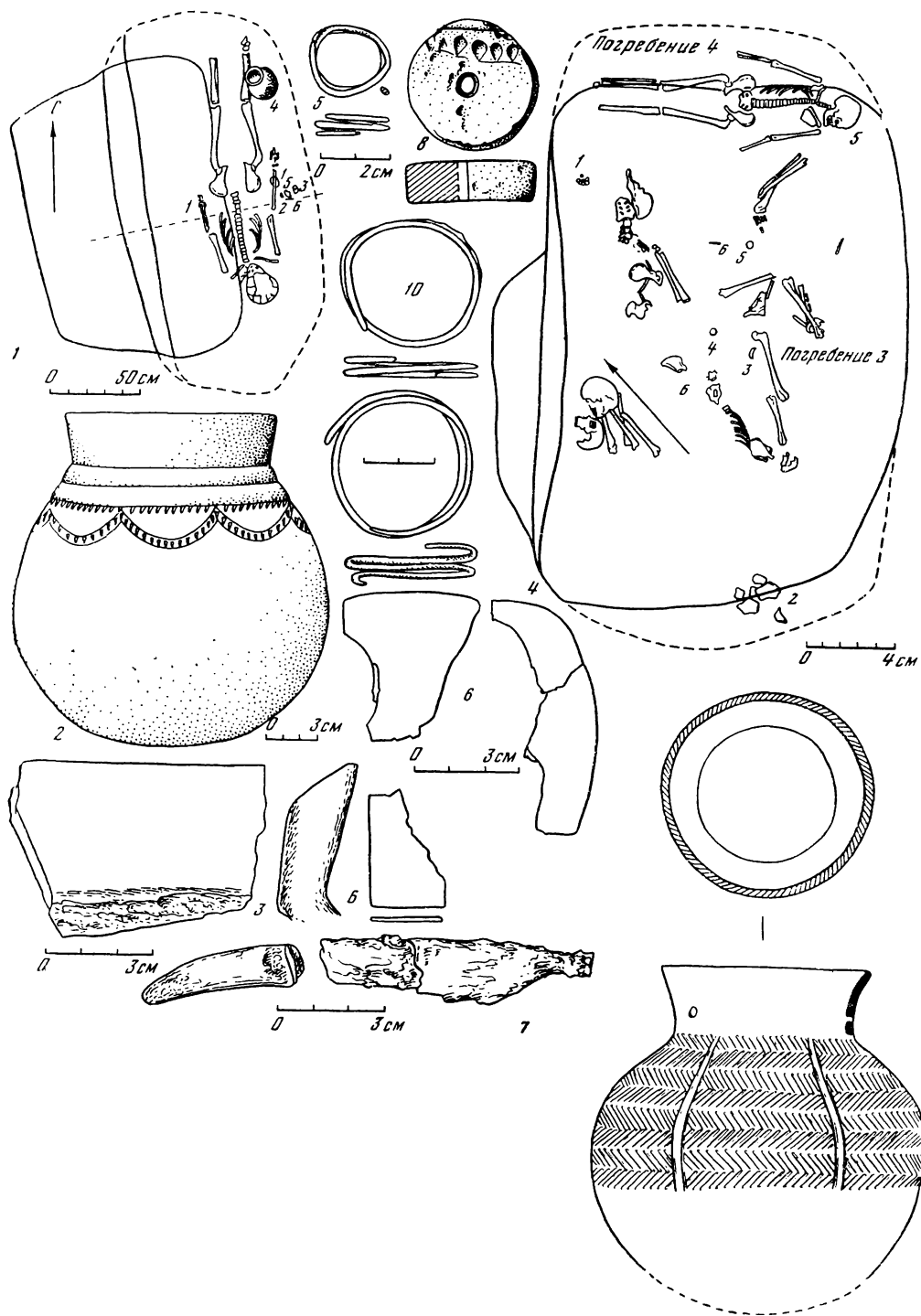

Рис. 51. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 1:

1 — план погребения: 1 — остатки столбов, 2 — меч, 3 — ворворка, 4 — бляшка, 5 — бусы, 6 — браслеты, 7 — обломки железа, 8 — стрелы, 9 — горшок, 10 — пряслице; 2 — железный меч; 3 — бронзовая ворворка; 4 — бронзовая бляшка; 5 — пряслице из талька; 6 — глиняный горшок; 7 — железный и бронзовые наконечники стрел

из стеклянных бус того же подбора, как и в могиле 1 (рис. 31, Б, 2), а на запястьях рук — железные браслеты, круглые в сечении, с тупыми концами. Около предплечья правой руки лежали кусочек реальгара, кусочек мела, обломок стенки импортного сосуда красной глины с отверстием и хорошо сглаженными торцовыми сторонами и обломки железного стержня. У правой голени стоял лещинный круглодонный сосуд (рис. 52, 2).

Он сделан из темной комковатой глины; его поверхность сглажена, но шероховата от выпавших частиц примеси (известковых или мергеля?), окраска неровная — светло-коричневая с темными пятнами. Орнамент состоит из борозд и наколов, сделанных концом палочки.

Погребение 3 (1 траншея северо-восточного сектора и прирезка к нему, рис. 50) — большая прямоугольная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад, находилась под нарушенным каменным завалом. Камни лежали на глубине 0,77—1,59 м, заполняя засышку могилы. К востоку от этой могилы на глубине 1,17—1,64 м также лежали группы камней, образующих грядку, идущую с севера на юг. Среди камней встречались кости животных и обломок венчика толстостенного сосуда с примесью талька в глине и хорошо сглаженной подлощечной поверхностью коричневатого цвета (рис. 52, 3). Длина могилы 2,90 м, ширина 2 м.

В засышке могилы найдены кости лошади (остатки черепа, кости ног, фаланги, лопатка, тазовые, обломки ребер), вероятно, от одного нарушенного скелета. На глубине 2,08 м и близ стенки могилы найдено предплечье человеческой руки с кистью. На пальцах руки находился спиральный перстень из овальной бронзовой проволоки, свернутый в 2,5 оборота (рис. 52, 5). Рука была нарушена в то время, когда еще не истлели сухожилия. Она лежала наклонно, частично на уступе, сделанном грабителем.

На дне могилы или несколько выше лежали отдельными кучами кости трех погребенных: двух взрослых и ребенка. Черепа взрослых принадлежали женщине и мужчине приблизительно одного возраста (35—40 лет). Ряд костей сохранился в сочленениях. Некоторые ребра человека были слегка обожжены, а в засышке встречались угольки.

Некоторые кости одного скелета (ребра правого бока с лопаткой и правая плечевая, кости правой голени и стопы) сохранились *in situ* на дне могилы. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад, т. е. по диагонали могилы (рис. 52, 4). В могильной засышке среди костей встречались вещи погребального инвентаря: раковина *grifea*, обломки тонких бронзовых пластин, вероятно, от зеркала с оригинальным угловатым диском и плоской ручкой (рис. 53, 6), обломки двух железных браслетов с тупыми концами и круглыми в сечении, как в могилах 1 и 2, железный нож, конец которого был в древности специально обломан и загнут (рис. 52, 7), дисковидное пряслице из сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 52, 8). Близ южного угла могилы, на 0,75 выше ее дна, на слое угля лежали черепки от круглодонного сосуда с шаровидным туловом и узким горлом (рис. 52, 9). Он сде-

Рис. 52. Мечетсайский могильник, курган 8, погребения 2, 3 и 4:

1 — план погребения 2; 1 — браслеты, 2 — резальгар, 3 — обработанный фрагмент сосуда, 4 — горшок, 5 — мел, 6 — железный стержень, 7 — бусы; 2 — глиняный горшок (погребение 1); 3 — обломок венчика сосуда (погребение 3); 4 — план погребения 3 и 4; 1 — обломки зеркала, 2 — горшки, 3 — браслет, 4 — пряслице, 5 — височные кольца, 6 — нож; 5 — бронзовый перстень; 6 — обломки бронзового зеркала; 7 — железный нож; 8 — пряслице на черепке; 9 — глиняный сосуд (погребение 3); 10 — бронзовые височные кольца (погребение 4)

дан от руки из темно-серой глины с примесью толченых раковин. Его светло-коричневая поверхность с темными пятнами сглажена, а на горле просверлено не менее трех отверстий. Ниже горла вся верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя горизонтальными рядами елочного узора, разделенными шестью парными вертикальными бороздками; по краю венчика — косая насечка. Высота сосуда около 20 см, диаметр устья 12 см.

Погребение 4 (там же, рис. 52, 5) — под короткой северо-восточной стенкой могилы 3 был вырыт подбой, дно которого находилось на глубине 2,27 м, т. е. выше дна могилы 3. Здесь лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток; ее руки расставлены. Ребра левой стороны и кисть левой руки погребенной нарушены норами грызунов. Под черепом, у левого виска найдено большое височное кольцо, спирально согнутое из круглой бронзовой проволоки (рис. 52, 10). Другое такое же кольцо было, вероятно, затащено грызунами в засыпку могилы 3.

Погребение 5 (центральная часть кургана, рис. 50) — большая групповая могила под деревянным сооружением с дромосом. Вся центральная часть кургана на уровне древнего горизонта была покрыта остатками деревянных плах или бревен от большого, вероятно, первоначально прямоугольного сооружения над центральной могилой. Основу этого сооружения составляли бревна из липы, образующие нечто вроде сруба или клетки, ориентированной сторонами по странам света. Длина сруба около 7,5 м, ширина 5,5 м. По бокам сооружения бревна лежали в основном параллельно друг другу, а в средней части плахи положены вдоль и поперек, как бы в переплет, но было очень трудно проследить из-за плохой сохранности дерева, какие плахи налегают друг на друга. Плахи или бревна лежали на слое светло-желтого могильного выкида. Придавленные земляной насыпью остатки дерева образовали слой в 20—25 см.

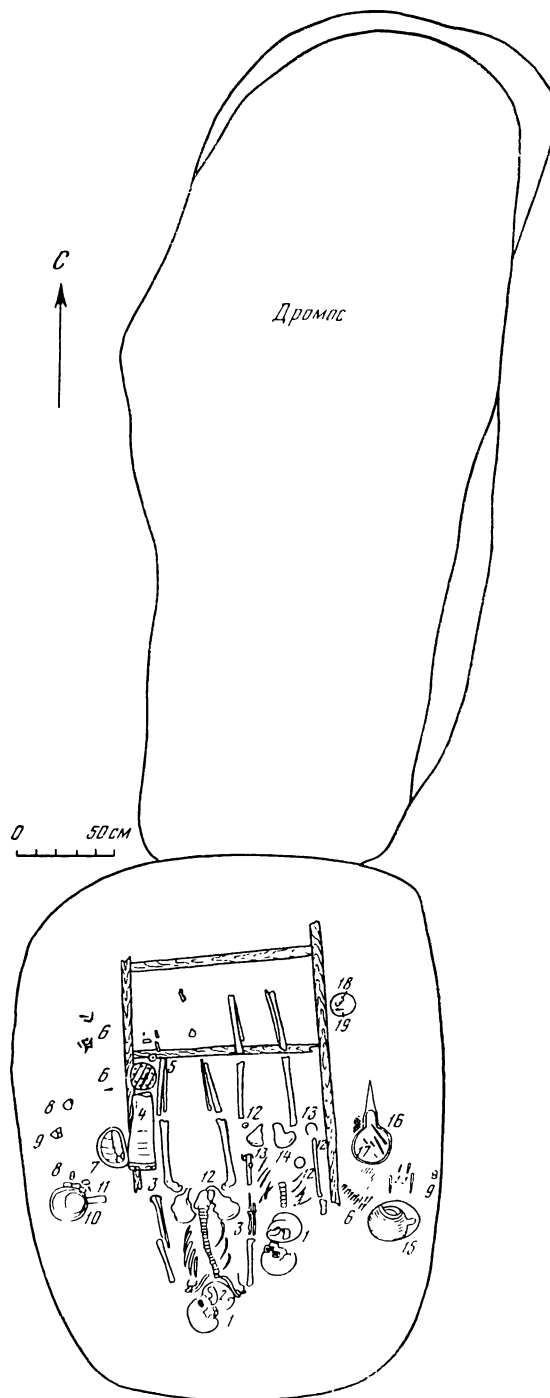
На древнем горизонте, на глубине 0,87 м, под плахами близ северо-восточного угла могилы лежала раздавленная большая красноглиняная фляга, сделанная на гончарном круге (рис. 54, 1). Она имела узкое короткое горло, две ручки-ушка с продольными отверстиями, один бок ее плоский, другой сильно выпуклый. Глина сосуда плотная, кирпично-красного цвета с белыми известковыми включениями; на выпуклой стороне, покрытой неглубокими концентрическими желобками, просверлено 10 небольших круглых отверстий; поверхность очень гладкая, ангобирована. Высота фляги 27 см, диаметр горла 7,5 см.

На древнем же горизонте близ юго-западного угла могилы лежали ребра лошади в анатомическом порядке — здесь при погребении был положен бок лошади в качестве жертвы или заупокойной пищи.

Большая, вырытая в группе могила, с сильно округленными углами, имела почти овальную в плане форму и меридиональную ориентировку. Длина могилы около 3 м, ширина 2,20 м, глубина 3,20 м от вершины кургана (около 2,50 м от древнего горизонта). С северной стороны к могиле примыкал длинный дромос с уклоном в сторону могильной ямы. Дромос был почти сплошь заложен и, вероятно, перекрыт толстыми плахами и бревнами, которые лежали поперек дромоса в один ряд. Концы

Рис. 53. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

- 1 — гривна бронзовая, обложенная золотом;
- 2 — височные кольца;
- 3, 13 — браслеты;
- 4 — колчан;
- 5 — пряслице;
- 6 — стрелы;
- 7 — панцирь черепахи;
- 8 — раковины;
- 9 — куски мела;
- 10, 15 — зеркала;
- 11 — деревянный штырек;
- 12 — бусы;
- 14 — пряжка;
- 15 — музыкальный инструмент (?);
- 16 — 17 — обломки железных предметов;
- 18 — поделка из стенки сосуда;
- 19 — шильце

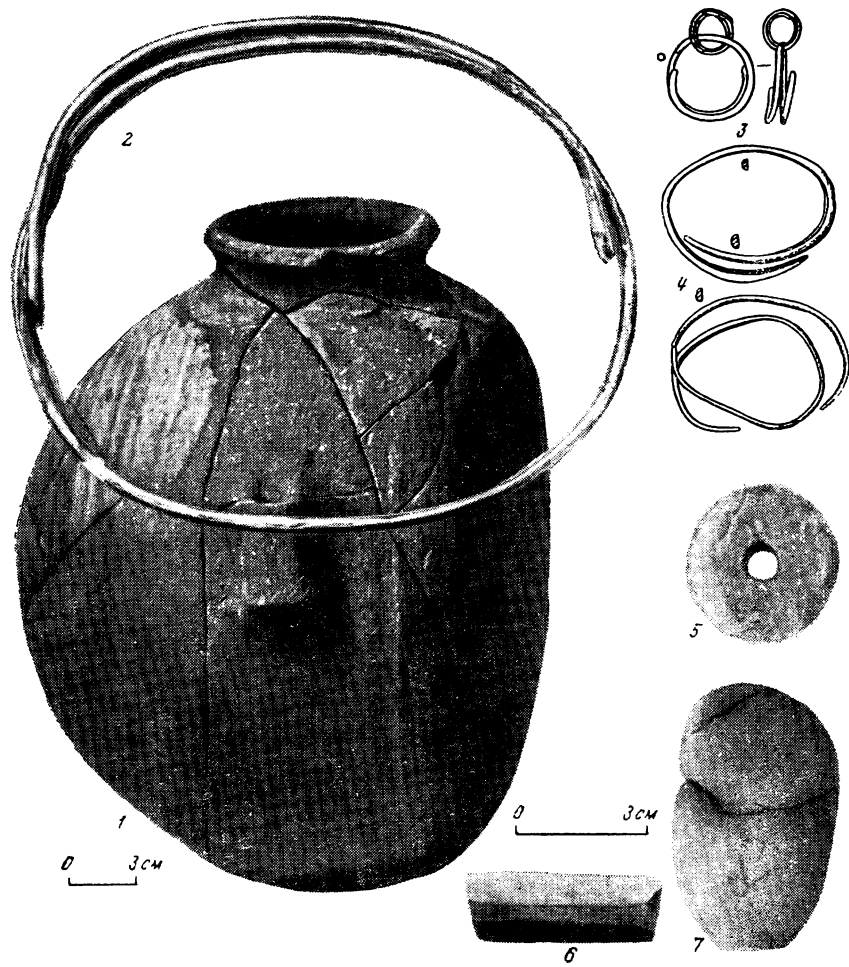

Рис. 54. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — глиняная фляга; 2 — бронзовая гривна, обернутая золотом; 3 — серебряное височное кольцо; 4 — бронзовые браслеты; 5 — алебастровое пряслице; 6 — брусочек из привозного сосуда; 7 — кварцитовая галька

некоторых плах обожжены. Длина дромоса 4,60 м, ширина 1,70—1,90 м, глубина у северной стенки 1,91 м, у входа в могильную яму 2,36 м.

В мягкой засыпи могилы также находились остатки плах и бревен с обожженными концами. В южной части могилы наиболее толстые плахи лежали вдоль могилы, а в центре и северной половине — более беспорядочно: вдоль, поперек и вкось. Они свалились сверху. Вход в могилу загораживали три больших камня. На стенках могилы были видны следы орудия, которым они обрабатывались. Они направлены горизонтально или немного наискось.

В могиле были погребены две богатые женщины вытянуто на спине, головами на юг (рис. 53). Они положены вплотную друг к другу на ложе, основу которого составляла прямоугольная деревянная рама, состоящая из брусков шириной в 5—6 см. Прослежены два продольных и два поперечных бруска в северной части погребального ложа. Способ их скрепления не выяснен. Над погребальным ложем и костяками сохранились куски коры. На костях и рядом с ними прослежена меловая посыпка.

Первый костяк (слева) принадлежал пожилой женщине. Ее шею украшала гривна с заходящими друг на друга тупыми концами (рис. 54, 2). Они согнуты из гладкого, круглого в сечении бронзового прута, обернутого золотым листом. Ниже правого виска и близ левого находились серьги из круглой серебряной проволоки (рис. 54, 3). Каждая из них состояла из малого и большого колец, согнутых в 1,5 оборота и продетых друг в друга. У малых колец один конец заострен для продевания в мочку уха. На запястьях обеих рук были надеты браслеты, полуовальные в сечении, с заостренными концами (рис. 54, 4). Один браслет тоньше другого и согнут в два оборота. У поясницы лежал обломок стеклянной цилиндрической бусины с лицевым изображением и шишечками по краю (рис. 31, Б, 3). У щиколотки левой ноги снаружи лежало дисковидное пряслице из алебаstra (рис. 54, 5). Вдоль левой ноги положен колчан из бересты в виде цилиндрического футляра, круглое днище которого с отверстиями по краям лежало отдельно (рис. 55, 1). Верх колчана полукруглый, также с отверстиями по краям. Длина колчана 50 см, диаметр 14 см. Из колчана вывалились и лежали рядом 10 стрел с древками из тополя и бронзовыми втульчатыми накопечниками стрел (рис. 56, 1). Слева от колчана, уже за пределами погребального ложа, находилась чашечка, сделанная из панциря черепахи. Между ней и западной стенкой могилы — кусок мела и раковины grifea, под которой лежал обломок железного шильца. Южнее этих предметов, против кисти левой руки, лежало на слое пепла, вероятно, от сгоревшей травы, большое зеркало с плоской ручкой и слегка утолщенным краем диска (рис. 55, 2). Здесь же остатки деревянного футляра от этого зеркала. Около зеркала — обломки речной раковины и деревянного штырька.

Второй костяк (справа) принадлежал молодой женщине лет 25—30. На шее женщины была надетая такая же гривна, как и у первой покойницы (рис. 55, 3). Близ головы найден обломок чашечки с отверстием, сделанной из панциря черепахи (рис. 56, 2). На запястье правой руки находился браслет из гладкого, круглого в сечении серебряного прута (рис. 55, 4) и около него 4 большие бусины: плоская, овальная сердоликовая; круглая, в виде плоско-выпуклой линзы из агата; шаровидная черная стеклянная с желтыми полосками и цилиндрическая стеклянная синяя с шишечками и двумя личинами (рис. 31, Б, 4—7). На запястье левой руки — такой же серебряный браслет, как и на правой руке, но с заостренными концами (рис. 55, 5) и 4 бусины: шаровидная стеклянная черная с желтыми полосками, шаровидная, агатовая, круглая плоско-выпуклая из агата и шаровидная стеклянная синяя с белыми глазками и коричневыми ободками (рис. 31, Б, 8—11). У правой под-

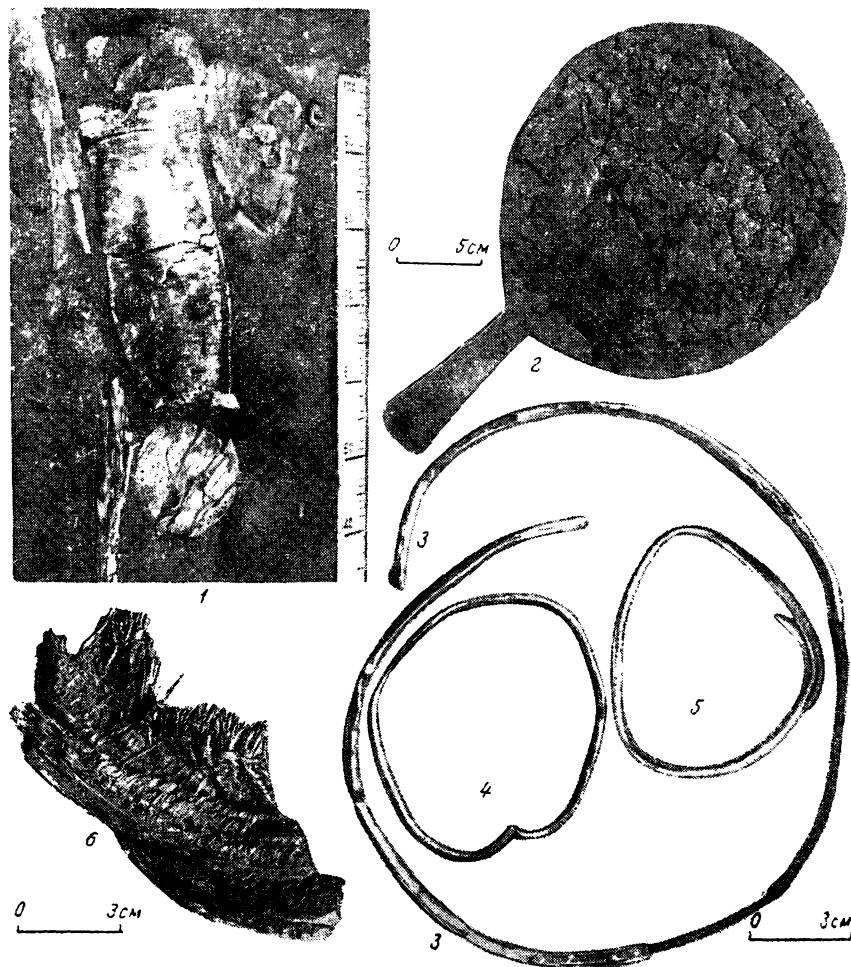

Рис. 55. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — берестяной колчан; 2 — бронзовое зеркало; 3 — бронзовая гривна, обернутая золотом; 4, 5 — серебряные браслеты; 6 — футляр из травы

вздошной кости — шаровидная синяя стеклянная бусина с белыми, желтыми и голубыми инкрустированными крапинками (рис. 31, Б, 12) и рядом — обломки железного колчанного крючка с отверстием в утолщенной части (рис. 56, 3). За пределами погребального ложа против плеча лежали остатки кожаного колчана со стрелами. Всего было 95 бронзовых наконечников с древками из березы (рис. 56, 4). Стрелы лежали наконечниками в сторону головы погребенной. Между колчаном и восточной стенкой могилы было положено бронзовое зеркало с узкой ручкой-шты-

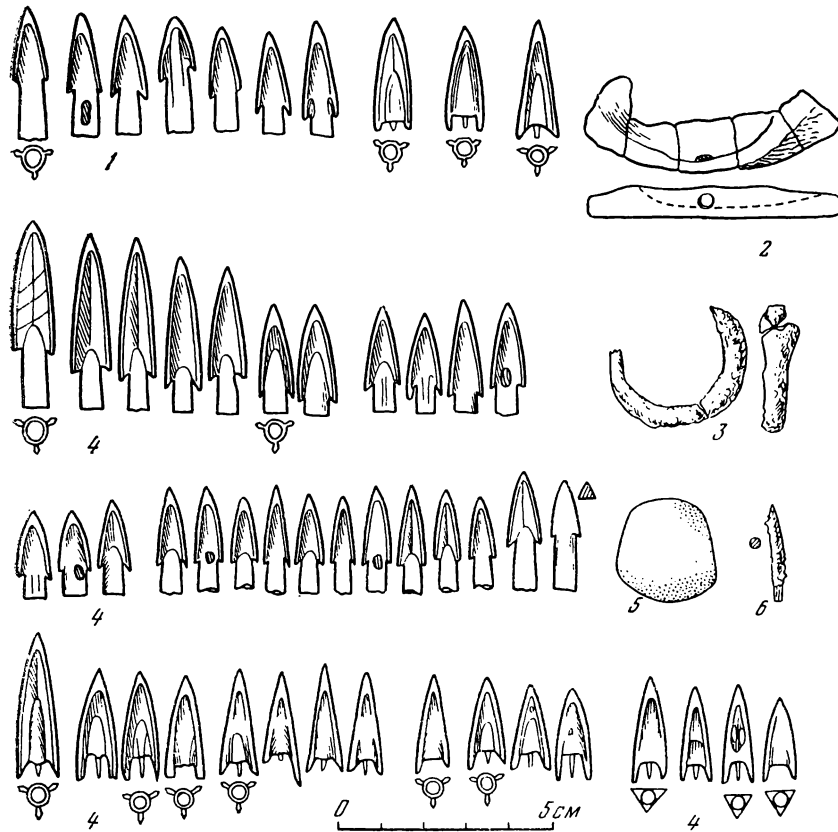

Рис. 56. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — бронзовые наконечники стрел из I колчана; 2 — чашечка из панциря черепахи; 3 — железный колчанный крючок; 4 — бронзовые наконечники стрел из II колчана; 5 — терочник из песчаника; 6 — железное шильце

рем (рис. 57). Оно состояло из двух половин, соединенных между собой спайкой при помощи олова (капли металла были найдены внутри зеркала) и трех бронзовых заклепок. Рельефная половина диска с высоким гранчатым валиком по периферии и полукруглым валиком и коническим умбоном в центре имела гравированный геометрический орнамент в виде концентрических кругов, широкая полоса между которыми заполнена рисунком религиозного характера: две симметрично стоящие человеческие фигуры с узкими талиями и поднятой рукой, кажется, держащей ветвь; они обращены к «божеству» в виде человеческой головы в профиль в верхней части композиции; под ногами этих фигур изображены рогатые животные. Поверхность зеркала сильно корродирована, и многие детали рисунка плохо просматриваются. Диаметр диска зеркала 15,5 см.

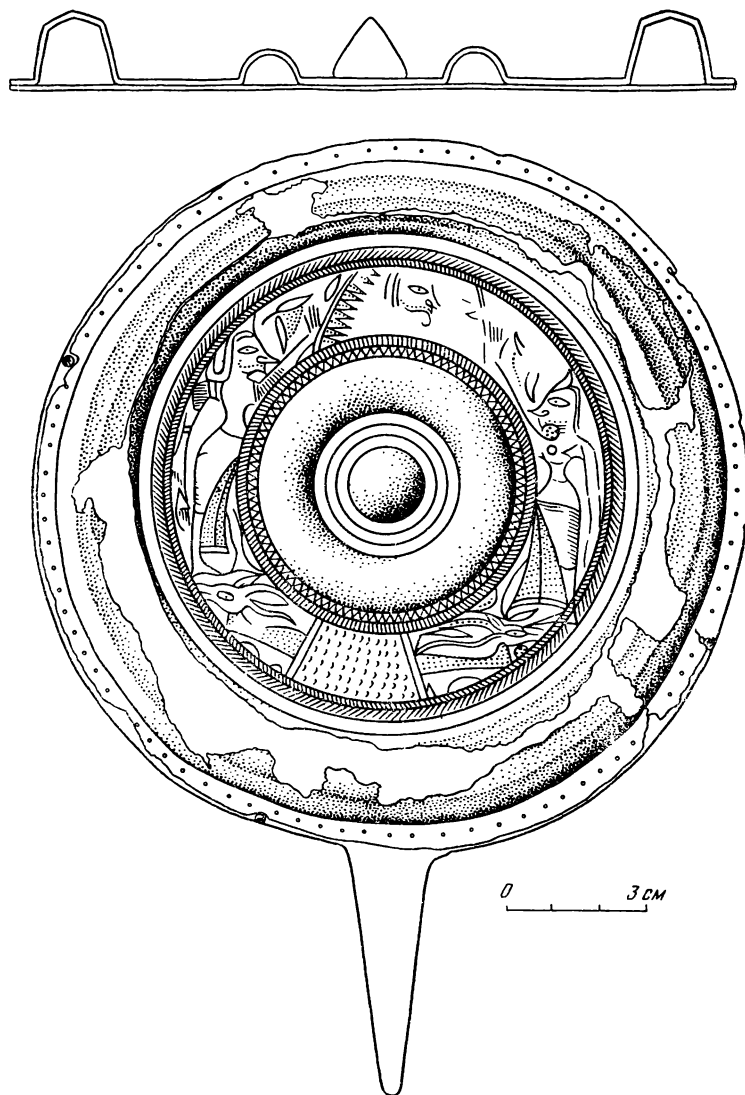

Рис. 57. Бронзовое зеркало с религиозной сценой из погребения 5 кургана 8 Мечетсайского могильника

Зеркало лежало в плетеном футляре из какой-то травы с остатками кожи и дерева (рис. 55, 6). Около зеркала лежал терочник из желтовато-серого песчаника (рис. 56, 5).

Севернее колчана со стрелами вдоль погребального ложа отмечен след от большого деревянного предмета, очень напоминающего струнный инструмент типа домры. Круглая часть его имеет диаметр не менее 20 см.

общая длина 46 см (рис. 53). В нем лежали какие-то железные детали или инструменты, подвергшиеся сильному окислению.

У восточной стенки могилы против колчапа — кусок мела. Между мелом и колчапом найдены мелкие косточки, в том числе трубчатые, кажется, птичьи.

Против пог погребенной, близ продольной планки погребального ложа сохранился тлеи от дна туска или коробки, сделанной из коры круглой формы, диаметром не менее 20 см. На дне — порошок мела и трехгранный брусочек, сделанный из привозного сосуда плотной розовато-желтой глины (рис. 54, 6). У южной стенки могилы — кусок мела и железное шильце (рис. 56, 6). В выкиде из могилы найдена кварцитовая галька яйцевидной формы с выщерблинами на одном из узких концов (рис. 54, 7). Она использовалась в качестве пестика или терочника.

Все погребения в кургане относятся к одному времени. Набор накопчиков стрел из погребений 1 и 5, меч со слегка изогнутым под тупым углом перекрестьем и бусковидным павершьем из погребения 1, круглодонные сосуды из погребений 1 и 3 весьма характерны для начала прохоровской культуры Южного Приуралья, т. е. IV в. до н. э. Погребенные во впускных могилах, безусловно, были связаны узами родства или социальной зависимости от знатных вооруженных женщин, которых с особым почетом хоронили в центральной могиле с деревянным перекрытием. В центральной могиле обе женщины были погребены одновременно или почти одновременно, на одном ложе, как и покойники могилы 2. В могилах 3 и 4 определенно наблюдается последовательное захоронение ближайших родственников или членов семьи в одну могилу. В могиле кости людей были нарушены, но не выброшены, а сдвинуты в кучи при последовательном погребении. Венцы, положенные с покойниками, также сохранились в могиле. Последним захоронением этого комплекса надо считать погребение женщины, совершенное в подбое (4). Нарушение костей погребенных и погребального инвентаря отчасти связано и с деятельностью грызунов, норы которых прорезали могилу.

Курган 9 — находился на расстоянии 46 м к восток-юго-востоку от кургана 8 (рис. 24). Его высота 0,44 м, диаметр 20 м. Под земляной насыпью было три могилы.

Погребение 1 (кольцевая трапеза юго-восточного сектора, рис. 58) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Длина входной ямы 2,20 м, ширина 0,90 м, глубина 2,40 м. В ней встречались отдельно куски березового дерева. В продольной юго-восточной стенке сделан небольшой подбой, пол которого был на одном уровне с полом входной ямы. На дне подбоя, под завалом из плитняка, на меловой насыпке лежал костяк женщины 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад³⁴. При погребенной было много различного инвентаря³⁵. В головах у южной стенки подбоя стоял круглодонный сосуд с орнаментом под коротким воронкообразным венчиком. Темно-серая

³⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 1.

³⁵ Все вещи опубликованы комплексом, см.: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 1а—о.

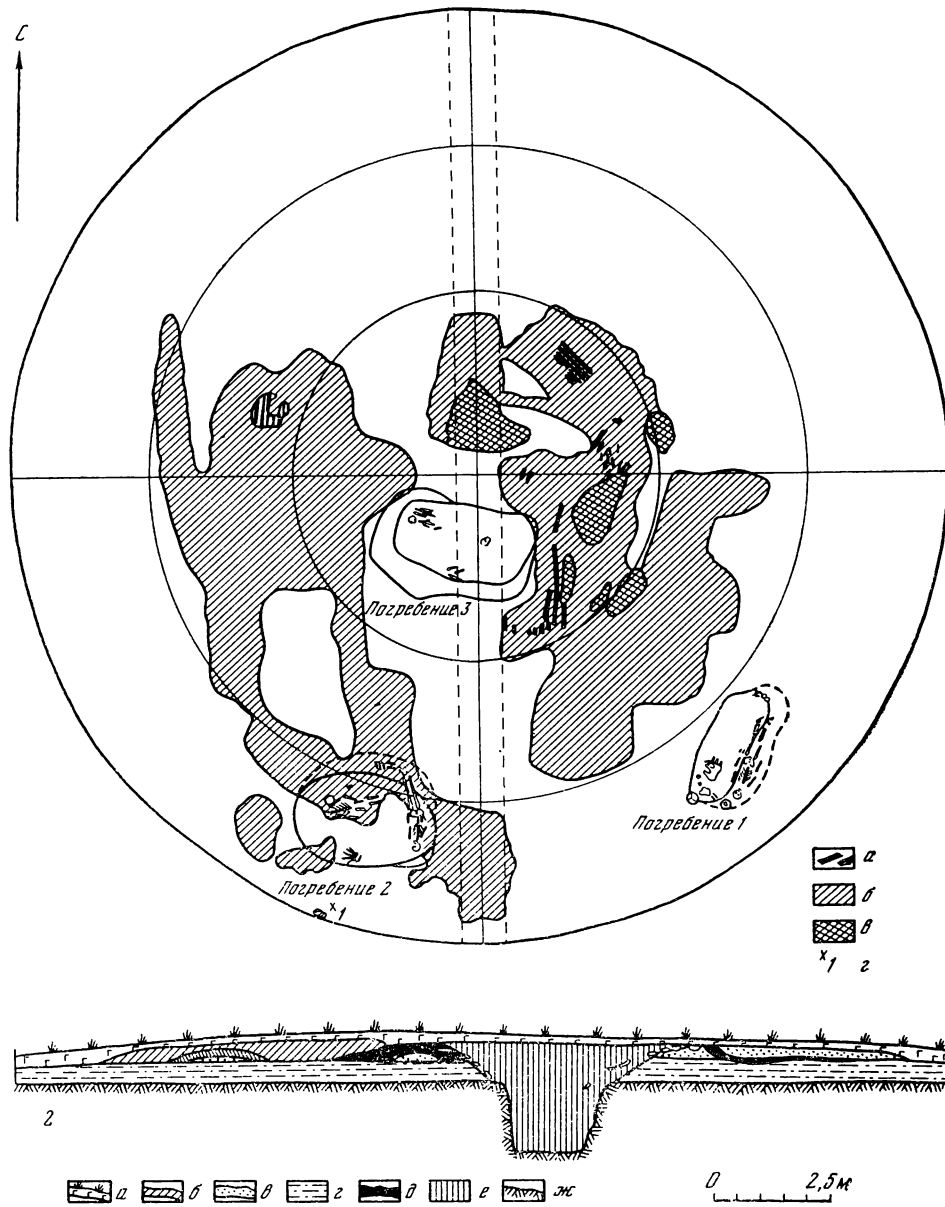

Рис. 58. Курган 9 Мечетсайского могильника:

1 — план; 2 — профиль С-Ю: а — обгорелые плахи, б — слой угля и пепла, в — обожженная почва, г — уздечный набор; 2 — профиль С-Ю: а — дерн, б — насыпь кургана (светлая супесь), в — могильный выкйд (желтая супесь), г — погребенная почва (светло-серая супесь), д — углистый слой, е — засыпь могилы (темная земля), ж — материк

глина содержала примесь шамота; серая поверхность сосуда была сглажепа; орнамент нанесен зубчатым штампом. Высота сосуда 18 см, диаметр устья 12 см. На запястьях рук падепы железные браслеты. На шиколотке правой ноги — раковина *grifea*, около ступни этой ноги — кварцитовая галька с уилющенной стороной и обломок венчика медного сосуда, вероятно, котла. Другой его обломок лежал севернее левой ступни. У северной стенки подбоя, т. е. в ногах погребенной, находилась большая группа различных предметов: глиняная коническая воронка со спиральным орпаментом и паколами, дисковидное пряслице из стенки красноглиняного импортного сосуда, две окаменелых ископаемых раковины, раковина *grifea*, желтое и светло-коричневое вещество (охра?), кусочки реальгара, кусок рыхлого песчаника со стертой стороной, кусок мела, обломок деревяшки с корой и роговая подвеска с изображением головы зубастого грифона или стилизованного хищника³⁶.

В юго-западном углу входной ямы, в небольшой нише лежало бронзовое зеркало с овальным плоским диском и костяной ручкой и па нем кусок серы. У южной стенки входной ямы в прямоугольной шкатулке из коры или луба находились куски реальгара, белемнит, па котором был комок спрессовавшейся органической массы, белый порошок из алебастра или гипса, зуб человека в деревянном футлярчике и круглодонный сосудик с орпаментом, внутри него был темный налет. Его розовато-коричневая поверхность с темными пятнами сглажена, орнамент резпой. Высота 7 см, диаметр устья 3,3 см. Между шкатулкой и большим круглодонным горшком лежали обломки железных инструментов, среди которых были ножичек и шильце. К северу от шкатулки находились: глиняный сосудик-курильница с отверстием у края с беловато-серым налетом внутри, крышечка из стенки красноглиняного привозного сосуда, сделанного па гончарном круге, и круглодонный сосудик с носиком. Он сделан из глины с шамотом; поверхность розовато-желтого цвета с черными пятнами, хорошо сглажена. Высота 9 см, диаметр устья 7 см. К северу от этой группы предметов во входной яме против левой руки покойницы лежал поднос-блюдо или лоток, сделанный из рога лося с отверстием для подвешивания на конце одного из отростков и с бортиком по краю подпоса. Его длина 38 см, ширина вместе с отростками 31 см. Этот предмет был положен вверх дном и прикрывал кости барана (ребра и ножные), среди которых находился железный ножичек.

Погребение 2 (1 кольцевая траншея юго-западного сектора, рис. 59) — большая овальная могила, ориентированная с запада па восток, с расширением ко дну в виде полунодбосв в восточной и северной стенках могилы. На уровне грунта она имела длину 3,20 м, ширину 1,90 м, а у дна расширялась до 2,40 м; глубина могилы 2,40 м. Вся могила, особенно ее северная часть, была завалена углями, сажей, сильно обуглившимися плахами из тополя, лежащими в разных направлениях, пережженной землей от мощного кострища, разведенного па древнем горизонте при захоронении в центральной могиле 3. В западной половине могилы

³⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 369, рис. 77, 19.

угли шли до самого дна, но погребенный не подвергся обожжению, так как угли были уже холодными.

На уровне материка в центре могилы лежал сильно истлевший череп коня. Вероятно, с ним связан уздечный набор, обнаруженный на древнем горизонте, к югу от могилы, на расстоянии 1 м. Он состоял из железных удил с псалиями (распались от сильного окисления), 5 бронзовых литых полусферических бляшек с петлями и плоской продолговатой бляшки с выпуклинами и двумя петлями на другой стороне³⁷.

На дне могилы погребены два покойника³⁸. Середину западной половины занимал костяк воина, погребенного вытянуто на спине, головой на запад. Череп был отброшен к левому предплечью. У локтя левой руки и частично под подвздошной костью лежал камешный оселок³⁹, вдоль левого бедра — железный акинак. Между ручкой акинака и подвздошной костью находился железный крючок с петлей от португеи меча или колчана. Между предплечьем левой руки и северной стенкой могилы положен кожаный колчан с 35 стрелами с древками из березы и тополя, с бронзовыми наконечниками. На левой ступне — остатки кожи от обуви. У южной стенки могилы лежали ребра крупного скота и поблизости два бронзовых наконечника стрел, железный предмет в виде костыля или крюка, обломок железного ножичка. В ногах воина, перпендикулярно ему, частично в полуподбое был погребен мужчина 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юг. Правая рука согнута в локте, и кисть ее находилась на локтевых костях таза. Под предплечьем левой руки — кусок мела. В ногах покойника лежали в куче кости крупного барана (кости ног и ребра) и железный нож с костяной рукояткой.

Оба покойника, вероятно, погребены одновременно.

Погребение 3 (центр кургана, рис. 58) — основная грунтовая могила, с которой связано огромное кострище, занимавшее большую площадь под насыпью кургана вокруг могилы. Уголь, зола и пережженная земля начали встречаться сразу же под дерновым слоем. Расчистка этого кострища показала, что оно явилось результатом сожжения большого деревянного сооружения, сгоревшего почти дотла. Лишь в некоторых местах на древнем горизонте сохранились отдельные, сильно обугленные плахи из тополя толщиной до 20 см. Их уровень залегания — 0,38—0,61 м от вершины кургана. Судя по положению плах, сооружение имело прямоугольную форму, длина его по линии восток—запад не менее 7 м, ширина не менее 4,5 м. В северной части кострища сохранились куски обугленного хвороста, с помощью которого было подожжено все сооружение.

Могила на уровне грунта имела неправильную форму и широтную ориентировку (рис. 58). Контуры могилы сверху были искажены перекопом. Ближе ко дну могила приобретала прямоугольную форму. Ее длина 3 м, ширина 1,5 м, глубина 2,50 м. Засыпка могилы состояла из земли с сажой и углями и из комков пережженной земли, попавших сюда с кост-

³⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 315, рис. 22, 8, 9.

³⁸ Там же, стр. 315, рис. 22, 1.

³⁹ Все вещи опубликованы, см.: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 315, рис. 22, 2—7.

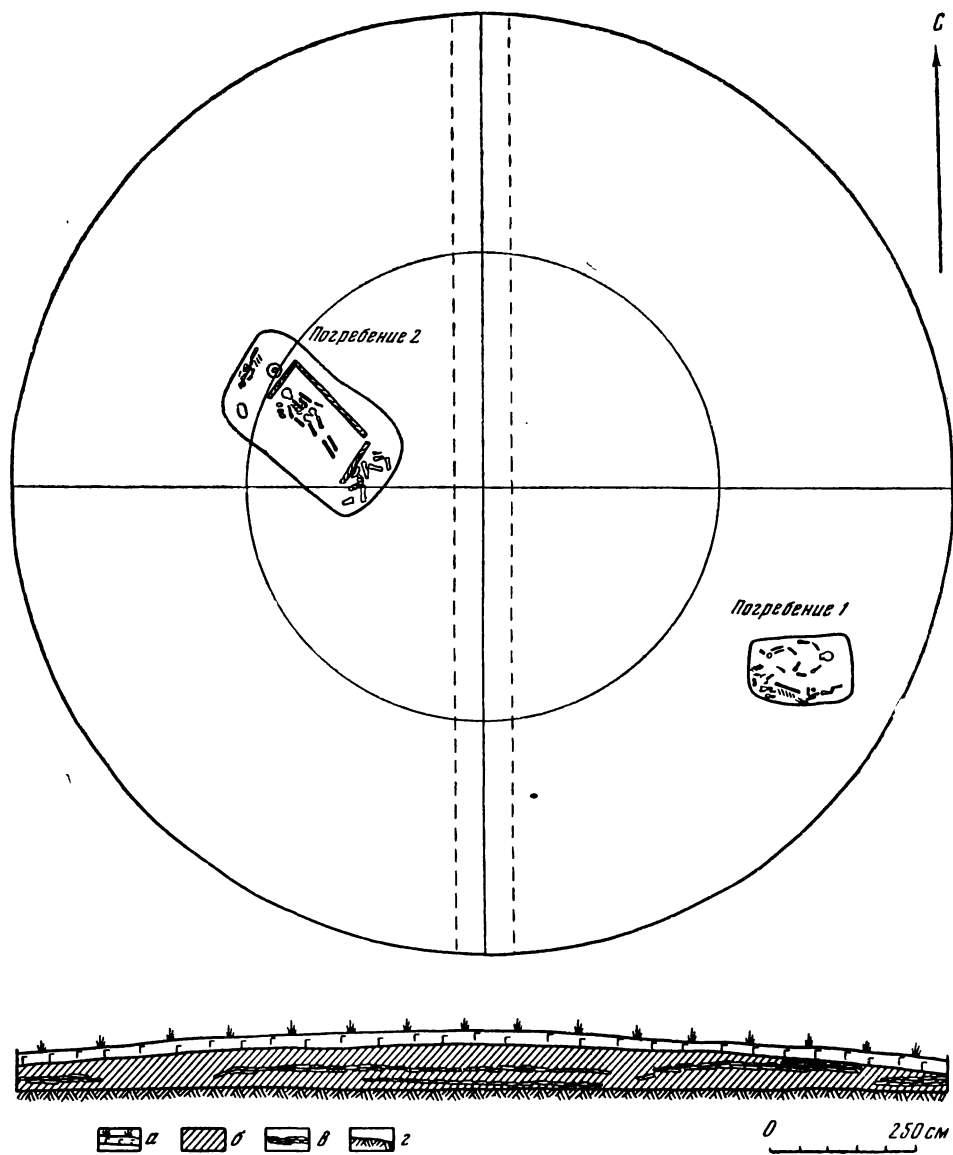

Рис. 59. План и профиль С—Ю кургана 10 Мечетсайского могильника:
 а — дерновый слой; б — светло-серая супесь, переходящая в песок; в — естественные прослойки плитняка; г — материк (плотная супесь)

рища. В засыпке, ближе ко дну, у южной стенки могилы находились ребра лошади и фаланги пальцев человека. На дне могилы, почти в центре, лежал череп мужчины 45—55 лет, без нижней челюсти. Последняя найдена близ северо-западного угла могилы вместе с другими крупными костями человека. Здесь были аккуратно сложены длинные кости рук и ног, подвздошные кости, отделенные ребра. Судя по количеству и величине костей, в могиле были погребены два мужчины. Некоторые кости подвергались действию огня, но настоящего трупосожжения здесь не было. Характер нарушения скелета неясен, но скорее всего это ограбление могилы.

Основное погребение кургана относится к савроматскому периоду, судя по широтной ориентировке могилы и характеру сожженного надмогильного сооружения. Оно не позже V в. до н. э., судя по впускному погребению 2 с инвентарем второй половины V в. до н. э. (акинак, комплекс бронзовых наконечников стрел). Второе впускное погребение (1) относится к прохоровской культуре ранних сарматов, скорее всего к началу этой культуры, то есть IV в. до н. э. Об этом свидетельствует весь набор инвентаря, и прежде всего формы глиняной посуды, бронзовое зеркало и роговая подвеска в зверином стиле.

Курган 10 находится на расстоянии 57 м к северо-северо-востоку от кургана 9 (рис. 24). Диаметр кургана не менее 16 м, высота 0,43 м. Под земляной насыпью кургана было два погребения.

Погребение 1 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 59) — групповая могила прямоугольной формы с широтной ориентировкой, имела длину 1,75 м, ширину 1,20 м и глубину 1,72 м. На дне могилы, в ее северной половине лежал костяк подростка на спине, головой на восток⁴⁰. Его руки согнуты в локтях и расставлены в стороны, ноги согнуты в коленях и расставлены ромбом. У локтя левой руки лежала железная полусферическая бляха с отверстием в центре, может быть, деталь колчана⁴¹; рядом — железный колчаный крючок. Вдоль предплечья левой руки лежал пучок стрел с березовыми наконечниками, остриями к ногам. Всего было 12 наконечников. Под стрелами — тонкая сланцевая плитка с отшлифованной стороной, предназначенная, вероятно, для точения стрел. Вся южная половина дна могилы была занята костями расчлененной туши барана без черепа. В юго-восточном углу вместе с передней ногой барана лежали обломки двух или трех железных ножей. На дне могилы прослеживались отдельные пятна мелового порошка.

Погребение 2 (центральная часть северо-западного сектора, рис. 59) — большая прямоугольная могила с округленными углами, ориентированная с северо-запада на юго-восток; она имела длину 3,20 м, ширину до 1,90 м и глубину 2,90 м. В засыпке могилы встречались отдельные гнилушки дерева от перекрытия. Среди них один кусок толстой деревянной плахи лежал наклонно вдоль могилы, касаясь западным концом костей покойника. На дне могилы, посыпанной мелом и устланной ко-

⁴⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 2.

⁴¹ Комплекс вещей из этой могилы опубликован в работе: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 2а—г.

рой, лежал костяк жепщицы, вытянуто на спине, головой на северо-запад⁴². Руки слегка расставлены, обе ноги смещены к югу по отношению к туловищу. Женщина была похоронена на ложе из коры, обрамленном прямоугольной рамой из брусьев, стоявших на торце. Их толщина 3,5 см, высота до 5 см. Продольная юго-западная сторона рамы не уцелела; она близко подходила к стене могилы. Длина рамы 2 м, ширина не менее 1,20 м. Погребенная лежала почти по диагонали этой рамы. Под черепом женщины найден обтесанный кусок хвойного, вероятно, соснового дерева для растирания краски, — на его торцевой стороне сохранилась ярко-оранжевая краска⁴³. Возле шеи и груди лежали бусы — уплощенные и эллипсоидные, из темно-синего, почти черного стекла и голубого стекла с глазками и полосками белого и желтого цвета (рис. 31, *B*, 13). На груди справа — кусочек реалгара. Справа у черепа лежала группа туалетных предметов: стоявший на темно-коричневом тлене вверх дном глиняный сосудик грушевидной формы со следами мелового порошка на дне; тут же рядом — порошок и мелкие комочки красной краски, похожей на сурик, кварцитовая галька-растиральник, раковина *grifea* вверх дном. Ее дно было покрыто черным и коричневым налетом. В юго-восточном углу могилы, за пределами рамы, стоял прямоугольный камешный жертвенник с рельефным орнаментом по бокам и углублениями с обеих сторон. В углублении дна (на более узкой стороне) — следы красной краски. В головах, также за пределами рамы, стоял плоскодонный горшок грубой лепки из рыхлой черной глины с примесью шамота. Его поверхность коричневатого-серого цвета с темными пятнами, довольно ровно сглажена; под утолщенным венчиком — орнамент из ряда косо расположенных тройных паколов. Высота сосуда 17 см, диаметр устья 11,5 см. Около горшка — кости расчлененной туши барана без черепа и железный ножичек. В ногах между рамой и стенкой могилы лежала грудка костей лошади (кости ног, тазовая, лопатки, часть хребта). Около костей у самой стенки найдено железное шило.

Оба погребения в кургане савроматские. Впускное погребение юного воина или девушки, судя по набору бронзовых наконечников стрел, относится к раннему V в. до н. э. Следовательно, не позже этого времени датируется и основное погребение с типичным набором инвентаря савроматской жрицы.

⁴² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 1.

⁴³ Комплекс вещей опубликован в работе: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 1а—и.

*Илек—один из центров
«савроматского» племенного объединения
Южного Приуралья*

Обширная степная область Южного Приуралья, занятая в раннем железном веке племенами савроматской и сарматской культур, изучена к настоящему времени очень неравномерно и далеко недостаточно, чтобы представить с большей или меньшей полнотой развитие истории и культуры ранних кочевников этой области.

Однако в результате археологических раскопок наши знания о ранних кочевниках Южного Приуралья пополняются с каждым годом. При этом, очевидно, не случайно лопата археолога повсюду натывается преимущественно на погребения первых двух этапов развития сарматской культуры — савроматского и раннесарматского (прохоровского). Для этого времени нам известны целые могильники, а сарматские погребения первых веков нашей эры обнаружены буквально единицами. Объяснить этот факт пока трудно: то ли сарматское кочевое население первых веков в Приуральских степях значительно уменьшилось в результате каких-то причин, то ли курганные могильники этого населения стали сооружаться в других районах степи, нами еще не исследованных.

Наши исследования на Илеке поблизости от г. Соль-Илецка также привели к открытию только погребальных памятников савроматской и прохоровской культур. В данном микрорайоне не оказалось ни одного погребения более поздних периодов сарматской культуры. Такая же картина обнаружилась в более восточных районах Оренбуржья, например, в результате раскопок Б. Н. Гракова в 1927—1928 гг. у сел. Нежинского и Благословенского близ г. Оренбурга¹, исследований курганов поблизости от Орска и в первую очередь Ново-Кумакского могильника², раскопок в районе с. Аландского Кваркенского района³.

В настоящее время участок левого берега Илека в Соль-Илецком районе оказался наиболее изученным с точки зрения сарматской культуры Приуралья. Здесь обнаружено около 150 курганных погребений ранних кочевников, из которых более 60 относятся к савроматской культуре VII—IV вв. до н. э. и более 80 — к прохоровской культуре IV—II вв. до н. э.

¹ Б. Н. Граков. Курганы в окрестностях пос. Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 г. «Труды секции археологии РАНИОН», т. IV. М., 1928; *он же*. Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ, 1948, № 3.

² М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска. МИА, № 115, 1962; *она же*. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ Орска. МИА, № 153, 1972.

³ М. Г. Мошкова. Сарматские курганы в Оренбургской области. КСИА, вып. 83, 1961; *она же*. Сарматские памятники северо-восточного Оренбуржья. МИА, № 153, 1972, стр. 49 и сл.

Бассейн Илека входил в обширную степную зону формирования различных кочевых племен—носителей савроматской культуры Приуралья. Об этом можно судить по нескольким погребениям переходного типа, которые были выделены среди памятников района Актюбинска, исследованных В. С. Сорокиным⁴. Переходные погребения показали, что прямые потомки носителей местной культуры поздней бронзы, в которых органически смешались черты срубной и андроновской культуры, послужили основой сложения савроматской культуры ранних кочевников, что особенно заметно по материалам Ново-Кумаковского могильника.

Как конкретно и на какой именно территории степей произошло формирование собственно савроматов, какие передвижения происходили среди потомков срубно-андроновского населения Приуралья в VIII—VII вв. до н. э., мы, вероятно, никогда не узнаем. Однако ко времени окончательного сложения памятников савроматского типа в VI—IV вв. до н. э. они оказались удивительно похожими друг на друга и в степях Поволжья, и в степях Приуралья, что свидетельствует о большом единстве исторического процесса на этой территории в начале железного века. Следует еще раз подчеркнуть, что сходства в археологических памятниках раннего железного века как в Поволжье, так и в различных областях Приуралья (включая сюда Оренбургскую область, Башкирию и Западный Казахстан) несравненно больше, чем различий. Это особенно касается погребального обряда, керамических форм и их орнаментов. На Илеке обычная картина: наиболее архаичные савроматские погребения⁵ единичны и бедны по инвентарю, как правило, они встречаются в насыпях более древних курганов. Однако это продолжалось недолго. Уже в VI в. до н. э. начинается резкий подъем савроматской культуры, а к рубежу VI—V вв. до н. э. в бассейне Илека концентрируются наиболее богатые погребения «савроматов» Приуралья.

Другим центром такой концентрации являлся, по-видимому, район Орска. Как и в других районах расселения савроматов или близко родственных им по культуре и, вероятно, по языку групп, ранее обычно разбросанные по всей территории кочевания «савроматские» могилы теперь группируются в могильники с насыпями, сооруженными именно для близких родственников. По левому берегу Илека от Ак-Булака до Покровки, по вершинам сыртов в привольных степях возникают компактные группы больших земляных насыпей, достигавших 6 м высоты. Эти «пятимары» — кладбища военно-жреческой аристократии и зависимых от нее представителей рода. Общая для них близость погребального обряда, единство подбора инвентаря, присутствие в наиболее богатых могилах привозных вещей ярко свидетельствуют о том, что на Илеке был крупный центр какого-то племенного объединения ранних кочевников Южного Приуралья. Эта племенная группа, наряду с орской, в своем социально-экономическом развитии несколько опередила своих собратьев из Заволжских степей, которых мы с полным основанием идентифицируем с собственно савроматами.

⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 32.

⁵ Увакский могильник, курган 2, погребение 4; курган 4, погребение 1; курган 7, погребения 1 и 2; курган 15, погребение 20.

На Илеке это были тоже скотоводы-кочевники, владевшие отарами овец, стадами крупного рогатого скота и табунами быстрых степных копей. В свои могилы они уносили часть этого скота в виде обильной мясной заупокойной пищи или как свое имущество (погребения оседланных коней). Скот — основное богатство кочевников, и в погребальном обряде его широко использовали. Скот убивали при совершении тризны и вместе с умершими клали крупные куски разрубленных туш, сохраняя головы животных для каких-то особых обрядов, нам неизвестных.

Лесные богатства широкой поймы Илека использовались для деревянных построек, сооружавшихся на зимниках. Эти зимники, вероятно, были постоянны, с относительно добротными деревянными домами, сложенными в виде срубов или шатровых сооружений из бревен и плах местных лиственных деревьев (тополя, березы, дуба). Более примитивный тип этих построек имитировали при сооружении могил, подражающих землянкам с плоскими, иногда двускатными перекрытиями и срубобразными сооружениями прямоугольной и шатровой формы над могилой, имитирующей жилище. В строительном деле, особенно для крыш и облицовки стен и полов, широко использовались древесная кора и луб, а хворост и камыш шли на покрытие построек, для сооружения ограждений для скота в зимнее время. О широком использовании в быту этих легких материалов ярко свидетельствует почти постоянное присутствие остатков хвороста и травы (осоки, камыша) в могилах в качестве их закладов, покрытий покойников и подстилок. Использование камня при сооружении курганов и могил предполагает также его использование и в быту как вспомогательного строительного материала.

Трудно представить всю хозяйственную деятельность «савроматов» Илека, не зная их поселений и производственных центров. Еще труднее предположить, что все предметы материальной культуры, обнаруженные в значительном количестве в их могилах, появились в результате обмена на скот у других племен, ведущих прочный оседлый образ жизни, например в Башкирии и лесостепном Зауралье. Изделия из коры и луба, довольно примитивная глиняная посуда мало чем отличались от подобных изделий савроматов других областей и входили в широкий круг материальной культуры «савроматов» Самаро-Уральской области. То же можно сказать о разнообразных предметах из кости, камня и металлов (бронзы и железа), широко использовавшихся илекскими кочевниками. Все это говорит о близком родстве и тесном общении илекской племенной группы со всеми племенами савроматской культуры Приуралья. Если и существовали специфические этнические особенности илекского поселения, то их нельзя сейчас выделить при сопоставлении материальной культуры савроматского Приуралья в целом, имея в виду бассейн Илека, Южного Урала, Ори и Бузулука, откуда происходит подавляющее большинство «савроматских» памятников Приуралья. Об отличиях савроматской группы Приуралья от савроматов Поволжья написано достаточно в нашей литературе. Здесь можно предполагать две (или больше) близкие по происхождению, но самостоятельные этнические группы.

При наших современных знаниях лишь район Бузулука, — я имею в виду Липовские курганы, где ярко прослеживаются заволжские

черты, — можно теснее связать с савроматами Заволжья по погребальному обряду и основным особенностям материальной культуры⁶.

Я употребляю условно термин «савроматы» для всех кочевых племен Поволжья и Южного Приуралья как родственных по своему происхождению племен—носителей единой археологической культуры, конечно, со своими локальными вариантами. Истинное этническое название южно-уральской группы в целом нам неизвестно. Она этнически не была единой и по сравнению с группой Поволжья представляется более разнородной. Не исключена возможность, что она входила в состав расселения дахо-массагетских и исседонских племен, близко родственных савроматам Поволжья. Гипотезу о связи уральской группы «савроматов» с исседонами недавно выдвинул Д. А. Мачинский на основе нового анализа письменных источников⁷. Эта гипотеза имеет определенные основания, по меня не убеждает аргументация ее автора о западных районах расселения исседонских племен — до Самарской луки. По сообщению Геродота, массагеты, общая локализация которых не вызывает сомнения, жили «за рекой Араксом, напротив исседонов»⁸. Следовательно, исседоны должны были занимать самую восточную часть Южного Приуралья, и я разделяю мнение ряда казахстанских коллег⁹, которые связывают с исседонами каменные курганы «с усами», в том числе тасмолинскую культуру Казахстана. Подобные памятники известны и в восточных районах Оренбуржья, они обнаружены Н. А. Мажитовым и в юго-восточной Башкирии¹⁰.

О тесной родственной связи савроматов и сарматов, в том числе уральской группы, с массагетским миром, более тесной, чем со скифами Северного Причерноморья, свидетельствуют не только археологические данные, но и письменные источники. Например, сведения о том, что аланы — выходцы с Востока из общей сарматской среды, — это бывшие массагеты¹¹.

Условно называя ранних кочевников Илека «савроматами», мы рассматриваем их как одно из крупных и сильных племенных объединений, родственное дахо-массагетскому миру (сакскому, по С. П. Толстову)¹². При недостаточной археологической исследованности этого мира в целом мы пока отказываемся отнести его к определенным племенам, заселявшим степные области, примыкающие к Каспийскому и Аральскому морям. В отношении погребального обряда, на фоне того же общеприуральского единства, илецкие кочевники были особенно близки одновременному населению бассейна среднего течения Урала между Оренбургом и районом Орска. Это прежде всего проявлялось в формах и соотношениях различных типов могил и надмогильных сооружений, в ориентировках и позах погребенных, в одинаковом использовании для посыпки белого,

⁶ К. Ф. Смирнов, С. А. Попов. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области. МИА, № 153, 1972, стр. 3 и сл.

⁷ Д. А. Мачинский. О времени первого активного выступления сарматов. «Археологический сборник Гос. Эрмитажа», вып. 13. Л., 1971, стр. 30—37.

⁸ Геродот, I, 201.

⁹ А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр. 403—409.

¹⁰ Н. А. Мажитов. Тайны древнего Урала. Уфа, 1973, стр. 61—63.

¹¹ Аммиан Марцелин. История, XXIII, 5, 16.

¹² С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 104.

красного и желтого вещества в погребальном обряде, в особом месте, которое занимал огонь в погребальном обряде¹³. Может быть, в политическом отношении эти группы «савроматов» составляли единый союз, а сырты левого берега Илека использовались как общая территория кладбища наиболее богатого и господствующего племени. В последнем не может быть сомнения, хотя здесь раскопана весьма незначительная часть курганов по отношению к их общему числу. Однако их форма, размеры и взаимное расположение одинаковы — они принадлежат одной эпохе и одному народу. На их сооружение потрачено много труда большого коллектива людей, несших эту нагрузку, вероятно, в силу родовых традиций взаимопомощи, а также трудовой повинности.

В наиболее крупных и богатых курганах Илека погребены две основные социальные группы людей — военная аристократия и жречество. Они не порвали со старыми обычаями, но нарушили былую стереотипность погребального обряда и тем самым выделились из массы соплеменников.

Имущественные и социальные различия погребенных в илекских курганах конца VI и V в. до н. э. особенно хорошо заметны на Пятимарах I, Тара-Бутаке и Мечет-Сае. Чем объяснить существование в этих могильниках разного типа надмогильных сооружений, форм могил, поз и ориентировок погребенных при общности ряда черт погребального ритуала и хронологического единства «савроматских» погребений, судя по сходству инвентаря и стратиграфии курганов? Раз это кладбище одного времени и одного племени, то отмеченные различия могут быть объяснены прежде всего разницей общественного положения погребенных. Они, вероятно, происходили из разных родов, и хоронили их уже не на родовых, а на семейных кладбищах. Здесь не исключены и человеческие жертвоприношения, но не рабов, а социально зависимых людей, как например, в кургане 8 группы Пятимары I, где два богатых вооруженных телохранителя, вероятно, были насильственно убиты и погребены вместе с их конями на краю грунтовой могилы семьи вождя. По ряду могил Илека особенно заметно почетное положение богатых женщин — наездниц и жриц как характерной социальной особенностью «савроматов». Ее нельзя объяснить лишь пережитками матриархата древнейших времен, ибо они четко не прослеживаются у предков савроматов эпохи бронзы, хотя отдельные их проявления можно наблюдать и у последних. В целом это новое социальное явление, причины которого нам неизвестны. После наших исследований на Илеке бессмысленно отрицать гинеократические черты савроматов (и их ближайших приуральских родственников), впрочем, достаточно хорошо прослеженные и раньше¹⁴. Эти черты «савроматов» Илека вовсе не свидетельствуют о низком уровне социального разви-

¹³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 347—350, рис. 53—58.

¹⁴ После публикации нашей монографии «Савроматы» против савроматского «матриархата» выступили И. П. Берхин-Засецкая и Л. Я. Маловицкая в статье «Богатое савроматское погребение в Астраханской области» (СА, 1965, № 3, стр. 143—153). Опубликованное ими богатое парное погребение савроматов в кургане 2 у с. Соленое Займище Астраханской обл. действительно подтверждает факт довольно высокого социального развития поволжских савроматов, но не доказы-

тия этого общества. Они весомо представлены у древних кочевников Илека в период большого социального сдвига, поднявшего «савроматов» этой группы до той стадии разложения родового строя, которому присущи особенности древней военно-демократической организации. Судя по исследованиям Тарабутакских курганов, знатных женщин-жриц хоронили, вероятно, на отдельном участке могильника под курганами, специально для них насыпанными (курганы 2 и 3). С большим почетом погребена богатая женщина вместе с оседланным конем в кургане 6 группы Пятимары I. Судя по характеру инвентаря центральной могилы (среди которого следует обратить внимание на золотые серьги, бусы и туалетный сосудик из финикийского стекла), в кургане 4 этой же группы также была погребена женщина. Копский убор в зверином стиле из этой могилы, возможно, принадлежал женщине. В Пятимарах I не были найдены каменные жертвенники. В этом могильнике женщины из знатных семей выступают как представители «светской» власти наравне с мужчинами. Вероятно, в области отправления некоторых семейно-родовых культов женщины «савроматки» занимали монопольное положение. Это не исключает наличия в «савроматских» общинах мужчин-магов или жрецов, один из которых, думается, был похоронен в кургане 4 Мечетсайского могильника.

Кочевники Илека конца VI—V в. до н. э. не жили замкнутой кочевой общиной. В наиболее богатых погребениях Покровки, Тара-Бутока, Пятимаров и Мечет-Сая обнаружены предметы иноземного производства: некоторые золотые вещи, каменные бусы, ахеменидская печать, иранское серебряное блюдо, «финикийское» стекло, самшитовый гребень. Они попали в савроматские могилы в результате торговли или активных внешнеполитических связей местных дружин. Скорее всего можно предполагать тесное общение «савроматов» Илека с ближайшим сильным соседом — Хорезмийским царством, а через него и с Ахеменидским Ираном¹⁵. Возможно, именно эта группа «савроматских» племен положила основу караванных торговых путей, связавших савромато-сарматские степи с государствами Средней Азии, Ираном, Мидией, Арменией и другими государствами Закавказья. Речь идет о тех путях, которые держали в своих руках спустя несколько веков верхние аорсы, которые, по свидетельству Страбона, «торговали индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидян и перевоза их на верблюдах»¹⁶. Из сообщения видно, что верхние аорсы, господствовавшие на северном побережье Каспия во II—I вв. до н. э., имели большой опыт в международной транзитной торговле, который был ими заимствован у своих предшественников и, вероятно, прямых предков — кочевников Илека¹⁷.

вает отсутствия особого, почетного положения женщины у них. В данной могиле богатая женщина с золотыми украшениями не имеет признаков «подчиненного» по отношению к мужчине состояния. Наоборот, по аналогии с другими случаями совместных погребений, можно думать, что мужчина-воин здесь был погребен (может быть, насильственно умерщвлен) как телохранитель знатной женщины.

¹⁵ Т. Н. Савельева, К. Ф. Смирнов. Ближневосточные древности на Южном Урале. ВДИ, 1972, № 3, стр. 106 и сл.

¹⁶ Страбон, XI, V, 8.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 286.

Илекская группа сарматов прохоровской культуры

В IV в. до н. э. на всей территории расселения носителей савроматской культуры появляется новая археологическая культура — прохоровская, название которой дали известные курганы у с. Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской области, исследованные С. И. Руденко¹. Ее окончательное сложение относится к концу IV в. до н. э., а подавляющее большинство наиболее ранних ее памятников, которые можно датировать не позже IV в. до н. э., открыты в Южном Приуралье. Анализ этих памятников позволил мне и М. Г. Мошковой² считать, что прохоровская культура сарматов начала складываться в степях Южного Урала несколько раньше, чем в Поволжье.

Прохоровская культура — явление общее для всего мира кочевников — прежних носителей савроматской культуры, и в этом отношении она является общесарматской независимо от племенного деления или союзов. Территориально она несколько шире савроматской и генетически связана с ней, что уже давно показали П. Д. Рау и Б. Н. Граков³. Однако выводить ее только из савроматской невозможно, и выяснение путей и причин сложения новой культуры кочевников поволжско-приуральских степей является важной проблемой скифо-сарматской археологии.

В IV в. до н. э. на Илеке, как и на всей территории степей Южного Приуралья, происходят большие изменения в составе кочевого населения. Об этом говорит не только смена материальной культуры, но и существенные изменения в погребальном обряде, особенно появление новых типов погребений или новое преобладание того или иного типа, который был известен здесь раньше и, наконец, изменения населения в антропологическом отношении.

В исследованном нами микрорайоне почти все погребения прохоровской культуры происходят из могильников «Близнецы», Увакского и Мечетсайского. Можно думать, что эти могильники составили кладбище одного племени, помнящего свою родственную связь с «савроматами», ибо использовали для погребения своих сородичей те же места, и иногда

¹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма.

² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 286 и сл.; М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 6; Она же. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974.

³ P. Rau. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des Deutschen Wolgabietes um Jahre 1926. Pokrovsk, 1927; Б. Н. Граков. Пережитки матриархата у сарматов.

прежние савроматские курганы, устраивая свои могилы вокруг савроматской могилы. Однако это было новое племя, возникшее в результате перегруппировки и смешения различных родов, местных и пришлых, о чем свидетельствует наличие старых и новых форм могил и погребальных сооружений. В исследованных нами 75 могилах прохоровской культуры в могильниках, расположенных вблизи друг от друга, было погребено не менее 93 человек.

Для сарматов данного этапа их развития (как и последующего, средне-сарматского) характерна большая нестрога форм погребальных сооружений, хотя в ряде сарматских могильников наблюдается преобладание какой-либо одной формы могил. В этом отношении не является исключением и плекская группа могильников (см. табл. 1). Для них, особенно Мечетсайского могильника, характерно преобладание подбойно-катакомбных погребений различной формы. Широкое распространение этой формы могил — новое явление в сарматском погребальном обряде. Катакомбы различной формы, как показали наши раскопки Мечетсайского могильника, появились на Илеке еще в савроматскую эпоху (курган 2), но они были известны тогда очень редко. Вряд ли можно сейчас говорить о прямой эволюции савроматских катакомб Мечет-Сая в подбойно-катакомбные погребения прохоровской культуры этого могильника. Последние могли возникнуть в силу пока неизвестных нам причин в иной среде — как у приуральских кочевников, так и у родственных племен Казахстана. И в Казахстане и в Средней Азии обычай хоронить в подбоях и катакомбах получил широкое распространение несколько позже и, возможно, даже под влиянием южноуральской группы сарматов. В настоящее время катакомбные могилы Мечет-Сая и Ново-Кумакского могильника близ Орска⁴ являются одними из самых ранних в Азии. Однако подбойные могилы были известны в Казахстане несколько раньше.

Наиболее ранняя подбойная могила нам известна в бассейне Шидерты Павлодарской области Казахстана, в могильнике Карамурун I (курган 5ж). Она не позже рубежа VII—VI вв. до н. э.⁵ Всего же к востоку от Южного Приуралья ныне насчитывается не более 11 подбойных погребений, которые можно то с полной определенностью, то условно датировать в пределах VI—V вв. до н. э. Кроме Карамурунского погребения, это подбойное погребение в кургане 16 на левом берегу Нуртай у аула Канаттас (южнее Карагапды)⁶; три могилы могильника Карашта II⁷ и две могилы в курганных группах Арасан I и Джарбулак⁸ в Семиречье (Джамбульская область); четыре могилы на северных окраинах Казахстана —

⁴ М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 204, сл., рис. 10, а, стр. 237.

⁵ М. К. Кадырбаев. Памятники тасмолинской культуры. В книге: А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана, стр. 338, рис. 32; стр. 377, рис. 58.

⁶ М. К. Кадырбаев. Памятники ранних кочевников. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 179, рис. 12.

⁷ А. Г. Максимова. Подбойные захоронения сакского времени. «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969, стр. 136—146.

⁸ Г. А. Кушаев. Ранние погребения Алакульской впадины. «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968, стр. 135—146.

Таблица 1

№ п.п.	Название могильника	Формы погребальных сооружений																			
		Всего могил		подбойные с камерой вдоль длины стенки		катакомбы по продольной оси входа		прямоугольные с запле- чиками		грунтовые квадратные		неширокие прямоуголь- ные		узкие про- должоватые		прямоуголь- ные с дром- осом		овальные		в насыпи и на древнем горизонте	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1	«Близнецы»	9	3	30,3	—	—	—	—	1	10,1	—	—	3	30,3	1	10,1	1	10,1	—	—	
2	Пятимары I	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50,0	—	—	1	50,0	—	—	
3	Увак	14	4	28,6	1	7,1	1	7,1	—	—	6	42,8	1	7,1	—	—	—	—	1	7,1	
4	Мечет-Сай	50	30	60,0	4	8,0	4	8,0	1	2,0	3	6,0	2	4,0	1	2,0	1	2,0	4	8,0	
	Итого	75	37	49,2	5	6,7	5	6,7	2	2,7	9	12,0	7	8,0	2	2,7	3	4,0	5	6,7	

два погребения Айдабуль II к югу от г. Кокчетавы⁹ и два погребения Жол-Кудука на левом берегу Иртыша Павлодарской области¹⁰. Все эти погребения происходят из разных областей Северного и Центрального Казахстана. Причем, подбойная могила из Капаттаса по своей форме с широкими входной ямой и подбоем, равным яме по своей длине, почти тождественна мечетсайской могиле 15 в кургане 3 (рис. 35, 7). В обеих могилах подбой отделены от входной ямы канавкой — в первом случае в ней стоят плиты, закрывающие подбой, во втором — деревянные колья или бревнышки. Позы погребенных абсолютно одинаковы, и у каждого за головой — каменная плита. Не исключена возможность, что кочевое население Казахстана оказало определенное воздействие при сложении прохоровской культуры Приуралья, а точнее — влилось в состав сарматов Илека.

Среди подбойных могил Южного Урала преобладают могилы с обширными камерами или небольшими подбоями, вырытыми в одной из продольных стенок входного колодца, чаще всего в западной, реже восточной. Входные колодцы имеют ступеньку или две, а устье погребального помещения закладывалось деревом, травой, плитняком. Это основная форма подбойной могилы, конечно, сродни детским «савроматским» могилам 1 и 2 кургана 4 могильника Пятимары I¹¹, но между ними значительный хронологический разрыв — в добрых полтора столетия.

Редкая, но весьма выразительная форма катакомбных могил с камерой, вырытой в короткой стороне дромоса (рис. 22, 1; 26; 33, 7), не имеет близких аналогий в савроматской среде. Единственная катакомбная могила

⁹ К. А. Акишев. Памятники старины Северного Казахстана. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 19—21.

¹⁰ Е. И. Агеева, А. Г. Максимова. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7, стр. 39—40.

¹¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31.

савроматского времени в кургане 2 Мечет-Сая имела иной вид погребальной камеры (круглой в плане), и о прямом генетическом родстве мечетсайских катакомб прохоровской культуры с этой более древней говорить трудно.

На Южном Урале близкая по форме катакомба была обнаружена в кургане 2 у с. Прохоровка¹². Одновременные или более поздние могилы подобного типа известны на западе — по правобережью Урала у с. Калмыково¹³ и на левом берегу Волги — в Калиповском¹⁴, Ново-Никольском¹⁵, Краснопольском¹⁶, Верхнеогромненском и Заплавнинском могильниках¹⁷. Как и в Приуралье, они представлены пока единицами и в Поволжье¹⁸. Наиболее древними из них являются Новоникольская и Прохоровская катакомбы (II тип). Возникнув, возможно, в сарматской среде прохоровской культуры, в дальнейшем этот тип катакомбы проникает в Прикубанье, где они зафиксированы П. И. Весселовским в знаменитом «Золотом кладбище» по правому берегу Кубани.

Также качественно новым с прохоровского времени является довольно широкое распространение прямоугольных могил с уступами или «запличиками» преимущественно по продольным сторонам могилы. В савроматское время известно немного могил с «запличиками»: одна могила с такими уступами в Ново-Кумакском могильнике¹⁹ и несколько в упомянутом могильнике Жол-Кудук в Северном Казахстане²⁰. Они хорошо известны и у сарматов Поволжья. Там, как и в Мечет-Сая, подобный тип могилы обычно встречается в могильниках и курганах вместе с подобными могилами. Нередко могила этого типа является центральной, а вокруг нее группируются могилы родственников, перекрытые одной курганной насыпью.

Широкие, прямоугольные могилы с дромосом, обнаруженные в Мечет-Сая (рис. 53) и «Близнецах», как будто можно сравнивать с центральной «савроматской» могилой кургана 2 из Мечетсайского могильника (рис. 25, 3). В отличие от нее могилы прохоровской культуры имеют вход не с угла, а с северной стороны могилы и в этом отношении больше всего похожи на могилу с узким дромосом из кургана 3 у с. Прохоровка²¹. Любопытно отметить и то, что состав инвентаря прохоровских курганов чрезвычайно близок набору вещей из дромосной могилы богатых вооруженных женщин Мечетсайского кургана 8.

¹² М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 7, рис. 6, 7.

¹³ И. В. Силицын. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.), МИА, № 60, 1959, стр. 148—155, рис. 50, 3; 52, 1.

¹⁴ В. П. Шолов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, стр. 370, рис. 20; стр. 404, 428.

¹⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 345, рис. 52, 7.

¹⁶ И. В. Силицын. Сарматская культура Нижнего Поволжья. СА, 1946, VIII, стр. 84, рис. 9.

¹⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 21, табл. 3, 3.

¹⁸ К. Ф. Смирнов. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья — Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа. СА, 1971, № 1, стр. 73 и сл.

¹⁹ М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 233, рис. 5, 1—3.

²⁰ Е. И. Агеева, А. Г. Максимова. Указ. соч., стр. 39—42.

²¹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 9, рис. 11.

Могилы с дромосом явно подражают форме жилища, аналогичного тем, которые обнаружены К. В. Сальниковым у соседнего сарматам оседлого населения лесостепного Зауралья, например, на известном городище Чудаки Курганской области²². Аналогичные дома, вероятно, были и у сарматов-кочевников на их зимниках. Связь с жилищем живых подтверждает и срубообразное деревянное сооружение с перекрытием «в клетку» над центральной могилой Мечетсайского кургана 8 (рис. 50). Подобные деревянные сооружения, обычные для савроматской эпохи, нами зафиксированы еще только один раз над могилой прохоровской культуры Мечетсайского могильника²³. Как и у «савроматов», сохранялся обычай воздвигать эти сооружения над могилами знатных представителей общества.

Остальные формы сарматских могил и их оборудование были обычны и для савроматской эпохи. Особо надо остановиться на диагональных погребениях. Эта черта погребального обряда, широко распространившаяся у кочевников на среднесарматском этапе, появилась не позже V в. до н. э. и на Илеке, и в низовьях Амударьи²⁴.

В обеих областях пока известно лишь по одному случаю строго диагонального положения покойника в могилах этого времени (Пятимары I, курган 6, погребение 1; Тагискен, южная группа, курган 54). В двух других случаях на Илеке того же времени почти по диагонали деревянного погребального ложа погребены женщины-жрицы (Тара-Бутак, курган 2, погребение 3; Мечет-Сай, курган 10, погребение 2); в том же положении лежала савроматская жрица в кургане 3/4 III Аландской группы Кваркенского района Оренбургской области²⁵ и погребенный воин в кургане 4 Старокумакского могильника «Три мара» восточнее г. Орск, из раскопок Оренбургской экспедиции 1974 г. (пока не опубликовано). Отдельные примеры почти диагонального положения в могилах с вытянутыми костяками известны для скифского времени на всей территории Евразии как на Алтае, так и в Причерноморской Скифии. Здесь допустим элемент случайности. Вряд ли так было у «савроматов» Южного Урала и в Тагискене. Это скорее признак погребальной обрядности, может быть, связанный с какими-то религиозными или магическими представлениями. У «савроматов» Южного Урала подобным образом положили женщин-жриц. В эпоху прохоровской культуры этот обряд приобретает большое значение в среде отдельных родовых групп сарматов Приуралья. Он нами отмечен в трех могильниках Илека: в «Близнецах» (курган 2, погребение 1 и, вероятно, курган 4, погребение 1), Уваке (курган 12, погребение 3) и Мечет-Сас (курган 1, курган 8, погребение 3). На Урале, кроме Илекской группы, уже давно был известен случай диагонального положения погребенного

²² К. В. Сальников. Три года работы на городище Чудаки. КСИИМК, вып. V, 1940, стр. 70, рис. 13.

²³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 4, 4.

²⁴ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 186; он же. Результаты историко-археологических исследований 1961 на древних руслах Сыр-Дарьи. СА, 1962, № 4, стр. 139, 140; он же. Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических открытий. ВДИ, 1963, № 2, стр. 37.

²⁵ М. Г. Мошкова. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья, стр. 56—57, рис. 3, I, V.

(курган 7 у Бердинской горы под Оренбургом — ныне территория города)²⁶. В этом кургане найден типичный для прохоровской культуры круглодонный сосуд с грушевидным туловом и коротким воронкообразным венчиком IV—III вв. до н. э.²⁷ Могила в Бердинском кургане очень похожа на могилу с диагональным положением покойника из «Близнецов». Она имела с севера небольшой выступ, напоминающий вход в могилу кургана 12 «Близнецов»²⁸. Подобное же устройство имела могила в кургане 3 Прохоровской группы²⁹. Она также имела квадратную форму и вход, устроенный, правда, с южной стороны. Есть некоторые основания предполагать, что и в Прохоровском кургане погребенного положили по диагонали могилы. Могила была ограблена до исследования ее С. И. Руденко, но ему еще удалось зафиксировать погребение мужчины: «Скелет лежал головой на юг, не совсем в центре квадрата ямы, а ближе к юго-западной ее части»³⁰.

Итак, новые данные о появлении и распространении диагональных погребений еще задолго до появления на исторической арене роксолан и почти везде, где жили различные сарматские племена, заставляют пересмотреть мою прежнюю точку зрения на эти погребения как характерные только для роксолан³¹. Вероятно, эта черта обряда в среде сарматов — не этнический признак и скорее связана, как это думал в последние годы своей жизни Б. Н. Граков, с определенными религиозно-магическими представлениями сарматов, включая сюда и самих роксолан. Диагональные погребения становятся со временем типичным признаком присутствия сарматов.

Для сарматов Илекской группы характерно господство южной ориентировки погребенных с отклонениями к западу или востоку. Эти отклонения особенно заметны в тех Мечетсайских курганах, в которых могилы расположены по периферии кургана, как бы окружая центральную могилу (рис. 29, 36, 40). Но и в них заметна тенденция ориентировать покойника головой в южную сторону. Возможно, отклонения в сторону запада и востока были связаны также со временем года. Северная ориентировка с соответствующими отклонениями совершенно чужда погребенным описываемых могильников. В предшествующее савроматское время именно в бассейне Илека довольно часто встречалась южная ориентировка погребенных, тогда как в целом для «савроматских» племен Приуралья характерной являлась широтная ориентировка. Возможно, бассейн Илека и был основным районом, откуда эта черта обряда распространилась у большинства сарматских племен вплоть до I—II вв. до н. э.

Широкое использование камня при сооружениях курганов и могил характерно для Южного Приуралья в скифо-сарматское время. Для савроматской эпохи на Илеке камень использовался главным образом для сооружения кольцевой крепиды вокруг курганов или закладки входа

²⁶ Раскопки Н. Макаренко на Бердинской горе 1903 г. «Труды ОУАИ», т. XVI. Оренбург, 1906, стр. 29, рис. 7.

²⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 9, 5.

²⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5.

²⁹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 9, рис. 11.

³⁰ Там же, стр. 9.

³¹ К. Ф. Смирнов. О погребении роксолан. ВДИ, 1948, № 1.

и могилы. То же и в эпоху прохоровской культуры. Оригинальны сооружения в виде каменных куч и выкладок над могилами Мечет-Сая (рис. 29; 36). Аналогичные сооружения распространяются приблизительно с IV в. до н. э. в бассейне Урала поблизости от Оренбурга (Бердинская гора, Алебастрова гора, Башкирское стойло) и в бассейне Ори (пос. Матвеевский)³². Отдельные подобные сооружения встречались в Приуралье и в савроматское время, возможно, оставленные исседонами, если им приписывать каменные курганы Казахстана и Башкирии. По сравнению с савроматской эпохой у сарматов Илека реже стали воздвигаться сложные деревянные срубообразные или шатровые конструкции над могилами, но по-прежнему широко использовались легкие растительные материалы (хворост, тростник, трава, кора) для закладки могил, входа в камеры, для подстилок. Впервые для Приуралья фиксируются деревянные гробы легкой конструкции, состоящие из брусков и планок, скрепленных при помощи пазов: при их сооружении значительную роль играет древесная кора, используемая для сооружения дна и крышки такого гроба (рис. 45). Гробы, аналогичные мечетсайским, раньше хорошо были известны лишь у сарматов Нижнего Поволжья прохоровской и отчасти суловской культур³³. Наблюдается новое и в использовании в погребальном обряде огня как очистительной силы. Нами не отмечено ни одного случая трупосожжения или обожжения трупа, нет и случаев разведения костра на перекрытии могилы, как это часто делалось в савроматское время. Встречались лишь угли, иногда с обожженной землей, попавшие с погребального кострища, разведенного, вероятно, где-то поблизости от кургана или могилы. Зато очень часто, чаще чем в савроматское время, стали использовать заменитель огня — белое вещество. Во многих могилах прохоровской культуры мы обнаруживали куски мела, белые раковины и особенно меловой порошок, которым посыпались дно могилы, покойник и даже отдельные вещи. Роль белого вещества в погребальном обряде заметно возросла по сравнению с предшествующим временем.

Итак, перечисленные главные черты погребального обряда сарматов Илека ярко свидетельствуют, с одной стороны, об их генетической связи с «савроматами» Южного Приуралья, а с другой стороны, говорят о качественных различиях между ними. Носители новой культуры также были кочевниками, но, возможно, вели более подвижный образ жизни. На это намекает изменившийся состав заупокойной пищи в могилах: редко встречаются кости крупного рогатого скота, преобладают кости барана и лошади. Уменьшился рацион погребальной пищи, нет обезглавленных и расчлененных туш баранов. Чаще всего в могилу клали бок или ногу лошади или барана.

Потомки «савроматов» Илека, смешавшиеся, вероятно, с родственными группами номадов-пришельцев из других, точно неизвестных нам степных областей, образовали воинственное племя, в котором воинской отвагой славилась не только мужчины, но, как и в савроматское время, некоторые женщины, которых хоронили с предметами вооружения, о чем свидетельствует инвентарь ряда могил Мечетсайского могильника.

³² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 335, рис. 41, 3; 342, рис. 48, 1, стр. 347, рис. 53.

³³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 22 и табл. 3, 10; табл. 4.

По составу и формам оружия сарматы Илека в целом не отличались от своих собратьев из других районов Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Их главным наступательным оружием были луки со стрелами, короткие и длинные железные мечи.

Судя по остаткам деревянного лука в погребении 7 кургана 7 Мечетсайского могильника (рис. 42, 1, 7), лук имел длину не менее 75 см. Костиных накладок не было. Плохая сохранность дерева не позволяет судить, состоял ли он из одного куска дерева или был склеен из разных пород дерева с использованием сухожилий. По форме лук отличался от хорошо известной сигмаобразной формы скифского сложного лука. Он имел простую дуговидную форму. Ту же форму демонстрирует изображение лука с надетой тетивой на концах бронзового наконечника стрелы из погребения 2а, б кургана 6 Мечетсайского могильника (рис. 37, 9). Стрелы длиной до 75 см имели древки из березы, тополя и, вероятно, тростника, нижние концы их окрашивались в красный цвет. Они снабжены бронзовыми, реже железными наконечниками различной формы. В сарматских могилах IV—II вв. до н. э. было найдено более 600 наконечников, из которых 493 экземпляра были отлиты из бронзы и лишь немного более сотни выкованы из железа (табл. 2):

Таблица 2. Наконечники стрел

Бронзовые, втульчатые		Железные				
с выступающей втулкой	со скрытой втулкой	втульчатые трехгранные	втульчатые трехлопастные	черешковые трехгранные	с длинным черешком трехгранные	черешковые трехлопастные
376	117	несколько десятков	3	31	более десятка	12

Как видно из таблицы, в колчанах сарматов Илека преобладали стрелы с бронзовыми наконечниками, имеющими выступающие втулки. У большинства бронзовых наконечников головки были трехлопастные, реже трехгранные. Такие наборы характерны для сарматов Южного Урала преимущественно в IV—III вв. до н. э. Железные наконечники пяти указанных в таблицах типов, как правило, входили в колчаны вместе с бронзовыми. Из них большинство представляли наконечники с небольшими трехгранными головками и короткими или длинными черешками. В Приуралье подобные наконечники стрел известны в Прохоровских курганах и особенно в Старо-Кишикинских курганах на р. Белой в Башкирии³⁴. Малое количество трехлопастных черешковых стрел, характерных для конца прохоровской культуры и особенно для среднесарматского времени, говорит о том, что большинство илеких погребений с оружием относится к развитой прохоровской культуре конца IV—III в. до н. э.

Стрелы содержались в колчанах от нескольких экземпляров до 185 штук. Эти колчаны изготовлялись из бересты и кожи, дощечек и меха;

³⁴ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 17.

они имели прямоугольную и цилиндрическую форму (рис. 55, 1). Возможно, сарматам Илека были известны и гориты, изготовленные из плапок, как в погребении 7 кургана 7 Мечет-Сая (рис. 42, 1). В этой могиле сохранились остатки деревянной рамы прямоугольной формы и обрывки кожаного мешочка для стрел. В другой могиле из этого же кургана (погребение 8) стрелы содержались в «горите» из ивовых плапок и коры, нижний конец которого имел округлую форму, а сверху расширялся (рис. 43, 1).

Колчаны и гориты носили на левом боку, прикрепляли их к поясу при помощи колчаных крючков и пряжек. Иногда колчапы могли носить и справа, судя по положению стрел в некоторых могилах Мечет-Сая.

Луки и стрелы носили не только мужчины, но и женщины. В Мечетсайском могильнике из 20 вооруженных стрелами погребенных 8 принадлежали женщинам, судя по антропологическим данным и по составу погребального инвентаря.

Все мечи были найдены в могилах мужчин. Из 14 мечей, найденных в этих могилах, наиболее ранние длинные мечи (93 и 105) с коротким брусковидным навершием и согнутым под тупым углом перекрестьем относятся к ранней прохоровской культуре IV в. до н. э. (рис. 51, 2). Большинство мечей (7 экз.) представляют наиболее известные для прохоровской культуры формы с серповидным (рис. 18, 1, 4; 20, 4, 7; 41, 9) и прямым (рис. 41, 4, 7; 42, 6) навершием и прямым брусковидным перекрестьем. Среди них есть короткие (от 35 до 47 см) и длинные (от 65 до 128,5 см) экземпляры. Оригинальны массивные стержни с заостренным концом и петлевидной ручкой из Мечетсайского кургана 7 (рис. 41, 8), представляющие, вероятно, особый вид колющего оружия. Редкой формой также является меч с длинным стержнем рукоятки без павершия и с бронзовым коротким прямым перекрестьем из погребения 11 Мечетсайского кургана 3 (рис. 34, 7). В Оренбуржье это первая находка. Судя по находкам подобных мечей в междуречье Волги и Урала (Политотдельское, Калмыково) эта форма меча появляется в конце прохоровской культуры, около II в. до н. э.³⁵ Более западные аналогичные мечи имеют железное перекрестье, хотя есть и бронзовые у некоторых заволжских мечей сусловской культуры (могильник Курпе-Бай, курган 2; Сусловский могильник, курган 51)³⁶. Приблизительно в то же время (II—I вв. до н. э.) аналогичные мечи, в том числе и с бронзовым прямым перекрестьем, встречены в Кую-Мазарском и Лявандакском могильниках Бухарского оазиса³⁷.

³⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 19, 20—22; И. В. Симицын. Археологические исследования Заволжского отряда, стр. 148, 1951; К. Ф. Смирнов. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА, № 60, стр. 268—271.

³⁶ И. В. Симицын. Археологические памятники по реке Малый Узень. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 108, рис. 31; П. С. Рыков. Сусловский могильник. «Уч. зап. Саратовского гос. ун-та», т. VI, вып. 3. Саратов, 1925, стр. 73.

³⁷ О. В. Обельченко. Кую-Мазарский могильник. «Труды Института истории и археологии АН УзССР», вып. VIII. Ташкент, 1956, стр. 221, рис. 16; он же. Лявандакский могильник. «История материальной культуры Узбекистана», вып. 2. Ташкент, 1961, стр. 131, рис. 8; стр. 140, рис. 10.

Почти во всех случаях мечи, независимо от их длины, лежали справа от погребенных, вдоль бедра или правого бока. По-видимому, их носили справа, прикрепляя к поясу или плечу с помощью портупей, от которой сохранились лишь бронзовые ворворки (рис. 51, 3), бляхи (рис. 51, 4), восьмеркообразные и прямоугольные пряжки (рис. 20, 3, 8; 28, 4, 5), железные круглые и овальные пряжки (рис. 42, 9; 47, 5) и костяная пронизка (рис. 18, 2). Наиболее характерны для мужчин-воинов бронзовые пряжки с пуговками и неподвижными крючками, обычные для костюма сарматов прохоровской культуры³⁸. Среди них встречаются и ажурные прямоугольные пряжки с теми же приспособлениями для закрепления ремня. К этой группе пряжек принадлежит пряжка с изображением всадника из Мечетсайского кургана 3, дающая общее представление об одежде сарматов этого времени (рис. 34, 9). Они были одеты «поскифски» — в длинные штаны или шаровары и короткую куртку или кафтан, возможно, с меховой оторочкой ворота.

Могильный инвентарь не дает полного представления об орудиях труда. Однако для кочевого общества мы должны довольствоваться тем, что дает погребальный инвентарь. В этом отношении интересны находки железного проушного топора в Мечетсайском кургане 2 (рис. 27, 1), который не имеет аналогий в сарматском мире того времени. Он близок по форме рабочим массивно-обушным топорам Юго-восточной Европы скифского времени, особенно тому, который опубликован В. А. Ильинской (из поселения Подгорцы близ Киева)³⁹. Аналогичный топор найден также в Частых курганах под Воронежем⁴⁰. Вероятно, как и в Скифии, подобные топоры могли служить и в качестве рабочего орудия, и в качестве боевого топора или секиры. Другое орудие, из Мечетсайского кургана 7 (рис. 42, 10) по своей форме напоминает железное тесло из погребения 12 кургана 11 Старо-Кишишкинского могильника⁴¹. Оба орудия были оставлены во входных ямах подбойных могил Мечетсайского могильника. ими, вероятно, обрабатывали стенки могил.

Среди железных ножей преобладали ножи с коротким черешком и небольшим клинком с горбатой (рис. 19, 6; 20, 6; 34, 5; 35, 4; 38, 6 и 13; 41, 1; 42, 2, 4; 43, 6; 49, 4; 52, 7), реже прямой (рис. 23, 5; 32, 2; 33, 3; 42, 3) спинкой, обычные для сарматов прохоровской культуры в целом. Некоторые ножи имели длинный клинок с прямой спинкой (рис. 47, 6). Они могли быть использованы в качестве колющего оружия. Во всех случаях подобные ножи имели деревянные ручки. Только один из них, вероятно, с длинным клинком (обломан), имел массивную четырехгранную железную ручку с отверстием у края для подвешивания (рис. 33, 8). Шилья делались из железа в виде прямых стержней, четырехгранных, круглых и овальных в сечении (рис. 39, 5; 42, 5; 56, 6). Одно шильце

³⁸ М. Г. Мошкова. Раннесарматские бронзовые пряжки. МИА, № 78, 1960, стр. 293 сл.; она же. Памятники прохоровской культуры, табл. 25.

³⁹ В. А. Ильинская. Скифські сокири. «Археологія», т. XII. Київ, 1961, стр. 30, рис. 2, 3.

⁴⁰ П. Д. Либеров. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ, Д1—31, стр. 67, табл. 14, 2.

⁴¹ М. Х. Садыкова. Сарматский могильник у дер. Старые Кишишки. АЭБ, т. I. Уфа, 1962, стр. 93, табл. III, 18; М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 23, 42.

(или шила) изготовлено из слегка изогнутого, круглого в сечении стержня (рис. 56, 6). Все они вставлялись в деревянные рукоятки.

Для заточки орудий и оружия использовались каменные оселки обычной для этого времени сигаровидной формы с отверстием для подвешивания (рис. 28, 6) и плоские точильные плитки (рис. 15, 3, 4). Одна из таких плит, найденная в женской могиле 15 Мечетсайского кургана 3 (рис. 35, 8), могла использоваться и в качестве зернотерки. Для дробления и растирания красок употреблялись каменные ступочки (рис. 38, 2), овальные гальки (рис. 54, 7; 56, 5), часто находимые и в «савроматских» могилах. Их рабочий край обычно выщерблен или заполирован. Для растирания мягких веществ, обычно минеральных красок, использовались и деревянные брусочки (рис. 28, 3), брусочки из плотной глины (рис. 54, 6) и костяные ложечки (рис. 32, 7). В качестве глиняных растиральныхников употребляли обломки стенок импортных сосудов оранжево-розоватого цвета (рис. 43, 3). Их использовали и для получения краски. Также поступали сарматы и в других районах своего расселения.

Самой частой находкой в сарматских женских могилах были пряслица, свидетельствующие о широком развитии прядильного дела у сарматов. Пряли обычно из овечьей шерсти, так как куски шерстяной пряжи чаще всего обнаруживались в могилах. Самой распространенной формой пряслиц, характерной для прохоровской культуры сарматов Южного Приуралья, были пряслица плоской дисковидной формы, обычно выточенные из стенок местных и привозных глиняных сосудов (рис. 32, 8; 33, 2; 37, 4; 38, 11, 12; 49, 2; 52, 8), галька (рис. 34, 2; 39, 10; 51, 5) и алебастра (рис. 43, 5; 54, 5). Лишь одно пряслице из светло-коричневого песчаника имело эллипсоидную форму, также встречаемую в других сарматских памятниках Поволжья и Урала (рис. 35, 6). В целом пряслица из сарматских могил Илека идентичны по форме и материалу группе пряслиц из Старо-Кийшинского могильника.

Также частой находкой в женских могилах были бронзовые зеркала, хранившиеся в футлярах из дерева и кожи и плетеных из трав (рис. 55, 6). У сарматов Илека найдены зеркала обычных для прохоровской культуры форм: с большим плоским диском и плоской ручкой (рис. 43, 4; 55, 2) и большие дисковидные зеркала с широким валиком по краю (рис. 23, 6). Первый тип зеркала был хорошо известен и савроматам, второй появился в Приуралье не раньше IV в. до н. э.

Среди зеркал с плоским диском и ручкой выделяется один экземпляр из погребения 3 кургана 8 Мечетсайского могильника (IV в. до н. э.). К сожалению, сохранились лишь его отдельные обломки, не позволяющие полностью восстановить форму. Края диска обрезаны так, что зеркалу придана подпрямоугольная форма с выпуклыми сторонами и скругленными углами (рис. 52, 6). Наиболее ранней находкой прямоугольного зеркала на нашей территории является зеркало с центральной петлей на обороте из клада вещей конца эпохи бронзы у с. Садового в Киргизии⁴². У сарматов, как и повсюду, прямоугольные зеркала встречаются редко. Обломки такого зеркала мне известны среди коллекции вещей Челябинского му-

⁴² А. Кибиров, П. Н. Кожемяко. Новые памятники эпохи бронзы. «Труды ИИ АН Киргизской ССР», вып. II. Фрунзе, 1956, стр. 41, рис. 5.

зая из раскопок Н. К. Минко под Челябинском в начале XX века. Неизвестно, из какого точно кургана они происходят. Следует думать, что они были найдены в одном из погребений IV—III вв. до н. э., т. е., того же времени, что и мечетсайская находка. Большинство погребений раннего железного века из курганов под Челябинском (раскопки Н. К. Минко) относится ко времени Мечетсайских могил прохоровской культуры. В Заволжье обломок прямоугольного зеркала найден в кургане прохоровской культуры 5 группы Кара-Оба (Западный Казахстан, раскопки И. В. Силицына, 1950 г.)⁴³. Прямоугольное зеркало найдено также в диагональном погребении I в. н. э., курган 36 II Бережловского могильника⁴⁴.

У сарматов прохоровской культуры вместе с зеркалами с плоским диском и утолщенным валиком появляются подобные зеркала, снабженные небольшой конической или полусферической выпуклинкой в центре. Обломок аналогичного литого зеркала происходит из Мечетсайского кургана 6 (рис. 37, 5). В центре этого зеркала имеется полусферическая выпуклина, окруженная валиком и бороздкой. Это зеркало аналогично большому зеркалу с ручкой из I Мало-Кизыльского могильника под Магнитогорском того же времени⁴⁵. Такие же зеркала (без ручки), используемые в качестве блях, известны на севере Западной Сибири, например на городище Няксимволь Тюменской области.

Зеркалу с религиозной сценой из Мечетсайского кургана 8 (рис. 57)⁴⁶ аналогично серебряное зеркало II Пазырыкского кургана. Оно также импортное. Знакомство сарматов Приуралья с этим видом зеркала не осталось бесследным. Оно послужило образцом для изготовления местных литых бронзовых зеркал, каковыми являются зеркала из Мечетсайского кургана 6 (рис. 37, 5) и Мало-Кизыльского кургана 11⁴⁷. Они в свою очередь явились прототипом для зеркала VIII типа по классификации А. М. Хазанова, наиболее широкое распространение которых мы наблюдаем у сарматов и других народов юга Восточной Европы и Средней Азии с I в. до н. э. — I в. н. э.⁴⁸ Возник этот тип в раннесарматское (прохоровское) время.

Обычай класть в могилу разбитое зеркало или его обломки, столь характерный для сарматов прохоровской культуры, ярко представлен у сарматов Илека. Почти все зеркала Мечетсайского могильника разбиты. В одном случае (курган 3, погребение 9) в могилу был положен обточенный по краям обломок зеркала с отверстием для подвешивания (рис. 34, 3). Это новое свидетельство того, что сарматы верили в магическую силу зеркала и использовали его обломки в качестве подвесок — вероятно, охранных амулетов.

⁴³ Саратовский областной музей краеведения, инв. № 1813.

⁴⁴ И. В. Силицын. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.), стр. 46, рис. 17, 1.

⁴⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 28, 20.

⁴⁶ К. Ф. Смирнов. Бронзовое зеркало из Мечет Сай.

⁴⁷ М. Г. Мошкова. Указ. соч., табл. 28, 20.

⁴⁸ А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал. СА, 1963, № 4, стр. 58—71; О. В. Обельченко. Бронзовые зеркала Ливандакского могильника. КСИИ, вып. 91, 1962, стр. 48—50.

Подобно тому как зеркало у сарматов не было лишь предметом женского туалета, а в ряде случаев представляло символ религиозного характера, атрибут жреческого звания и божественной власти, так и гривна, украшавшая шею человека, была не простым украшением, а признаком особых достоинств этого человека. Они встречаются у сарматов довольно редко, лишь в некоторых богатых погребениях. Гривны, найденные на шеях знатных сарматов из центральной могилы Мечетсайского кургана 8 (рис. 54, 2; 55, 3), аналогичны гривнам Прохоровских курганов⁴⁹. Они сделаны из круглого в сечении бронзового прута, обернутого сверху золотым листом; их концы, заходящие друг за друга, тупые и не имеют утолщений.

Украшениями женщин служили височные кольца, браслеты и перстни. Самой распространенной формой височного кольца сарматов Илека, как впрочем и всех сарматов прохоровской культуры, были спиральные кольца, согнутые в несколько оборотов, с тупыми концами (рис. 21, 4; 30, 5; 38, 10; 43, 2; 47, 4; 49, 1)⁵⁰. Чаще всего они сделаны из круглой в сечении бронзовой проволоки и обернуты золотым листом. Были и более крупные кольца той же формы, согнутые из бронзовой и серебряной проволоки (рис. 52, 10). На одной паре таких колец были надеты колечки обычных малых размеров (рис. 54, 3). Аналогичное украшение было найдено в одном из погребений прохоровской культуры Калиновского могильника на левобережье Волги⁵¹. Той же формы делались и перстни (рис. 52, 5). Браслеты из железа, серебра и бронзы согнуты из круглого или сегментовидного в сечении прута с тупыми или слегка заостренными, заходящими друг на друга концами (рис. 54, 4; 55, 4, 5). Браслеты и перстни, как и в других районах сарматского расселения, встречались значительно реже по сравнению с височными кольцами. Все эти украшения близки между собой по форме и конструкции.

Наиболее массовым видом украшения были различные бусы из цветного стекла, среди которых солидное место занимали мелкие бусы и бисер синего и фиолетового цвета, бусы с внутренней позолотой (рис. 31). В целом набор бус очень характерен для эллинистического времени Северного Причерноморья, откуда основная их масса попадала и в Поволжье, и в Приуралье⁵².

В Приуралье самые близкие аналогии мечетсайским бусам мы находим в наборах бус Старо-Кишишкинского могильника. Каменные бусы, изредка входящие в состав ожерелий, сделаны из черного блестящего лигнита, светлого (женского) сердолика и оникса. Наиболее яркие бусы из пестрого стекла и камня происходят из центральной могилы знатных женщин Мечетсайского кургана 8 (рис. 31, Б, 3—12). Среди них выделяется цилиндрическая бусина с изображением личины, изготовленная из «финикийского» стекла (рис. 31, Б, 7). Эти бусы довольно редко встречаются в погребениях скифского времени Северного Причерноморья и Кавказа.

⁴⁹ М. И. Ростовцев. Курганные находки..., табл. II, табл. IV, 1, 5.

⁵⁰ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 20, 7, 12—28.

⁵¹ Там же, табл. 29, 28.

⁵² Там же, табл. 30, 31.

Они очень цепились, и в состав украшений костюма степных «варваров» входили едипицами. Здесь они, вероятно, служили не столько украшением, сколько в качестве амулетов. У сарматов прохоровской культуры мечетсайская бусина — вторая находка этого рода. Первая пайдепа в сарматской могиле у хутора Попова на левом берегу Допа⁵³.

Большинство бус составляло ожерелья и браслеты; некоторые из крупных бус использовались в качестве пуговиц; мелкие бусы, найденные в районе шеи, груди и рук, могли использоваться для расшивки рукавов и ворота одежды. Сарматы вообще любили украшать свою одежду пестрыми цветными бусами. На Илеке, правда, не встречались случаи расположения мелких бус у ног (щиколоток), как это было известно для сарматов Поволжья, где подобные бусы использовались, видно, для расшивки подола платья или шаровар и обуви.

Мечетсайские и соседние с ними погребения прохоровской культуры дали значительное число глиняных сосудов. Этот керамический комплекс по своему объему и разнообразию форм сосудов может быть сравнен только с керамикой Старо-Кишкинских курганов Башкирии, с которой он имеет наибольшее сходство, хотя между ними наблюдаются и существенные различия, объясняемые и территориальной отдаленностью обеих групп памятников, и их принадлежностью к разным племенным группам большого массива сарматов южно-уральской области.

Местная керамика состоит из сосудов бытового назначения и нескольких сосудов культового характера — курильниц. Почти вся она сформована вручную, и только несколько сосудов, вероятно, сделаны на подставке или на примитивном гончарном круге.

Бытовая посуда включает горшки для варки и хранения пищи, узкогорлые, иногда снабженные ручкой, сосуды для жидкой пищи и воды. Некоторые сосуды имели отверстия на боках и на дне, просверленные по сухой глине. Эти сосуды употреблялись в молочном хозяйстве кочевников для изготовления творога и сыра (рис. 48, 3; 51, 6; 54, 1). Далеко не все виды глиняной посуды представлены в сарматских могилах Илека. Судя по находкам отдельных черепков, сарматы изготавливали и крупные сосуды-горшки и корчаги (рис. 52, 3), а также миски или глубокие блюда (рис. 35, 2). Этот вид посуды не ставили в могилы. Поэтому наше представление о посуде сарматов Илека при отсутствии материалов с их поселений является ограниченным.

Глиняная посуда сарматов Илека прохоровской культуры по своей форме делится на две большие группы — плоскодонную и круглодонную. В могилах найдено приблизительно равное количество той и другой. Из 53 целых местных сосудов, найденных в погребениях из могильников, 28 экземпляров имеют плоское или слегка выпуклое дно и 25 — круглодонных. По этому признаку посуда прохоровской культуры отличается от савроматской эпохи, когда круглодонная посуда была известна едипицами лишь в северо-восточных районах «савроматской» ойкумены (в Челябинской области) и под Орском⁵⁴ и появилась там не ранее VI—

⁵³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 31, 17.

⁵⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 119, 130, рис. 36, 3а, 4; стр. 359, рис. 67, 9, 10.

V вв. до н. э. Генетическая связь плоскодонной и отчасти круглодонной посуды сарматов по своей форме и в какой-то мере по орнаменту с савроматской вероятна, но в целом происхождение ее сложнее⁵⁵.

В илেকской группе сосудов представлены все отделы плоскодонной и круглодонной керамики сарматов Южного Приуралья по классификации М. Г. Мошковой⁵⁶. В целом лепная керамика прохоровской культуры изготовлена лучше савроматской; она отличается и более аккуратной формовкой, и лучшим обжигом, и обработкой поверхности.

По своим технологическим особенностям плоскодонная и круглодонная керамика друг от друга отличается мало. Там и тут в равной степени имеются сосуды, сделанные из комковатой, грубо промешанной глины и из относительно хорошо обработанной глины. Довольно тщательная обработка глины часто встречалась у тонкостенных горшков с круглым дном. Качество обработки глины соответствовало и качеству обжига — то очень слабого, кострового, то более равномерного. В результате такого обжига большинство сосудов имело желтовато-серую, светло-коричневую и очень редко розовато-красную окраску поверхности с пятнами различных тонов, чаще всего темных, почти черных. Глина почти всегда, судя по визуальным наблюдениям, имела искусственные примеси: шамот (28,5% всей керамики), песок (11,3%), дресва (2%), тальк (15%), белые частицы из мергеля, известняка, редко — раковин (около 30%). Присутствие талька, обычное при наиболее тщательной обработке и формовке, а также высокий процент примеси белых частиц существенно отличают посуду прохоровской культуры Илека от савроматской. Новым признаком также является широкое распространение лощения (до 30% всей керамики). Поверхность остальных сосудов сглажена, причем половина из них — ровно, и такая обработка поверхности близка к лощению.

По своей форме четыре отдела плоскодонной керамики прохоровской культуры, выделенные по форме тулова — грушевидные (рис. 30, 6; 32, 9; 33, 5; 39, 7), яйцевидные (рис. 15, 1, 5, 10; 20, 2; 23, 11; 28, 7; 30, 3; 37, 1, 2; 39, 11; 49, 3), шаровидные и эллипсоидные (рис. 19, 4, 25, 2; 43, 8; 47, 8), биконические (рис. 30, 2) — следует связать с соответствующими отделами плоскодонной керамики савроматской эпохи. Плоскодонные узкогорлые сосуды с небольшой ручкой (кувшины), которые М. Г. Мошкова выделяет в V отдел, также не новое явление в керамическом производстве кочевников Южного Урала, хотя почти неизвестное в илেকских комплексах. Они появились еще на савроматском этапе, но их широкое распространение, когда кувшины приобретают разнообразную форму, начинается лишь у сарматов прохоровской культуры. Наиболее распространенная форма плоскодонной посуды сарматов Илека — сосуды с яйцевидным и шаровидным туловом и довольно узким горлом (II и III отделы). Установить их более дробную и четкую типологию весьма затруднительно: лепная нестандартная посуда почти не имеет двух тождественных форм, все они отличаются то по пропорциям, то по форме

⁵⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 108—127.

⁵⁶ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 24—29.

венчика или иным индивидуальным признакам. Наиболее близкое сходство с савроматской керамикой дают грушевидные сосуды. На Илеке их всего 5, из них два найдены в наиболее ранних погребениях прохоровской культуры (Пятимары I, курган 9, погребение 1; «Близнецы», курган 2, погребение 5)⁵⁷.

Круглодонные сосуды разбиваются в соответствии с той же классификацией М. Г. Мошковой на четыре основных отдела: грушевидные или бомбовидные (рис. 51, 6; 52, 2); яйцевидные (рис. 22, 4; 48, 3), шаровидные и эллипсоидные (рис. 18, 6; 22, 3; 23, 7; 34, 4; 35, 3; 37, 7; 38, 8, 9; 39, 1, 8; 41, 6; 47, 1; 52, 9), сосуды тех же форм с небольшими ручками (рис. 15, 7, 11; 18, 3; 30, 1; 49, 7). Последний отдел — круглодонные кувшины — более характерны для прохоровской керамики Приуралья, чем Поволжья.

В савроматское время были известны круглодонные сосуды с шаровидным туловом⁵⁸, остальные формы появились в Приуралье не ранее IV в. до н. э. Для наиболее ранних погребений прохоровской культуры характерны грушевидные сосуды с коротким воронкообразным горлом, среди которых ближайшие аналогии илекеским дают сосуды из раннепрохоровских погребений Ново-Кумакского могильника⁵⁹. Они близки между собой и по составу глины (примесь талька) и характеру орнамента.

Больше половины илекекских сосудов (38 из 53) орнаментировано. Орнамент располагался обычно одной зоной по плечикам, реже покрывал верхнюю половину или все тулово сосуда.

Наиболее распространенным был прочерченный (резной) орнамент (около 55% орнаментированных сосудов), состоящий из зигзагов, треугольников, параллельных борозд, волнистой линии, сетки, парабол. Реже те же орнаментальные мотивы наносились прямым штампом или узким ребром лопатки (около 16%).

Второе место в орнаментике занимали горизонтальные желобки, покрывавшие горло или плечики сосуда. Часто желобок, проведенный на месте перехода горла в тулово, образовывал здесь острое ребрышко. Эти желобки проводились пальцем или ребром лопатки (у 50% сосудов).

Орнамент из ямок и наколов чаще всего использовался как дополнительный к основному рисунку, например, для заполнения поля треугольника или сегмента (рис. 30, 6; 47, 8; 49, 3), усиления ребра или горизонтальной бороздки, отделяющей горло от тулова сосуда (рис. 32, 9; 37, 7; 39, 7; 52, 2). Изредка обрез венчика украшался косой нарезкой. Так же редко встречался налennyй орнамент, причем он украшал сосуды, местное производство которых можно поставить под сомнение (рис. 30, 3)⁶⁰, хотя налenny-выступы на поволжской керамике того же времени встречались довольно часто. Оттиски зубчатого штампа имел лишь один сосуд из погребения IV в. до н. э. Мечетсайского кургана 9⁶¹.

⁵⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 338, рис. 44, 10; стр. 357, рис. 65, 21

⁵⁸ Там же, стр. 330, рис. 36, 3а, 1; стр. 359, рис. 67, 9, 10.

⁵⁹ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 9, 1, 1; она же. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 239, рис. 12, 3, 9; стр. 340, рис. 13, 6.

⁶⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5а; стр. 359, рис. 67, 11.

⁶¹ Там же, стр. 340, рис. 46, 1а; стр. 359, рис. 67, 16.

Почти все, что здесь было сказано о керамике, характерно для сарматов степных районов Южного Приуралья в эпоху распространения прохоровской культуры. Причем наиболее ранние сосуды находят ближайшие аналогии, как уже было сказано, в Ново-Кумакском могильнике, а большая часть илекской керамики проявляет большое сходство с керамикой из Старых Кишков не только по форме, разделке поверхности, технике и мотивам орнаментики, но и по составу глиняного теста, куда часто входят тальк и белые крупинки мергеля, извести, чешуйки толченой раковины⁶². Конечно, керамику Старых Кишков нельзя отождествлять с илекской, и в ней есть свои особенности, объяснимые самостоятельностью этой группы сарматов и их связями с местными племенами карабызской (уфимской) культуры того же времени. Отмеченное же сходство кишкипской и илекской керамики объясняется, на наш взгляд, общими корнями происхождения культуры сарматских племен того и другого района и хронологической близостью их памятников.

Илекская бытовая посуда похожа и на сарматскую керамику Нижнего Поволжья того же времени, но в Поволжье меньше круглодонных форм, совсем отсутствуют грушевидные (бомбовидные) сосуды с коротким воронковидным венчиком, нет примеси талька в тесте, беднее орнаментальные мотивы. Однако по основным принципам формы и технологии здесь также больше сходства, чем различий.

Начиная с прохоровской культуры, у сарматов любой области распространяется особый вид ритуальной посуды — курильницы, состоящие из стопки-жаровни и сосудика с боковым отверстием, в которых сжигались ароматические травы, душистые смолы и пр. Они чаще всего встречаются в женских могилах, возможно, как пережиток старого савроматского обычая класть в могилы женщин-жриц каменные жертвенники, роль которых в религиозных церемониях, возможно, была близка назначению курильниц. В Увакском могильнике эти курильницы найдены в женских могилах, и они очень похожи на Старо-Кишкипские (рис. 19, 7; 23, 2, 3, 9)⁶³. В Мечет-Сае найдена лишь одна цилиндрическая курильница (рис. 28, 2); она происходит из погребения мужчины-воина и имеет аналогию в заволжских погребениях прохоровской и сусловской культур⁶⁴. Курильницы у сарматов повсюду были весьма близки по форме и выполняли одну и ту же роль в погребальном обряде.

Рассматривая погребальный обряд и материальную культуру сарматов на Илеке в целом, мы приходим к выводу о том, что на этой территории в IV—II вв. до н. э., кочевала группа номадов, тесно связанная по своему происхождению с другими сарматскими племенами, оставившими свои курганы в районе Оренбурга и Орска; бесспорно и их родство с сарматами, продвигнувшимися в IV в. до н. э. в бассейн Белой почти до современной Уфы и оседавшими там среди местных племен.

⁶² М. Х. Садыкова. Сарматские памятники Башкирии, стр. 242 сл.; она же. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Кишки, стр. 88.

⁶³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 11, 10, 19, 21, 22.

⁶⁴ Там же, табл. 11, 28.

Описанная илекская группа сарматов сложилась не как результат простой эволюции местного «савроматского» населения, а в результате сложного процесса перемещения и смешения кочевников Северокаспийских и Казахстанских (Приаральских?) степей, причины которого пока нам неизвестны. О смешанном составе илекской группы сарматов ярко свидетельствуют сосуществование различных погребальных типов, пришедших когда-то отдельным родо-племенным группам, и новый антропологический состав погребенных⁶⁵. Любопытно отметить, что в состав этого нового населения вошли люди, которые изредка стали вводить обычай искусственной деформации головы. В погребениях по левому берегу Илека мы обнаружили два случая деформации черепа в могилах прохоровской культуры. Один из них — в женском погребении 2 Мечетсайского кургана 6 — мог произойти случайно в детском возрасте, судя по форме деформации, необычной у сарматов. Череп мужчины из кургана 4 группы «Близнецы» носил яркие следы искусственной кольцевой деформации, характерной для сарматов первых веков н. э. Дата этого погребения, судя по остаткам оружия, — не позже III—II вв. до н. э. Вероятно, обычай искусственной деформации зародился в среде отдельных сарматских племен еще задолго до его распространения у сарматов во II—IV вв. н. э.

Вышеописанные курганы Мечетсайского могильника позволяют рассматривать отдельный курган с погребениями одной хронологической группы как усыпальницу одной семьи. Сравнивая в этом плане курганы савроматской и прохоровской культур, можно было заметить, что у поматов Илека в IV—II вв. до н. э. семьи были крупнее, чем у савроматов.

Если у последних в отдельном семейном кургане хоронили до 5—6 человек, то у сарматов прохоровской культуры семейные курганы содержали до 17 погребенных. Этот процесс образования больших подразделений семей наблюдается повсюду в сарматском мире — и на Урале, в районе Оренбурга, и на Белой, и в Поволжье. При этом отсутствовали заметные признаки имущественной дифференциации внутри семьи, но богатство и, вероятно, общественное положение отдельных семей было все же различным. Можно думать, что в эпоху прохоровской культуры род как производственная единица теряет свое значение и его место занимает большая семья или патрионимия, хотя он сохраняет свою силу в сфере общественной жизни.

У сарматов Илека в IV—III вв. до н. э. сохраняются «гинекократические» традиции савроматской эпохи. Яркий пример почетного положения женщин в семье и роде дает Мечетсайский курган 8 (рис. 50, 53—57). Внешне ничем не отличающийся от других курганов Мечет-Сая, он покрывал необычную центральную могилу с деревянным сооружением на древнем горизонте. В нем погребен семейный коллектив, состоящий из 10 человек: не менее 2 мужчин, 7 женщин и 1 ребенок. 3 женщины и 1 мужчина имели оружие — меч при мужчине и колчаны со стрелами при женщинах. В центральной могиле, вокруг которой расположены другие погребения, с почетом и пышностью погребены молодая и старая

⁶⁵ Антропологический материал обрабатывался покойной М. С. Акимовой, он не опубликован.

женщины, особое положение которых в семье и вообще во всем коллективе сарматов, погребенных на Мечет-Сая, подчеркивается и необычным инвентарем: на их шеях найдены гривны, обернутые золотом; их костюм украшен дорогими импортными бусами из пестрого стекла и камней; их колчаны наполнены стрелами; при каждой — зеркало как определенный религиозный символ. Эти воинственные женщины, возможно, стоявшие во главе рода, были посредниками между людьми и божествами, общение с которыми подчеркивалось религиозной символикой, изображенной на известном зеркале (рис. 57). На древнем горизонте, под остатками спрессованного деревянного сооружения стояла привезенная издалека красноглиняная ангобированная фляга, приспособленная для хозяйственных нужд местных кочевников (рис. 54, 1). На ее выпуклой стороне просверлено 10 отверстий для процеживания, вероятно, молочных продуктов. Всего в Мечетсайском могильнике было обнаружено 3 фляги (рис. 15, 9; 30, 4; 54, 1) и один большой кувшин с розовато-красным ангобом (рис. 15, 2), попавшие на Илек в результате связей илекских сарматов со странами Средней Азии. Отдельные обломки импортной красноглиняной посуды с ангобом и дисковидные пряслица, выточенные из степок таких сосудов, найдены в ряде других погребений илекских могильников. Точное место их производства в пределах цивилизованных стран Средней Азии установить не удастся. Вероятно, первое место в торгово-культурных отношениях илекских сарматов занимал кангюйский Хорезм. Ангобированный кувшин из второго кургана «Близнецов» принадлежит к хорошо известной группе хорезмийских кувшинов с палепом в виде головы льва на верхней части ручки (у нашего она обломана) раннекангюйского керамического комплекса⁶⁶. Большие выючные фляги Мечет-Сая (рис. 30, 4; 54, 1) полностью соответствуют по форме, глине и разделке поверхности флягам Хорезма кангюйской эпохи⁶⁷. На плечике фляги из кургана 3 Мечетсайского могильника нанесен острым предметом еще до обжига знак, изображающий, возможно, лук со стрелой в натянутом положении. Подобные значки, напоминающие изображение стрелы, бываю и на флягах, обнаруженных на территории древнего Хорезма⁶⁸. Миниатюрная фляжка из «Близнецов» (рис. 15, 9) также находит близкие аналогии среди миниатюрных сосудиков ручной лепки подобного типа⁶⁹.

Тесные отношения илекских сарматов с народами древнего Хорезма и других областей Средней Азии существовали, вероятно, не только в области торговли, но и в военно-политических сферах; этот вопрос сложный, и в рамках представленного материала разрешен быть не может.

Итак, наши исследования археологических памятников Илека выявили в этом районе сарматскую группу, близкую по своей культуре сарматам других районов Южного Приуралья. Недостаток материала по

⁶⁶ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного времени. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, IV. М., 1959, стр. 99, рис. 12, 28—30; стр. 102, рис. 13, 2.

⁶⁷ Там же, стр. 104—109, рис. 12, 26, 27, рис. 13, 4, 5.

⁶⁸ Там же, стр. 109.

⁶⁹ Там же, стр. 119—121 и рис. 22, 14, 16; 23, 19.

сарматам Южного Приуралья не позволяет пока полностью представить расселение отдельных сарматских племен этой области в эпоху прохороновской культуры. Сейчас можно лишь уверенно говорить о том, что иллекские сарматы отличались от своих собратьев бассейна р. Белой (могильник Старые Кишки), родственных по материальной культуре и по общим признакам погребального обряда: иллекские сарматы были помадами-кочевниками; сарматы бассейна Белой, попавшие в оседлую среду древнего лесостепного населения Башкирии, переходили к оседлому или полуседлому образу жизни, смешиваясь по крайней мере в культурном отношении с аборигенами.

Вопрос об отношении сарматов Илека к сарматам степного Поволжья того времени требует специального рассмотрения. По общим признакам материальной культуры и обряда погребения, как и по образу жизни, они очень близки между собой. Южные районы Нижнего Поволжья, какковыми являются прежде всего Калмыкия, левобережье нижнего Дона и Астраханская область, входят в обширную Северокаспийскую область расселения сарматов, среди которых жили аорсы и верхние аорсы Страбона. Иллекские сарматы, возможно, также составляли отдельную племенную группу обширного союза родственных племен верхних аорсов. Окончательно этот вопрос можно решить лишь при детальном сравнении иллекской группы с одновременными сарматскими памятниками степей между Доном и северным побережьем Каспийского моря, на просторах которых кочевали аорсы.

Список сокращений

АЭБ	— Археология и этнография Башкирии	МАР	— Материалы по археологии России
ВАУ	— Вопросы археологии Урала	МАНГР	— Материалы по археологии восточных губерний России
ВДИ	— Вестник древней истории	МГУ	— Московский государственный университет
ГИМ	— Государственный Исторический музей	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ИИ	— Институт истории АН СССР	ОУАК	— Оренбургская ученая архивная комиссия
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР	РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР	СА	— Советская археология
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР	САИ	— Свод археологических источников

Содержание

<i>История исследования</i>	5
Курганный могильник Пятимары I	14
Курганный могильник Тара-Бутак	37
Курганная группа «Близнецы»	44
Увакский курганный могильник	55
Мечетсайский курганный могильник	73
<i>Илек — один из центров «савроматского» племенного объединения Южного Приуралья</i>	150
<i>Илекская группа сарматов прохоровской культуры</i>	156
<i>Список сокращений</i>	175

Константин Федорович Смирнов

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

*Утверждено к печати Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР*

Редактор *Н. Л. Членова*. Редактор издательства *Л. И. Тормозова*
Художественный редактор *В. Н. Тихунов*. Художник *Н. А. Седельников*
Технические редакторы *Н. Н. Плохова, Ф. М. Хенюх*
Корректор *Н. М. Вселюбская*

Сдано в набор 10/VII 1975 г. Подписано к печати 3/XI 1975 г. Формат 70×90¹/₁₆.
Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 12,87+1 вкл. Уч.-изд. л. 13,6.
Тираж 4100. Т-18336. Тип. зак. 494. Цена 89 коп.

Издательство «Наука» 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9-я линия д. 12

89 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»